

Л. А. АРБУЗОВЪ

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ
ЛИФЛЯНДІИ, ЭСТЛЯНДІИ
И
КУРЛЯНДІИ

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ТРЕТЬЯГО ИЗДАНІЯ

Владиміръ Букъ,

бывшій преподаватель исторіи въ училищѣ св. Анны и въ училищѣ
д-ра Видемана въ С.-Петербургѣ

Съ 1 картой и 3 таблицами

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28

1912

Содержаніе.

	СТРАН.
Предисловіе.	V
ГЛАВА 1-ая. Географическія и этнографическія свѣдѣнія. Свѣдѣнія о древнѣйшемъ времени.	1
ГЛАВА 2-ая. Открытіе Лифляндіи. Епископы Мейнгардъ и Бертольдъ	8

I. Періодъ самостоятельности Ливоніи.

(Непрочный союзъ духовныхъ и городскихъ государствъ).

ГЛАВА 3-ья. Начало епископа Альберта.	14
ГЛАВА 4-ая. Усиленіе ордена. Раздѣленіе владѣній	20
ГЛАВА 5-ая. Продолженіе борьбы. Прибытіе датчанъ въ Эстляндію.	28
ГЛАВА 6-ая. Легатъ Вильгельмъ. Кончина епископа Альберта.	31
ГЛАВА 7-ая. Легатъ Балдуинъ. Конецъ ордена меченосцевъ	34
ГЛАВА 8-ая. Военныя предпріятія Тевтонскаго ордена въ теченіе 13-го столѣтія.	41
ГЛАВА 9-ая. Междоусобіе	47
ГЛАВА 10-ая. Возстаніе эстовъ въ 1343 году. Переходъ Эстляндіи къ ордену	57
ГЛАВА 11-ая. Борьба ордена за преобладаніе	61
ГЛАВА 12-ая. Кельнская конфедерація. Нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ	67
ГЛАВА 13-ая. Правовыя отношенія	70
ГЛАВА 14-ая. Источники древняго періода лифляндской исторіи	74
ГЛАВА 15-ая. Кое-что изъ исторіи культуры; внѣшнее устройство городовъ; церковное зодчество.	78
ГЛАВА 16-ая. Архитектура замковъ до 15-го столѣтія	84
ГЛАВА 17-ая. Ливонскій орденъ подъ вліяніемъ Пруссіи. Преобла- даніе выходцевъ отъ Рейна. Столкновеніе съ Польшей.	91
ГЛАВА 18-ая. Констанцскій соборъ. Раздоры въ орденѣ	97
ГЛАВА 19-ая. Архіепископъ Сильвестръ. Упадокъ ордена въ Пруссіи	103
ГЛАВА 20-ая. Конецъ Сильвестра. Независимость Риги.	108
ГЛАВА 21-ая. Вольтеръ фонъ-Шлеттенбергъ	113
ГЛАВА 22-ая. Внутреннее состояніе. Введеніе реформаціи	123

	СТРАН.
ГЛАВА 23-ья. Иоганнъ Бланкенфельдъ	132
ГЛАВА 24-ая. Последніе годы Плеттенберга. Маркграфъ Вильгельмъ.	139
ГЛАВА 25-ая. Преемники Плеттенберга.	143
ГЛАВА 26-ая. Борьба коадьюторовъ. Начало катастрофы	148
ГЛАВА 27-ая. Паденіе старой Ливоніи	153
ГЛАВА 28-ая. Бурггардъ Вальдисъ и ливонская исторіографія въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ	164

II. Лифляндія и Эстляндія какъ провинціи сосѣднихъ государствъ. Курляндія какъ герцогство въ вассальной зависимости отъ Польши.

ГЛАВА 29-ая. Эстляндія въ 16-мъ столѣтіи.	170
ГЛАВА 30-ая. Лифляндія въ 16-мъ столѣтіи	176
ГЛАВА 31-ая. Курляндія—какъ герцогство.	184
ГЛАВА 32-ая. Семнадцатый вѣкъ.	194
ГЛАВА 33-ья. Іаковъ, герцогъ Курляндскій (1642—1681)	202
ГЛАВА 34-ая. Герцогъ Іаковъ (продолженіе) и его ближайшіе пре- емники	210
ГЛАВА 35-ая. Сѣверная война.	216
ГЛАВА 36-ая. Лифляндія и Эстляндія въ 18-мъ столѣтіи	225
ГЛАВА 37-ая. Литература и исторіографія въ 17-мъ и 18-мъ сто- лѣтіяхъ	237
ГЛАВА 38-ая. Курляндія въ 18-мъ столѣтіи	243
ГЛАВА 39-ая. Заключеніе	252

Т а б л и ц ы:

Папы, государи русскіе, германскіе, датскіе, литовскіе, польскіе, шведскіе (1200—1912)	276
Великіе магистры Тевтонскаго ордена	284
Магистры Ливонскаго ордена	285
Епископы Икскюльскіе, Ливонскіе, Рижскіе.	287
Архіепископы Рижскіе	287
Епископы Семигальскіе	288
Епископы Курляндскіе	288
Епископы Дерптскіе	289
Епископы Эзельскіе	290
Епископы Ревельскіе.	291
Епископы Венденскіе.	292
Герцоги Курляндскіе.	293
Примѣчанія къ картѣ	295

Предисловіе.

Сочиненіе Леонида Арбузова «Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands», вышедшее въ первомъ изданіи осенью 1889 г. и пережившее послѣ того еще 2 нѣмецкихъ изданія (второе въ 1889 г., третье въ 1908 г.) славится достовѣрностью приводимыхъ въ немъ результатовъ научныхъ изслѣдованій. Г. Арбузовъ, ученый издатель второго отдѣленія собранія ливонскихъ грамотъ («Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch») считается знатокомъ исторіи прибалтійскаго края. До сихъ поръ не имѣлось полного очерка этой исторіи на русскомъ языкѣ, основаннаго на новѣйшихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Поэтому Общество Исторіи и Древностей прибалтійскаго края въ Ригѣ рѣшило перевести книгу Арбузова на русскій языкъ и поручило мнѣ сдѣлать этотъ переводъ. Предлагаемый переводъ сдѣланъ съ третьяго нѣмецкаго изданія 1908 г., но слѣдуетъ замѣтить, что г. Арбузовъ старательно использовалъ всѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій и сдѣлалъ переводчику необходимыя указанія, на основаніи которыхъ въ это русское изданіе внесень довольно значительный рядъ дополненій, измѣненій и поправокъ. Изъ трехъ портретовъ, приложенныхъ къ книгѣ, портретъ

Петра Великаго заготовленъ нарочно для русскаго изданія. Историческая карта прибалтійскаго края составлена г. Арбузовымъ при любезномъ содѣйствіи г-на К. фонъ Левисъ-офъ-Менаръ.

Книготорговлѣ Юнкъ и Поліевскій въ Ригѣ, издавшей третье нѣмецкое изданіе книги и любезно разрѣшившей не только сдѣлать русскій переводъ, но и употребить для него принадлежащія ей клишэ, приносятся живѣйшая благодарность.

Общество Исторіи и Древностей прибалтійскаго края и переводчикъ питаютъ надежду, что это русское изданіе сдѣлается полезнымъ пособіемъ для русскихъ читателей, интересующихся исторіей балтійской окраины.

Авторъ этого очерка г. Арбузовъ, столь внимательно слѣдившій за ходомъ работы по изданію русскаго перевода, къ сожалѣнію, не увидитъ этотъ трудъ законченнымъ. Онъ скончался 1 Января 1912 г. въ Зассенгофѣ близъ Риги. Память же о немъ, какъ о неутомимомъ труженикѣ на полѣ ливонской исторіи надолго останется жива.

С.-Петербургъ, 6-го Января 1912 г.

В. Букъ.

ВОЛЬТЕРЪ ФОНЪ ПЛЕТТЕНБЕРГЪ (1515)

ПО СТАТУЪ ВЪ РИЖСКОМЪ ЗАМКЪ

ГЛАВА 1-ая.

Географическія и этнографическія свѣдѣнія. Свѣдѣнія о древнѣйшемъ времени.

Область, въ которой происходили событія, подлежація описанію, омывается на сѣверѣ и на западѣ Балтійскимъ моремъ (у Адама Бременскаго около 1070 г. Sinus balticus, позднѣе часто Stagnum). На востокѣ и на югѣ она не имѣетъ естественныхъ границъ и составляетъ крайнюю часть большой материковой массы. Хотя число заливовъ довольно значительно, въ общемъ берега мало изрѣзаны; наибольшій полуостровъ—это западная часть Курляндіи. Около сѣверо-западнаго берега лежатъ острова Эзель, Моонъ, Даго и др. Въ Рижскомъ заливѣ лежитъ совершенно отдѣльно Руно (въ средніе вѣка boddem). Самое значительное возвышеніе представляетъ гора Муннамегги къ югу отъ Верро, но она имѣетъ лишь около 1050 фут. = 350 метр. высоты. Поверхность отчасти холмиста, близъ рѣкъ не лишена живописности. Плодородная Митавская равнина лежитъ лишь немного выше уровня моря. Въ южной и средней частяхъ области песчанія дюны простираются далеко въ глубь страны. Свидѣтелемъ давно прошедшаго времени должно считать гору Гальгенбергъ близъ Туккума, состоящую изъ крупнаго песка (гранта), остатокъ морены.—Сѣверный берегъ (берегъ Финскаго залива) представляетъ незначительную, но къ морю круто спускающуюся возвышенность (Глинтъ); рѣки, изливающіяся въ Финскій заливъ, по длинѣ незначительныя, въ томъ числѣ Нарова, идущая изъ Чудскаго озера, образуютъ недалеко отъ устья пороги или настоящіе водопады.

Рѣки Курляндіи въ среднемъ теченіи текутъ почти параллельно, но устья ихъ находятся далеко другъ отъ друга. Виндава (у нея притокъ Абау) вливается въ Балтійское море. Семигальская или Курляндская Аа, образующаяся изъ Мупи и Нѣманка, прежде вливавшаяся тоже въ открытое море, уже давно впадаетъ въ Рижскій заливъ, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ него Западная Двина (по-ливонски Вейна, по-нѣмецки Düna; сравни корень: «zwei», «duo», «два»; названіе означаетъ: «раздѣляющая рѣка»). Въ Лифляндіи независимо другъ отъ друга текутъ Лифляндская Аа (Coiva) и Зались. Рѣка Эмбахъ (у Генриха Летляндскаго mater aquarum) протекаетъ черезъ Вирць-ярви (= озеро Вирць; järvi по-фински = озеро) и затѣмъ раздѣляется на два рукава, одинъ рукавъ впадаетъ въ Балтійское море близъ Пернова, другой—въ Чудское озеро ¹⁾).

Въ началѣ 13-го столѣтія, когда почти весь прибалтійскій край былъ покрытъ дремучими лѣсами (источники называютъ только область Іервенъ бѣдной лѣсомъ), уровень воды во всѣхъ рѣкахъ стоялъ выше (о чемъ свидѣтельствуетъ большая ладья или корабль, найденный въ 1875 г. на днѣ верхняго теченія Лифляндской Аа). Большую часть поверхности при богатствѣ водою и почти полномъ отсутствіи культуры занимали обширныя болота. При такихъ условіяхъ число жителей могло быть лишь незначительно. Теперь на 1700 □ геогр. миляхъ или 95000 □ килом. насчитывается 2½ миллиона жителей. Въ началѣ 13-го столѣтія населеніе едва ли достигало ½ миллиона.

Народы любятъ называть себя настоящими туземцами своей страны (автохтонами, terra editi у Тацита) и охотно составляютъ преданія о своемъ происхожденіи. Но этимъ преданіямъ противорѣчатъ другія о «золотомъ вѣкѣ», райскомъ состояніи, въ которомъ люди все нужное добывали безъ всякаго труда, а также о большихъ и долгихъ передвиженіяхъ предковъ, нашедшихъ лишь послѣ этихъ переселеній постоянное мѣсто жительства. И «туземцы» нашего края пришли сюда и нашли здѣсь другое населеніе. Долго до начала нашего лѣтосчисленія тутъ жили народы, не знавшіе употребленія металловъ и домашнихъ животныхъ. Слѣды, ими оставленные, мало

¹⁾ Ср. К. R. Kupffer, Baltische Landeskunde, Riga, Löffler 1911 (mit Atlas).

замѣтны, но все-таки найдены и использованы изслѣдователями. Раскопки, сдѣланныя при Риннекальнѣ близъ Буртнека, при озерѣ Аррашъ (свайныя постройки), при Кундѣ въ Сѣверной Эстляндіи, неоспоримо указываютъ на существованіе здѣсь народа, добывавшаго себѣ пропитаніе посредствомъ охоты и рыбной ловли. Можетъ быть слѣдуетъ отнести сюда и Мукукальнѣ на нижней Двинѣ ¹⁾. Оружіе и разныя орудія изготовлялись изъ камня (преимущественно кремня) или костей. Полуоконченные экземпляры, части, отброшенные при работѣ доказываютъ, что вещи изготовлялись въ странѣ. Матеріалъ находили на мѣстѣ или по близости. Но изготовители этихъ раскопанныхъ вещей не могутъ считаться предками теперешнихъ туземцевъ. Немыслимо, что изъ состоянія первобытныхъ жителей развились порядки, которые мы встрѣчаемъ въ концѣ 12-го и началѣ 13-го вѣковъ, т.-е. въ то время, съ котораго начинается болѣе достовѣрное историческое повѣствованіе. Нужно полагать, что какъ арійскіе латыши, такъ и урало-алтайскіе эсты основныя черты своего образа жизни выработали еще тогда, когда жили и странствовали съ другими одноплеменниками и принесли съ собою, когда поселились въ прибалтійскомъ краѣ. Откуда они вышли и сколько времени они странствовали, мы не можемъ опредѣлить, но во всякомъ случаѣ переселенія эти слѣдуетъ разсматривать не какъ плано-мѣрно производившіяся, а, напротивъ, какъ постепенное, часто останавливавшееся передвиженіе безъ сознаваемой участниками цѣли.

Въ настоящее время границу между латышами и эстами составляетъ линія, идущая къ сѣверу отъ Залисмюнде, Руена, Валка, Адзеля, Оппекальна ²⁾. Эсты, въ языкѣ которыхъ слѣдуетъ различать ревельское и дерптско-верроское нарѣчья, живутъ и на островахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, какъ напр.

¹⁾ Пространная литература по этому вопросу здѣсь конечно не можетъ быть указана. Интересующійся найдетъ общія данныя въ каталогѣ археологической выставки въ Ригѣ въ 1896 г. (съ 34 таблицами и съ подробнымъ введеніемъ Р. Гаусмана).

²⁾ См. капитальный трудъ С. Биленштейна († 23 іюня 1907 г. по стар. ст. на 82-омъ году жизни): *Die Grenzen des lettischen Volksstammes* Спб. 1892 съ атласомъ и его же *Die Holzbauten und Holzgeräte der Letten*, Bd. I. Спб. 1907.

Руно, издавна заняты шведами. На сѣверномъ берегу Курляндскаго полуострова сохранился остатокъ ливовъ, племени, родственнаго эстамъ, занимавшаго прежде весь берегъ Курляндіи и Лифляндіи и большую часть послѣдней, отъ котораго весь край въ средніе вѣка получилъ свое названіе (въ средніе вѣка весь прибалтійскій край назывался Ливонією, откуда Лифляндія). Южную часть края занимали латыши, распадавшіеся на Летголу (Летгаллы = верхніе латыши на востокѣ), Селовъ и Зимголу (Семгаллы = нижніе латыши въ серединѣ), Куровъ (на западѣ). За предѣлами прибалтійскаго края обитали родственные латышамъ ятвяги, литовцы, жмудь, самаиты, пруссы, составлявшіе вмѣстѣ съ латышами группу литовскихъ народовъ (Аистовъ) арійскаго происхожденія. Латыши явились сюда раньше другихъ. Но вскорѣ за ними вторглись финскія племена изъ Кареліи, оттѣснили латышей отъ моря и проникли далеко въ занятую латышами область. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ названіе Виндава (= Venta), которое финскаго происхожденія. Названіе же пришельцевъ (Chori, Cori) перешло къ латышамъ въ Курляндіи и сохранилось и послѣ того, какъ эти финны совершенно слились съ латышами.

Въ образѣ жизни поселившихся здѣсь племенъ мы видимъ важныя различія: латыши живутъ преимущественно въ отдѣльныхъ дворахъ, у нѣмцевъ называемыхъ «Gesinde», эсты и ихъ родственники въ деревняхъ (но безъ деревенскаго управленія). Съ теченіемъ времени эти различія болѣе или менѣе изгладились; были исключенія и съ самаго начала; такъ литовцы всегда жили въ деревняхъ.

Маленькій этнографическій осколокъ представляютъ Венды, которые вѣроятно, лишь въ 12-мъ столѣтіи пытались утвердиться на устьѣ Виндавы, но вытѣсненные оттуда, а также немного позднѣе отъ устья Двины, нашли постоянное мѣсто жительства лишь въ серединѣ Лифляндіи и здѣсь основали городъ Венденъ (Kies).

Въ Швеціи принято считать верхнимъ предѣломъ старшаго каменнаго періода начало 5-го тысячелѣтія, приблизительно 4800 г. до Р. Хр. (нѣкоторые изслѣдователи относятъ его къ гораздо болѣе древнему времени), а младшаго каменнаго періода начало 2-го тысячелѣтія, т.-е. приблизительно 1800 годъ до Р. Хр. Къ этому времени мы относимъ древнѣйшіе слѣды человѣче-

скихъ поселеній въ прибалтійскомъ краѣ. Скандинавскіе изслѣдователи (Томсенъ, Софусъ Мюллеръ) утверждаютъ, что въ нашемъ краѣ нѣкогда селились и готскія племена (по однимъ, еще въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Хр., по другимъ, въ первые вѣка послѣ Р. Хр.), причемъ главной опорой этого мнѣнія служатъ встрѣчающіяся въ финскихъ нарѣчьяхъ заимствованныя слова. Но наши могильныя раскопки этого мнѣнія не подтверждаютъ. Настоящаго бронзоваго періода прибалтійскій край не имѣлъ. Мы знаемъ лишь около полуторы дюжины предметовъ, сдѣланныхъ изъ настоящей бронзы, т.-е. смѣси изъ мѣди и олова и должны предполагать, что они случайно занесены сюда, какъ, напр., римская лампа, найденная въ окрестностяхъ Дерпта. Древности, открытыя въ здѣшнихъ могилахъ и сдѣланныя изъ бронзы худшаго качества, т.-е. изъ смѣси изъ мѣди и цинка употреблялись въ такъ назыв. желѣзномъ періодѣ (старшій желѣзный періодъ считается до 8-го вѣка послѣ Р. Хр., младшій до начала 13-го в.), а кое-гдѣ и позднѣе въ средніе вѣка. Въ нашемъ краѣ не встрѣчается ни мѣдь, ни цинкъ; хотя и возможно добыть желѣзо изъ болотной и луговой руды, оно было также какъ и бронза, большею частью предметомъ привоза. Торговые пути шли вѣроятно поперекъ Европы. Такъ какъ нѣкоторые предметы украшеній (напр., фибулы) имѣютъ сходство съ такими же предметами, изготовленными въ римскихъ провинціяхъ, то можно догадываться о мѣстѣ ихъ производства. Постепенный упадокъ вкуса, наблюдаемый на нѣкоторыхъ предметахъ (напр., фибулахъ), вѣроятно объясняется тѣмъ, что они были приготовлены здѣсь, т.-е. переплавлены изъ привозныхъ, но вышедшихъ изъ моды. Все старшее должно считать привезеннымъ изъ другихъ странъ. Мастера, которые можетъ быть были и продавцами, умѣли разбираться во вкусахъ различныхъ племенъ и изготовлять подходящія украшения и орудія (что нынѣ умѣютъ различать).

Предметы скандинавскаго происхожденія, найденные въ краѣ, привезены сюда морскими разбойниками; скандинавы уже рано приставали къ нашимъ берегамъ и отсюда дѣлали болѣе или менѣе значительные походы во внутрь страны. Корабельныя могилы, т.-е. кучи камней, имѣющія форму корабля (подражаніе принятаго въ Скандинавіи погребенія въ настоящихъ корабляхъ) найдены въ Курляндіи, именно въ Ногалленѣ

и Лубъ-Эзернѣ; эти могилы не слѣдуетъ смѣшивать съ могилами или курганами, найденными въ Лифляндіи около Камби. Найдены также римскія монеты и монеты Саманидовъ (изъ Самарканда къ востоку отъ Каспійскаго моря, неправильно называемыя куфическими отъ г. Куфа близъ Багдада). Это—слѣды очень старинной караванной торговли, шедшей черезъ Россію и прекратившейся только въ 9-мъ столѣтіи. Римляне никогда здѣсь не были. Янтарь, въ древности такъ высоко цѣнившійся, въ нашемъ краѣ добывавшійся, впрочемъ, лишь въ незначительномъ количествѣ, вывозился или сухимъ путемъ черезъ среднюю Европу, или морскимъ путемъ отъ западнаго берега Ютландіи. Какъ римляне, такъ и греки не видали нашего края; мнѣніе что открытая около Петерскапеля могила, греческая оказалось заблужденіемъ; изслѣдователь въ этомъ случаѣ сдѣлался жертвой фальсификаціи.

Прибалтійскій край былъ доступенъ со всѣхъ сторонъ, на западной сторонѣ какъ сухимъ такъ и морскимъ путемъ. Разныя мѣста классическихъ и позднѣйшихъ писателей, получавшихъ свои свѣдѣнія изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, сами по себѣ темныя и допускающія разныя толкованія, могутъ быть отнесены къ нашему краю. «Aestii» Тацита означаютъ едва ли эстовъ, а скорѣе вообще народности, жившія на востокѣ. Болѣе достовѣрныя извѣстія сохранились лишь изъ позднѣйшаго времени. Римбертъ, архіепископъ Гамбургъ-бременскій (865—888), рассказываетъ, что въ 853 г. шведское войско при какомъ то морскомъ укрѣпленіи высадилось въ странѣ Куровъ (Cori), и пройдя пять дней, завоевало Апулію (Опуле, Ковенской губ. Тельшевскаго уѣзда), одну изъ главныхъ крѣпостей Куровъ и набрало богатую добычу. Памятникъ (камень съ руническою надписью), найденный близъ Недерваллы въ Зедерманландіи, свидѣтельствуетъ, что Зиридь поставила этотъ памятникъ въ память о своемъ мужѣ Свенѣ, часто ѣздившемъ на богато нагруженныхъ корабляхъ мимо Домеснеса (Tumisnis) въ Семигалию. Другія надписи говорятъ о поѣздкахъ въ Эстляндію, Вирляндію, Лифляндію. Одно извѣстіе сообщаетъ, что въ 925 г. исландецъ Эгиль Скаллагримссонъ и его братъ ѣздили въ Курляндію, заключили съ мѣстными жителями миръ на полмѣсяца и торговали съ ними, но по истеченіи срока опустошили страну. Слѣдовательно, викинги были не только

морскіе разбойники, но и торговцы. Царица Эстридъ на пути въ Гардарику (т.-е. Россію) подверглась нападенію викинговъ, которые взяли ее въ плѣнъ и хотѣли на какомъ-то рынкѣ въ Эстляндіи ее продать въ рабство. Но какой-то торговецъ узналъ объ этомъ и освободилъ ее. Во второй половинѣ 11-го столѣтія (около 1060 г.), по желанію датскаго короля Свена III Эстритсона (1049—1076), одинъ торговецъ построилъ церковь въ Курляндіи (Churland) ¹⁾.

О судьбѣ этой церкви мы ничего не знаемъ. Извѣстіе объ учрежденіи датскаго епископства въ Курляндіи есть позднѣйшее тенденціозное изобрѣтеніе вѣроятно изъ 14-го столѣтія. Указанія источниковъ на попытки лундскихъ архіепископовъ Эскила и Авесалома (отъ 1150 г. до 1178 г.) ввести христіанство въ Эстляндіи, недостаточно ясны; дѣло идетъ, можетъ быть не объ Эстляндіи, а о Финляндіи.

Въ Финляндіи въ то время проповѣдовалъ и былъ убитъ Корельцами миссіонеръ Рудольфъ Вестготландскій и дѣятельность французскаго монаха Фулько изъ монастыря Мутье (Moutier de la Celle) около Троа, который Лундскимъ архіепископомъ былъ посвященъ въ епископа Эстовъ; можетъ быть имѣла мѣсто не среди эстовъ а среди финновъ.—Три раза (1171—1178) онъ ѣздилъ къ язычникамъ. Еще около 1185 г. нѣкій священникъ Эцуръ вмѣстѣ съ пиратами ѣздилъ въ область Викъ. Даже послѣ того какъ датчане утвердились въ Эстляндіи (см. ниже), одна шведская экспедиція пыталась около 1220 г. занять Леаль, но языческіе и никѣмъ еще не покоренные Эзельцы изгнали шведовъ и убили вождя ихъ епископа Карла Линчепингскаго. Извѣстія Саксона Грамматика, писавшаго около 1200 г., какъ слишкомъ недостовѣрныя въ особенности въ хронологическомъ отношеніи мы оставляемъ въ сторонѣ.

Отважные норманны плавали не только по атлантическому океану до береговъ Исландіи, Гренландіи и Винландіи (сѣверная Америка) и не только утвердились въ нынѣшней Франціи и въ Сициліи, но и направлялись на востокъ. Викинги ѣздили по

¹⁾ Можетъ быть подъ даннымъ словомъ Адама Бременскаго слѣдуетъ понимать о. Готландъ или какой-нибудь другой островъ Балтійскаго моря напр. Эзель (по-эстонски Kuresaar).

рѣкамъ Россіи въ складныхъ ладьяхъ также въ Константинополь (= Миклагардъ т.-е. большой городъ). Византійскіе императоры держали отряды тѣлохранителей изъ Βάρανγοι (=Варяги отъ warh=присяга). Призваніе трехъ братьевъ изъ варяжскаго племени Русь, изъ которыхъ старшій Рюрикъ (= Rurikr) поселился сначала въ Альдеиґаборгъ (Ладога), потомъ въ Гольмгардръ (Новгородъ) привело къ основанію русскаго государства (862 г.). Изъ сношеній русскихъ князей съ жителями прибалтійскаго края, отмѣчаемъ слѣдующія: Въ 1030 г. великій князь Ярославъ I изъ Новгорода предпринялъ походъ противъ Чуди (Эстовъ), побѣдилъ ихъ и построилъ на рѣкѣ Эмбахъ городъ Юрьевъ. Но послѣ его смерти Эсты разрушили этотъ городъ и сдѣлали нападеніе на Псковскую область (1061 г.) Въ 1107 г. южно-и западно-русскіе князья воевали съ Зимголой, но потерпѣли пораженіе. Въ 1116 г. Мстиславъ сынъ Владиміра Мономаха завоевалъ крѣпость эстовъ Оденнѣ. Въ 1177 г. большое войско Эстовъ опять напало на Псковскую область; о случившемся между этими событіями мы ничего не знаемъ. — Въ Полоцкѣ на Западной Двинѣ также утвердился князь изъ Варяговъ. Около 975 г. тамъ правилъ Рогволодъ (Ragnwaldr). Отсюда распространяли варяго-русы свою власть на западъ, построивъ (неизвѣстно когда) укрѣпленія Герцике (напротивъ Дубены) и Куканойсѣ на правомъ берегу Двины. Часто приводимое указаніе лѣтописи такъ наз. Нестора (Кіевскій игуменъ Сильвестръ, писалъ въ началѣ 12-го ст.), что «Литва, Зимгола, Корсь, Летгола (или Норома), Ливъ платили дань», можетъ означать только, что эти народы соприкасались съ русскими, но не, что эти народы находились въ постоянной зависимости отъ русскихъ.

ГЛАВА 2-ая.

Открытіе Лифляндіи. Епископы Мейнгардъ и Бертольдъ.

На томъ мѣстѣ, на устьѣ рѣки Травы, гдѣ графъ Адольфъ II Голштинскій въ 1138 г. разрушилъ славянское поселеніе (locus capitalis Slaviae), герцогъ Генрихъ Левъ изъ рода Вельфовъ въ

1158 г. основалъ городъ, который получилъ названіе Любекъ. — Этотъ городъ вступилъ въ оживленныя торговыя сношенія съ востокомъ.

Главнымъ передаточнымъ пунктомъ для этихъ сношеній сдѣлался Висби на западномъ берегу острова Готланда. О процвѣтаніи этого складочнаго мѣста свидѣлствуютъ размѣры, которыхъ оно скоро достигло; городскія стѣны были увѣнчаны 48 укрѣпленными башнями, въ городѣ было 18 церквей отчасти сохранившихся до настоящаго времени, напр., церковь S. Maria Teutonicorum т. е. нѣмецкая церковь. На всемъ островѣ мы находимъ развалины 91 церкви, что заставляетъ насъ заключить, что островъ нѣкогда имѣлъ гораздо болѣе плотное населеніе, чѣмъ теперь. Около 1163 г. въ Висби уже существовало прочно организованное общество нѣмецкихъ купцовъ, тогда какъ готландцы т. е. скандинавы въ то время составляли лишь *крестьянское общество* и создали подобную нѣмецкой организацію только въ 13-мъ столѣтіи. Точно также уже въ 12-мъ столѣтіи упоминается въ Новгородѣ дворъ нѣмецкихъ купцовъ. Этотъ дворъ въ Новгородѣ былъ исходнымъ пунктомъ русско-нѣмецкой морской торговли, именно морской, хотя купцы послѣднюю часть пути до Новгорода совершали на сушѣ или на рѣкахъ. Въ то время, когда суда были небольшія и ходили какъ на морѣ такъ и на рѣкахъ, называли иногда и внутренне города, какъ напр., Кельнъ, морскими.

Въ Висби товары перегружались (такъ наз. складочное право Stapelrecht); если одни корабли совершали плаванія отъ Новгорода до Висби, а другіе отъ Висби до Любека, то мореплаваніе было выгоднѣе и доходнѣе, чѣмъ если одинъ и тотъ же корабль дѣлалъ весь путь. — По сухому пути купцы могли ѣздить въ Россію только послѣ установленія нѣмецкаго владычества въ прибалтійскомъ краѣ, хотя попытки дѣлались и раньше.

Такимъ образомъ въ Висби складывались товары какъ съ востока, такъ и съ запада. Съ востока получались мѣха, кожи, медъ, воскъ (въ средніе вѣка, при большомъ потребленіи въ церквахъ товаръ первостепенной важности), смола, пепель, сало, мыло, далѣе изъ прибалтійскаго края хлѣбъ, ленъ, лѣсъ (особенно дубовый такъ наз. wagenschot) и бревна для мачтъ, а съ запада сукна, шелкъ, металлы и металлическія издѣлія, соль, сельди (которые прежде ловились въ Балтійскомъ морѣ,

затѣмъ здѣсь совершенно исчезли, вслѣдствіе чего ловля сельдей въ Нѣмецкомъ морѣ быстро получила очень большое значеніе) и разныя вина. Многіе фландрскіе города уже тогда имѣли высоко развитую промышленность, а другіе служили посредниками въ міровой торговлѣ, такъ напр., Брюгге, городъ нынѣ сравнительно малолюдный.—Впрочемъ въ 12-мъ столѣтіи существовали и прямыя непосредственныя сношенія русскихъ и нѣмецкихъ купцовъ. Такъ, упоминается о сношеніяхъ купцовъ вестфальскаго города Медебаха съ Россіей (Rusia) и достовѣрно извѣстно, что русскіе корабли ѣздили въ Шлезвигъ, хотя позднѣе они совершенно исчезли съ Балтійскаго моря.

Городъ Любекъ, основанный герцогомъ Генрихомъ и получившій отъ него важныя привилегіи, завладѣлъ торговлей на Балтійскомъ морѣ (черезъ Висби). Изъ Любека выѣхали и моряки, открывшіе Лифляндію. Долго это открытіе, имѣвшее столь важныя послѣдствія, приписывалось Бременскимъ гражданамъ. Но это мнѣніе, само по себѣ невѣроятное, опровергнуто, такъ какъ доказано, что мѣсто въ хроникѣ Генриха Летляндскаго, на которомъ оно основано, есть позднѣйшее прибавленіе. Источники указываютъ съ достаточною ясностью, что Бременъ въ 12-мъ столѣтіи имѣлъ сношенія съ Дронтгеймомъ, Фландріей, Англіей. И стремленіе Бременской церкви сдѣлаться руководительницею молодой колоніи въ церковномъ отношеніи само по себѣ понятно и не можетъ служить доказательствомъ, что бременцы открыли ее.—Именно купцы изъ Любека, узнавъ о существовавшихъ уже сношеніяхъ между Эзелемъ и Готландомъ, первые прибыли къ устью Двины, проѣхали вверхъ по теченію этой рѣки, которая уже давно служила какъ путь сообщенія, и вступили съ мѣстными жителями въ непосредственныя торговыя сношенія. О днѣ и годѣ этого открытія Лифляндіи современники не говорятъ. Прежде полагали, что оно случилось въ 1158 или 1159 году, но это предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія. Мы можемъ съ достовѣрностью утверждать только то, что открытіе случилось послѣ 1158 г. т.-е. послѣ основанія Любека, и предполагать, что оно имѣло мѣсто немного послѣ 1163 г. т.-е. послѣ возникновенія въ Висби общества нѣмецкихъ купцовъ.

Купцы привезли съ собою извѣстія объ открытой ими странѣ и ея населеніи въ сѣверную Германію. Въ то время

жилъ въ монастырѣ Августинскаго ордена въ Зегебергѣ въ Голштиніи (Нордалбингія), монахи котораго обратили въ христіанство язычниковъ окрестныхъ земель, каноникъ Мейнгардъ. Онъ былъ уже человѣкъ пожилой. Узнавъ объ открытіяхъ любекскихъ купцовъ, онъ почувствовалъ влеченіе отправиться въ Ливонію и проповѣдовать ея языческимъ жителямъ слово Божіе. Весною, когда берега освобождались отъ льда, купцы отправлялись черезъ Готландъ къ устьямъ Зап. Двины; лѣто они проводили тамъ, ведя мѣбовую торговлю, а осенью до наступленія тяжелыхъ и опасныхъ бурь они возвращались домой. Съ такими купцами около 1180 г. пріѣхалъ Мейнгардъ въ Ливонію. Отъ князя Полоцкаго Владиміра, верховную власть котораго признавали жители этой области, онъ получилъ разрѣшеніе остаться въ странѣ и проповѣдовать христіанство среди ливовъ. Въ деревнѣ Икскуль (Üxküll) онъ въ 1184 г. построилъ деревянную часовню и началъ свою миссіонерскую дѣятельность, принесшую скоро первые плоды. Послѣ отъѣзда купцовъ однако наступила тяжелая зима. Литовцы сдѣлали набѣгъ на ливовъ (о почти непрерывной борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ мы еще услышимъ) и Мейнгардъ долженъ былъ со всѣмъ населеніемъ спастись въ лѣсахъ. Когда они послѣ отступленія враговъ возвратились въ свою разоренную деревню, то миссіонеръ воспользовался смущеніемъ своихъ друзей, рассказалъ имъ о крѣпкихъ каменныхъ постройкахъ въ своей родинѣ и убѣдилъ ихъ принять крещеніе, за что онъ обѣщался построить имъ каменный замокъ. Въ слѣдующемъ 1185 году прибыли въ самомъ дѣлѣ изъ Готланда приглашенные каменщики и построили замокъ и церковь въ Икскуль. Нужно думать что Мейнгардъ имѣлъ нѣкоторыя средства и съ самаго начала товарищей и помощниковъ, хотя источники объ этомъ не говорятъ (можетъ быть, считая это само собою разумѣющимся).

Крещенные ливы плохо поблагодарили своего благодѣтеля, вернувшись тотчасъ послѣ окончанія постройки въ язычество. То же самое повторилось два года спустя, когда жители большого острова въ Зап. Двинѣ Гольма просили Мейнгарда построить и для нихъ укрѣпленіе на такихъ же условіяхъ. Это укрѣпленіе вмѣстѣ съ церковью было воздвигнуто на островѣ, нынѣ называемомъ Мартинсгольмъ (отъ церкви), — который впро-

чемъ тогда, можетъ быть, еще былъ связанъ съ островомъ Даленомъ,—изъ большихъ камней, встрѣчавшихся въ самомъ руслѣ Двины и употребленныхъ по такимъ же правиламъ, какъ и кирпичи.—За постройкой впрочемъ слѣдили и языческіе сосѣди (Семгаллы) и даже сдѣлали попытку разнести строившіяся стѣны.

Между тѣмъ Мейнгардъ получилъ вознагражденіе за свои труды, связанные съ столь большими опасностями и принесшіе до сихъ поръ столь мало плодовъ; архіепископъ Бременскій Гартвигъ II посвятилъ его въ епископа Икскюльскаго и папа прислалъ ему увѣщаніе бодро продолжать начатое дѣло. Изъ Германіи къ нему пріѣзжали вооруженные люди. Въ то же время купцы начали на Двинѣ и въ землѣ Эстовъ оставаться на зиму. Такимъ образомъ дѣло обращенія въ христіанство, несмотря на разныя неудачи и затрудненія, шло впередъ и Мейнгардъ долженъ и будетъ справедливо считаться начинателемъ этого дѣла. Проработавъ въ землѣ ливовъ болѣе десяти лѣтъ, онъ скончался 14 августа 1196 г. и былъ погребенъ въ Икскюльской церкви. Въ 14-мъ столѣтіи тѣло его было перенесено въ рижскій соборъ; въ надписи, на могилѣ въ рижскомъ соборѣ до нашихъ дней сохранившейся, встрѣчающаяся дата 12 октября (безъ года) означаетъ вѣроятно день перенесенія тѣла.

Преемникомъ его сдѣлался Бертольдъ, бывшій аббатъ Цистерціанскаго монастыря Локкумъ (въ нынѣшней прусской провинціи Ганноверъ), который уже въ 1196 г. работалъ въ Ливоніи въ качествѣ миссіонера. Получивъ въ Бременѣ епископскій санъ, онъ весною 1197 г. пріѣхалъ въ страну своего назначенія. Ему не удалось, путемъ убѣжденій и проповѣди достигнуть у ливовъ какихъ-либо результатовъ, хотя они увѣряли умирающаго Мейнгарда, что желаютъ продолженія начатаго имъ дѣла и намѣрены соблюсти вѣрность христіанству. Поэтому Бертольдъ рѣшилъ прибѣгнуть къ силѣ. Заручившись буллой, онъ зимою 1197/1198 г. объѣхалъ нижнюю Саксонію, Вестфалію и Фрисландію, проповѣдуя крестовый походъ и весною 1198 г. возвратился съ ополченіемъ крестолюбивыхъ воиновъ. Начатыя переговоры ни къ чему не привели. Тогда дано было сраженіе 24 іюля 1198 г. въ песчаной холмистой мѣстности, гдѣ въ послѣдствіи возникла Рига. Нѣмцы побѣдили, но епископъ,

также принимавшій участіе въ бою, увлекся преслѣдованіемъ бѣжавшихъ язычниковъ, слишкомъ далеко углубился въ ихъ ряды и тутъ погибъ, какъ первый мученикъ лифляндской церкви.

I. Періодъ самостоятельности Ливоніи.

(Непрочный союзъ духовныхъ и городскихъ государствъ).

ГЛАВА 3-ья.

Начало епископа Альберта.

Альбертъ ¹⁾, каноникъ Бременскій, племянникъ уже встрѣчавшагося архіепископа Гартвиха II, еще молодой человѣкъ, рѣшился спасти ливонскую церковь, которой грозила гибель. Весною (въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцѣ) 1199 г. онъ получилъ епископскій санъ, и вслѣдъ затѣмъ приступилъ къ приготовленіямъ къ трудному дѣлу. Тѣ же идеи, которыя вызвали крестовые походы въ Палестину продолжали волновать умы западныхъ христіанъ и давали возможность проповѣдовать крестовый походъ, какъ противъ магометанъ, такъ и противъ всякихъ нехристіанъ. Альбертъ воспользовался этимъ настроеніемъ и составилъ лѣтомъ 1199 г. на островѣ Готландѣ кресто-

¹⁾ Фамилія его до сихъ поръ неизвѣстна. Братья его, отчасти отъ другой матери, назывались фонъ Буксгевденъ (Bekeshovede), но одинъ разъ и фонъ Аппельдернъ (Appelderin) по мѣстностямъ въ окрестностяхъ Бремена. Потомки двухъ его братьевъ-мірянъ Дитриха и Іоганна (другіе намъ извѣстные были духовные), носили или фамилію Буксгевденъ или называли себя по своимъ ленамъ какъ, напр., семейства Икскуль, фонъ деръ Роппъ, фонъ Пурдисъ. Ихъ происхожденіе изъ одного корня усматривается изъ общаго герба. Мать Альберта, Альгейдисъ была впрочемъ сводная сестра архіепископа Гартвиха II изъ дома Утледе.

носное ополченіе изъ 500 воиновъ для борьбы съ ливонскими язычниками. Затѣмъ онъ посѣтилъ короля датскаго Канута, герцога Шлезвигскаго Вальдемара (вступившаго въ 1202 г. на датскій престолъ), архіепископа Лундскаго Авесалома (т.-е. соперника архіепископа Бременскаго) и наконецъ, получивъ отъ папы Иннокентія III буллу, въ которой христіане Саксоніи и Вестфалии приглашались для прощенія грѣховъ поддержать юную лифляндскую церковь противъ язычниковъ, дворъ германскаго короля. Около Рождества 1199 г. онъ пріѣхалъ въ Магдебургъ, гдѣ тогда находился король Филиппъ со своею супругою Маріею (Ириною) ¹⁾. Король не могъ оказать ему существенную поддержку и ограничился обѣщаніями. Между тѣмъ собрались изъ разныхъ частей нижней Саксоніи воины, желавшіе принять крестъ. Хотя источники не называютъ сборнаго мѣста, но мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что этимъ мѣстомъ былъ Любекъ. На двадцати трехъ корабляхъ Альбертъ пріѣхалъ въ апрѣлѣ 1200 г. къ берегамъ Западной Двины. Въ замкѣ Гольмъ онъ засталъ еще нѣсколько запуганныхъ монаховъ, бѣжавшихъ сюда изъ Икскюля и выдержавшихъ всѣ приступы язычниковъ. Альбертъ долженъ былъ начать дѣло почти что снова, совершилъ еще 14 поѣздокъ изъ Ливоніи въ Германію и обратно и только благодаря его постоянной неутомимой дѣятельности, его непоколебимой энергіи и благоразумію удалось довести дѣло христіанизации и нѣмецкой колонизации до полного развитія.

Имперское правительство не поняло, что ему здѣсь на дальнемъ сѣверовостокѣ открывалась возможность возвысить свой авторитетъ и найти благодарное поприще для дѣятельности народныхъ силъ, стремившихся къ расширенію своего вліянія. Въ частности Гогенштауфены отвернулись отъ сѣверныхъ морей и обратились къ югу, къ Италіи. — Иначе поступала церковь, сдумѣвшая найти и покорныхъ слугъ, готовыхъ осуществить ея планы. Въ ея службу вступали какъ священники такъ и рыцари и купцы и ремесленники. Только нѣмецкій крестьянинъ избѣгалъ выселенія по морскому пути—и только морскимъ путемъ можно было тогда, и еще долго спустя, про-

¹⁾ Въ то же время при дворѣ находился поэтъ Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде.

ѣхать въ Ливонію—и потому не участвовалъ въ колонизаціи ея. Это имѣло роковыя послѣдствія.

Альбертъ раньше всего заключилъ договоръ съ ливами, которымъ они обязались не препятствовать ему въ его дѣятельности. Затѣмъ въ 1201 году на рѣкѣ Ригѣ (Rigebach), рукавѣ Зап. Двины, достаточно широко для устройства помѣстительной гавани, онъ отмѣрилъ мѣсто для рынка, изъ котораго сравнительно скоро образовался городъ Рига. Соборъ и дворъ епископа первоначально были безъ сомнѣнія деревянныя постройки, но еще до пожара 1215 г. были выстроены изъ камня. Городъ безъ урѣплений въ этомъ мѣстѣ долго не могъ держаться, поэтому скоро начали строить городскія стѣны (которыя, вообще, нельзя считать необходимою принадлежностью города). Уже въ 1202 г. прибылъ сюда Энгельбертъ фонъ Аппельдернъ, монахъ Августинскаго ордена изъ Неймюнстера въ Голштиніи, сводный братъ Альберта въ сопровожденіи первыхъ колонистовъ свѣтскаго званія. Эти колонисты должны были принять право готландскихъ нѣмцевъ ¹⁾. Фогтъ (довѣренное лицо) епископа творилъ судъ; до 1226 г., ратманы (члены совѣта) не упоминаются. Епископъ предоставилъ новымъ гражданамъ разныя привилегіи: освободилъ ихъ отъ Божьяго суда т.-е. отъ судебного поединка и ордалій, напр., испытанія посредствомъ раскаленнаго желѣза, а также отъ постановленій берегового права (Strandrecht), торговлѣ такъ называемыхъ гостей, т.-е. пріѣзжихъ купцовъ не ставилъ никакихъ ограниченій и всѣмъ этимъ старался привлечь въ свою колонію все новыхъ переселенцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ запретилъ образованіе общей гильдіи, какія существовали въ нѣкоторыхъ западныхъ городахъ, напр., Кельнѣ, и тамъ давали поводъ къ раздорамъ между государемъ и городскимъ обществомъ. Другія гильдіи не запрещались и встрѣчаются въ Ригѣ сравнительно рано. Собранія ихъ, совѣщанія, общіе пиры (Trünke), общія торжества, происходили въ опредѣленные сроки; членами были мужчины и женщины; гильдіи обязывались помогать своимъ членамъ

¹⁾ Еще очень недавно полагали, что это право не было записано и передавалось устнымъ путемъ. Но въ послѣдніе годы Николай Бушъ нашелъ отрывки этого древняго права на нѣмецкомъ языкѣ (составленные около 1270 г.). Болѣе древніе т.-е. первые своды, несомнѣнно писанные латыни, неизвѣстны.

въ случаѣ болѣзни, кораблекрушенія, плѣненія, въ случаѣ смерти совершить на свой счетъ погребеніе и заупокойныя молитвы. Сверхъ того Альбертъ выхлопоталъ у папы буллу, запрещающую подъ угрозой отлученія вѣздъ въ Курляндскую Аа т.-е. въ землю семгалловъ; это для того, чтобы ослабить конкуренцію сосѣднихъ рынковъ и сосредоточить торговлю въ Ригѣ.

Еще при жизни Мейнгарда монахъ цистерціанскаго ордена Дитрихъ Трейденскій (Theodericus de Thoreyda), такъ названный отъ мѣстности, въ которой онъ проповѣдовалъ, распространялъ христіанство среди ливовъ. Въ 1203 году епископъ послалъ его въ Римъ; съ нимъ отиравился туда Каупо (Копэ)¹⁾, одинъ изъ знатнѣйшихъ начальниковъ ливовъ, принявшихъ крещеніе. Папа принялъ его съ большими почестями, выслушалъ его сообщенія о его родинѣ и при отъѣздѣ послалъ ему богатые подарки. Порученія Дитриха были разнообразны; важнѣе всего было, получить согласіе папы на начатое имъ уже въ 1202 году (?) въ отсутствіи, но по указаніямъ Альберта образованіе духовно, рыцарскаго ордена. Большинство пилигримовъ давало обѣтъ лишь на одинъ годъ и покидало Ливонію по истеченіи этого года. Приливъ и отливъ ихъ не поддавался регулировкѣ. Учреждая орденъ воинства Христова (fratres militiae Christi) епископъ надѣялся уготовить себѣ постоянную надежную военную силу. Члены ордена давали кромѣ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ еще обѣтъ борьбы съ невѣрными. Папа, утверждая орденъ подчинилъ его непосредственно епископу и далъ ему уставъ тамплиеровъ. Какъ отличительный знакъ, новые рыцари воинства Христова носили на бѣломъ плащѣ на лѣвомъ плечѣ кромѣ краснаго креста еще красный мечъ и оттого скоро получили названіе меченосцевъ. Первый магистръ, имѣвшій мѣстопробываніе въ Ригѣ во дворѣ Св. Юргена (Георгія, который вѣроятно и былъ построенъ въ это время т.-е. въ 1204 или 1205 г.) носилъ имя Венно или Винно. Фамилію его мы не знаемъ; громкія имена, которыми позднѣйшіе хронисты называютъ его и его преемниковъ, должно считать вымышленными.

¹⁾ Каупо палъ въ сент. 1217 г. въ сраженіи съ жителями области Саккала и не оставилъ потомковъ. Имѣнія его перешли по его завѣщанію къ церкви.

При рижскомъ соборѣ, посвященномъ Пресвятой Дѣвѣ, епископъ учредилъ капитулъ (совѣтъ канониковъ), который раньше уже существовалъ въ Икскюлѣ, но и послѣ переселенія въ Ригу сохранилъ монашеское устройство; во главѣ его стояли пропстъ (praepositus) и приоръ (но до 1374 г. не было декана). Послѣ смерти перваго пропста Энгельберта, брата Альберта, послѣдовавшей въ 1209 г. этому послѣднему удалось убѣдить Іоанна, монаха ордена премонстрантовъ изъ монастыря Шеда въ Вестфалии, извѣстнаго своею энергіею и своимъ трудолюбіемъ, пріѣхать въ Ливонію и сдѣлаться пропстомъ рижскаго капитула. До этого времени (конецъ 1210 г.) кононики носили черную рясу Августинскихъ монаховъ, теперь епископъ ввелъ въ капитулъ уставъ и бѣлую рясу премонстрантовъ.

Другой монашескій орденъ, орденъ цистерціанцевъ ¹⁾, построилъ монастырь въ Дюнамюнде на горѣ Святого Николая, въ сущности—высокой дюнѣ на правомъ берегу Двины. Въ 1205 г. начали постройку, въ томъ же году назначенъ аббатомъ упомянутый уже Дитрихъ Трейденскій, въ 1208 г. монастырь былъ готовъ и занятъ братьею. Расположенный на самомъ берегу моря, на песчаной почвѣ онъ принуждалъ своихъ обитателей много и усердно трудиться, чтобы добывать изъ почвы свое пропитаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣнять свои опыты и знанія для устройства полезныхъ сооружений какъ-то дамбъ, водяныхъ мельницъ, рыбныхъ прудовъ и т. п. Но и для духовнаго дѣла монастырь поставлялъ много полезныхъ ра-

¹⁾ Орденъ получилъ названіе отъ монастыря Сито (Citeaux, Cistercium), основаннаго въ 1098 г. аббатомъ Робертомъ, который былъ прежде монахомъ монастыря Ключни. Уставъ предписывалъ первоначальную простоту, строгость и воздержность. Монахи должны были исполнять физическія работы, преимущественно заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Святой Бернгардъ Клервоскій († 1153 г.) былъ носителемъ этого движенія. По его мнѣнію слѣдовало учреждать монастыри не въ городахъ, а въ дали отъ нихъ и свѣтской суеты, въ уединенныхъ мѣстахъ. Орденъ цистерціанцевъ допускалъ полумонаховъ (Conversi или barbatii), бывшихъ главнымъ образомъ ремесленниками и рабочими. Позднѣе называли какъ въ Германіи, такъ и въ Ливоніи цистерціанцевъ «полевыми монахами». Церковныя дѣла старой Ливоніи до сихъ поръ очень мало изслѣдованы и разработаны. Въ новѣйшее время Г. фонъ Брунингкъ написалъ капитальную статью (Mitteilungen aus der Gesch. Livlands, томъ 19 и отдѣльно 1904 г.); кромѣ того онъ же написалъ цѣлый рядъ мелкихъ статей.

ботниковъ. Монахи происходили изъ разныхъ областей Германіи. Извѣстно, что изъ монастырей Порта (Schulpforta), Гиммельспорте, Маріенфельдъ, Зиттихенбахъ (въ Вестфалии) и Кельнскихъ монастырей прибыли сюда монахи. Изъ монастыря Лангхеймъ въ верхней Франконіи пріѣхалъ сюда послѣ 1276 г. бывший аббатъ Марсилій.

Въ то же время военныя дѣйствія продолжались, ибо не только прибытіе и утвержденіе нѣмцевъ на Западной Двинѣ вызвало нападенія воинственныхъ и сильныхъ и сознававшихъ свою силу литовцевъ. Уже долго до появленія въ этихъ краяхъ перваго нѣмца, литовцы нападали на Ливонію. Стѣны города Риги были доведены лишь до незначительной высоты и постройка ихъ еще продолжалась, когда въ мартѣ мѣсяцѣ 1205 г. литовское войско подъ начальствомъ Свелыгата (Суэльгата) предприняло набѣгъ на Эстовъ, избравъ путь близко отъ Риги. Вестгардъ одинъ изъ начальниковъ семгалловъ, жившій въ Терветенѣ, явился въ Ригу и предупредилъ нѣмцевъ, что литовцы на обратномъ пути нападутъ на нихъ и предложилъ имъ помощь и союзъ. Нѣмцы приняли предложеніе. При Роденпойсѣ соединенные нѣмцы и семгаллы ожидали литовцевъ, шедшихъ по глубокому снѣгу со своею добычею. Но замѣтивъ непріятеля, они быстро выстроились въ клинообразномъ строѣ. Семгаллы бѣжали, увидѣвъ литовцевъ, такъ быстро выстроившихся къ бою, но рыцарь Конрадъ фонъ Мейендорпъ (получившій впослѣдствіи отъ епископа въ ленъ Искюль и называвшій себя по этому владѣнію) со своими тяжеловооруженными всадниками ударилъ на литовцевъ и разсѣялъ ихъ. Во время бѣгства нѣмцы и присоединившіеся къ нимъ вновь семгаллы убили непріятельскаго вождя и истребили почти всѣхъ литовцевъ. Отъ горя пятьдесятъ женъ павшихъ кончили съ собою, уповая, что въ загробной жизни онѣ опять будутъ жить со своими мужьями.

Такимъ образомъ отношенія къ литовцамъ сдѣлались враждебными; зато Вестгардъ и семгаллы, отъ которыхъ пока не требовали крещенія, стали надолго союзниками. Въ концѣ 1206 г. ливы вообще и въ частности Ашераденскіе ливы считались покоренными. Столкновение съ русскими въ Куканойсѣ, происшедшее по поводу борьбы съ ливами, удалось уладить мирнымъ образомъ. Продолжалась еще борьба съ ливами въ

Трейденой области, не скрывавшими свою неприязнь къ нѣмцамъ, причемъ походы простирались даже за Венденъ.

Зимою 1206/7 г. епископъ Альбертъ объѣхалъ большую часть нижней Саксоніи и проповѣдовалъ новый крестовый походъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1207 г. онъ отправился ко двору короля Филиппа, поднесъ ему (коммендировалъ ему) завоеванную Ливонію и получилъ ее обратно въ видѣ лена; такимъ образомъ Альбертъ сдѣлался имперскимъ княземъ. Онъ никогда не смотрѣлъ на завоеваніе и крещеніе Ливоніи какъ на свое частное предіріятіе, но онъ хотѣлъ достигнуть нѣкоторыхъ положительныхъ успѣховъ раньше, чѣмъ вступить въ болѣе близкое правовое отношеніе къ имперіи.

ГЛАВА 4-ая.

Усиленіе ордена.—Раздѣленіе владѣній.

Около Троицы 1207 г. епископъ въ сопровожденіи многочисленныхъ и знатныхъ пилигримовъ возвратился въ Ригу. Орденъ «Господомъ ежедневно благословляемый рыцарями и служителями», принималъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ выдающееся участіе, и теперь потребовалъ вознагражденія за свои труды въ видѣ одной трети всей земли какъ уже завоеванной, такъ и той, которая будетъ завоевана. Епископъ долженъ былъ признать требованіе законнымъ, но рѣшеніе относительно земли еще не завоеванной пока отложилъ. Церковь безъ помощи свѣтской власти, являющейся хотя бы въ видѣ духовно-рыцарскаго ордена, не могла преслѣдовать свои цѣли. Раздѣленіе владѣній само по себѣ было дѣло цѣлесообразное, орденъ оставался слугою церкви и, если только удавалось сохранить согласіе между нимъ и епископомъ, то церковь могла и впрямь рассчитывать на существенныя выгоды отъ ордена. Поэтому Альбертъ уступилъ ордену третью часть всей земли и какъ онъ самъ получилъ Ливонію отъ Германскаго короля со всѣми правами и съ полною властью (*dominium*), такъ онъ и передалъ западную ея часть ордену, но постановилъ, для ознаменованія зависимости (*ad obedientiae recognitionem*), чтобы одна четверть взимаемой десятины отдавалась ему. Епископъ оста-

вилъ за собою области Трейденскую, Идумею и часть Метсеполе, прилегающую къ морю, орденъ получилъ область къ югу отъ Койвы (Лифляндской Аа). Здѣсь онъ вѣроятно еще въ 1207 г. построилъ замки Венденъ и Зегевольдъ, позднѣе Ашераденъ на Двинѣ. Въ этихъ замкахъ были назначены начальники, которые, какъ и начальникъ всего ордена, жившій въ Ригѣ, получили титулъ магистра (*magistri provinciales*) ¹⁾.

Въ то время казалось, что отношенія къ князю Вячкѣ въ Куканойсѣ будутъ дружественныя. Онъ пріѣхалъ съ многочисленной дружиной въ Ригу и просилъ помощи противъ литовцевъ, причинившихъ и ему много бѣды. Въ благодарность онъ предложилъ половину своей земли и своего замка. Епископъ принялъ предложеніе. Когда литовцы, чтобы отомстить за нанесенное имъ два года тому назадъ пораженіе около Рождества 1207 г. предприняли опустошительный набѣгъ на Трейденскую область и дальше за Койву, то нѣмцы и Вячко встрѣтили ихъ на обратномъ пути при Ашераденѣ, и разбивъ ихъ отняли у нихъ всю добычу и много женщинъ и дѣтей, которыхъ они забрали въ плѣнъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1208 г., главное укрѣпленіе Селовъ на Двинѣ было взято, ибо въ этой мѣстности литовцы находили удобный для себя проходъ. Селы обѣщались покориться и принять крещеніе и дали заложниковъ. Во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ орденъ принималъ дѣятельное участіе.

Между тѣмъ нѣмецкіе проповѣдники проникли въ страну латышей. На рѣкѣ Имерѣ (=Sedde), впадающей къ Буртнекское озеро (Астіярви) работали успѣшно два священника: Генрихъ (написавшій хронику) и Алобрандъ. Также обитатели лежавшей болѣе къ востоку области Толова, летгаллы приняли христіанство; такъ какъ, часть ихъ платила дань Пскову, то вслѣдствіе крещенія ихъ могли произойти недоразумѣнія съ псковичами. Недоразумѣнія произошли; а также уже лѣтомъ того же 1208 г. совершенно измѣнилось отношеніе князя Вячки. На основаніи договора, въ его замокъ въ Куканойсѣ явились люди рыцаря Даниила. Начались мелкія столкновенія, кончившіяся истребленіемъ нѣмцевъ, изъ числа которыхъ только

¹⁾ Впослѣдствіи орденъ, расширивъ свои владѣнія, имѣлъ магистровъ еще въ Феллинѣ (съ 1215, постоянно же только съ 1224 г.), въ Ревелѣ (съ 1227 г.) и фогтовъ (*advocati*) въ областяхъ Саккала, Иервенъ, Гарріа, Эзель (но здѣсь не раньше 1227 г.).

трое бѣжали въ Ригу. Вячко же отправилъ сдѣланную имъ добычу: лошадей, осадныя машины, оружіе къ полоцкому князю Владиміру и донесъ въ то же время, что время для похода на Ригу и изгнанія нѣмцевъ благопріятно. Владиміръ началъ вооруженія, но не могъ сразу выступить въ походъ. А нѣмцы не были такъ слабы, какъ думали въ Куканойсѣ и Полоцкѣ. Альбертъ убѣдилъ триста пилигримовъ, сѣвшихъ уже на корабли, чтобы ѣхать на родину, но задержанныхъ въ Дюнамюнде вслѣдствіе отсутствія попутнаго вѣтра, остаться въ Лифляндіи и созвалъ всѣхъ способныхъ носить оружіе. Съ внушительной силой нѣмцы выступили на встрѣчу русскимъ. Вячко вовсе не пытался защитить свое владѣніе; онъ зажегъ свой деревянный замокъ и отступилъ. Нѣмцы же построили на мѣстѣ Куканойса сильный замокъ Кокенгузенъ (такъ старое названіе было передѣлано на нѣмецкій ладъ), половина котораго дана была въ ленъ рыцарю Рудольфу Іерихонскому изъ Магдебурга, а треть по договору ордену.

Въ отсутствіи епископа Вестгардъ князь семгальскій явился въ Ригу и просилъ поддержки; онъ хотѣлъ предпринять походъ на литовцевъ. Замѣстители епископа дали ему пятьдесятъ воиновъ, и добровольно съ нимъ отправились нѣкоторые орденскіе рыцари. Но семгаллы, спросивъ боговъ своихъ и получивъ неблагопріятный отвѣтъ, хотѣли измѣнить свое рѣшеніе. Тогда воинственно настроенные нѣмцы стали настаивать на походѣ. Дурная дождливая погода вызывала значительныя затрудненія. Жители, узнавъ о семгальскомъ походѣ, бѣжали въ лѣса, такъ что деревни были пусты и нападавшіе не находили продовольствія. Наконецъ, литовцы сдѣлали неожиданное нападеніе и нанесли соединенному семгальско-нѣмецкому войску рѣшительное пораженіе. Въ Ригѣ послѣ этого рѣшили въ подобныхъ предпріятіяхъ впредь болѣе не принимать участія.

Начальники латышей Руссинъ, Варидоте и Талибальдъ вмѣстѣ съ орденскимъ рыцаремъ Бертольдомъ, сидѣвшимъ въ Венденѣ отправили къ Эстамъ области Угауніи посольство съ порученіемъ, просить о возвращеніи похищеннаго во время прежнихъ походовъ имущества. Когда посольство вернулось, не достигнувъ цѣли, латыши предприняли походъ на Оденпэ и сожгли это большое укрѣпленіе и опустошили окрестности. Местъ пострадавшихъ не заставила себя ждать. Соединенные угаунійцы

и саккаланы вторглись въ область Трикатенъ и осадили замокъ Талибальда Беверинъ. Отъ Беверина они отступили, когда услышали, что магистръ Венно идетъ на помощь къ латышамъ, но магистръ не могъ ихъ догнать, такъ какъ внезапно наступили морозы и тяжелые кони причиняли себѣ поврежденія. Возмущенные начальники латышей тогда безъ нѣмцевъ вторглись въ область Саккалу, перебили триста воиновъ и страшно опустошили всю область. При посредствѣ епископскаго фогта послѣ этого въ декабрѣ 1208 г. было заключено перемиріе на одинъ годъ. Въ слѣдующемъ году латыши предприняли походъ даже на литовцевъ, но поводы къ нему не указаны.

Орденскій рыцарь Вигбертъ изъ Зоста имѣлъ должность въ Венденѣ, но былъ удаленъ за дурное веденіе дѣла. Желая отмстить, онъ притворился кающимся и готовымъ подчиниться суду магистра въ Ригѣ. Здѣсь онъ закололъ ничего не подозрѣвавшего Венно и капеллана его (1209 г.) въ верхней части дома (вѣроятно замка св. Георгія). Вигбертъ бѣжалъ, но удалось его найти. Свѣтскій судъ, которому онъ былъ переданъ, приговорилъ его къ смерти и онъ былъ казненъ. Вторымъ магистромъ ордена меченосцевъ былъ избранъ Фольквинъ (Volquinus).

Въ концѣ лѣта 1209 г. многочисленное войско, состоявшее изъ пилигримовъ и отрядовъ разныхъ союзниковъ, предприняло походъ на Герцике. Князь этой области Всеволодъ всегда дѣйствовалъ какъ убѣжденный противникъ епископа Альберта, въ особенности онъ поощрялъ литовцевъ къ набѣгамъ и поддерживалъ ихъ. Съ разсвѣтомъ нѣмцы овладѣли его деревяннымъ замкомъ; князю самому удалось спастись на другой берегъ Двины, откуда онъ долженъ былъ видѣть, какъ непріятель сжегъ замокъ его и все образовавшееся около него селеніе. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ была и его супруга, дочь литовца Даугерута (Daugeruthe). Вслѣдъ за тѣмъ Всеволодъ явился въ Ригу, призналъ себя подданнымъ епископа, отказываясь отъ сношеній съ язычниками и поднесъ свои владѣнія церкви. Альбертъ со своей стороны надѣлилъ его тремя знаменами ¹⁾ и возстановилъ его въ прежнихъ владѣніяхъ. Позднѣе владѣніе Герцике было раздѣлено; но судьба этой

¹⁾ Знамя—внѣшній знакъ, употреблявшійся и въ Западной Европѣ при надѣлѣ князей (Fahnenlehn).

области и ея князей темна: однажды она называется епископскимъ леномъ въ рукахъ рода Икскуль.

Магистръ Фольквинъ поступалъ энергичнѣе и рѣшительнѣе чѣмъ его предшественникъ и хотѣлъ освободить орденъ отъ зависимости отъ епископа и имѣть равныя съ нимъ права. Оба отправились въ Римъ. Но папа Иннокентій III вiovъ утвердилъ положенія 1207 г. (см. выше). Не желая подобно своимъ преемникамъ произвести епископа Лифляндскаго въ архіепископы, онъ далъ ему однако право назначать и посвящать другихъ епископовъ въ Лифляндіи. Формально папа не далъ ордену никакихъ новыхъ правъ; на дѣлѣ же онъ умалилъ значеніе епископа, такъ какъ впредь вмѣсто одного могло быть въ Лифляндіи нѣсколько епископовъ. Въ отношеніи къ Лифляндіи папа Иннокентій III преслѣдовалъ великіе планы; онъ хотѣлъ, чтобы Лифляндія, какъ «земля Пресвятой Дѣвы» — оставалась въ прямой зависимости отъ престола св. Петра. Когда архіепископъ Бременскій попытался подчинить себѣ Лифляндскаго епископа, онъ встрѣтилъ въ Римѣ рѣшительное сопротивленіе. Въ 1218 г. папа Гонорій III, совершенно игнорируя притязанія Бременской церкви назначилъ Магдебургскаго архіепископа митрополитомъ Лифляндскаго епископа. Но эта мѣра вѣроятно скоро была отмѣнена, такъ какъ мы ничего не знаемъ о какомъ-либо вліяніи Магдебургской церкви на лифляндскія дѣла.

Въ концѣ 1209 г. по истеченіи срока перемирія (см. выше) Бертольдъ, магистръ Венденскій въ союзѣ съ латышами предпринялъ успѣшный походъ на жителей области Угауніи. Нападеніе было настолько неожиданно, что эсты не успѣли скрыться въ своей крѣпости Оденпэ, а были застигнуты въ своихъ открытыхъ селеніяхъ. Когда въ 1210 г. заключено было новое перемиріе, то обнаружился расколъ среди владѣтелей страны. Трейденскіе ливы, бывшіе впрочемъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ эстами и латыши въ землѣ епископа по ту сторону Койвы заключили миръ съ эстами; магистръ Бертольдъ и латышскій начальникъ Руссинъ изъ Сотекле готовились къ новой борьбѣ. Въ то же время Мстиславъ Новгородскій и братъ его Владиміръ Псковской осаждали въ теченіе одной недѣли Оденпэ и взяли его. Побѣжденные должны были за-

платить контрибуцію въ 400 марокъ нагатеновъ ¹⁾ и часть ихъ сверхъ того должна была креститься, чего прежде не требовали. Русскіе обѣщали прислать священниковъ, но не исполнили обѣщанія. Нѣмцы же должны были понять, что дальнѣйшія попытки расширить владѣнія неминуемо приведутъ къ столкновеніямъ съ сосѣдями т.-е. русскими.

Большая опасность угрожала Ригѣ. Куры предложили ливамъ, эстамъ, латышамъ, семгалламъ, а также ближайшимъ русскимъ князьямъ, разрушить Ригу и изгнать нѣмецкихъ пришельцевъ. Попытка взять Кокенгузенъ не удалась. Но крещеные уже ливы изъ Адіи возбудили все населеніе Курляндіи и ихъ предпріятіе противъ Риги почти увѣнчалось успѣхомъ. Возвращавшійся паломникъ графъ Марквардъ фонъ Шладенъ, переночевавшій въ монастырѣ Дюнамюнде, замѣтилъ рано утромъ несмѣтныя ладьи нападавшихъ, но не могъ предупредить жителей Риги. Куры на пилигримовъ не обратили вниманія и спѣшили войти въ Двину, отсюда рыбаки послали вѣстника въ Ригу. Городъ сильно заволновался, такъ какъ число способныхъ носить оружіе какъ разъ въ то время было очень невелико. Когда зазвонили въ набатный колоколъ на соборѣ всѣ, и свѣтскіе и духовные, рыцари и священники и женщины взяли за оружіе. На берегу Двины поставлены были метательныя машины, чтобы оказать непріятелю достойный пріемъ. Куры выскочили изъ лодокъ и сдѣлали нападеніе въ замкнутыхъ рядахъ, защищаясь огромными деревянными щитами. Непосредственно передъ городомъ у «воротъ совѣта» произошла битва, продолжавшаяся до третьяго часа дня, т. е. до 9 час. утра. Рижане подожгли деревню ливовъ, находившуюся подъ городомъ и разставили западни. Послѣ завтрака куры возобновили нападеніе и пытались развести костры и поджечь городъ. Многіе изъ нихъ погибли отъ брошенныхъ на нихъ камней и стрѣлъ, многіе ранены, а раненыхъ они сами убивали. Но они отступили только тогда, когда подоспѣлъ отрядъ всадниковъ изъ замка Гольма и набросился на нихъ.

¹⁾ Нагатены—это родъ денегъ изъ кожи или мѣха, первоначально драгоценныя мѣха, употреблявшіеся для уплаты дани. Одновременно встрѣчаются «озеринги», т.-е. тяжелое серебряное украшеніе, которое женщины носили на груди; 1 озерингъ=50 маркамъ.

Они переплыли въ своихъ лодкахъ на противоположный берегъ, отдыхали тамъ три дня и сожгли взятые съ собою трупы павшихъ въ бою товарищей. Страшно звучали ихъ плачь и вопль. Затѣмъ пришла еще другая помощь: ночью явился Каупо съ отрядомъ ливовъ, а на другое утро Конрадъ фонъ Мейендорпъ съ большимъ отрядомъ. Эти рыцари исполняли военныя упражненія подъ городомъ на виду у куровъ и старались ихъ вызвать на новое сраженіе. Но куры ушли, не сдѣлавъ вторичнаго нападенія. Ливы и семгаллы, стоявшіе уже близко отъ Риги, тоже отступили. Ливы просили прощенія и получили его. Рижане же постановили, ежегодно праздновать особенно торжественно 13 іюля, день Св. Маргариты, въ который они были спасены отъ столь великой опасности.

Между тѣмъ борьба на сѣверѣ продолжалась. Въ мартѣ 1211 г. Бертольдъ магистръ Венденскій занялъ Феллинъ въ области Саккала. Но покореніе этой области было лишь кажущееся. При первой возможности жители опять взяли за оружіе, напали на латышей и ливовъ, сожгли церкви и перебили жителей, бѣжавшихъ въ лѣса. Въ то же время эзельцы проѣхали по Койвѣ до Трейдена и страшно опустошили всю область.

Въ это время епископъ Альбертъ побывавшій въ Римѣ (см. выше) возвратился въ Лифляндію. Папа далъ ему новую буллу, приглашавшую къ крестовому походу; онъ послалъ ее еще зимою по сухому пути черезъ Пруссію въ Ливонію — ѣхать по этому пути тогда было очень опасно — и тѣмъ вызвалъ большую радость и укрѣпилъ самоувѣренность христіанъ. Онъ самъ прибылъ со многими пилигримами; три нѣмецкихъ епископа: Ратцебургскій, Ферденскій, Падерборнскій сопровождали его; въ числѣ бывшихъ съ нимъ были Гельмольдъ фонъ-Плессе и Бернгардъ фонъ-деръ-Липпе ¹⁾.

¹⁾ Бернгардъ ф. д. Липпе былъ боевымъ товарищемъ Генриха Льва. Переживъ много военныхъ приключеній, онъ передалъ свое владѣніе сыну, и еще до 1200 г. принималъ участіе въ крестовомъ походѣ въ Ливонію. Затѣмъ онъ постригся въ монахи въ имъ самимъ основанномъ монастырѣ цистерціанскаго ордена Маріенфельдѣ. Съ 1211 г. онъ былъ аббатомъ монастыря Дюнамюнде, съ 1218 г. епископомъ Зелонскимъ, онъ умеръ въ 1224 г. Какъ замѣститель епископа Альберта во время его отлучекъ, онъ и въ Ливоніи еще руководилъ военными предпріятіями.

Новыя силы прибыли весьма кстати, ибо чѣмъ дальше шла борьба, тѣмъ больше становилось число противниковъ, боровшихся съ нѣмцами и съ соединившимися съ ними крещеными туземцами. Эзельцы, ревелицы, ротальцы (изъ области Вика) съ огромными силами (какъ пѣшими, такъ и конными) осадили большой замокъ Каупо, въ которомъ собралось множество бѣжавшихъ сюда ливовъ. Къ нимъ теперь могла идти помощь. На большой дорогѣ, ведущей на Венденъ, построенной нѣмцами, шла пѣхота; конница, отчасти тяжело вооруженная на право отъ дороги. Когда нѣмцы увидѣли замокъ и лишь глубокая долина отдѣляла ихъ отъ него, они затрубили въ рога и запѣли боевыя пѣсни. Затѣмъ немедленно бросились въ бой, который кончился полнымъ пораженіемъ осаждавшихъ. Многіе погибли во время бѣгства. Одинъ отрядъ, хотѣвшій сперва между замкомъ и Койвою сопротивляться, но потомъ сдавшійся, бѣжалъ ночью къ своимъ ладьямъ, оставленнымъ безъ стражи. Но его замѣтили. Бернгардъ цуръ Липпе перебросилъ наскоро мостъ черезъ Койву и перевелъ по этому мосту на другой берегъ рѣки отрядъ, достаточный для того, чтобы загородить путь бѣжавшимъ внизъ по теченію. Они высадились на берегъ и бѣжали въ лѣса, гдѣ большею частью погибли отъ голода ¹⁾).

Эта побѣда произвела сильное впечатлѣніе. Со всѣхъ сторонъ ливы стекались, изъявляли покорность и просили опредѣлить отношеніе ихъ къ церкви. Епископъ, исполняя ихъ просьбу, постановилъ, чтобы они платили дань, извѣстное количество хлѣба «съ каждой лошади». вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ главное условіе—требовалось, чтобы они оставались въ христіанской вѣрѣ.

Передъ отъѣздомъ Альбертъ назначилъ Теодерика, аббата

¹⁾ Непріятель потерялъ 2000 убитыхъ, около 2000 лошадей, 300 крупныхъ и множество мелкихъ лодокъ, доставленныхъ въ Ригу. Убытки нѣмцевъ были невелики; лишь одинъ рыцарь членъ ордена по имени Эбергардъ палъ. Подобное рассказываетъ лѣтописецъ о другихъ битвахъ. Только когда нѣмцы-рыцари въ тяжеломъ вооруженіи должны были сражаться пѣшкомъ или при неблагопріятномъ устройствѣ поверхности не могли пользоваться преимуществами конницы, то они терпѣли полныя пораженія и несли большіе убытки. Сравни битвы при Саулѣ (1236 г.) и при Дурбенѣ (1260 г.).

Дюнамюндскаго епископомъ эстляндскимъ. Онъ скоро поселился въ Леалѣ. Это мѣсто имѣло большое стратегическое значеніе, и потому утвержденіе въ немъ было важно, ибо еще предстояла тяжелая борьба.

ГЛАВА 5-ая.

Продолженіе борьбы. Прибытіе датчанъ въ Эстляндію.

Генрихъ, проповѣдникъ латышей,—единственный писатель-современникъ, повѣствующій объ этомъ времени—разсказываетъ подробно о продолжавшейся изъ года въ годъ борьбѣ съ эстами, о покореніи и крещеніи ихъ. Мы не можемъ передавать всѣ эти подробности, а должны ограничиться указаніемъ на главныя явленія въ этой борьбѣ. Большую пользу завоеватели имѣли отъ національной розни мѣстныхъ народностей и возникавшихъ на этой почвѣ раздоровъ. Въ 1211 г. жители областей Саккала и Угауніи напали на латышей въ областяхъ Трикатенъ и Беверинъ. Вслѣдствіе сего большое войско выступило изъ Риги и проникло въ Іервенъ и разрушило главное укрѣпленіе этой области. Въ томъ же году латыши четыре раза вторгались въ Угаунію; когда въ декабрѣ мѣсяцѣ соединенные нѣмцы и латыши явились туда, они нашли главное укрѣпленіе Тарбата пустымъ и преслѣдовали непріятеля въ лѣсахъ и болотахъ. Въ январѣ 1212 года большое войско, состоявшее изъ 4000 нѣмцевъ и такого же числа ливовъ и латышей вторглось въ Угаунію и Вайгу, а отсюда въ Іервенъ, опустошило области Моха и Нурмегунде и возвратилось по льду оз. Вирцъярви. Въ то же время явился сюда Мстиславъ Новгородскій съ войскомъ въ 15000 ч., но нѣмецкое войско, съ которымъ онъ хотѣлъ сразиться уже отступило; онъ осадилъ Варболу въ Гаррии, но получивъ 700 марокъ нагатовъ ушелъ, не взявши этой крѣпости. Дальнѣйшіе походы привели къ занятію Феллина въ 1215 г., Мезотена въ 1220 г. (крайнихъ пунктовъ на сѣверѣ и на югѣ тогдашнихъ нѣмецкихъ владѣній) и вмѣстѣ съ тѣмъ къ покоренію, выдачѣ заложниковъ и принятію христіанства.

Однако были и обстоятельства, тормозившія дѣло. Въ 1218 г. архіепископъ Бременскій заперъ Любекскую гавань, вслѣдствіе чего новыя боевыя силы не могли отправиться въ Ливонію. Въ этомъ затрудненіи епископъ Альбертъ рѣшился просить помощи у Даніи. вмѣстѣ съ Теодерихомъ епископомъ Эстляндскимъ и Бернгардомъ епископомъ Зелонскимъ онъ пріѣхалъ къ королю Вальдемару въ Шлезвигъ, гдѣ тогда засѣдалъ сеймъ. Къ просьбѣ его отнеслись благосклонно и обѣщались предпринять походъ въ Эстляндію. Давая это обѣщаніе, Вальдемаръ возвращался къ прежде уже бывшимъ у него планамъ, ибо еще въ 1206 г. онъ сдѣлалъ попытку утвердиться на о. Эзелѣ, но попытка тогда не удалась.

Когда епископъ Альбертъ весною 1219 г. возвратился, онъ убѣдился, что нѣмцы могли бы обойтись и безъ опасной датской помощи, ибо имъ однимъ удалось отразить серьезное нападеніе, предпринятое туземцами восточныхъ областей. Кромѣ того Альберту герцогу нижней Саксоніи удалось выгнать съ значительнымъ крестоноснымъ ополченіемъ изъ Любека и пристать къ ливонскому берегу. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1219 г. высадился король Вальдемаръ на сѣверномъ берегу Эстляндіи, взялъ и разрушилъ замокъ эстовъ Линданиссу и построилъ на мѣстѣ его новый замокъ Ревель. Нѣсколько дней спустя тутъ же дана была рѣшительная битва, въ которой датчане побѣдили ¹⁾. Епископъ Теодерихъ, присоединившійся къ Вальдемару, былъ убитъ въ своей палаткѣ. Убійца хотѣлъ убить короля и принять Теодериха за него.

Епископъ Альбертъ назначилъ преемникомъ его своего брата Германа (онъ долженъ былъ жить въ Леалѣ), а король Вальдемаръ сдѣлалъ эстляндскимъ епископомъ своего каплана Веспелина (онъ долженъ былъ жить въ Ревелѣ); скоро былъ кромѣ того назначенъ епископъ Вирландскій, именно нѣкій Острадъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Вальдемаръ предъявилъ крупныя требованія: онъ всю Лифляндію и Эстляндію называлъ своимъ владѣніемъ и дѣлалъ ордену такія обѣщанія, что тотъ согласился не признавать законныхъ правъ Альберта и Гер-

¹⁾ Датское преданіе рассказываетъ, что во время этой битвы при Ревелѣ 15 или 16 іюня 1219 г. датское государственное знамя (Danebrog, бѣлый крестъ на красномъ фонѣ) упало съ неба.

мана. Впрочемъ въ предстоящемъ еще завоеваніи Эстляндіи главный трудъ долженъ былъ выполнить орденъ. Въ то же время выступили датскіе проповѣдники и разошлись по всей Эстляндіи. Къ сожалѣнію между ними и нѣмецкими миссіонерами возникли крайне некрасивыя ссоры. Но вообще у епископа Альберта оказалось больше сторонниковъ, чѣмъ у короля Вальдемара. Датскій рыцарь Годескалькъ, пріѣхавшій въ 1221 г. въ Ригу, чтобы отъ имени короля въ качествѣ его фогта управлять Лифляндіею, не нашелъ здѣсь необходимой поддержки и долженъ былъ удалиться. Король Вальдемаръ убѣдился, что безъ помощи со стороны нѣмцевъ нельзя и думать объ утвержденіи въ сѣверной Эстляндіи или о дальнѣйшихъ успѣхахъ и въ 1222 г. заключилъ съ епископомъ Альбертомъ и съ орденомъ оборонительный и наступательный союзъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался отъ всякихъ притязаній на Лифляндію (т.-е. землю ливовъ и латышей).

Слѣдствіемъ было общее возстаніе эстовъ въ 1223 г. Раньше всего они взяли новый замокъ датчанъ на Эзелѣ. Затѣмъ возстали жители областей Гарріи, Іервена, Вирляндіи. Взятъ былъ также замокъ ордена Феллинъ; эсты звали на помощь новгородцевъ и псковичей, угрожали Ревелю. Они возстали, чтобы сбросить навязанное имъ христіанство и направляли свои дѣйствія прежде всего противъ датчанъ, нѣмцы стояли для нихъ на второмъ планѣ. Датчане же были лишены главной своей силы; въ маѣ 1223 г. король Вальдемаръ былъ взятъ въ плѣнъ однимъ изъ своихъ вассаловъ, Генрихомъ графомъ Шверинскимъ (онъ остался въ этомъ плѣну болѣе 2 лѣтъ) и тогда выяснилось, что Данія заняла вліятельное положеніе среди сѣверныхъ державъ, благодаря личности короля, а не благодаря способностямъ націи. Епископъ же и фогтъ во время опасности забыли прежніе раздоры, тѣсно соединились и приступили къ новому завоеванію утраченныхъ земель. Еще 15 августа того же 1223 г. епископъ Бернгардъ послѣ двухнедѣльной осады взялъ Феллинъ послѣ чего тотчасъ же приступили къ возобновленію и усиленію важнаго замка, который сдѣлался самымъ большимъ и самымъ крѣпкимъ замкомъ въ старой Лифляндіи, даже крѣпче Вендена. Осада Дерпта, въ которомъ эсты утвердились и защищались съ помощью русскаго отряда подъ начальствомъ Вячки, изгнаннаго изъ Куканойса, въ

апрѣлѣ мѣсяцѣ 1224 г., не увѣнчалась успѣхомъ. Но послѣ паденія Феллина всѣ силы нѣмцевъ сосредоточились около Дерпта. Осаждавшіе построили деревянныя башни (т. н. Ebenhoch), въ которыхъ наверху находились стрѣлки, а внизу рабочіе для устройства подкоповъ; эти башни на огромныхъ бревнахъ придвигались къ стѣнамъ и валамъ. Подъ защитой ихъ рабочіе устраивали подкопы. Осажденные стрѣляли въ осаждавшихъ всевозможными орудіями, скатывали съ валовъ горѣвшія колеса. Работы съ обѣихъ сторонъ продолжались непрерывно. Только въ началѣ сентября осаждавшимъ удалось проникнуть въ одно отверстіе въ укрѣпленіяхъ, и отсюда въ самый городъ. Эстонскій гарнизонъ былъ безпощадно истребленъ. Дерптъ былъ важенъ для сохраненія владычества въ Угауни. Епископъ Германъ перенесъ туда свое мѣсто жительства, но онъ принялъ названіе епископа Дерптскаго лишь въ 1234 г., потому что онъ до того времени надѣялся сохранить за собою и важный Леаль, уступленный въ этомъ году новому епископству Эзель—Викскому.

Черезъ годъ послѣ взятія Дерпта въ 1225 г. римскій король Генрихъ надѣлилъ епископа Альберта всею областью, обнимавшей земли ливовъ, латышей, Леаль и Викъ.

ГЛАВА 6-ая.

Легатъ Вильгельмъ. Кончина епископа Альберта.

Вслѣдствіе притязаній съ одной стороны Даніи, съ другой ордена отношенія между ними и Альбертомъ настолько запутались ¹⁾, что епископъ счелъ лучшимъ, предоставить объясненіе и опредѣленіе нормальныхъ отношеній высшей власти и просилъ папу Гонорія III прислать легата. Весною 1225 г. при-

¹⁾ Тоже въ городѣ Ригѣ возникли безпорядки. Но мы не знаемъ достоверно, находится ли учрежденіе городского совѣта въ связи съ дѣятельностью легата. Мы знаемъ, что совѣтъ существовалъ весною 1226 г. Возможно, что совѣтъ образовался постепенно по мѣрѣ развитія города. Возможно также, какъ утверждаетъ А. фонъ Бульмерингъ, что городъ въ сознательной борьбѣ со своимъ основателемъ, добился совѣта. Мы не

ѣхалъ въ Лифляндію въ качествѣ легата, Вильгельмъ Савойскій, въ то время епископъ Моденскій; онъ же еще нѣсколько разъ, когда нужно было рѣшать важные вопросы (такъ въ 1234/35 г. въ 1238 и 1242 г. изъ Пруссіи) пріѣзжалъ въ томъ же качествѣ и лично изучилъ потребности страны, о которыхъ въ Римѣ едва-ли имѣли вѣрныя представленія. И онъ несомнѣнно своимъ разумнымъ вмѣшательствомъ и цѣлесообразными совѣтами въ значительной степени способствовалъ тому, что молодая колонія пережила безъ ущерба опасные кризисы.

Скоро послѣ пріѣзда легатъ послалъ папѣ предварительное донесеніе, въ которомъ онъ опредѣлилъ основанія, на которыхъ онъ предполагалъ построить свои мѣропріятія. Затѣмъ онъ объѣхалъ области къ сѣверу отъ Двины, земли ливовъ, латышей, эстовъ области Саккалу и Угаунію. Въ Феллинѣ онъ видѣлся съ депутатами отъ Ревеля и области Викъ. Черезъ Трикатенъ и Венденъ онъ возвратился въ Ригу, гдѣ 4 августа состоялось совѣщаніе. Послѣ того онъ отправился вверхъ по Двинѣ до Кокенгузена; въ Икскуль онъ поклонился мощамъ похороненныхъ тамъ первыхъ лифляндскихъ епископовъ (лѣтописецъ Генрихъ называетъ ихъ святыми). Между тѣмъ, на сѣверѣ возникли новые раздоры между датчанами и нѣмцами. Поэтому легатъ Вильгельмъ въ январѣ 1226 г. еще разъ отправился въ Эстляндію, посѣтилъ въ этотъ разъ области Іервенъ и Вирляндію, и городъ Ревель. Онъ объявилъ притязанія на области Викъ, Вирляндію и Іервенъ со стороны какъ Альберта такъ и датчанъ незаконными, назвалъ эти области владѣніемъ папы и поставилъ своего каплана Іоанна тамъ въ качествѣ наместника (викарія).

Весною 1226 г. въ Ригѣ происходило многочисленное собраніе. Отношенія города къ ордену и городскихъ жителей между собою были опредѣлены, точно также опредѣлены границы территоріи города Риги. Въ концѣ мая легатъ покинулъ Ливонію и переправился сперва въ Висби.

Въ январѣ 1227 г. нѣмцы предприняли по льду морского пролива походъ на Эзель и послѣ ожесточенной борьбы поко-

хотѣли умолчать о разногласіи по этому вопросу. Къ сожалѣнію достоверно извѣстно только то, что совѣтъ существовалъ въ 1226 г., но не то, какъ и когда онъ возникъ.

рили эзельцевъ. Благодаря этой побѣдѣ по крайней мѣрѣ морское разбойничество эзельцевъ, причинявшее большой вредъ берегамъ и жителямъ Ливоніи и также другихъ странъ, было въ значительной степени ограничено. Но епископъ Готфридъ, прежній аббатъ монастыря Дюнамюнде, назначенный въ 1228 г. Альбертомъ для Эзеля не могъ удержаться. Точно также викарій Іоаннъ долженъ былъ скоро удалиться изъ области Вики.

Получивъ свободу датскій король Вальдемаръ (см. выше) началъ войну съ графомъ Голштинскимъ и былъ 22 іюля 1227 г. имъ совершенно разбитъ при Борнхеведѣ. Послѣ этого орденъ вопреки постановленіямъ легата Вильгельма занялъ область Гаррію и замокъ Ревель, около котораго въ то время уже возникало городское поселеніе. Епископы, присланные сюда изъ Лунда, были изгнаны и бѣжали въ Ригу. Въ своемъ расчетѣ орденъ не ошибся; король самъ не выступилъ противъ него и обратился съ жалобой къ куріи; эта послѣдняя же долго не принимала никакихъ мѣръ. Между тѣмъ римскій король Генрихъ подтвердилъ права ордена на новыя его владѣнія.

Въ южной части Ливоніи за послѣднее время не достигли замѣтныхъ выгодъ. Послѣ смерти Бернгарда, епископа Зелонскаго (1224 г.) вновь назначенный епископъ Ламбертъ отказался отъ Зелоніи въ пользу Альберта и принялъ титулъ епископа Семигальскаго. Новое епископство кромѣ округа Мезотенъ, который входилъ въ его составъ, должно было быть еще завоевано. Вслѣдствіе того обострились здѣсь отношенія. Самый вліятельный вождь семгалловъ, Вестгардъ Терветенскій, пріѣхалъ въ 1225 г. въ Ригу, но не принялъ христіанства, несмотря на всѣ старанія легата Вильгельма. До того времени онъ относился къ нѣмцамъ иногда дружественно, иногда безразлично, теперь же сдѣлался ихъ врагомъ, такъ какъ онъ видѣлъ, что его соплеменникамъ грозитъ опасность со стороны нѣмцевъ. Въ августѣ 1228 г. соединенные семгаллы и куры напали на монастырь Дюнамюнде, перебили большую часть братіи и разрушили монастырскія строенія. За это нападеніе отомстилъ имъ магистръ Фольквинъ; но съ этого времени начинается на югѣ борьба съ курами, семгаллами и литовцами. Съ курами и семгаллами удалось справиться; но литовцы не могли быть окончательно побѣждены, хотя борьба съ ними велась долго и съ большимъ ожесточеніемъ.

17 января 1229 г. епископъ Альбертъ скончался въ Ригѣ; тѣло его было погребено въ имъ же основанномъ соборѣ.

ГЛАВА 7-ая.

Легатъ Балдуинъ. Конецъ ордена меченосцевъ.

Епископъ Альбертъ не получилъ сана архіепископа. Послѣ его смерти архіепископъ Бременскій, считая себя митрополитомъ Ливоніи, назначилъ епископомъ Рижскимъ (т.-е. Лифляндскимъ) Альберта Зюрбера (Suerbeer), каноника (схоластика) бременской церкви, родомъ изъ Кельна. Въ то же время, рижскій соборный капитулъ избралъ въ епископы Магдебургскаго каноника Николая. Папа Григорій IX поручилъ кардиналу-діакону Оттону, посланному въ качествѣ легата въ Германію и Данію, рѣшить и этотъ споръ. Оттонъ лично не поѣхалъ въ Ливонію, а отправилъ туда, въ качествѣ вице-легата Балдуина, монаха изъ монастыря Альна (Aulne, близъ Тюена (Thuin) во Фландріи). Балдуинъ пріѣхалъ въ Ливонію осенью 1230 г. Онъ поступилъ тамъ не такъ какъ легатъ Вильгельмъ Моденскій (см. выше), а преслѣдовалъ односторонне интересы куріи, и свои личные и не обращалъ вниманія на законныя требованія ливонцевъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1230 г. явились въ Ригу послы отъ куровъ, чтобы заключить договоръ для рѣшенія вопроса, кто долженъ крестить куровъ, желавшихъ принять христіанство и кто долженъ къ нимъ присылать священниковъ. Христіанство тогда только насаждалось среди куровъ; преданіе о церкви, которую якобы датчане построили еще до 1030 г. въ Курляндіи, можетъ быть, относится къ другой странѣ; во всякомъ случаѣ эта церковь существовала недолго. Балдуинъ заявилъ, что онъ одинъ имѣетъ право заключить договоръ и дѣйствительно заключилъ договоръ съ курами, хотя тѣ съ рижскимъ духовенствомъ уже пришли къ соглашенію.

Между тѣмъ, кардиналъ Оттонъ, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ Балдуина, постановилъ, что епископомъ Лифляндскимъ долженъ считаться Николай, а не Альбертъ Зюрберъ. Николай тотчасъ же началъ сопротивляться требо-

ваніямъ Балдуина и лифляндское духовенство рѣшительно поддержало его. Всѣ мѣропріятія Николая были направлены противъ Балдуина, и безъ нужды возбуждали его негодованіе; несомнѣнно Николай въ этихъ дѣйствіяхъ шелъ слишкомъ далеко. Епископъ предоставилъ жителямъ Риги третью часть Семигаліи и Эзеля и шестую часть Курляндіи, а рижскій городской совѣтъ (12 консуловъ) далъ надѣлы 70 mercatores, т.е. городскимъ жителямъ или гражданамъ (mercator отъ mercatus = рынокъ, городъ) въ Курляндіи и Семигаліи и сверхъ того еще 56 другимъ въ Курляндіи. Въ Іервенѣ, который вмѣстѣ съ областью Вирляндіею по особому приговору получилъ Балдуинъ, орденъ далъ надѣлы 200 готландскимъ, т.е. не рижскимъ mercatores. Въ крайнемъ негодованіи Балдуинъ покинулъ Ливонію; въ январѣ 1232 г. онъ явился въ Римъ и пожаловался папѣ, который принялъ его сторону. Онъ издалъ нѣсколько буллъ, въ которыхъ онъ одобрялъ и оправдывалъ образъ дѣйствій Балдуина и назначилъ его Семигалійскимъ епископомъ, несмотря на то, что еп. Ламбертъ, назначенный еп. Альбертомъ I, тогда еще находился въ живыхъ (но можетъ быть удаленъ изъ своего епископства). Кромѣ того, Балдуинъ былъ назначенъ легатомъ для Готланда, Финляндіи, Эстляндіи, Курляндіи, Семигаліи и получилъ право на пожизненное пользованіе доходами отъ Курляндіи. Также папа Григорій IX отмѣнилъ важныя постановленія, изданныя епископомъ Альбертомъ I, легатомъ Вильгельмомъ, папой Иннокентіемъ III и имъ самимъ.

Получивъ большія полномочія Балдуинъ отправился обратно, но не торопясь; онъ провелъ конецъ 1232 г. въ Германіи (въ Кельнѣ и Добберанѣ), и былъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1233 г. въ Кведлинбургѣ. Эти остановки въ разныхъ мѣстахъ Германіи указываютъ на то, что Балдуинъ желалъ собрать достаточныя силы, чтобы удержаться въ своемъ епископствѣ. Въ началѣ лѣта онъ пріѣхалъ въ Лифляндію. Сначала лифляндцы его нѣсколько боялись, зная о его обширныхъ полномочіяхъ, но скоро прежняя вражда обнаружилась съ полной силой. Тогда Балдуинъ пытался уступками пріобрѣсти расположеніе мѣстныхъ властей, но безъ успѣха. Особенно враждебно относился къ нему орденъ, утвердившійся во время отсутствія Балдуина въ сѣверныхъ областяхъ ему предоставленныхъ и не желавшій отказать отъ нихъ. Балдуинъ, лишившійся между тѣмъ сана

легата вновь обратился къ папѣ, но практическихъ результатовъ не достигъ и затѣмъ исчезъ изъ лифляндской исторіи. Вильгельмъ Моденскій, опять назначенный легатомъ, сумѣлъ изобразить передъ папой лифляндскія дѣла въ правильномъ освѣщеніи. Еще осенью 1234 г. онъ назначилъ доминиканскаго монаха Генриха епископомъ Эзельскимъ, и вѣроятно въ то же время Энгельберта епископомъ Курляндскимъ. Съ дѣйствительнымъ миролюбіемъ, всегда стараясь примирить враждующихъ, онъ отнесся и къ лифляндскимъ спорамъ и постановилъ свой приговоръ въ сентябрѣ 1235 г.

Епископъ Николай остался главою лифляндской церкви и управлялъ ею удачно, хотя онъ не имѣлъ выдающихся способностей и, въ частности, организаціоннаго таланта Альберта I. Онъ увеличилъ владѣнія соборнаго капитула многими пожертвованіями. Въ его время монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, которые были основаны недолго передъ тѣмъ, пріѣхали въ Ригу и построили свои монастыри: первый во имя св. Іоанна, а второй во имя св. Екатерины. По уставу эти монахи должны были жить въ городахъ. Такимъ образомъ они постоянно оставались въ связи съ народомъ и пріобрѣтали значительное вліяніе на него; этому способствовало еще то, что ихъ церкви никогда не запирались. Женскій монастырь цистерціанскаго ордена во имя св. Маріи Магдалины, недалеко отъ церкви св. Іакова учрежденъ былъ лишь при преемникѣ епископа Николая.

Орденъ меченосцевъ со времени своего основанія принималъ участіе во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ. Онъ часто рѣшительно сопротивлялся политикѣ епископа Альберта, но и въ самомъ орденѣ возникали разногласія, вслѣдствіе чего нѣкоторые рыцари отдѣлялись отъ него. Такъ, въ 1228 г. рыцарь Бруно отдѣлился вмѣстѣ съ 15 другими рыцарями и получилъ отъ Конрада, герцога мазовецкаго Добринскую область. Они сдѣлали своимъ отличительнымъ знакомъ красную звѣзду вмѣсто меча. Часть этихъ рыцарей присоединилась въ 1235 г. къ Тевтонскому ордену, другая часть или переселилась въ другія страны ¹⁾

¹⁾ Въ Прагѣ встрѣчается въ 1237 г. орденъ для ухода за больными, первые магистры котораго были нѣмцы, и отличительнымъ знакомъ котораго былъ крестъ съ красной звѣздою. Fr. Jacksche, Entstehung u. s. w. des ritterlichen Ordens d. Kreuzherren mit d. roten Sterne, Kremsier 1902

или погибла во время нашествія Батыя (ок. 1240 г.). Также во время споровъ съ легатомъ Балдуиномъ, орденъ распадался на партіи, и одна такая партія заключила даже магистра Фольквина однажды въ тюрьму, обвиняя его въ тайныхъ сношеніяхъ съ епископами.

Несмотря на часто обнаруживавшуюся самоувѣренность, орденъ, повидимому, никогда не имѣлъ особенно много членовъ. Магистръ Фольквинъ поэтому искалъ помощи, желая осуществить главный свой планъ, т.-е. достигнуть рѣшительнаго перевѣса надъ Лифляндской церковью. Въ этихъ видахъ онъ вступилъ въ переговоры съ Тевтонскимъ орденомъ ¹⁾, переведеннымъ въ главной своей части въ 20-хъ годахъ въ Пруссію, но встрѣтилъ съ разныхъ сторонъ сопротивленіе.

Въ 1236 г. особенно большое число пилигримовъ пріѣхало въ Лифляндію; подъ впечатлѣніемъ этого подкрѣпленія магистръ Фольквинъ согласился предпринять осенній походъ (*Herbstreise*), съ участіемъ вспомогательныхъ отрядовъ изъ Пскова, хотя условія были неблагоприятны. Нѣмцы проникли глубоко

считаетъ возможнымъ, что этотъ орденъ (нынѣ еще существующій) перешелъ въ Богемію изъ другого мѣста.

¹⁾ Тевтонскій орденъ, какъ и ордены Іоаннитовъ и Тамплиеровъ возникъ въ Палестинѣ, но позднѣе другихъ. Онъ образовался изъ общества, которое нѣмецкіе пилигримы изъ Нижней Саксоніи основали въ 1190 г. во время третьяго крестоваго похода въ лагерь подъ Аккономъ съ цѣлью создать организацію для ухода за больными. Это общество было утверждено папою Климентомъ III 6 февраля 1191 г. и стояло подъ надзоромъ магистра Іоаннитовъ. Въ духовно-рыцарскій орденъ общество преобразовано лишь по постановленію съѣзда нѣмецкихъ князей въ Акконѣ отъ 5 марта 1198 г., получившему санкцію папы 19 февраля 1199 г. Тогда назначенъ былъ особый магистръ (*Hochmeister*) Вальпогъ. Полное названіе ордена впоследствии было такое: «Орденъ рыцарей нѣмецкаго госпиталя св. Маріи въ Іерусалимѣ». Кромѣ трехъ монашескихъ обѣтовъ требовался отъ членовъ обѣтъ борьбы съ невѣрными. Отличительный знакъ былъ черныи крестъ на бѣломъ плащѣ. Уставъ былъ заимствованъ у Тамплиеровъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1291 г. сарадины взяли Акконъ. Части Тевтонскаго ордена еще раньше перенесли свою дѣятельность въ Европу. Венгерскій король Андрей II (1211—1224), призвалъ орденъ для защиты нѣмецкихъ колонистовъ въ Трансильваніи отъ Кумановъ, но скоро, отнявъ обратно землю подаренную ему, побудилъ его удалиться. Затѣмъ Конрадъ герцогъ Мазовецкій пригласилъ орденъ помочь ему въ борьбѣ съ языческими Пруссамы и притомъ на столь выгодныхъ условіяхъ, что орденъ могъ завоевывать земли Прусовъ для себя.

въ Литву, опустошая страну. Только на обратномъ пути, при Сауле ¹⁾ они подверглись внезапному нападенію литовцевъ и вѣроломно соединившихся съ ними семгалловъ. Большинство простыхъ воиновъ совершенно смутилось и погибло, почти не оказавъ сопротивления. Рыцари сражались храбро; когда ихъ кони были убиты, то продолжали сражаться пѣшими; но ихъ было слишкомъ мало. И магистръ Фольквинъ и пятьдесятъ рыцарей пали подъ ударами литовцевъ. Послѣ этой побѣды вся Семигалія возстала и куры присоединились къ ней. Эзельцы тоже взяли за оружіе и воевали четыре года противъ нѣмцевъ.

Рыцарь-меченосецъ Герлахъ Красный былъ отправленъ прямо къ папѣ съ просьбой, дать согласіе на соединеніе остатковъ ордена меченосцевъ съ Тевтонскимъ орденомъ и тѣмъ открыть возможность спасти находившуюся въ большой опасности стражу. Епископы Рижскій, Дерптскій и Эзельскій подъ страшнымъ впечатлѣніемъ пораженія при Сауле и его послѣдствій поддерживали эту просьбу. Но исполнить ее было не легко. Тевтонскій орденъ лишь недавно явился въ Пруссію и долженъ былъ заботиться о прочности своего положенія въ этой странѣ; съ другой стороны безпорядки и отсутствіе строгой дисциплины у меченосцевъ вызывали серьезныя опасенія. Несмотря на это заслуженный великій магистръ (Hochmeister) Германнъ фонъ Зальца (1210 — 1239) наконецъ согласился на сліяніе двухъ орденовъ. 13 мая 1237 г. въ Витербо подписана булла, въ которой папа оповѣщалъ о совершившемся сліяніи. Остатки меченосцевъ приняли уставъ и одежду тевтонцевъ (о «меченосцахъ» съ этихъ поръ нельзя говорить). 60 рыцарей Тевтонскаго ордена переправлены въ Лифляндію и управление поручено особому магистру (Landmeister) ²⁾ Германну Балке, занимавшему раньше подобную должность въ Пруссіи. Зависи-

¹⁾ Сауле латышское названіе Альтрадена близъ Бауска; возможно что битва 1236 г. происходила здѣсь. Но возможно также, что Сауле=Шавли (Ковенск. губ.), которыя лежали въ Литовской области встрѣчавшейся подъ названіемъ terra Sauleorum.

²⁾ Landmeister—тоже самое, что просто Meister или Ordensmeister; часто употребляющееся слово Heermeister (къ сожалѣнію встрѣчающееся и у Гете во 2-й части Фауста) произошло отъ неправильнаго перевода словъ dominus magister; также не слѣдуетъ употреблять слово «Herrmeister».

мость, по крайней мѣрѣ на словахъ, лифляндской вѣтви Тевтонскаго ордена отъ мѣстныхъ епископовъ должна была быть признана (обстоятельство, сначала мѣшавшее слиянію). И Ревель съ областями Гарріей и Вирляндіей долженъ былъ на основаніи существовавшихъ трактатовъ отойти къ Даніи. Это условіе вызывало разнообразныя затрудненія. Лифляндцы сначала отказывались выдать датчанамъ сѣверную Эстляндію, въ которой они много сдѣлали и Вильгельмъ Моденскій принялъ ихъ сторону. Но когда лифляндцы услышали, что король Вальдемаръ собираетъ флотъ и намѣренъ въ случаѣ надобности прибѣгнуть къ силѣ, они уступили. Число враговъ и безъ того было велико. 7-го іюня 1238 г. въ Стенби на Зеландіи былъ заключенъ договоръ и Вильгельмъ Моденскій (скоро послѣ этого назначенный кардиналомъ и епископомъ Сабинскимъ) и магистръ Германнъ сами поѣхали въ Ревель и совершили уступочный актъ. Приблизительно до 1345 г. датскій начальникъ, жившій въ Ревелѣ, управлялъ страной. Въ церковномъ отношеніи сѣверная Эстляндія оставалась въ зависимости отъ Лундскаго архіепископа, который и прислалъ новаго ревельскаго епископа Торкила. Область Іервенъ осталась въ рукахъ ордена, но съ условіемъ, чтобы онъ не строилъ новыхъ замковъ безъ согласія датскаго начальника.

Такимъ образомъ Тевтонскій орденъ сдѣлался наслѣдникомъ «братевъ воинства Христова». Онъ преслѣдовалъ тѣ же интересы, и также стремился къ независимости отъ епископской власти. Но онъ хотѣлъ достигнуть еще большаго; онъ намѣревался подчинить весь край своей верховной власти.

Альбертъ Зюрберъ, который въ 1231 г. долженъ былъ уступить рижское епископство Николаю, тѣмъ не менѣе не отказывался отъ надежды въ этихъ сѣверныхъ странахъ занять когда-нибудь руководящее положеніе. Папа въ это время назначилъ его архіепископомъ Армагскимъ (Armagh въ Ирландіи), а въ 1245 г. архіепископомъ Прусскимъ и Лифляндскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, легатомъ для всѣхъ восточныхъ странъ. Но онъ не имѣлъ постоянного мѣста жительства; только намѣревался поселиться въ Любекѣ. Еще при жизни Николая ему дали-было обѣщаніе, что онъ будетъ управлять лифляндскою церковью, притомъ въ качествѣ архіепископа, такъ что лифляндскіе и прусскіе епископы будутъ его подчиненные. Послѣ

смерти Николая, въ 1253 г. онъ пріѣхалъ въ Ригу и былъ утвержденъ въ санѣ архіепископа папою въ январѣ 1255 г. Онъ однажды (въ 1268 г. или 1269 г.) имѣлъ опасное столкновение съ орденомъ и находился нѣкоторое время у него въ плѣну.

Перваго епископа Курляндскаго Энгельберта (= Hengelbert) куры убили около 1240 г. О его преемникѣ мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Только въ 1251 г., когда Семигальское епископство было упразднено, бывшій Семигальскій епископъ Генрихъ Люцельбургскій былъ назначенъ Курляндскимъ епископомъ. При этомъ орденъ настоялъ на томъ, что онъ получилъ двѣ трети, а епископъ (также какъ въ Пруссіи) одну треть земли: въ чисто духовныхъ дѣлахъ, къ которымъ относились освященіе церквей, колоколовъ, церковной утвари, судъ надъ духовными, епископу подчинена была, конечно, вся Курляндія. Около 1242 г. орденъ построилъ въ Курляндіи замокъ Гольдингенъ (называвшійся иногда Іезусборгъ). Въ 1252 г. орденъ и епископъ вмѣстѣ приступили къ постройкѣ замка Мемельбургъ, который былъ раздѣленъ на тѣхъ же основаніяхъ, въ то время уже принятыхъ въ руководство. Въ Лифляндіи и Семигаліи раздѣлъ земли производился по другому принципу; здѣсь епископъ или архіепископъ получилъ двѣ трети, и орденъ одну. Впрочемъ, архіепископъ въ Семигаліи уступилъ одну половину своихъ владѣній своему канитулу, получившему также въ Лифляндіи большое количество земли въ даръ.

При раздѣлѣ Курляндіи граница проведена была чисто номинально, бѣльшая часть: южная область Цеклисъ (Ceclis) еще не была завоевана; но нѣмцы, повидимому, надѣялись ее завоевать. Однако, эта область, въ которой значительное пространство было обѣщано епископу, вслѣдствіе битвы при Дурбенѣ, сдѣлавшей распространеніе владѣній ордена въ южномъ направленіи невозможнымъ, скоро послѣ того навсегда отошла къ литовцамъ. Сверхъ того, ордену удалось провести въ Курляндіи инкорпорацію, т.-е. такое правило, что епископъ и его совѣтники должны были быть членами ордена, чего не удалось ему сдѣлать ни въ какомъ другомъ епископствѣ (въ Ригѣ это правило было введено, но только въ то время, когда оно уже не имѣло значенія). Епископъ Эмундъ (съ 1263 г.) былъ членомъ ордена; онъ, впрочемъ, скоро удалился изъ своего

епископства и жилъ на Рейнѣ или въ западной Германіи, исполняя по порученію другихъ епископовъ разныя требы. Въ 1290 г. онъ возвратился въ Курляндію. Тогда капитулъ курляндской церкви былъ вновь составленъ, такъ какъ капитулъ, существовавшій уже въ началѣ пятидесятихъ годовъ, вѣроятно, изъ недостатка въ средствахъ, былъ упраздненъ. Тогда и инкорпорация была окончательно проведена. Шесть канониковъ, составлявшіе капитулъ, были и должны были быть впредь членами Тевтонскаго ордена. Въ другихъ епископствахъ капитулы состояли изъ двѣнадцати канониковъ, изъ которыхъ одинъ былъ простомъ, а другой деканомъ. Члены ордена смотрѣли враждебно на духовенство, которое не признавало ихъ настоящими духовными лицами, называя ихъ *saeculares*, т. е. свѣтскими.

ГЛАВА 8-ая.

Военныя предпріятія Тевтонскаго ордена въ теченіе 13-го столѣтія.

Тевтонскій орденъ отказался отъ Эстляндіи и избѣгалъ столкновеній съ Данією, чтобы имѣть возможность вновь покорить возставшихъ туземцевъ. Ближайшимъ преемникамъ магистра Германна Балке удалось вновь покорить отпавшихъ куровъ и семгалловъ. Латыши въ тѣсномъ смыслѣ, еще при жизни епископа Альберта, совершенно примирились съ новыми порядками. Но вслѣдствіе пораженія при Сауле возстали также эзельцы и только что основанному Эзельскому епископству угрожала большая опасность. Нѣмцы подавили возстаніе и въ теченіе 1240/1241 года возстановили миръ на островѣ. Вспыхнувшее въ началѣ пятидесятихъ годовъ, новое возстаніе на Эзелѣ тоже было подавлено. Когда въ 1254 г. епископъ и орденъ раздѣлили островъ Эзель между собою, то городъ Рига предъявилъ свои законно-засвидѣтельствованныя права (см. выше), на часть острова, но на него не обратили вниманія. Городъ своихъ правъ не забывалъ и еще въ 16-мъ вѣкѣ была рѣчь о нихъ.

Въ то же время, орденъ, желая расширить свои владѣнія,

пытался сдѣлать новыя завоеванія. Эти попытки были направлены противъ Новгорода и Пскова и сначала увѣнчались успѣхомъ, но эти успѣхи были непрочны. Въ 1240 г. рыцари вторглись въ Водскую пятину (нынѣ Петербургскую губернію) и построили замокъ въ Капорьинской области. Въ этомъ походѣ принималъ участіе эстонскій вассаль Тидеманнъ (Дидманъ, Тидмановичъ, вѣроятно, изъ рода Кивель (Kyvel)). Есть извѣстіе, что орденъ готовился къ участію въ шведскомъ походѣ правителя Биргера Ярла, отраженномъ Александромъ Невскимъ, побѣдою на Невѣ 15 іюля 1240 г., но оно мало вѣроятно. Магистръ Андрей преслѣдовалъ свою цѣль въ другомъ направленіи. Въ сентябрѣ того же 1240 г. онъ взялъ Псковъ и назначилъ тамъ двухъ фогтовъ. Но скоро послѣдовало обратное движеніе. Изъ Водской земли нѣмцы отступили еще лѣтомъ 1241 г., а изъ Пскова ихъ изгналъ князь Александръ Невскій, въ мартѣ 1242 г.; нѣсколько недѣль спустя, 5 апрѣля 1242 г. онъ же одержалъ надъ рыцарями блестящую побѣду на берегахъ Чудского озера (при Исмene или Крѣенштейнѣ) т. н. Ледовое побоище.

Городъ Нарва былъ основанъ только черезъ полтора десятилѣтія, около 1256 г. Отсюда нѣмцы еще разъ попытались проникнуть въ Водскую землю. Въ 1294 г. упоминается замокъ Оттенбургъ (Отій городокъ) на правомъ берегу Наровы, построенный рыцаремъ Оттономъ Кивель, потомкомъ выше упомянутаго Тидеманна. Но нѣмцы и изъ этого мѣста скоро были вытѣснены.

Еще до середины 13-го столѣтія Миндовгъ (по-литовски Mindaugas, у нѣмецкихъ писателей того времени Mindowe), объединилъ подъ своею властью главныя литовскія племена. Но такъ какъ литовскіе князья большею частью подчинились ему неохотно и были его врагами, то онъ искалъ союза съ лифляндскимъ магистромъ. Онъ принялъ христіанство (1251 г.), а лѣтомъ 1253 г. Гейденрейхъ, епископъ Кульмскій по порученію папы Иннокентія IV, короновалъ его и его супругу Марѳу въ присутствіи магистра Андрея, при чемъ Миндовгъ принялъ титулъ литовскаго короля. Желая поддержать дружественныя отношенія къ ордену, онъ подарилъ ему нѣсколько областей (впослѣдствіи онъ взялъ ихъ обратно), вслѣдствіе чего орденъ сдѣлался владѣтелемъ жмудскихъ (самаитскихъ) обла-

стей, лежавшихъ къ западу отъ собственной Литвы. Этотъ даръ имѣлъ роковыя послѣдствія. Эти области на дѣлѣ были совершенно независимы и орденъ долженъ былъ ихъ завоевать. Въ 1259 г. онъ мужественно проникъ въ глубь страны и построилъ на Нѣманѣ въ области Каршовъ замокъ Георгенбургъ. Но вспыхнувшее влѣдствіе наступленія нѣмцевъ возстаніе семгалловъ, разстроило всѣ планы ордена и заставило его измѣнить образъ дѣйствій. Въ виду огромной опасности всѣ христіанскіе правители Ливоніи — въ томъ числѣ датскій начальникъ Эстляндіи — соединились; сверхъ того вспомогательные отряды были вызваны изъ Пруссіи, и сильное войско подъ начальствомъ орденскаго магистра Бурхарда фонъ-Горнгузенъ выступило для подавленія возстанія. Однако еще въ Курляндіи при Дурбенѣ (на рѣчкѣ того же имени) 13 іюля 1260 г. нѣмцы встрѣтились съ сильнымъ литовскимъ войскомъ.

Благодаря измѣнѣ отрядовъ, составленныхъ изъ куровъ, нѣмцы потерпѣли полное пораженіе. Магистръ, прежній прусскій маршалъ Ботель, шведскій принцъ Карлъ, 150 рыцарей и нѣсколько тысячъ другихъ воиновъ погибли въ бою. Слѣдствіемъ этого пораженія было общее возстаніе, грозившее Ливоніи серьезными опасностями. Также Миндовгъ, языческіе подданные котораго неодобряли его крещеніе и его дружбу съ орденомъ, отказался отъ союза съ нѣмцами и заключилъ союзъ съ Александромъ Невскимъ.

Орденъ долженъ былъ употребить крайнія усилія, чтобы справиться съ врагами. Исполнявшій должность магистра бывшій зегевольдскій командоръ Георгъ и ближайшіе магистры дѣйствовали какъ будто по установленному плану. Нѣмцы потерпѣли еще одно пораженіе отъ литовцевъ при Ленневарденѣ 3 февраля 1261 г. Послѣ этого Георгъ не преслѣдовалъ отступавшихъ съ богатой добычей литовцевъ, предвидя въ такомъ случаѣ новое пораженіе, а предпринялъ походъ противъ заволновавшихся эзельцевъ. Въ союзѣ съ епископами и датчанами рыцари перешли по льду на островъ и взяли главное укрѣпленіе эзельцевъ Кармель (такъ назыв. «Hagen» Karmel), послѣ чего эзельцы покорились. Въ томъ же 1261-мъ году Миндовгъ совершилъ походъ въ Лифляндію (до Вендена), но безъ особеннаго успѣха, такъ какъ Александръ Невскій, обѣщавшій притти къ нему на помощь, явился лишь послѣ его отступленія. Русскіе

опустошили всю область, но тоже отступили не сразившись съ рыцарями, сознавая превосходство ихъ военныхъ силъ.

Въ слѣдующемъ 1262-мъ году русскіе напали на Дерптъ и опустошили и сожгли часть его; соборъ и окружавшія его укрѣпленія, однако, не сдались и защищавшіе его причинили осаждавшимъ русскимъ большой уронъ съ помощью метательныхъ машинъ. Когда магистръ Вернеръ, во главѣ сильнаго ополченія, выступилъ на помощь, русскіе не рискнули сразиться съ нимъ и отступили.

Въ 1263 г. рыцарское войско изъ Риги вступило въ страну куровъ, получило подкрѣпленія изъ Гольдингена и взяло и сожгло всѣ замки куровъ (Лазень, Меркесъ, Гробинъ, Кретененъ). Въ томъ же году литовскій князь Тройнатъ сдѣлалъ набѣгъ на Лифляндію, дошелъ до области Викъ и разорилъ старый Перновъ. Магистръ Вернеръ, вслѣдствіе болѣзни оставшійся въ Ригѣ и не отправившійся противъ куровъ, собралъ всѣ бывшія въ его распоряженіи силы и вмѣстѣ съ отрядомъ изъ рижскихъ гражданъ пошелъ на встрѣчу литовцамъ. Сраженіе произошло въ ночное время при Дюнамюнде 9 февраля 1263 г. Литовцы понесли чувствительные убытки и отступили, но нѣмцы не могли ихъ преслѣдовать.

Вслѣдствіе смерти литовскаго князя Миндовга, убитаго въ 1263 г., отношенія литовцевъ къ Лифляндіи не измѣнились; сыновья Миндовга, хотя враждовали другъ съ другомъ, были тоже врагами нѣмцевъ и поддерживали семгалловъ въ ихъ борьбѣ. Новый магистръ Конрадъ фонъ Мандернъ началъ въ 1265 г. планомѣрное покореніе этой народности, построивъ крѣпкій замокъ Митаву, именно не во внутренней части непріятельской страны, а, предусмотрительно, недалеко отъ границы на Курляндской Аа, въ четырехъ миляхъ отъ ея устья. Дорога изъ Риги въ Митаву шла къ югу отъ озера Бабитъ, сообщеніе съ Ригею по этой дорогѣ поддерживалось, несмотря на военныя дѣйствія; орденъ же приобрѣлъ цѣнную точку опоры въ борьбѣ съ семгаллами. Такъ какъ мѣсто, гдѣ построена была Митава, принадлежало рижской церкви, то магистръ, ссылаясь на чрезвычайные, предусмотрѣнные еще въ 1242 г. легатомъ Вильгельмомъ случаи, выхлопоталъ у папы особое разрѣшеніе (въ 1266 г.). Въ то же время, онъ построилъ новый замокъ Вейсенштейнъ въ области Іервенъ. Этой постройкой онъ

нарушилъ договоръ въ Стенби (см. выше). Мы не знаемъ, при какихъ условіяхъ датскій начальникъ въ Ревелѣ далъ свое согласіе, но добрыя отношенія между нимъ и магистромъ не измѣнились ¹⁾. Это свидѣтельствуешь о томъ, что и датчане считали необходимымъ, построить замокъ въ этомъ мѣстѣ.

Преемникъ Конрада, магистръ Оттонъ фонъ-Лютербергъ окончилъ въ августѣ 1267 г. покореніе куровъ. Договоръ, заключенный съ ними, точно опредѣлилъ ихъ повинности и свидѣтельствуешь объ умѣренности и благоразуміи побѣдителя (Риёмованная хроника называетъ его «*supeman*»). Въ слѣдующую зиму Оттонъ предпринялъ походъ въ Литву. Въ то же время сильное русское войско подъ начальствомъ князя Ярославъ Александровича и литовскаго князя Довмонта, бѣжавшаго въ Псковъ, вторглось въ Эстляндію. Войско Дерптскаго епископа и отряды изъ сосѣднихъ орденскихъ замковъ Леаль, Феллинъ, Вейсенштейнъ выступили противъ русскихъ и нанесли имъ тяжелое пораженіе при рѣчкѣ Кергола (*Kähhola*) близъ Везенберга-Раковора или Магольма 18 февраля 1268 г. Но и нѣмцы потерпѣли большой уронъ, въ числѣ убитыхъ былъ епископъ Александръ. Вслѣдъ затѣмъ и въ томъ же еще году магистръ Оттонъ, во главѣ сильнаго войска, сдѣлалъ походъ на Псковъ и осадилъ этотъ городъ со всѣхъ сторонъ. Когда новгородскій князь Юрій явился на помощь, то Оттонъ не сразился съ нимъ, а заключилъ съ нимъ договоръ и затѣмъ отступилъ. Вслѣдствіе этихъ дѣлъ русско-нѣмецкая торговля временно совершенно прекращалась. Въ 1269 г. нѣмецкіе купцы заключили новый торговый договоръ съ Новгородомъ.

Въ январѣ слѣдующаго 1270 г. литовцы сдѣлали опустошительный набѣгъ въ большихъ размѣрахъ и проникли по льду даже на островъ Эзель. Магистръ Оттонъ призвалъ къ оружію всѣхъ способныхъ носить его, и на его зовъ явились также датчане и епископы Дерптскій и Эзельскій. На льду близъ Карузена, нѣмцы встрѣтились съ литовцами, шедшими съ богатой добычей. Литовцы защищались за своими санями и отбили всѣ нападенія нѣмцевъ; они убивали сперва лошадей и

¹⁾ Такъ наз. *Reimchronik* (риёмованная хроника) говоритъ, что замокъ В. построенъ «передъ» (*vor*) Иервеномъ, также какъ и Митава «передъ» (*vor*) Семигалією. Это значить, можетъ быть, что замки строились у границы указанныхъ областей.

затѣмъ рыцарей не привыкшихъ сражаться пѣшкомъ. Нѣмцы потерпѣли пораженіе и потеряли много убитыхъ, въ томъ числѣ магистра Оттона и 52 рыцаря; епископъ Эзельскій былъ тяжело раненъ. Въ томъ же году орденъ былъ еще разъ разбитъ въ Литвѣ, при чемъ погибъ исполняющій должность магистра Андрей съ 20 рыцарями.

Несмотря на эти удары, орденъ не упалъ духомъ. Онъ велъ всѣ эти тяжелыя войны за послѣднія 10 лѣтъ только съ помощью мѣстныхъ силъ. Если не считать небольшой притокъ изъ года въ годъ уменьшающагося числа пилигримовъ, то онъ извнѣ не получалъ помощи. Прусская вѣтвь ордена сама нуждалась во всѣхъ своихъ силахъ, такъ какъ послѣ Дурбенской битвы (см. выше) и тамъ вспыхнуло общее возстаніе. Изъ числа переселившихся въ Ливонію нѣмцевъ принимать новыхъ членовъ на мѣсто выбывшихъ въ бою не позволялъ обычай, строго соблюдавшійся. Но все-таки орденъ не имѣлъ недостатка въ новыхъ силахъ, такъ какъ изъ Германіи присылались все новые, воинственно настроенные и преданные церкви члены. Распредѣленіе членовъ между отдѣльными отраслями ордена зависѣло отъ великаго магистра, который имѣлъ номинальное мѣсто жительства въ Акконѣ (Акрѣ). Рыцари назначались не только въ Пруссію и Ливонію но и въ Палестину. На происхожденіе рыцарей тогда еще не обращали вниманія, но можно думать, что большинство рыцарей, пріѣзжавшихъ въ Ливонію, происходило изъ средней и нижней Германіи.

Магистръ Вальтеръ фонъ-Нордекъ возобновилъ борьбу съ семгаллами и занялъ около пасхи (12 апр.) 1272 г. Мезотенъ. Магистръ Эрнстъ распространилъ власть ордена еще дальше на востокъ, вверхъ по теченію Двины и основалъ Динабургъ, вслѣдствіе чего загорѣлась въ 1277 г. новая война съ литовцами. Князь Тройденъ осадилъ Динабургъ, но не могъ его взять. Зато литовцы истребили большое нѣмецкое войско, скоро послѣ того (5 марта 1279 г.) при Ашераденѣ. Магистръ Эрнстъ, 70 орденскихъ рыцарей, знатный вассалъ рыцарь Іоаннъ фонъ Ти-зенгаузенъ, ревельскій начальникъ Эйлардъ фонъ Хобергъ и множество простыхъ воиновъ погибло въ этой страшной битвѣ. При магистрахъ Конрадѣ фонъ Фейхтвангенъ и Мангольдѣ сдѣлали попытку соединить управленіе Пруссіей и Ливоніей въ однѣхъ рукахъ, но эта попытка была неудачна. Поэтому для

Ливоніи опять назначенъ былъ особый магистръ Виллекинъ фонъ Эндорпъ, который занялся покореніемъ семгалловъ, оставленныхъ нѣкоторое время въ покоѣ. Нѣмецкія нападенія были направлены противъ семигалскихъ замковъ Добленъ, Терветенъ, Рактенъ, Зидобренъ, около которыхъ неоднократно происходили горячія стычки. Виллекинъ построилъ въ серединѣ непріятельской страны напротивъ Терветена, въ январѣ 1286 г. деревянный замокъ Гейлигенбергъ, но палъ уже въ слѣдующемъ году 26 марта 1287 г. въ битвѣ при Грезенѣ. Его преемники Куно фонъ Гапцигенштейнъ и Гальтъ продолжали нападенія. Укрѣпленія семгалловъ были взяты и разрушены, частью ими самими, выселявшимися въ большомъ количествѣ къ соплеменнымъ литовцамъ и оставлявшими побѣдителю опустошенную страну. Въ то время ни орденъ, ни церковь не думали о новомъ ея заселеніи, Гейлигенбергъ былъ снесенъ. Только много позднѣе были построены замки и въ нихъ учреждены управленія въ 1321 г. Мезотенъ, въ 1335 г. Добленъ, въ 1339 г. Терветенъ, и такимъ образомъ Семигалія дѣйствительно занята. Что было въ ней въ этотъ промежутокъ времени, мы не знаемъ.

ГЛАВА 9-ая.

Междоусобіе.

Городъ Рига за это время постепенно развивался, и торговые его обороты принимали все большіе размѣры. По морскому пути туда доставлялись преимущественно товары изъ западной Европы, которые отправлялись далѣе на востокъ или вверхъ по Двинѣ или по сухому пути. Особенно зимою при санномъ пути поддерживалось частое сообщеніе съ Новгородомъ на саняхъ. Также съ Литвою старались поддерживать торговые сношенія, но они часто прерывались вслѣдствіе частыхъ войнъ. Еще не существовали правила, ограничивавшія свободу торговли и регулировавшія конкуренцію; возможность получать сырые продукты и продавать издѣлія была почти безпредѣльна. Нѣмцы давали и русскимъ и литовскимъ купцамъ въ долгъ, что свидѣтельствуетъ о довѣріи, съ которымъ купцы относились

другъ къ другу. Изъ долговой книги (Schuldbuch) г. Риги которая, начиная съ 1282 г. сохранилась и представляетъ цѣнный источникъ, мы черпаемъ свѣдѣнія объ этихъ дѣлахъ, позволяющія дѣлать заключенія и о болѣе древнемъ времени. Торговля Ревеля и Дерпта пользовалась другими путями, имѣла дѣло съ другими покупателями (Дерптъ торговалъ преимущественно со Псковомъ) и не мѣшала торговлѣ г. Риги.

О развитіи городского права и управленія мы ниже сдѣлаемъ нѣкоторые указанія. Положеніе фогта, первоначально назначавшагося епископомъ нѣсколько разъ мѣнялось; архіепископы сохранили лишь право утверждать фогта, предложеннаго городомъ и скоро они потеряли и это право. Мало вниманія обращали долго на грамоту, которую король Рудольфъ Габсбургскій далъ въ 1274 г. ордену и въ силу которой былъ переданъ ордену свѣтскій судъ въ городѣ Ригѣ. Этотъ успѣхъ вполне соотвѣтствовалъ общему стремленію ордена къ подчиненію своей власти перваго торговаго города всего края.

Политическія представленія того времени были еще мало развиты и не препятствовали присоединенію города Риги къ союзу сѣверогерманскихъ городовъ ¹⁾ (около 1282 г.). Немного

¹⁾ Этотъ союзъ сталъ называться ганзейскимъ (Deutsche Hanse) лишь во второй половинѣ 14-го столѣтія. Слово Ганза германское и встрѣчается въ переводѣ библіи Ульфила и означаетъ множество людей. Первоначально союзъ называлъ себя «Der deutsche Kaufmann» (Нѣмецкій купецъ) или, «Die gemeinen Städte» (соединенные города). Сперва соединились вслѣдствіе умноженія опасностей и недостаточнаго попеченія центральнаго правительства сосѣдніе города для совмѣстной защиты торговыхъ сношеній, а потомъ и для общаго рѣшенія торговыхъ и промышленныхъ вопросовъ. Годъ основанія союза неизвѣстенъ. Обыкновенно считаютъ началомъ дѣятельности ганзейскаго союза съѣздъ въ Висмарѣ въ 1256 г. и его постановленія (здѣсь были представители отъ «вендскихъ» или «морскихъ» городовъ: Любекъ, Гамбургъ, Люнебургъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ). Впослѣдствіи болѣе 70 городовъ вошли въ союзъ, въ томъ числѣ нѣсколько нидерландскихъ городовъ. Въ четырехъ городахъ за границей въ Новгородѣ (городъ Новгородъ самъ никогда не былъ членомъ ганзейскаго союза), Бергенѣ, Брюгге, Лондонѣ (Stahlhof) союзъ имѣлъ конторы (дворы). Кромѣ нѣмецкой ганзы существовали другія ганзы: напр. ганза фландрскихъ городовъ, или кельнскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Англіей. Эти отдѣльныя ганзы должны даже считаться предшественницами нѣмецкой ганзы, такъ какъ онѣ возникли раньше ея. Имперское правительство къ дѣлу не было причастно; города дѣйствовали одни и самостоятельно, защищали сами

позднѣе вступили въ союзъ и Дерптъ и Ревель. До 16-го столѣтія называли эти города въ такомъ порядкѣ: Рига, Дерптъ, Ревель, и обозначали такимъ способомъ какъ порядокъ, въ которомъ они возникли, такъ и порядокъ, въ которомъ они приступили къ ганзейскому союзу. И другіе лифляндскіе города, какъ напр., Кокенгузентъ, Роопъ, Вольмаръ (но не Нарва) были членами ганзейскаго союза.

Доходы ордена составлялись преимущественно изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Для того, чтобы получить наличныя деньги, онъ долженъ былъ продавать эти продукты и еще Вильгельмъ Моденскій (см. выше) нарочно призналъ право ордена на веденіе торговли. Но вслѣдствіе этого онъ былъ соперникомъ городовъ. А это соперничество усиливало вражду, существовавшую и отъ другихъ причинъ и обнаружившуюся сперва въ мелкихъ столкновеніяхъ, а затѣмъ въ страшной междоусобной войнѣ. Въ 1296 г. архіепископъ Іоаннъ III поѣхалъ во Фландрію, чтобы тамъ вылечить переломъ ноги. Управление архіепископствомъ онъ поручилъ орденскому вице-магистру Брунону, а управление городомъ, по обычаю, фогту и совѣту. Городъ хотѣлъ построить дамбу для защиты отъ ледохода, и для этой цѣли соорудилъ мостъ черезъ Ригебахъ вблизи отъ орденскаго замка, чтобы доставлять къ мѣсту постройки строительный матеріалъ. Орденскій командоръ счелъ мостъ опаснымъ для замка и велѣлъ разрушить часть его. Когда городъ потребовалъ возмѣщенія убытковъ, онъ отвѣтилъ угрозами. Настроеніе было съ обѣихъ сторонъ воинственное. Въ это время 20-го іюля 1296 г. произошелъ большой пожаръ, отъ котораго въ одну ночь погибла бѣольшая часть Риги.

Когда архіепископъ возвратился, ему удалось путемъ долгихъ переговоровъ примирить городъ и орденъ, причемъ послѣдній призналъ право города на постройку моста черезъ Ригебахъ. Но вслѣдствіе продолжавшихся попытокъ ордена расширить свою власть и свои права, гнѣвъ жителей Риги снова закипѣлъ и вызвалъ еще осенью того же года новыя насилія. Граждане сожгли конюшни ордена, разорили имѣнія его въ окрест-

свою торговлю и господствовали на сѣверныхъ моряхъ. Въ 16-мъ столѣтіи встрѣчается названіе «Anseestädte», что есть искаженное «Hansestädte» и доказываетъ, что тогда уже не понимали этого слова.

ностяхъ города, а 30 сентября напали на замокъ (Jürgenshof) и взявъ его предали командора и нѣсколько рыцарей позорной смерти отъ руки палача. Ненавистный замокъ вмѣстѣ съ церковью былъ разрушенъ до основанія.

Этотъ успѣхъ побудилъ всѣхъ противниковъ ордена соединиться и архіепископъ, считавшій себя теперь настоящимъ хозяиномъ положенія сумѣлъ составить большую коалицію изъ всѣхъ епископовъ (кромѣ Курляндскаго) съ городомъ Ригю. Онъ обратился и къ датскому королю, предлагая ему за помощь Семигалию, Герцике, Налъзенъ (область близъ Вилькомира) и король обѣщался выслать войско противъ ордена. Несмотря на большую опасность, ордену удалось сразиться съ каждымъ изъ своихъ враговъ отдѣльно и разстроить союзъ. Сперва онъ побѣдилъ архіепископа, занявъ его главные замки, (Трейдень, Кокенгузенъ) взялъ его самого въ плѣнъ и заключилъ его въ Феллинѣ. Затѣмъ онъ напалъ на Эзельскаго епископа, взялъ его замки и, искусно пользуясь раздорами въ капитулѣ, назначилъ въ Гапсалѣ своего командора и конвентъ. Епископъ Дерптскій вышелъ изъ союза; помощь, обѣщанная датчанами, не явилась. Рига была отрѣзана отъ моря и должна была предвидѣть печальный конецъ. Въ этой опасности Рига заключила союзъ съ литовцами, самымъ страшнымъ врагомъ и нѣмцевъ и христіанъ. Около Троицы, 25 мая 1298 г. многочисленные литовскіе отряды подошли, совершенно разбили при Нейермюленѣ рыцарей, а затѣмъ разсѣялись по всей странѣ до Каркуса, убивая и похищая людей, разоряя и позоря церкви, сжигая и опустошая поля и селенія. Иначе литовцы не умѣли вести войны. Когда литовцы возвращались, орденскій магистръ Брунонъ выступилъ еще разъ противъ нихъ и рижскаго ополченія при рѣкѣ Трейденской (Лифляндской) Аа (1 іюня), но былъ опять совершенно разбитъ и самъ погибъ. Но между тѣмъ подоспѣла сильная помощь изъ Пруссіи, которая нанесла 4 недѣли спустя (29 іюня) при Нейермюленѣ рижанамъ и ихъ неестественнымъ союзникамъ полное пораженіе. Множество рижскихъ гражданъ погибло, литовцы бѣжали.

На съѣздѣ представителей городовъ, въ Любекѣ, гдѣ были также представители ордена, заключили перемиріе до 6 декабря 1299 г. Въ этомъ нельзя не видѣть крупнаго успѣха лишь недавно возникшаго городского союза, если принять во вниманіе,

до какой степени разгорѣлись страсти съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ орденъ былъ до извѣстной степени обезпеченъ, когда магистръ Готфридъ зимою съ 1298 г. на 1299 г. предпринялъ походъ на Псковъ. За это нападеніе отомстилъ князь Довмонтъ. Въ февралѣ 1299 г. Готфридъ повторилъ нападеніе и сжегъ предмѣстья Пскова. Но 5 марта Довмонтъ нанесъ чувствительное пораженіе ордену на р. Великой.

Курія также заинтересовалась лифляндскимъ междоусобіемъ. Папа Бонифацій VIII приказалъ ордену освободить архіепископа Іоанна, который затѣмъ уѣхалъ въ Италію и тамъ скоро (1300 г.) умеръ. Преемникъ его Изарнусъ родомъ изъ южной Франціи соблюдалъ перемиріе, но уже въ 1302 г. былъ сдѣланъ архіепископомъ Лундскимъ. Послѣ него хотѣли пригласить на рижскую кафедру скандинавца Іоанна Гранта, но, такъ какъ онъ не принялъ приглашенія, то кафедра нѣкоторое время оставалась незанятою. Перемиріе было продлено; орденъ пока избѣгалъ новой войны; но Рига не отказывалась отъ союза съ литовцами, и орденъ, считая возобновленіе междоусобія неизбѣжнымъ, готовился къ новой борьбѣ, заключивъ тѣсный оборонительный и наступательный союзъ съ Дерптскимъ и Эзельскимъ епископами и съ эстляндскими вассалами (почти исключительно нѣмцами).

Въ 1263 г. аббатъ и конвентъ монастыря Дюнамюнде обязались, безъ вѣдома города Риги, не продавать никакой части своей территоріи; тѣмъ не менѣе аббатъ Либертъ рѣшился продать монастырь. Городъ Рига, надѣясь получить монастырь по болѣе дешевой цѣнѣ, пока медлилъ; этимъ воспользовался орденскій магистръ Готфридъ и купилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1305 г. монастырь съ принадлежавшею ему землею за 4.000 марокъ серебра по Кельнскому вѣсу. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1305 г. орденъ занялъ Дюнамюнде и учредилъ тамъ командорство. Послѣ этого онъ былъ въ состояніи во всякое время закрыть входъ въ Двину и отрѣзать Ригу отъ моря. Монахи же переселились въ Падисъ въ Гарріи (упоминается уже въ 1250 г. какъ имѣніе Дюнамюндскаго монастыря), слѣдуя установившемуся обычаю цистерціанцевъ, которые уходили изъ мѣстъ, не отвѣчавшихъ ихъ потребностямъ. Изъ песчаной бѣдной мѣстности они и въ данномъ случаѣ перешли въ живописную, окруженную плодородной почвою лѣсистую долину.

Новый архіепископъ Фридрихъ (родомъ изъ Моравіи, называется обыкновенно чехомъ) достигъ того, что орденъ и городъ заключили договоръ. (Орденскій замокъ Jürgenshof былъ возстановленъ и въ немъ находился въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ конвентъ и командоръ). Но этотъ договоръ былъ непроченъ. Когда начались столкновенія, орденъ опять долженъ былъ покинуть городъ и литовцы опять были призваны на помощь. 2 іюля 1307 г. произошла битва подъ самой Ригею, за ней слѣдовали другія битвы и литовцы заняли близъ Риги цѣлое укрѣпленіе. Все это случилось вслѣдствіе того, что орденъ завладѣлъ Дюнамюнде. Въ это время архіепископъ переселился въ Авиньонъ, гдѣ папы жили съ 1309 г. Онъ управлялъ оттуда своимъ архіепископствомъ, пріѣхалъ въ Лифляндію только еще одинъ разъ въ 1325 г. и умеръ тамъ въ 1341 г. Его преемники жили тоже въ Авиньонѣ; такимъ образомъ непосредственное управленіе рижскимъ архіепископствомъ находилось въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій въ рукахъ соборнаго капитула, получавшаго лишь общія указанія отъ архіепископовъ, жившихъ въ Авиньонѣ.

Побѣду одержала не церковь. Если бы она побѣдила, то колонія едва ли удержала бы свою независимость. Ни одинъ епископъ, ни всѣ епископы вмѣстѣ не имѣли довольно силы чтобы отразить угрожавшія со всѣхъ сторонъ опасности. Учреждая орденъ и въ его лицѣ постоянное войско, епископъ Альбертъ давалъ себѣ точный отчетъ и хорошо сообразилъ тѣ условія, среди которыхъ ему и его преемникамъ приходилось дѣйствовать.

По поводу пріобрѣтенія Дюнамюнде возникли при куріи безконечные процессы. Папскій судъ, то отлучалъ орденъ отъ церкви, признавая пріобрѣтеніе Дюнамюнде незаконнымъ, хотя орденъ получилъ согласіе отъ генеральнаго капитула въ Сито, то утверждалъ его права на Дюнамюнде. Отъ этихъ колебаній ордену угрожали серьезныя опасности, дѣлавшія иногда даже его дальнѣйшее существованіе сомнительнымъ. При видѣ этого зрѣлища, невольно напрашивается сравненіе съ дѣломъ разбогатѣвшаго и получившаго громадное вліяніе ордена тамплиеровъ, происходившимъ почти въ то же время, съ обвиненіями противъ него съ его осужденіемъ и уничтоженіемъ. Противники Тевтонскаго ордена въ Лифляндіи возводили и на него тѣ же

преувеличенныя и искаженныя обвиненія. Старались уличить и его въ ереси или богохульствѣ. Назначенные папою судьи пріѣзжали въ Ригу и производили здѣсь допросы свидѣтелей для того, чтобы составить сужденіе о возникновеніи и ходѣ спора ¹⁾. Обвиняемаго не допрашивали; вину его считали доказанной. Въ 1312 г. послѣдовалъ папскій приговоръ, осудившій орденъ. Но орденъ не подчинился приговору и не выдалъ Дюнамюнде; да и кому же онъ долженъ былъ его выдать? Права архіепископа, требовавшаго его для себя, были сомнительны. Тѣмъ не менѣе папа Клементъ V отлучилъ орденъ отъ церкви.

Между тѣмъ искусные прокураторы при куріи старались смягчить послѣдствія приговора и въ самой Лифляндіи старались примирить враждовавшихъ, ибо всѣ страдали отъ этого спора.

Избраннаго въ 1313 г. магистра Гергарда фонъ Юркъ, встрѣтили съ довѣріемъ. Съѣздъ разныхъ правителей (въ ихъ числѣ былъ тоже Ревельскій епископъ), датскихъ вассаловъ изъ Эстляндіи, Эзельскаго епископа и его вассаловъ, происходившій въ Возелѣ, обратился 5 мая 1313 г. съ увѣщаніями къ ордену и къ городу Ригѣ. Орденъ былъ готовъ къ уступкамъ; но на всякій случай обезпечилъ себя, заключивъ 23 апр. 1316 г. въ Зегевольдѣ союзъ съ рижскимъ капитуломъ и архіепископскими вассалами, направленный, правда, прямо противъ архіепископа Фридриха. Дѣло примиренія дѣлало успѣхи; городъ уже изъявилъ согласіе при извѣстныхъ условіяхъ отказаться отъ союза съ литовцами. Въ это время былъ полученъ приказъ отъ папы, испортившій все дѣло. Въ этомъ приказѣ папа Іоаннъ XXII предписывалъ ордену отказаться отъ всѣхъ союзовъ (также отъ важнаго союза 1304 г.) съ епископами и вассалами и безпрекословно выдать Дюнамюнде. Изъ этихъ предписаній одни имѣли основаніе (особенно относившееся къ послѣднему союзу 1316 г.), другія были для ордена совершенно неприемлемыми

¹⁾ Одинъ протоколъ такого вопроса сохранился въ государственномъ архивѣ въ Кенигсбергѣ. Онъ написанъ на пергаментѣ, имѣющемъ въ длину 50 локтей (локоть меньше аршина), хотя начало и конецъ испорчены, и въ ширину 1½ локтя. Подобное чудовище нѣкогда находилось въ герцогскомъ архивѣ въ Митавѣ, въ который вошелъ орденскій архивъ и было перевезено оттуда въ Стокгольмъ въ 1621 г.

и могутъ быть объяснены только неудовлетворительной освѣдомленностью куріи.

Борьба вновь загорѣлась и вновь при участіи литовцевъ. Представители ордена были вызваны къ куріи и магистръ и начальники отдѣловъ поѣхали туда. Великій магистръ ¹⁾ Карлъ Триерскій сумѣлъ переубѣдить папу, такъ что сей окончательно призналъ Дюнамюнде владѣніемъ ордена (1319 г.), но архіепископъ и городъ не пропускали случая, чтобы дѣлать ордену затрудненія, и Рига оставалась въ союзѣ съ великимъ княземъ литовскимъ Гедиминомъ.

Въ то же время ордену и во внутренней жизни пришлось пережить разные кризисы. Великій магистръ Карлъ въ 1317 г. отрекся отъ своей должности, затѣмъ опять вступилъ въ нее, но остался въ Лотарингіи до своей смерти 1324 г. Управление лежало въ рукахъ намѣстника. Лифляндскій магистръ Гергардъ, вслѣдствіе разногласій на съѣздѣ, происходившемъ въ іюлѣ 1322 г. въ Дюнамюнде тоже отрекся. Великій магистръ предложилъ въ его преемники Іоанна фонъ Генгорстъ (Hoenhorst), но лифляндцы его не хотѣли, уличивъ его въ незаконномъ присвоеніи орденскаго имущества. Они со своей стороны выставили кандидатомъ ландмаршала Іоанна Унгнаде, но великій магистръ не утвердилъ его, а назначилъ одного изъ прусскихъ начальниковъ Конрада Кетельгутъ (Ketelhoed) вицемагистромъ (остался до 1324 г.). Его преемникъ Реймаръ Гане въ 1328 г. тоже сложилъ съ себя полномочія. Въ болѣе равномерное и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшное развитіе орденъ вступилъ опять со времени магистра Эбергарда фонъ-Монгеймъ.

Лѣтомъ 1323 года распространился слухъ, что великій князь литовскій Гедиминъ намѣренъ принять христіанство. Онъ послалъ письмо къ папѣ, въ которомъ онъ объявилъ, что онъ воюетъ не противъ христіанъ, а противъ ихъ притѣснителей, Тевтонскихъ рыцарей, что Миндовгъ остался бы вѣренъ христіанству, если бы оскорбленія и измѣнническіе поступки рыцарей не сдѣлали ему христіанство ненавистнымъ. Въ другихъ посланіяхъ, адресованныхъ въ Любекъ и другіе города, къ купцамъ

¹⁾ Послѣ паденія Аккона въ 1291 г. великій магистръ (Hochmeister) Тевтонскаго ордена жилъ въ Венеціи и съ сентября 1309 г. въ Маріенбургѣ на р. Ногатѣ въ Пруссіи.

и ремесленникамъ на о. Готландѣ, Гедиминъ приглашалъ переселенцевъ въ Литву, къ орденамъ доминиканскому и францисканскому онъ обратился съ просьбою прислать проповѣдниковъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ извѣстій былъ заключенъ миръ въ октябрѣ 1323 г. между орденомъ и Литвою. Обрадованный папа Іоаннъ XXII снарядилъ посольство къ Гедимину. Велико было всеобщее удивленіе и разочарованіе, когда Гедиминъ объявилъ, что онъ не думаетъ о принятіи христіанства. Вѣроятно кто-то,—во всякомъ случаѣ, не сторонникъ ордена—совершилъ грандіозный подлогъ; менѣе вѣроятно, что Гедиминъ такъ быстро перемѣнилъ свои намѣренія.

Когда узнали, что Гедиминъ остается язычникомъ, то орденъ отказался отъ заключеннаго договора и возобновилъ борьбу съ Литвою, несмотря на то, что все еще надъ нимъ тяготѣли и отлученіе и интердиктъ. Уже въ концѣ 1324 г. литовцы сдѣлали первый набѣгъ на Лифляндію. Лѣтомъ 1328 г. рижане совершили ночное нападеніе на Дюнамюнде и сожгли образовавшееся подъ стѣнами замка селеніе. Борьба велась съ перемѣннымъ счастьемъ. Прусская отрасль ордена не могла прислать существенную помощь, потому что сама вела тяжелую борьбу съ Польшею и Венгрією. Въ эту борьбу была замѣшана, однако, и Литва, что заставляло ее направлять свои боевыя силы въ ту сторону; это было, конечно, выгодно для лифляндскихъ рыцарей.

Въ сентябрѣ 1329 г. литовцы съ большими силами опять вторглись въ Лифляндію. Хотя орденъ приготовился къ борьбѣ, снабдилъ замки всѣмъ нужнымъ, собралъ всѣ свои силы, но онъ не могъ помѣшати Гедимину обойти орденскія укрѣпленія и проникнуть далеко на сѣверъ, опустошить и разграбить церковныя округа: Каркусъ, Гельметъ, Пайстель, Тарвасть и находившіяся въ нихъ церкви. Магистръ также не могъ задержать возвращавшихся литовцевъ и отнять у нихъ добычу. Зато онъ подступилъ къ Ригѣ и осаждалъ ее въ теченіе шести мѣсяцевъ, пока холодъ не заставилъ рижанъ сдаться.

18 марта 1330 г. совѣтъ рѣшилъ, что далѣе онъ не можетъ сопротивляться и 20 марта Рига сдалась. На Мюлыграбенѣ (мельничныи ровъ), совѣтъ и многіе граждане Риги встрѣтили магистра съ его свитой. 23 марта Рига представила грамоту о своемъ подчиненіи власти ордена (такъ наз. *nackender Brief*)

и 30 марта магистръ «подъ городомъ Ригой» подписалъ грамоту о принятіи власти (такъ наз. «Sühnebrief»). Городъ обязался присягать на вѣрность магистру, уступить ордену мѣсто для постройки новаго замка, отказаться отъ союза съ Литвою, и отъ половины судебныхъ пошлинъ въ пользу ордена, принять одного рыцаря (домашняго командора) въ совѣтъ, какъ полноправнаго члена и помогать ордену на войнѣ (за исключеніемъ войнъ съ архіепископомъ). Затѣмъ магистръ торжественно вступилъ въ городъ черезъ большое выломанное отверстіе въ городской стѣнѣ. Уже 13-го іюня того же года онъ началъ строить новый замокъ въ томъ мѣстѣ на Двинѣ, гдѣ онъ стоитъ понынѣ и гдѣ онъ господствовалъ надъ городомъ. До тѣхъ поръ тамъ находилась печь для пережиганія извести и благотворительное заведеніе, госпиталь Святого Духа. Этотъ госпиталь былъ перенесенъ на мѣсто прежняго орденскаго замка (Jürgenshof). 16 августа магистръ далъ городу еще одну грамоту, въ которой онъ перечислялъ взаимныя обязанности и права.

Такимъ образомъ, орденъ достигъ своей цѣли и подчинилъ себя Ригу. Въ 1332 г. императоръ Людовикъ Баварскій утвердилъ эти права ордена. Казалось, что права архіепископа на Ригу, доставшуюся ему какъ бы въ наслѣдство отъ ея основателя епископа Альберта, совершенно были забыты. Война съ литовцами продолжалась еще до 1338 г. Орденъ предпринималъ еще цѣлый рядъ мелкихъ внезапно производившихся нападений (т. н. Stossreisen), то здѣсь, то тамъ, преимущественно въ зимнее время, когда всѣ воды были покрыты льдомъ. Но до крупнаго предпріятія дѣло не дошло. Въ то же время Эбергардъ фонъ Монгеймъ воевалъ со Псковомъ. Онъ же, если и не завоевалъ вновь Семигалию, то во всякомъ случаѣ началъ заселять и обрабатывать ее. Замки, въ это время здѣсь построенные, защищали нѣмцевъ и отъ литовцевъ. Въ 1335 г. построенъ крѣпкій замокъ Добленъ (нынѣ существующія живописныя развалины суть, за исключеніемъ наружныхъ стѣнъ, остатки построекъ изъ эпохи герцоговъ), увеличенъ замокъ Митава, въ 1339 г. возобновленъ замокъ Терветенъ. Въ 1340 г. на съѣздѣ (капитулѣ ордена) въ Маріенбургѣ магистръ Эбергардъ отрекся отъ своей должности и его преемникомъ былъ

назначенъ Бурхардъ фонъ Дрейлебенъ, прежній митавскій командоръ (24 іюня 1340 г.).

ГЛАВА 10-ая.

Возстаніе эстовъ въ 1343 году. Переходъ Эстляндіи къ ордену.

Бурхардъ фонъ Дрейлебенъ пріѣхалъ въ Лифляндію еще мальчикомъ; вступивъ въ орденъ, онъ быстро достигъ высшихъ должностей. Шесть лѣтъ его управленія составляютъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ древней лифляндской исторіи. Для выясненія ея значенія нужно бросить взглядъ на событія, происходившія въ Даніи.

Здѣсь послѣ смерти короля Эриха Менведа († 1319 г.) сѣверо-германское дворянство съ графомъ Голштинскимъ Гергардомъ во главѣ овладѣло дѣйствительною властью, оставивъ королю Христофору II лишь титулъ. Когда Христофоръ II умеръ въ 1332 г., то произошла полная анархія. Король шведскій Магнусъ воспользовался ею и отнялъ у Даніи нѣкоторыя ей принадлежавшія, расположенныя на скандинавскомъ полуостровѣ области, хотѣлъ - было отнять и далекую Эстляндію. Ливонскій орденъ, однако, его опередилъ. Онъ заключилъ договоръ съ датскимъ начальникомъ въ Ревелѣ Марквардомъ Брейде и іервенскій фогтъ занялъ нѣсколько замковъ въ Эстляндіи. Но такъ какъ датскіе вассалы въ Гарріи и Вирляндіи, бывшіе почти всѣ нѣмецкой національности, а также епископъ Ревельскій (датчанинъ) не хотѣли выйти изъ подъ датской верховной власти, то орденъ пока не настаивалъ на точномъ выполненіи договора.

Еще до прибытія магистра Бурхарда въ Лифляндію въ 1340 г. псковичи напали на землю Рижскаго архіепископа. Архіепископъ самъ находился въ Авиньонѣ и его капитулъ просилъ новаго магистра явиться на помощь противъ русскихъ. Магистръ пытался уладить споръ о границѣ, вслѣдствіе котораго псковичи сдѣлали свое нападеніе, путемъ соглашенія; но хотя Новгородъ, всегда находившійся въ нѣкоторой оппозиціи ко Пскову, помогалъ ему, дѣло не удалось и осенью 1341 г. рус-

скіе предприняли второй походъ, при чемъ военныя столкновения имѣли мѣсто отчасти на лифляндской почвѣ. Чтобы удержать пограничный округъ, котораго исковичи требовали для себя, орденъ построилъ новый замокъ Маріенбургъ, а Дерптскій епископъ Нейгаузенъ (Фрауенбургъ) и благодаря тому, округъ остался за нѣмцами, несмотря на усердныя старанія русскихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Маріенбургъ защищалъ восточную часть владѣній архіепископа.

Въ это время неожиданное событіе произвело большой переворотъ въ Эстляндіи. Въ ночь передъ днемъ Св. Георгія (23 апрѣля) 1343 г. эсты въ Гарріи, считавшіеся [уже болѣе ста лѣтъ окончательно покоренными, подняли хорошо подготовленное возстаніе, получивъ обѣщаніе помощи, какъ отъ шведскихъ фогтовъ въ Финляндіи (въ Або и Выборгѣ), такъ и отъ восточныхъ сосѣдей. Причиной возстанія были притѣсненія нѣмецкихъ владѣтелей и злонамѣренныя внушенія. Во всей области всѣ нѣмцы были перебиты, помѣщичьи усадьбы и также монастырь Падисъ были сожжены. Движеніе перекинулось въ области Вирляндію и Викъ. Большое войско повстанцевъ, подъ предводительствомъ четырехъ «королей», явилось подъ Ревелемъ, другое подъ Гапсалемъ. Въ этой общей смутѣ орденскій замокъ Вейсенштейнъ оказался крѣпкимъ устоемъ, выдержавшимъ всѣ нападенія непріятеля, и орденъ, представлявшій единственную дѣйствительную силу въ краѣ, сдѣлался его спасителемъ. Быстро рѣшившись, магистръ явился подъ Ревелемъ и 14 мая нанесъ эстамъ тяжелое пораженіе при верхнемъ озерѣ (Obere See). Между тѣмъ, абоскій фогтъ на своихъ корабляхъ появился на ревальскомъ рейдѣ и хотѣлъ сыграть роль посредника. Датскій начальникъ не принялъ его предложенія, а отправился къ магистру, побѣдившему эстовъ и заключилъ съ нимъ договоръ: признавая, что его силы не удовлетворительны для защиты замковъ, начальникъ уступилъ ордену замки Ревель и Везенбергъ, немного спустя и Нарву, съ тѣмъ, чтобы орденъ сохранилъ ихъ для датской короны. Феллинскій командоръ Госвинъ фонъ Герике былъ назначенъ ревальскимъ начальникомъ. Съ шведскимъ фогтомъ было заключено соглашеніе, онъ долженъ былъ предоставить эстовъ самимъ себѣ; нападеніе русскихъ было отражено. Магистръ освободилъ также Гапсаль, осажденный эстами. Вспыхнувшее

одновременно возстаніе на Эзелѣ, гдѣ былъ взятъ орденскій замокъ Пейде, было скоро подавлено съ помощью прибывшихъ изъ Пруссіи рыцарей.

Окончательно движеніе было подавлено лишь въ 1345 г., но и послѣ того орденъ не нашелъ покоя. Великій князь литовскій Ольгердъ вторгся съ большимъ войскомъ въ Семигалию, взялъ Терветенъ, сжегъ предмѣстья Митавы; митавскій замокъ сперва мужественно оборонялся, однако литовцы страшнымъ дымомъ заставили гарнизонъ покинуть его. Литовцы прошли мимо Риги до Валка, все сожигая и опустошая и уводя въ неволю много тысячъ людей. Фогтъ венденскій, желавшій съ ними сразиться, былъ заманенъ въ засаду и погибъ со всѣмъ отрядомъ. Въ 1346 г. литовцы явились опять, но прошли не такъ далеко. Около Пасхи (16 апрѣля) они взяли Мезотенъ; командоръ палъ въ бою.

Еще до 1343 года всплылъ снова вопросъ, не слѣдуетъ ли уступить области Гаррію и Вирляндію ордену. Въ 1340 г. Гергардъ графъ Голштинскій (см. выше) палъ отъ руки убійцы. Младшій сынъ короля Христофора II Вальдемаръ IV. Аттердагъ возстановилъ упавшее было значеніе королевской власти въ Даніи. Своего старшаго брата Оттона, неспособнаго къ правленію, онъ убѣдилъ отказаться отъ своихъ правъ. Оттонъ уѣхалъ въ Ригу, вступилъ тамъ въ Тевтонскій орденъ и умеръ въ должности фогта въ Каркусѣ. Для датскаго правительства далекое эстляндское герцогство служило лишь источникомъ заботъ и затрудненій. Вальдемаръ назначилъ его въ приданое своей сестры Маргариты, вышедшей за Людвигъ, маркграфа Бранденбургскаго, сына императора Людвигъ Баварскаго, но Людвигъ Бранденбургскій не имѣлъ средствъ сдѣлаться дѣйствительно владѣтелемъ Эстляндіи. Такимъ образомъ Эстляндія постепенно переходила во владѣніе ордена, уже взявшаго на себя защиту ея, хотя вассалы и города не сочувствовали этому переходу. Датское правительство утвердило еще разъ всѣ ихъ права и привилегіи. Послѣдній датскій начальникъ въ Ревелѣ Стиготъ Андерсонъ, по порученію и съ нарочнаго разрѣшенія короля, приложилъ еще разъ королевскую печать къ грамотамъ, сюда относившимся.

Во время путешествія въ Святую землю король Вальдемаръ IV подписалъ 29 августа 1346 г. въ Маріенбургѣ, гдѣ

жилъ великій магистръ, грамоту, въ силу которой онъ продалъ области Гаррию и Вирляндію ордену за 19000 марокъ чистаго серебра по кельнскому вѣсу (въ сумму эту входило и приданое его сестры). Папа и императоръ подтвердили эту сдѣлку.

Сначала великій магистръ хотѣлъ поручить управленіе Эстляндіей провинціальному магистру и сдѣлалъ таковымъ Бурхарда фонъ Дрейлебенъ, сложившаго съ себя еще въ декабрѣ 1345 г. обязанности лифляндскаго магистра. Но уже въ 1347 г. онъ передалъ Эстляндію лифляндскому магистру Госвину фонъ Герике, который также, какъ и преемники его до 1525 г., отъ имени великаго магистра принималъ присягу отъ городовъ и вассаловъ, выдавалъ надѣлы и творилъ судъ. Орденъ щадилъ всѣ особенности новыхъ своихъ подданныхъ. Ревель въ то время уже богатый и сильный торговый городъ, сохранилъ введенное въ немъ любекское право и при столкновеніяхъ съ командорами находилъ вниманіе и сочувствіе у магистровъ. Такіе споры, какіе возникали между орденомъ и Ригию, стремившеюся, правда, къ большому могуществу, здѣсь остались неизвѣстными. Для рыцарей существовали при выходѣ изъ-подъ снисходительнаго датскаго управленія болѣе существенныя опасенія. Ибо здѣсь въ областяхъ Гаррии и Вирляндіи образовалось еще въ концѣ 13-го столѣтія прочно организованное дворянство, которое представляло и имѣло дѣйствительную силу. Путемъ переговоровъ была установлена военная повинность дворянъ. Епископъ Ревельскій еще въ датское время не имѣлъ большой власти даже въ самомъ городѣ; уже рано епископскія права въ отношеніи къ городскимъ церквамъ перешли къ городу. Епископъ имѣлъ лишь надзоръ и судъ. Уже въ 1352 г. былъ сдѣланъ Ревельскимъ епископомъ членъ ордена Людвигъ фонъ Мюнстеръ и съ тѣхъ поръ орденъ остался болѣе столѣтія патрономъ этого, правда, довольно не важнаго епископства, т.-е. епископъ не могъ назначаться безъ согласія ордена. Члены капитула не были членами ордена, какъ въ Курляндіи, гдѣ орденъ дѣйствительно провелъ инкорпорацию (см. выше). Ревельскій епископъ всегда оставался суффраганомъ Лундскаго архіепископа; зависимость его, впрочемъ, была чисто формальная. Въ дѣлахъ нѣмецкаго населенія епископъ Ревельскій принималъ участіе и находился также въ сношеніяхъ съ Рижскимъ архіепископомъ.

Послѣ воссоединенія Эстляндіи, утраченной въ 1238 г. по договору въ Стенби (см. выше), нѣмецкая колонія въ прибалтійскомъ краѣ заняла пространство, за предѣлы котораго она никогда не выходила.

ГЛАВА 11-ая.

Борьба ордена за преобладаніе.

Архіепископы удалились изъ Лифляндіи, чтобы не присутствовать при борьбѣ города Риги съ орденомъ. Они поселились при куріи въ Авиньонѣ. Управление архіепископствомъ перешло къ соборному капитулу, на который вмѣстѣ съ тѣмъ была возложена задача поддерживать, слѣдуя указаніямъ архіепископа, всѣ его права. Вслѣдствіе сего между нимъ и орденомъ загорѣлся споръ о верховной власти надъ городомъ Ригею или слѣдовательно о дѣйствительности договора 1330 г. Кромѣ того, капитулъ требовалъ, чтобы орденъ приносилъ архіепископу ленную присягу, къ чему онъ въ теоріи былъ обязанъ, но которую онъ фактически считалъ излишней. Находясь въ Авиньонѣ, архіепископъ удобнѣ всего могъ подавать жалобы на ненавистнаго противника. Епископъ Дерптскій настаивалъ тоже на томъ, чтобы орденъ признавалъ свою ленную отъ него зависимость. И епископъ Эзельскій поддерживалъ естественно притязанія своихъ товарищей.

Архіепископъ Фридрихъ умеръ въ 1341 г., его преемникъ Ангельбертъ фонъ Доленъ, бывшій Дерптскій епископъ, тоже уѣхалъ въ Авиньонъ и ходатайствовалъ о своихъ правахъ передъ куріей. Слѣдовавшій за нимъ владыка Фромгольдъ фонъ Фифгузень (съ 1348 г.), родомъ изъ Любека и бывшій членъ рижскаго соборнаго капитула, въ 1350 г. даже пріѣхалъ въ Лифляндію, но затѣмъ въ раздраженіи тоже удалился. По его просьбѣ въ 1354 г. орденъ за непослушаніе былъ отлученъ отъ церкви и на его владѣнія наложенъ интердиктъ. При этомъ опять всплыли старыя, отчасти никогда недоказанныя обвиненія противъ ордена.

О древней исторіи дерптскаго и эзельскаго капитуловъ мы имѣемъ мало свѣдѣній. Въ это время эзельскій капитулъ

является «свѣтскимъ», т.-е. составленнымъ изъ канониковъ не монашествовавшихъ. Дерптскій капитулъ первоначально состоялъ изъ монашествовавшихъ (августинцевъ), но около 1360 г. составъ его былъ такой же, какъ и эзельскаго. Когда онъ былъ преобразованъ въ этомъ смыслѣ, мы не знаемъ. Члены одного капитула переходили въ другой; случалось даже, что членъ эзельскаго или дерптскаго капитула дѣлался членомъ ревельскаго и получалъ оттуда доходы. Случалось также, что мнѣнія въ одномъ капитулѣ расходились и что часть членовъ становилась на сторону ордена. Курія не признавала избирательнаго права капитуловъ въ случаѣ освобожденія епископской кафедры и назначала епископовъ по своему усмотрѣнію и тѣмъ усиливала существовавшее возбужденіе.

Временнаго примиренія удалось достигнуть на съѣздѣ представителей отъ ордена изъ Пруссіи и Лифляндіи, отъ архіепископа и нѣкоторыхъ епископовъ, происходившемъ въ маѣ 1366 г. въ Данцигѣ. Посредникомъ явился великій магистръ Винрихъ фонъ Книпроде. Орденъ сдѣлалъ болѣе и менѣе важныя уступки, между прочимъ, онъ освободилъ городъ Ригу отъ присяги на вѣрность ему, т.-е. ордену и былъ за то объявленъ совершенно независимымъ отъ духовной власти; архіепископъ никогда болѣе не долженъ былъ требовать отъ него присяги. Этотъ договоръ не былъ утвержденъ куріей и потому не могъ вступить въ силу. Примиреніе было недолговѣчно: архіепископъ Зигфридъ (1370—1374) былъ убѣжденный противникъ ордена, также какъ и его преемникъ, Іоаннъ фонъ Зинтенъ, бывший пріоръ рижскаго капитула. Большимъ успѣхомъ въ ихъ глазахъ было то, что папа Григорій XI, по ихъ просьбѣ, издалъ 10 октября 1373 г. такъ наз. «буллу о платьѣ» (*bulla habitus* см. ниже). Члены рижскаго капитула, какъ принадлежавшіе къ ордену премонстрантовъ, носили до сихъ поръ бѣлое платье, какое носили и орденскіе рыцари; теперь они стали носить черное платье августинцевъ, чтобы и въ наружномъ своемъ видѣ выразить полную свою отъ ордена независимость. Въ-стѣ съ тѣмъ было преобразовано устройство рижскаго капитула: монастырское общежитіе канониковъ отмѣнено и отдѣльнымъ каноникамъ отведены доходы отъ церковныхъ имѣній.

Въ то же время происходило броженіе и въ другихъ епископствахъ. Эзельскій епископъ Генрихъ, восьмидесятилѣтній

старецъ, поссорился со своимъ капитуломъ. Въ концѣ концовъ каноникъ Больне заключилъ его въ тюрьму и задушилъ его тамъ въ Аренсбургѣ въ 1381 г. Враждебныя партіи продолжали борьбу. Въ 1383 г. Дитрихъ Икскуль забрался въ темную ночь съ отрядомъ нанятыхъ слугъ въ замокъ Гапсаль, перебилъ всѣхъ жителей: духовныхъ и свѣтскихъ, ограбилъ церковь и арсеналь и въ заключеніе зажегъ замокъ со всѣми пристройками и жилищами канониковъ. Не сразу нашелся охотникъ занять освободившуюся каеэдру. Авиньонскій папа Клементъ VII предложилъ ее Генриху фонъ Гессенъ (или Лангенштейнъ), вице-канцлеру Парижскаго университета, но онъ не желалъ уѣхать въ варварскую страну, гдѣ были частые туманы, нравы грубы и пища проста, (не такъ-то думали Мейнгардъ и его первые преемники за 200 лѣтъ до этого!); отъ другого, назначеннаго даже эзельскимъ епископомъ, мы знаемъ только имя. Лишь въ лицѣ Вириха фонъ Книпроде, племянника великаго магистра съ тѣмъ же именемъ, приглашеннаго въ 1383 г. и утвержденного въ 1385 г., удалось найти епископа, нравившагося ордену и получившаго утвержденіе отъ римскаго папы Урбана VI, на сторону котораго сталъ послѣ нѣкотораго колебанія орденъ.

Даже въ курляндскомъ (пильтенскомъ) епископствѣ, которое одинъ позднѣйшій писатель называетъ «спокойнѣйшимъ», въ которомъ орденъ имѣлъ менѣе всего ограниченную свободу, происходили въ это смутное время насилія. Здѣсь принадлежала рижскому капитулу принесенная ему въ даръ приморская полоса Дондангенъ и Таргельнъ. Курляндскій епископъ Оттонъ, членъ Тевтонскаго ордена и навѣрно съ его согласія, сталъ притѣснять священниковъ, собиравшихъ десятину для рижскаго капитула. Курія поручила разслѣдовать это дѣло комиссіи, за сѣдавшей въ Любекѣ; епископъ былъ отлученъ отъ церкви (1384 г.).

И въ деритескомъ епископствѣ происходили по случаю перемѣны на каеэдрѣ бурныя событія. Капитулъ избралъ въ епископы Дитриха Дамерова, бывшаго секретаря императора Карла IV, который былъ утвержденъ папою Урбаномъ VI, а орденъ поддерживалъ Альбрѣхта Гехтъ, бывшаго пропста, опиравшагося на авиньонскаго папу Клемента VII. Орденъ, правда, скоро измѣнилъ свою политику и перешелъ на сторону рим-

скаго папы. Но не легко было ему отдѣлаться отъ бывшаго своего друга. Гехтъ скоро овладѣлъ епископскими замками и въ Нейгаузенѣ вступилъ въ переговоры съ русскими. Только въ 1380 г., получивъ отъ ордена крупныя суммы и обѣщаніе, что орденъ ничего не предприметъ противъ него, Гехтъ выдалъ замки и уѣхалъ изъ Лифляндіи. Конечно онъ поѣхалъ въ Авиньонъ, гдѣ сталъ гоняться за доходными мѣстами. Епископскую кафедру занялъ Дитрихъ, который, хотя и былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ ордену, былъ его убѣжденнымъ врагомъ. Орденъ не могъ препятствовать тому, что епископы сообща дѣйствовали противъ него и Дерптскій епископъ вмѣшался въ его дѣло съ архіепископомъ.

Противъ архіепископа Іоанна фонъ Зинтенъ орденъ принялъ болѣе дѣйствительныя мѣры. Онъ сумѣлъ найти приверженцевъ среди его вассаловъ. Въ числѣ ихъ были многіе, находившіеся изъ-за имущественныхъ вопросовъ въ натянутыхъ отношеніяхъ къ архіепископу или каноникамъ. Орденъ поддерживалъ этихъ вассаловъ; обремененныхъ долгами, онъ ссужалъ крупными суммами, за что они закладывали у него свои имѣнія, а другихъ (напр. Питкеверъ), которыхъ за нарушеніе леннаго права церковь хотѣла лишить ихъ имѣній, онъ спасалъ отъ этой опасности. Когда въ 1388 г. рыцарь Германъ Икскуль заложилъ у ордена свой замокъ и обширныя земельныя владѣнія, архіепископъ подалъ въ курію жалобу на орденъ. Орденъ былъ отлученъ отъ церкви, но вслѣдствіе того нисколько не отказался отъ своихъ дѣйствій противъ архіепископа. Онъ имѣлъ въ рукахъ доказательства, совершенной этимъ послѣднимъ, измѣны и вызвалъ владыку на судъ собранія представителей отъ всѣхъ сословій. До открытія этого собранія, весною 1391 г. Іоаннъ фонъ Зинтенъ съ частью канониковъ удалился за границу и искалъ помощи не только у куріи, но и у короля Венцеля. Орденъ же завладѣлъ архіепископскими замками и сумѣлъ черезъ своего представителя при куріи подѣйствовать на папу Бонифація IX, нуждавшагося въ деньгахъ и возмущеннаго сношеніями бѣжавшаго архіепископа съ германскимъ королемъ. Въ рядѣ буллъ отъ осени 1393 г. до весны 1394 г. папа отмѣнилъ всѣ осудительныя приговоры противъ ордена, назначилъ Іоанна фонъ Зинтенъ александрійскимъ патріархомъ (т.-е. лишилъ его всякаго вліянія), а Іоанна фонъ

Валленродтъ (племянника великаго магистра Конрада фонъ Валленродтъ). Рижскимъ архіепископомъ и разрѣшилъ ему вступить въ Тевтонскій орденъ. Папа даже издалъ такое распоряженіе, чтобы никто въ рижскомъ архіепископствѣ не могъ получить духовной должности, не сдѣлавшись предварительно членомъ ордена и чтобы капитулъ, какъ только большинство его канониковъ будетъ состоять изъ членовъ ордена, назывался капитуломъ не августинскаго, а тевтонскаго ордена. Проведеніе этихъ распоряженій въ жизнь привело бы къ инкорпорации. Орденъ сдѣлалъ, повидимому, большой шагъ впередъ на пути къ единодержавію, къ которому онъ стремился.

Но новый архіепископъ не всѣми былъ признанъ. Часть архіепископскихъ вассаловъ и во главѣ ихъ восьмидесятилѣтній рыцарь Вареоломей фонъ Тизенгаузенъ не хотѣли присягнуть и бѣжали къ Дерптскому епископу, тоже не желавшему присягнуть Іоанну фонъ Валленродтъ. Завязавши сношенія съ бѣжавшими за границу рижскими канониками онъ выставилъ въ согласіи съ ними малолѣтняго принца Поммернъ-штеттинскаго Оттона избранникомъ архіепископства и заключилъ союзы со всѣмъ родомъ Оттона и съ великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ обширнымъ вооруженіямъ и привлекъ къ себѣ многихъ, опасавшихся успѣховъ ордена.

Орденъ съ своей стороны не медлилъ. Въ іюлѣ 1396 г. онъ началъ войну съ Дерптскимъ епископомъ и велъ ее безпощадно до февраля 1397 г. Такъ какъ литовцы на помощь не явились, то орденъ могъ бы нанести своему противнику самое полное пораженіе, но онъ, не окончивъ борьбы, вступилъ въ переговоры и самъ себя лишилъ всѣхъ уже достигнутыхъ выгодъ. Какъ въ 1366 г., такъ и теперь хотѣли сѣхаться въ Данцигъ и тамъ возстановить миръ. Послѣ долгихъ совѣщаній договоръ былъ заключенъ 15 іюля 1397 г.; многіе вопросы были не разрѣшены: вопросъ о возмѣщеніи понесенныхъ съ обѣихъ сторонъ, какъ орденомъ, такъ и епископомъ, убытковъ остался открытымъ. На орденъ было возложено освободить вассаловъ епископствъ: рижскаго, дерптскаго, эзельскаго, курляндскаго, отъ безусловной воинской повинности, которую они должны были отбывать въ походахъ ордена по недавнему распоряженію папы. Такимъ образомъ, орденъ не только ничего

не выигралъ, но формально и въ дѣйствительности понесъ существенный ущербъ. Еще 12 іюля послѣдовало примиреніе архіепископа съ бѣжавшими вассалами. Въ тотъ же день дворянство Гарріи и Вирляндіи, тоже имѣвшее своихъ представителей въ Данцигѣ, получило отъ великаго магистра Конрада фонъ Юнгингенъ важную привилегію, т. н. гнаде (милость); по этой привилегіи наслѣдственное право въ ленныхъ владѣніяхъ распространено не только на оба пола, но и на всѣ боковыя линіи до пятого колѣна, вслѣдствіе чего возможность возвращенія ленныхъ владѣній къ верховному сеньору изъ-за недостатка въ наслѣдникахъ почти была устранена. И эта привилегія означаетъ умаленіе правъ ордена.

Однако и епископу Дитриху Дамерову это униженіе ордена не принесло пользы. Онъ поссорился со своими же подданными и долженъ былъ лѣтомъ 1400 г. уступить свою кафедру мѣстному уроженцу бывшему рыцарю и канонику Генриху Врангель. Дамерову, надѣлавшему много долговъ назначено было жалованье; онъ жилъ въ Ригѣ еще въ 1408 г.

Бѣжавшіе т. н. старые рижскіе каноники (въ томъ числѣ пропстъ Іоаннъ фонъ-Зостъ) не вернулись въ свою церковь. Они выдали взятыя съ собою драгоценности и грамоты, орденъ же обязался выплачивать имъ жалованіе. Первоначально опредѣленный размѣръ жалованья каноники признали неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе чего договоръ, уже заключенный повидимому никогда не примѣнялся. Нѣкоторые изъ этихъ канониковъ встрѣчаются въ Любекѣ еще двадцать лѣтъ спустя. Въ Ригѣ же былъ составленъ новый капитулъ изъ членовъ Тевтонскаго ордена и въ полной отъ него зависимости.

Архіепископъ Іоаннъ Валленродтъ тоже не остался въ Лифляндіи; зависимость отъ орденскихъ начальниковъ сдѣлалась для него невыносимой. Онъ уѣхалъ въ 1403 г. изъ Риги и поступилъ на дипломатическую службу къ королю Рупрехту. Въ 1405 г. онъ «отдалъ въ наемъ» (это именно выраженіе употребляется) архіепископство ордену на двѣнадцать лѣтъ и послѣ того туда пріѣхалъ только одинъ разъ (1416) и то на весьма короткое время. Эти ожесточенные споры создали странное и едва ли нормальное положеніе. Въ духовныхъ дѣлахъ отсутствовавшаго архіепископа замѣщалъ деканъ капитула, въ свѣтскихъ лифляндскій магистръ. Въ качествѣ такихъ замѣстителей

лей встрѣчаются въ грамотахъ Конрадъ фонъ-Фитинггофъ (Vietinghof) и Зигфридъ Ландеръ фонъ-Шпангеймъ (Spanheim).

ГЛАВА 12-ая.

Кельнская конфедерация. Нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ.

Датскій король Вальдемаръ IV, отказавшійся отъ Эстляндіи, вновь завоевалъ прежнія датскія провинціи на скандинавскомъ полуостровѣ, между прочимъ Шоненъ. Въ 1361 г. онъ занялъ Готландъ и разрушилъ городъ Висби. Вслѣдствіе сего ганза начала съ нимъ войну. Сперва война шла для нея несчастливо; при Гельсингборгѣ флотъ вендскихъ городовъ былъ совершенно разбитъ (1362 г.), такъ что ганзейскіе города въ ближайшіе годы не могли возобновить войну. Но такъ какъ король, не довольствуясь этимъ, продолжалъ тѣснить ганзу и затруднять торговлю ея, то съѣздъ представителей отъ многихъ ганзейскихъ городовъ, происходившій въ ноябрѣ 1367 г. въ Кельнѣ, постановилъ возобновить войну съ нимъ. Къ этой «кельнской конфедерации» присоединились также лифляндскіе города. Ихъ депутаты, избранные изъ членовъ совѣта крупныхъ городовъ, участвовали во многихъ совѣщаніяхъ городовъ, и эти совѣщанія были для нихъ хорошей дипломатической школой. Города же, выслывавшіе ихъ благодаря участію въ союзѣ, стремившемся къ возвышеннымъ цѣлямъ, не отстали въ общемъ культурномъ развитіи. Въ это время происходили съѣзды представителей городовъ также въ Лифляндіи. Обыкновенно предметомъ совѣщаній служили торговые вопросы. Въ Лифляндіи никто не тормозилъ торговлю взиманіемъ таможенныхъ пошлинъ. Теперь лифляндскіе ганзейскіе города, согласно рѣшенію кельнскаго съѣзда, сами наложили на себя пошлину для покрытія военныхъ расходовъ. Этотъ налогъ, взимавшійся еще часто впослѣдствіи, но всегда только въ теченіе опредѣленнаго времени, получилъ названіе фунтовой пошлины (Pfundzoll), потому что онъ уплачивался съ каждаго фунта фламандскихъ грошеновъ (весьма распространенной на западѣ монеты) объявленной цѣнности товаровъ. Раз-

мѣръ его составлялъ тогда немного менѣе $\frac{1}{2}$ процента и онъ уплачивался со всѣхъ товаровъ при—и вывозимыхъ. Пошлина взималась во всѣхъ городахъ, имѣвшихъ отношеніе къ ганзейскому союзу; въ Нарвѣ, никогда непринадлежавшей къ союзу, она не существовала. Въ числѣ городовъ, гдѣ ее платили, были Гольдингенъ и Виндава (Виндава служила гаванью для Гольдингена) и Лемзаль, который имѣлъ гавань на устьѣ рѣки Зались и черезъ эту гавань участвовалъ въ заморской торговлѣ. Роопъ получилъ городовое положеніе отъ владѣтеля этой мѣстности Вольдемара фонъ-Розенъ.

Для ганзейскаго флота лифляндскіе города снарядили одинъ большой и два мелкихъ военныхъ корабля. Война велась настойчиво и съ успѣхомъ для ганзы. Въ маѣ 1368 г. Копенгагенъ былъ взятъ и разоренъ, затѣмъ занята область Шоненъ. Осенью 1369 г. важный Гельсингборгъ сдался послѣ долгой обороны. 24 мая 1370 г. былъ заключенъ миръ съ Даніей въ Стральзундѣ. Условія его были для Даніи сравнительно довольно выгодны, и тѣмъ не менѣе Данія не исполнила ихъ въ полномъ объемѣ. Княжеская власть усиливалась; Мекленбургъ и Померанія вступили въ родство съ скандинавскими династіями. Составленная въ 1397 г. въ Кальмарѣ при королевѣ Маргаритѣ, дочери Вальдемара IV унія трехъ скандинавскихъ королевствъ составляла при всѣхъ своихъ недостаткахъ большую для ганзы опасность. Но въ 15-мъ вѣкѣ ганзейскій союзъ несмотря на серьезныхъ соперниковъ, въ числѣ которыхъ выступали голландцы, сохранилъ преобладаніе среди государствъ сѣверной Европы, занимавшихся морской торговлей.

Торговля съ востокомъ всегда имѣла важное значеніе для лифляндскихъ городовъ. Рига забрала еще въ 14-мъ столѣтіи въ свои руки нѣмецкую контору въ Полоцкѣ; зато съ Ковенской конторой она не имѣла сношеній; этой конторой пользовался болѣе всего Данцигъ. Въ этомъ отношеніи все зависѣло отъ рѣчныхъ путей.

Главный торговый пунктъ на востокъ былъ все-таки Новгородъ; здѣсь были двѣ конторы или двора: готскій дворъ, процвѣтавшій уже до открытія Лифляндіи и нѣмецкій дворъ Св. Петра. Правила о времени отправленія (лѣтомъ и зимою) о путяхъ (сухой и морской) въ Новгородъ, объ управленіи старость, о дозволенныхъ и недозволенныхъ товарахъ, о сожитіи

находившихся въ Новгородѣ нѣмецкихъ купцовъ были собраны и записаны въ т. н. скра. Такія скра сохранились отъ приблизительно 1269 г. (по счету Гельбаума), 1296 г., отъ начала 14-го столѣтія и позднѣйшая отъ 1514 г. Сравнивая ихъ, мы замѣчаемъ, какимъ измѣненіямъ подвергалась нѣмецко-русская торговля въ теченіе времени. Четверо старостъ (изъ купцовъ изъ Висби, Любека, Зоста, Дортмунда), должны были первоначально имѣть ключи отъ ящика въ г. Висби, въ которомъ хранились денежные капиталы новгородской конторы. Постепенно руководство конторой перешло сперва къ Любеку а затѣмъ въ теченіе 14-го и 15-го столѣтій къ лифляндскимъ городамъ. Въ то время Рига управляла дворомъ, хотя, какъ и прежде, купцы изъ всѣхъ ганзейскихъ городовъ ѣздили въ Новгородъ, а купцы изъ городовъ, не принадлежавшихъ къ ганзѣ, вовсе не допускались. Когда рижскіе купцы перестали торговать съ Новгородомъ, Ревель и Дерптъ получили главное вліяніе. Частыя войны сильно вредили нѣмецко-русской торговлѣ; бывало, что торговля во время войны совершенно прекращалась и возобновлялась только послѣ заключенія мира.

Считаю умѣстнымъ здѣсь напомнить читателю о томъ, что южногерманскіе города, преимущественно Аугсбургъ и Нюрнбергъ, не имѣвшие впрочемъ никогда подобную ганзейскому союзу организацію, содержали въ Венеціи контору для восточной торговли (*il Fondaco de'Tedeschi*), которая имѣла большое сходство съ новгородской конторой. Отдѣльные сѣверогерманскіе купцы, главнымъ образомъ изъ Любека, ѣздили въ средніе вѣка тоже въ Венецію. Другія ганзейскія конторы уже перечислены выше (см. прим. на стр. 48).

Торговые нравы все болѣе суживали свободу дѣйствій и все болѣе стремились ограничить конкуренцію иногородныхъ купцовъ. Уже въ 15-мъ столѣтіи распространилось правило, «что гость (пріѣзжій купецъ) не долженъ торговать съ гостемъ» и на лифляндскіе города. Гостю разрѣшалось товары закупать и вывозить, но не продавать другому гостю. Подобныя ограниченія, имѣвшія цѣлью устранить по возможности внѣшнюю конкуренцію, встрѣчались въ то время вездѣ. Также для кредитныхъ отношеній существовали разныя правила. Получать ссуды подъ залогъ товаровъ, которые въ данное время на мѣстѣ еще не находились а должны были быть доста-

влены черезъ нѣкоторое время, было совершенно запрещено; тѣмъ не менѣ это тайно практиковалось. Размѣръ процентовъ имѣлъ убывающую тенденцію: въ 13-мъ и 14-мъ столѣтіяхъ платили отъ 10⁰/₀ до 12⁰/₀, послѣ 1400 г. уже только отъ 6⁰/₀ до 8⁰/₀.

ГЛАВА 13-ая.

Правовыя отношенія.

Страна, съ судьбами которой мы знакомимся, была нѣмецкая колонія и зависѣла отъ тѣхъ главныхъ силъ, которыя въ средніе вѣка вели непрерывную борьбу между собою: императора и папы. Первый, въ это время уже потерявшій большую долю прежняго своего могущества, лишь изрѣдка давалъ чувствовать свое вліяніе. Но уже епископъ Альбертъ былъ ленникомъ императора и получилъ регаліи отъ него, (см. выше); намъ извѣстны также сношенія Дерптскаго и Эзельскаго епископовъ съ имперіей и орденъ испрашивалъ отъ императора утвержденія важныхъ привилегій. Папство же пыталось въ Лифляндіи осуществить новую и великую идею и смыслъ древней исторіи Лифляндіи остается совершенно неяснымъ, если мы не принимаемъ во вниманіе вліяніе папства и западно-европейскихъ церковныхъ порядковъ. Орденъ слѣдуетъ разсматривать какъ духовное государство а духовныя государства не могли не зависѣть отъ церкви. Естественно, что мы наблюдаемъ зависимость колоніи отъ метрополіи и въ обще-культурномъ отношеніи. Развитие правовыхъ отношеній, политическаго устройства какъ территоріальныхъ такъ и городскихъ государствъ, движеніе въ областяхъ литературы и художества происходили въ томъ же направленіи и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Германіи. При этомъ въ большинствѣ случаевъ образцы брались изъ сѣверной Германіи, ближе лежавшей, изъ которой пріѣхали и основатели колоніи. Но не рабски перенимались учрежденія Германіи; насаждая германскіе порядки въ колоніи, колонисты умѣли приноравливать ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ.

Рига получила уже рано автономію, т.-е. относительно го-

родского устройства независимость отъ епископа, которому была обязана своимъ существованіемъ. Въ 1226 г. городъ имѣлъ уже совѣтъ, членовъ котораго жители избирали, а также другія основныя права и свободы (судъ, управленіе, право распоряжаться землею, назначать налоги, объявлять войну). Первоначально рижане придерживались готландскаго права (см. выше), но уже въ 13-мъ столѣтіи оно было вытѣснено гамбургскимъ правомъ (гамбургскій статутъ отъ 1270 г.). Изъ него образовалось въ теченіе времени рижское право, которое было принято и въ другихъ городахъ Лифляндіи: въ Дерптѣ, Гапсалѣ, Феллинѣ, а также въ послѣдствіи въ городахъ Курляндіи Гольдингенѣ, Виндавѣ, Пильтенѣ, Газенпотѣ. (О древнѣйшемъ устройствѣ этихъ городовъ мы не имѣемъ свѣдѣній). Въ сомнительныхъ случаяхъ мелкіе лифляндскіе города обращались къ Ригѣ. Ревель, имѣвшій сначала тоже готландско-рижское право, принялъ окончательно любекское право, которое король Эрихъ IV ввелъ въ Ревель въ 1245 г. и орденскій магистръ Госвинъ фонъ Герике вновь подтвердилъ въ 1348 г. Любекское право изъ Ревеля перешло въ Везенбергъ и Нарву. Эти города апеллировали въ Ревель и если Ревель не находилъ удовлетворительнаго рѣшенія, въ Любекъ. Верховный судъ («Oberhof»), находившійся до 14-го столѣтія въ Висби а затѣмъ въ Любекѣ остался до конца 17-го столѣтія высшей судебной инстанціей для всѣхъ городовъ съ любекскимъ правомъ и приговоры его были безусловно обязательны.

Дополненія къ городскому праву т.-е. собранія постановленій городскихъ совѣтовъ назывались «Burspraken» (Bürgersprache, Civioloqium). Они отъ времени до времени прочитывались передъ ратушей для всеобщаго свѣдѣнія и конечно на нѣмецкомъ (нижне-нѣмецкомъ) языкѣ (рижская «Bursprake» отъ 1376 г. написана на нѣмецкомъ языкѣ). Эти собранія знакомятъ насъ съ развитіемъ городскихъ правъ въ средніе вѣка; въ нихъ содержатся измѣненія и прибавленія, вытекавшія изъ потребностей мѣста и времени. Каждая «Bursprake» была дѣйствительна лишь въ томъ городѣ, гдѣ она была составлена. Вслѣдствіе сего мы находимъ въ Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ, Старомъ и Новомъ Перновѣ, Виндавѣ, Феллинѣ дополненія, хотя и возникшія при весьма сходныхъ условіяхъ, но во многомъ значительно другъ отъ друга отличающіяся.

Писцами при городских совѣтахъ состояли въ первое время исключительно духовныя лица, которыя предпочитали писать на языкѣ церковномъ т.-е. латинскомъ. На этомъ языкѣ писались до 14-го столѣтія всѣ городскія книги, представляющія важные источники для исторіи городовъ. Сюда относятся долговыя, счетоводныя, земельныя, ипотечныя и другія книги, въ которыхъ городская жизнь со всѣми своими проявленіями находила отраженіе ¹⁾. Въ этихъ книгахъ мы находимъ богатый матеріалъ не только для исторіи права но и для исторіи культуры вообще. Онѣ сообщаютъ намъ въ высшей степени цѣнныя свѣдѣнія для исторіи отдѣльных мѣстъ и личностей, расширенія территории городовъ, состава населенія, строительнаго и монетнаго дѣла.

Мы уже сдѣлали нѣкоторыя указанія на развитіе товарищескихъ (корпоративныхъ) учреждений въ нашемъ краѣ (см. выше). Уставы гильдій и цеховъ (это названіе вошло лишь поздно въ употребленіе), такъ назыв. «Шрагенъ» (первоначально свертки, позднѣе листы и книги) составлялись и записывались параллельно съ городскимъ правомъ и теперь служатъ важнымъ источникомъ для исторіи торговли и промышленности, главныхъ устоевъ городской жизни. Составленіе этихъ уставовъ происходило не безъ участія совѣта, который утверждалъ ихъ и позднѣйшія добавленія къ нимъ и слѣдилъ за ихъ примѣненіемъ. Даже столь своеобразное товарищество, какимъ являются «черныя головы» (Schwarze Häupter), бывшія всѣ иностранцами и, слѣдовательно, не находившіяся подъ властью городского управленія, которое лежало въ рукахъ совѣта и Великой и Малой гильдій, сносило при составленіи своего устава съ городскимъ совѣтомъ. Рижскіе уставы (шрагенъ) изданы В. Штидою и К. Меттигомъ (1896 г.), исторію рижской гильдіи Св. Іоанна (Малой гильдіи) составилъ Фр. Брунстерманъ (1902 г.).

Своеобразная попытка, въ видѣ такъ назыв. «Фемгерихта» (тайнаго суда) составить во времена полнаго упадка государственныхъ судебныхъ учреждений, нѣчто въ родѣ частнаго

¹⁾ Грамоты о надѣлахъ (Lehnbriefe) писались на латинскомъ языкѣ еще въ началѣ 15-го стол. Ипотечныя книги встрѣчаются и въ прибалтійскомъ краѣ, напр., въ Ревелѣ уже во второй половинѣ среднихъ вѣковъ.

суда, возникшая въ Вестфалии, «на красной землѣ» оказала нѣкоторое вліяніе даже въ прибалтійскомъ краѣ.

Въ Эстляндіи было записано ленное право ¹⁾ Здѣсь жили почти только вассалы нѣмецкаго происхожденія и король Эрихъ VI Менведъ въ 1315 г. утвердилъ для нихъ такъ назыв. Вальдемаро-Эриховское ленное право, распространившееся съ разными измѣненіями и на другія части края. («Древнѣйшее рыцарское право»). Подъ вліяніемъ «саксонскаго зерцала», свода, составленнаго въ Магдебургѣ въ промежутокъ времени отъ 1215 до 1235 г. нѣкимъ Эйке фонъ Ренговъ первоначально для частныхъ нуждъ и получившаго скоро общеофіціальное значеніе, было составлено вик-эзелъское такъ назыв. среднее рыцарское право. Древнѣйшая сохранившаяся земельная книга (*Liber census Daniae*, составленная скоро послѣ 1240 г.) тоже относится къ Эстляндіи. Такъ назыв. *Wakenbücher*, т.-е. книги, въ которыхъ опредѣлялись повинности крестьянъ передъ помѣщикомъ сохранились изъ среднихъ вѣковъ только въ небольшихъ отрывкахъ, которые однако вмѣстѣ съ кое гдѣ встрѣчающимися извѣстіями доказываютъ, что такія книги и, слѣдовательно, такія опредѣленія существовали сравнительно рано. Кромѣ книгъ для той же цѣли существовали бирки (и даже еще до половины 19-го столѣтія).

Римское право еще не проникло сюда; въ области права господствовали древне-германскія воззрѣнія, въ числѣ ихъ и то, что обвиняемаго долженъ судить судъ равныхъ по сословію, слѣдовательно крестьянина судъ, составленный изъ крестьянъ. Мотивировать приговоръ долженъ былъ предсѣдатель суда (каковымъ могъ быть и крестьянинъ), а произносить приговоръ особый назначенный членъ суда (*Urteilsmann*).

¹⁾ О развитіи феодализма въ прибалтійскомъ краѣ см. статьи А. фонъ Транзеэ (*Transehe*) въ *Mitteilungen aus der livländischen Geschichte* Т. 18 и слѣд.

ГЛАВА 14-ая.

Источники древняго періода лифляндской исторіи.

Главные источники, изъ которыхъ мы черпаемъ историческія свѣдѣнія суть историческія сочиненія и грамоты. Но хроники существуютъ не для всѣхъ періодовъ исторіи и даже для тѣхъ, для которыхъ онѣ существуютъ, грамоты какъ средство контроля и провѣрки имѣютъ большое значеніе. Кто не обращаетъ на нихъ вниманія, непременно впадаетъ въ заблужденія. Уже въ концѣ 17-го столѣтія и въ 18-мъ столѣтіи вѣкторыя къ Лифляндіи относящіяся грамоты были напечатаны, но въ сборникахъ болѣе общаго содержанія (Kaspar von Seumern Theatridium Livonicum, Patkuls Deduktionen). Первое болѣе содержательное обнимающее значительный періодъ собраніе лифляндскихъ грамотъ составилъ каноникъ М. Догель (Codex diplomaticus. Томъ V. Вильна 1759), который имѣлъ доступъ къ польскому государственному архиву. Большая часть напечатанныхъ имъ грамотъ находится въ старомъ архивѣ Тевтонскаго ордена въ Кенигсбергѣ, куда былъ переведенъ также архивъ изъ Маріенбурга. Точно также въ Кенигсбергѣ хранятся грамоты изъ періода отъ 1200 г. до 1600 г., съ которыхъ около 1800 г. за счетъ балтійскаго дворянства были отчасти сняты копіи, отчасти сдѣланы регесты и перечень которыхъ напечаталъ К. Э. Напьерскій въ Index'ѣ въ 1833—1835 гг. Въ то время еще не рѣшались публиковать полный текстъ грамотъ, который не можетъ быть замѣненъ болѣе или менѣе полными извлеченіями. Только Фридрихъ Георгъ фонъ Бунге (род. 1802 г. † 1897 г.) предпринялъ это смѣлое дѣло, и поддерживаемый благородными покровителями, сталъ собирать всякаго рода сохранившіяся грамоты и публиковать ихъ. Въ 1853 г. былъ напечатанъ первый томъ его собранія, получившаго названіе Liv-, Est-, Kurländisches Urkundenbuch и до 1873 г. имъ же выпущены еще пять томовъ. Затѣмъ собраніе при содѣйствіи дворянства и городовъ продолжали Г. Гильдебрандъ (Томы 7, 8, 9) и Ф. Шварцъ (Томы 10 и 11) и А. фонъ Бульмеринкъ (Т. 12). Нынѣ это изданіе доведено до 1471 г. Вмѣстѣ

съ тѣмъ было предпринято Л. Арбузовымъ новое собраніе грамотъ, начиная съ 1494 г. Это изданіе пока обнимаетъ три тома и доходитъ до 1510 г. Акты и грамоты ландтаговъ и городскихъ съѣздовъ издаются отдѣльно; первый выпускъ, обнимающій время отъ 1304 г. до 1404 г., обработанный О. Ставенгагеномъ, вышелъ въ 1907 г., третій выпускъ, обнимающій время отъ 1494 г. до 1535 г. обработанъ Л. Арбузовымъ. Акты, относящіеся къ ганзейскому союзу и весьма важные и для Лифляндіи печатаются въ двухъ капитальныхъ собраніяхъ: 1) *Hanserezesse* до 1500 г. (до сихъ поръ 23 тома, изданы К. Копиманомъ, Г. фонъ деръ Ронпомъ, Д. Шеферомъ и 2) *Nap-sisches Urkundenbuch* (грамоты до 1500 г.) рассчитанное на 11 томовъ и изданное К. Гельбаумомъ, К. Кунце и В. Штейномъ.

Молодая, только что основанная колонія нашла исторіографа въ лицѣ Генриха, нѣмецкаго священника, несправедливо называвшагося латышемъ. Онъ былъ только священникомъ латышей. Такъ внимательно, какъ онъ, наблюдаетъ только иностранецъ. Онъ былъ ученикомъ епископа Альберта и находился въ Лифляндіи уже въ 1208 г., служа миссіонеромъ. Онъ научился говорить какъ по-латышски такъ и по-эстонски; часто онъ находился при начальствовавшихъ лицахъ, такъ что былъ свидѣтелемъ важныхъ событій. Другія извѣстія онъ получалъ отъ знакомыхъ; ему былъ открытъ доступъ къ архиву епископа. Онъ началъ свой рассказъ съ дѣятельности Мейнгарда и довелъ его до 1227 г., стало быть не до смерти Альберта (17 января 1229 г.). Легатъ Вильгельмъ Моденскій побудилъ его составить историческій трудъ. Генрихъ былъ духовнымъ лицомъ и служилъ церкви, но его нельзя обвинить въ пристрастіи. Онъ ведетъ свое повѣствованіе просто и безхитростно, считая по годамъ правленія Альберта, начинавшимся весною ¹⁾. По мѣткому выраженію Курта фонъ Шлецера, онъ описалъ героическій періодъ лифляндской исторіи. Къ сожалѣнію онъ не составилъ продолженія своего труда, хотя онъ въ 1259 г. былъ еще въ живыхъ и жилъ тогда священникомъ въ Папендорфѣ.

¹⁾ Онъ писалъ конечно по-латышски; переводъ на нѣмецкій языкъ Эдуарда Пабста (Ревель 1867) благодаря важнымъ объяснительнымъ примѣчаніямъ имѣетъ цѣнность нынѣ.

Изъ другой среды произошелъ авторъ старшей лифляндской риёмованной хроники (Reimchronik), изд. Leo Meyer-омъ 1876 г. Имя ¹⁾ и положеніе его намъ не извѣстны, но мы можемъ предположить, что онъ не былъ духовнымъ. Можетъ быть, онъ былъ рыцаремъ или орденскимъ слугою («Ordensdiener»). Хроника описываетъ въ 12,017 стихахъ событія съ самаго начала до 1290 г., болѣе отдаленныя сильно путая, и была написана скоро послѣ 1290 г. Языкъ ея такъ наз. средне нѣмецкій; поэтический талантъ автора довольно выдающійся. Онъ вводитъ въ свой разсказъ мелкія оживляющія черты, наблюдаетъ жизнь какъ природы, такъ и простыхъ обывателей и умѣетъ выражаться на языкѣ народномъ. Эта черта напоминаетъ о процвѣтавшей одновременно поэзіи странствовавшихъ пѣвцовъ (Spielmannsdichtung). Онъ цѣнитъ воинскія доблести также у непріятеля. Начиная съ 1280 г. онъ былъ свидѣтелемъ описанныхъ имъ событій; данныя о прежнемъ времени онъ черпалъ изъ устныхъ, но и изъ письменныхъ, нынѣ уже не существующихъ источниковъ.

Отъ лѣтописей, веденныхъ въ Ригѣ и Дюнамюнде мы имѣемъ только отрывки; точно также сохранились только въ отрывкахъ списки умершихъ (некрологіи), притомъ въ позднемъ переводѣ. Сохранившіеся отрывки составлены для ордена въ Роннебургѣ.

Въ 14-мъ столѣтіи нашелся въ лицѣ орденскаго капеллана Варѣоломея Гунеке (Hoenecke) изъ Оснабрюка писатель, составившій по всей вѣроятности на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій продолженіе риёмованной хроники. Къ сожалѣнію это сочиненіе въ полномъ видѣ, изображавшее время отъ 1315 г. до 1348 г. до сихъ поръ не отыскано и, можетъ быть, совершенно утеряно. Мы знаемъ его только по отрывкамъ, встрѣчающимся въ другихъ сочиненіяхъ. (См. ниже Реннеръ).

Другой орденскій капелланъ Германъ фонъ Вартберге, написалъ на латинскомъ языкѣ хронику, идущую до 1378 г. Изъ иностранныхъ сочиненій мы отмѣтимъ риёмованную хронику

¹⁾ Въ поздней припискѣ въ рукописи, принадлежащей нынѣ лифляндскому дворянству, встрѣчается имя «Dietleb von Alnpeke». Въ рукописи, находящейся въ Гейдельбергѣ приписки этой нѣтъ. Приписка сдѣлана въ 17-мъ столѣтіи, когда рукопись принадлежала нѣкому Alenbeck'у въ Львовѣ и не имѣетъ никакого значенія.

пруссаго рыцаря Виганда фонъ Марбургъ, описывавшую время отъ 1298 г. до 1398 г., такъ какъ она касается также Лифляндіи; но отъ нея сохранились только небольшіе отрывки. Въ 15-мъ столѣтіи эта хроника была переведена на латинскій языкъ, но переводъ не можетъ замѣнить подлинникъ. О другихъ, менѣе важныхъ сочиненіяхъ, мы здѣсь не говоримъ.

О началахъ драматическаго искусства въ Лифляндіи мы находимъ указанія уже въ хроникѣ Генриха. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь, первыя драматическія представленія устраивались церковью. Такъ, во время великаго поста 1206 г. въ Ригѣ давались представленія, содержаніе которыхъ было взято изъ писаній пророковъ. Зрителямъ давали переводчики необходимыя объясненія. Когда была представлена борьба Гедеона съ Филистимлянами, то крестьяне, бывшіе въ числѣ зрителей, такъ испугались, что убѣжали.

О литературѣ туземцевъ ни въ этотъ періодъ ни въ ближайшіе слѣдовавшіе за нимъ не можетъ быть рѣчи. Гердеръ указалъ на народныя пѣсни латышей. Эти пѣсни отчасти очень старинны и передавались долго устно отъ одного поколѣнія къ другому. Между прочими Баронъ сдѣлалъ богатое собраніе латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Народную поэзію эстовъ изучалъ Яковъ Гуртъ († 1907 г.)

Особую цѣнность имѣетъ эстонскій національный эпосъ, Калевипойгъ (=сынъ Калева), нѣкоторыя части котораго возникли очень давно. Финляндскіе финны имѣютъ подобный эпосъ. Первоначальный видъ его однако намъ неизвѣстенъ, хотя новѣйшіе изслѣдователи, въ томъ числѣ Др. Ф. Р. Крейтцвальдъ въ Верро, много работали надъ этимъ вопросомъ. То, что мы имѣемъ, есть позднѣйшая переработка съ разными добавленіями. Калевипойгъ переведенъ на нѣмецкій языкъ К. Рейнталемъ, Д-ромъ Бертрамомъ (псевдонимъ Гоерга Юліуса Шультца) и въ новѣйшее время Ф. Леве.

Г Л А В А 15-ая.

Кое-что изъ исторіи культуры; внѣшнее устройство городовъ; церковное зодчество.

Заселеніе Лифляндіи нѣмцами происходило въ связи съ непрерывными войнами. По мѣрѣ завоеванія страны распространялись участки (лены) нѣмецкихъ вассаловъ или дворы (аллоды), первоначально укрѣплявшіеся валомъ, рвомъ и деревяннымъ заборомъ. Строить каменные укрѣпленія было привилегією, которую давала верховная власть и которую получили далеко не всѣ вассалы и то въ позднѣйшее время. Каменные укрѣпленія были въ Фикелѣ, Рингенѣ, Кавелехтѣ, Роопѣ, Гохрозенѣ, Кальценау, Берзонѣ, Эрлѣ и др. Пришельцы приспособляли свои сельскохозяйственныя работы къ климатическимъ и другимъ особеннымъ условіямъ новой родины, и нельзя сомнѣваться въ томъ, хотя и нѣтъ на то прямыхъ указаній, что они пріобрѣтенныя прежде знанія и опытъ примѣняли также на новыхъ мѣстахъ. Нѣмцы получали болѣе обильные урожаи, чѣмъ туземцы, ведшіе свое хозяйство еще долго самымъ первобытнымъ способомъ. Въ свободной землѣ не ощущался недостатокъ, хотя и нѣкоторыя области оставались необработанными вслѣдствіе безконечныхъ войнъ туземцевъ между собою и литовскихъ набѣговъ. Рабочія силы доставались не безъ труда. Сначала военноплѣнные (Drellen) обращались въ рабочихъ. Повторявшіеся въ разныхъ областяхъ возстанія привели къ тому, что свобода сельскихъ жителей подвергалась ограниченіямъ. Но многіе жители еще пользовались полной свободой и владѣли землею, которую обрабатывали. Древнѣйшая ленная грамота, которую мы знаемъ, дана была ливонцу Манегинте изъ Зегевольда, магистромъ Венно, слѣдовательно до лѣта 1209 г.

По всему краю разсѣяны такъ назыв. крестьянскіе замки (Bauernburgen), которые имѣли соотвѣтственно данной мѣстности очень различныя формы и величину, но часто могутъ быть опознаны до настоящаго дня. Это были земляныя укрѣпленія иногда небольшихъ размѣровъ, иногда обширныя съ

двожимъ и троякимъ валомъ ¹⁾ Въ встрѣчавшееся рѣдко мирное время въ этихъ замкахъ находился небольшой гарнизонъ. При опасности они служили убѣжищемъ для всего окрестнаго населенія. Не разъ непріятель долженъ былъ подъ такимъ замкомъ повернуть назадъ. На земляныхъ укрѣпленіяхъ нѣкогда стояли деревянныя постройки съ выступавшими башнями; описанія ихъ въ древнихъ хроникахъ даютъ возможность сдѣлать себѣ о нихъ нѣкоторое представленіе. Обгорѣвшіе остатки указываютъ намъ, что деревянныя постройки большею частью погибли отъ огня. Каменные постройки въ нихъ вовсе не встрѣчались, туземцы не знали известковаго раствора. Также и огромные изъ камней сложенные кольцообразные валы, встрѣчающіеся рѣдко и только у эстовъ, не показываютъ никакихъ слѣдовъ какой-либо замазки. Валъ въ Варболѣ въ Гарріи существуетъ понынѣ: валъ на островѣ Моонѣ лишь недавно разрушенъ, когда камни его понадобились въ другомъ мѣстѣ, Первые каменные замки построены въ нашемъ краѣ нѣмцами (см. ниже).

Первые города ²⁾ возникли здѣсь также въ 13-мъ столѣтіи. Рига всегда была самымъ большимъ городомъ. Число жителей городовъ въ срѣдніе вѣка невозможно опредѣлить. Территорія, которую города занимали, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ въ Ригѣ и Ревелѣ, можетъ быть указана по остаткамъ городскихъ стѣнъ и другимъ примѣтамъ. Въ Дерптѣ пространство между гостиннымъ дворомъ и Карловой было занято предмѣстьемъ; въ противоположномъ направленіи городъ про-

¹⁾ Научные изслѣдователи обратили вниманіе и на эти явленія и продолжаютъ успѣшно работать надъ ними. Мы указываемъ на важную и исчерпывающую весь вопросъ статью А. Биленштейна въ *Magazin d. lettisch litterärischen Gesellschaft*. Томъ XIV 1869.

²⁾ Мы имѣемъ исторіи слѣдующихъ городовъ: Гольдингена (Э. Геннигъ 1809 г. серьезный, къ сожалѣнію, не оконченный трудъ), Нарвы (Г. И. Гансенъ 1858 г. А. В. Петрова 1902 г.), Везенберга (М. ф. Мальшъ 1886 г.), Ревеля (Е. фонъ Нотбекъ 1896 г. 1904 г.), Риги (К. Меттигъ 1897 г.), Феллина (Ф. Амелунгъ 1898 г., его же «*Studien*» 1890 г. и 1900 г.) Либавы (А. Вегнеръ 1898, «*Studien*» А. Шена 1902 г.). Кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить труды по исторіи Вендена—Егора ф. Сиверса 1859 г. Галсаля и Пернова—К. Руссурма 1877 и 1880 г. Бауска—О. ф. Шмидта 1890 г., Вольмара—В. Гейне 1893 г. Пернова—Р. Гаусмана 1906 г. Гробина—Р. Ставенгагена 1906 г.

стирался немного дальше, чѣмъ нынѣ; возвышеніе, на которомъ стоялъ соборъ (Domberg), принадлежало епископу; на другой сторонѣ рѣки Эмбаха находились сады и огороды. Въ средніе вѣка люди жили тѣснѣе, и въ городѣ находились кромѣ жилищъ еще склады и мастерскія. Вдоль городского рва расположены были огнеопасныя мастерскія, раньше всего кузницы, въ которыхъ въ то время дѣлалось все, для чего нынѣ имѣются различныя мастерскія. Всѣ помѣщенія дома, начиная съ подвала и кончая чердакомъ, были такъ или иначе использованы. Уличные фасады домовъ были узки, зато дома имѣли значительную глубину; дворы или вовсе не существовали или были очень невелики. Жители были очень стѣснены; весьма понятно, что они съ такимъ нетерпѣніемъ ждали Пасхи и вмѣстѣ съ нею наступленія весны.

Строительное искусство явилось сюда также только въ концѣ 12-го столѣтія ¹⁾. И въ западной Европѣ романскій стиль держался до 13-го столѣтія, лишь кое-гдѣ уступая переходному и въ рѣдкихъ случаяхъ новому, изъ Франціи переходившему готическому стилю. Въ прибалтійскомъ же краѣ зодчіе были еще консервативнѣе. Хотя позднѣйшія поколѣнія на церковныхъ и свѣтскихъ строеніяхъ очень многое измѣнили по вкусу времени, все же многое въ романскомъ стилѣ сохранилось. Такъ, въ Ригѣ уцѣлѣли каменные колонны около собора, нѣсколько вѣковъ бывшія закрашенными. Самое зданіе собора, особенно колокольня, подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ. Въ старой Ригѣ, кромѣ соборнаго участка и участка, принадлежавшаго къ замку, было два прихода, св. Петра и св. Іакова. Церковь св. Петра, нынѣ существующая, построена

¹⁾ Литература по этому предмету еще молода. В. Нейманъ, *Grundriss einer Geschichte der bildenden Künste in Liv-, Est- und Kurland*, Ревель 1887 г. Его же, *Das mittelalterliche Riga*, Berlin 1892. Его же, *Baltische Künstler*, Рига 1902 г. Его же, *Lexikon baltischer Künstler*, Рига 1908 г. Е. ф. Нотбекъ и В. Нейманъ, *Geschichte und Kunstdenkmäler der Stadt Reval*, Ревель 1904 г.—Р. Гулке, *Alt-Livland*, 2 отдѣленія 1896 г. (Виды и планы, безъ текста). Статьи, помѣщенныя въ сборникахъ и журналахъ, здѣсь не могутъ быть перечислены. Но такъ какъ мы въ этой главѣ касаемся и болѣе новыхъ эпохъ, то считаемъ полезнымъ указать еще на Антонъ Бухгольцъ, *Goldschmiedearbeiten in Liv-, Est- u. Kurland*; В. Нейманъ, *Holzplastik u. Malerei*; К. фонъ Левисъ офъ Менаръ, *Städtische Profanarchitektur*, 3 тома in folio, съ фототипіями, Любекъ 1892 г.

въ началѣ 15-го столѣтія строителемъ Іоанномъ Румешоттель изъ Ростока. Колокольная ея построена была позднѣе, но и ея нынѣ уже нѣтъ. Церковь не разъ дѣлалась добычей огня. Нынѣ стоящая тонкая и высокая изъ трехъ этажей состоящая колокольная, господствующая надъ Ригой, построена строителемъ Іоанномъ Генрихомъ Вюльбернъ въ 1746 г. по старымъ планамъ страсбургскаго архитектора Рубберта Бинденшу 1688 г., твореніе котораго погибло въ маѣ 1721 г. отъ удара молніи. Главныя части церкви св. Іакова построены еще въ 13-мъ столѣтіи, но позднѣйшія перестройки совершенно изгладили первоначальный ихъ характеръ. Церковь св. Іоанна принадлежала къ доминиканскому, а церковь св. Екатерины къ францисканскому монастырю. Лѣстницеобразный фронто́нъ первой церкви указываетъ на прусскій образецъ; она возникла въ концѣ 15-го столѣтія. Остатки второй церкви сохранились въ одномъ домѣ въ Сарайной улицѣ. Также понынѣ стоитъ зданіе бывшей церкви св. Георгія, возникшей въ началѣ 13-го столѣтія, но оно служитъ уже болѣе 400 лѣтъ амбаромъ. Ратуша построена только въ 18-мъ столѣтіи и верхній ея этажъ еще позднѣе. Первая ратуша стояла по всей вѣроятности на томъ же мѣстѣ. Напротивъ ратуши находящійся домъ «черныхъ головъ» построенъ въ половинѣ 14-го столѣтія. Высокій передній его фронто́нъ сооруженъ только въ 16-мъ столѣтіи, а нѣкоторыя украшенія еще позднѣе; задній фронто́нъ стариннѣе, пристройки носятъ интересные барельефы, сдѣланные въ 1522 г. Въ домѣ большой гильдіи есть очень старинный залъ. На городской землѣ, окруженной стѣнами, уже въ 13-мъ столѣтіи лежало два дворянскихъ двора: Розенгофъ близъ монастыря миноритовъ и Резенгофъ въ старомъ городѣ.

Въ Ревелѣ главный соборъ (Ritter- und Domkirche) былъ построенъ уже въ 13-мъ столѣтіи, но онъ нѣсколько разъ перестраивался вслѣдствіе большихъ пожаровъ (въ маѣ 1433 г. и въ іюнѣ 1684 г.). Точно также церкви св. Николая (покровителя моряковъ) и св. Олая встрѣчаются уже въ 14-мъ столѣтіи. Нынѣшній видъ церковь св. Олая съ чрезвычайно высокой и острой колокольной получила лишь послѣ опустошительнаго пожара въ 1820 г. на основаніи старыхъ плановъ. Отъ церкви св. Екатерины, принадлежавшей къ доминиканскому монастырю, уцѣлѣли небольшіе остатки среди позднѣйшихъ построекъ. Во-

кругъ ратуши прежде находился крытый ходъ, и вблизи отъ нея красивый домикъ въ чистомъ стилѣ ренессанса для городскихъ вѣсовъ. Долго держался здѣсь готическій стиль. Это видно между прочимъ изъ сохранившагося городского герба, придѣланнаго въ 1529 г. къ воротамъ, идущимъ къ морскому берегу (такъ назыв. Strandpforte). Чрезмѣрно тонкія колокольни ратуши и церкви св. Духа воздвигнуты въ 17-мъ столѣтіи. Отъ старыхъ городскихъ стѣнъ сохранились значительныя части и цѣлый рядъ башенъ, въ томъ числѣ такъ назыв. Dicke Margarete, Kiek in de Kōk. За предѣлами города въ началѣ 15-го ст. (1407 — 1436) былъ построенъ монастырь св. Бригитты (или вѣрнѣе Биргитты). Въ городѣ находились еще дворы (или дома) феллинскаго командора, іервенскаго фогта, аббатства Фалькенау и Падисъ. Дворяне имѣли дома около самаго собора. И въ Ревелѣ, какъ и въ другихъ городахъ, много старинныхъ предметовъ погибло навсегда, благодаря преувеличеннымъ представленіямъ о требованіяхъ новаго времени.

Гапсальскій соборъ есть самая большая церковь съ однимъ кораблемъ не только въ прибалтійскомъ краѣ, но вообще въ предѣлахъ германской архитектуры (36 + 11,5 метр. по Dehio). Онъ былъ тѣсно связанъ съ замкомъ и построенъ во второй половинѣ 13-го ст. Тѣмъ не менѣе многіе детали на немъ носятъ чисто романскій характеръ, рядомъ съ ними встрѣчаются раноготическіе узоры. Въ замкѣ въ Аренсбургѣ на Эзелѣ, обитаемомъ до сихъ поръ, уцѣлѣли какъ снаружи, такъ и внутри многія старинныя особенности. Въ церкви въ Каррисѣ, тоже на Эзелѣ, мы находимъ мраморныя скульптуры. Каменные постройки возводились изъ кирпича, только въ Эстляндіи употребляли чаще добываемый на мѣстѣ известнякъ.

Въ Дерптѣ, нужно полагать, былъ тоже рано построенъ соборъ. Но величественное зданіе, развалины котораго производятъ нынѣ столь сильное впечатлѣніе на зрителя — нѣкогда соборъ свв. Петра и Павла — возникло только въ 14-мъ столѣтіи. При постройкѣ служила образцомъ Любекская церковь св. Маріи, позднѣе сооруженные хоры создалъ художникъ изъ школы Парлеровъ въ Гмюндѣ, которые славились въ концѣ 14-го столѣтія и построили между прочимъ церкви во Фрейбургѣ въ Брейсгау, въ Коллинѣ и Куттенбергѣ. Эти хоры назывались еще въ 1477 г. новыми. Это объясняется тѣмъ, что

въ средніе вѣка подобныя постройки строились очень долго. Въ ночь на день св. Іоанна 1624 г. близъ собора былъ разведенъ костеръ, отъ котораго произошелъ пожаръ, разрушившій всѣ деревянныя части и крышу. Обѣ колокольни стояли еще около 150 лѣтъ и были снесены только въ 1764 г. въ связи съ работами по укрѣпленію Дерпта. Церковь св. Маріи стояла на мѣстѣ нынѣшняго университетскаго зданія и уже давно совершенно исчезла.

Другая церковь св. Іоанна существуетъ по нынѣ; на ней замѣчательнъ рельефъ, сдѣланный и выжженный изъ глины подобно кирпичамъ. Аббатство Фалькенау имѣло дворъ въ Дерптѣ. Дерптъ особенно страдалъ отъ большихъ пожаровъ, каковыя случились въ 1262, 1329 (погибло около 2500 людей), 1335, 1667, 1708 и 1775 годахъ и которые способствовали перемѣнамъ во внѣшнемъ видѣ города. Только новѣйшія изслѣдованія Р. Отто пролили свѣтъ на многочисленные монастыри въ Дерптѣ и ихъ мѣстоположеніе. Они находились въ улицѣ, нынѣ называемой Магазиной; только женскій монастырь св. Екатерины лежалъ на склонѣ домберга и простирался до Стараго рынка и Широкой улицы.

Есть также старинныя сельскія церкви, и было бы весьма желательно позаботиться о сохраненіи ихъ, наравнѣ съ другими памятниками старины. По внѣшней формѣ и основному плану можно эти церкви раздѣлить на территоріальныя группы. Въ Курляндіи нѣтъ особенно старыхъ зданій; и въ городахъ нѣтъ церкви, построенной раньше 17-го столѣтія. Отъ Стараго собора въ Пильтенѣ также какъ и отъ епископскаго замка сохранились лишь развалины. Относительно церкви св. Сильвестра въ Пильтенѣ даже неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ она находилась.

Слѣды стѣнной живописи отъ конца 13-го столѣтія сохранились въ Ригѣ въ соборѣ и въ церквяхъ св. Екатерины и св. Іакова. Отъ болѣе древняго времени живописныхъ произведеній мы не имѣемъ. Имена живописцевъ встрѣчаются въ Ригѣ и въ Ревелѣ въ 15-мъ столѣтіи. Въ Ревелѣ сохранились произведенія любекскихъ художниковъ отъ конца 15-го столѣтія, на которыхъ лишь новѣйшіе изслѣдователи обратили вниманіе (Германъ Роде, работавшій съ 1468 до 1501 г., и Бернтъ Ноткенъ 1440 — 1517). На великолѣпномъ алтарѣ, находящемся

нынѣ въ домѣ «черныхъ головъ» въ Ревелѣ, замѣтно нѣкоторое вліяніе Ганса Мемлинга; въ ревельской церкви св. Николая имѣется алтарь голландской работы отъ начала 16-го стол., къ сожалѣнію искаженный позднѣйшими дополненіями. Тамъ же находится интересная картина (отъ 15-го стол.), изображающая пляску мертвыхъ. Въ указанныхъ алтаряхъ въ церквахъ св. Николая и Св. Духа въ Ревелѣ замѣчательны деревянные рѣзанные части; выдающіяся рѣзные работы суть также смерть св. Маріи въ домѣ большой гильдіи въ Ригѣ, и вѣнчаніе св. Маріи въ церкви въ Кармелѣ на Эзелѣ, обѣ возникшія въ 15-мъ столѣтіи.

Изъ художниковъ другихъ специальностей встрѣчаются многочисленные золотыхъ дѣлъ мастера. Уставъ ихъ цеха въ Ригѣ составленъ въ 1360 году. Замѣчателенъ большой ковчегъ, который ревельскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Гансъ Риссенбергъ въ 1474 году сдѣлалъ для церкви св. Николая и который свидѣтельствуешь о чрезвычайномъ дарованіи своего автора. Это произведеніе сохранилось и нынѣ находится въ Императорскомъ эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ. Тамъ же сохраняется хрустальный рогъ въ серебряной изящной оправѣ, изготовленный въ половинѣ 16-го столѣтія, вѣроятно тоже въ Ревелѣ и нѣкогда принадлежавшій нѣкому Бруну Дрольсгагену. Жители Риги и Ревеля дѣлали заказы также у заграничныхъ, преимущественно любекскихъ мастеровъ. Серебряная статуя св. Георгія отъ 1507 г., находящаяся въ домѣ «черныхъ головъ» въ Ригѣ, есть иностранное произведеніе. Древнѣйшіе сохранившіеся колокола сдѣланы въ 15-мъ столѣтіи. Въ Ригѣ сохранились пушки съ красивыми украшеніями отъ 16-го столѣтія.

ГЛАВА 16-ая.

Архитектура замковъ до 15-го столѣтія.

Можно предполагать, что на мѣстѣ нѣкоторыхъ замковъ, какъ и нѣкоторыхъ въ глуши находившихся церквей, первоначально стояли деревянные постройки, но немногія изъ этихъ деревянныхъ строеній стояли долго (напр., Добень въ январѣ 1260 г. Гейлигенбергъ). Обыкновенно ихъ скоро замѣняли со-

лидными каменными постройками ¹⁾). Хронологическій перечень замковъ могъ бы дать цѣнные указанія на время и ходъ завоеванія страны и этимъ дополнить часто довольно бѣдные письменные источники. Но такого перечня пока у насъ нѣтъ. Нѣкоторые замки навѣрно существовали раньше, чѣмъ упоминаются въ нашихъ источникахъ, о другихъ мы ничего болѣе не узнаемъ, но нельзя сомнѣваться, что они продолжали существовать. Такіе замки, рано потерявшіе первоначальное значеніе, были: Вартахъ, Тальсенъ, Цабельнъ, Туккумъ въ Курляндіи; Нитау, Шуенъ, Лембургъ, Юргенсбургъ въ южной Лифляндіи, наконецъ Аррашъ близъ Вендена. Въ Адзелѣ сперва жилъ командоръ, но когда былъ построенъ далѣе на востокъ Маріенбургъ, онъ уступилъ этому послѣднему свое значеніе. Точно также, должно быть, первоначальная роль Волькенбурга перешла къ Динабургу, Лудсена къ Розиттену, Альтоны къ Ашерадену. Зато мы ничего не знаемъ о первомъ времени замковъ Вольмаръ, Трикатенъ, Эрмесь, Руенъ, Буртнекъ.

Камни для фундаментовъ встрѣчались вездѣ. Для этой цѣли служили разбросанные по всему краю эрратическіе камни или плита, которую ломали въ руслахъ рѣкъ. Въ Вассуламѣ ломали мраморъ, который употреблялся при постройкѣ Маріенбурга въ Пруссіи. Изъ Ревеля даже вывозили надгробные камни. Для верхнихъ частей построекъ употребляли кирпичъ, а въ Эстляндіи известнякъ. Кирпичи были высокаго качества и дѣлались отъ времени еще крѣпче. Вслѣдствіе этого строители позднѣйшаго времени охотно пользовались старыми кирпичами, и нѣсколько замковъ совершенно исчезло съ лица земли именно благодаря тому, что матеріалъ ихъ былъ взятъ для новыхъ построекъ (напр. Гольдингентъ). Украшенія, найденныя въ Венденѣ и особенно въ Феллинѣ, доказываютъ, что и въ старое время старались удовлетворять художественной потребности. Такъ какъ они имѣютъ романскій характеръ, то они принадлежатъ древнѣйшей эпохѣ (Венденъ построенъ до 1210, Феллинъ около 1225 г.).

За исключеніемъ древнѣйшихъ сооружений Искюль и Хольмъ всѣ замки были построены на мѣстахъ, указанныхъ стратеги-

¹⁾ Археологіей замковъ специально занимались Андрей и К. фонъ Левисъ офъ Менаръ, В. Нейманнъ, Г. Зейберлихъ.

ческими соображеніями; лишь въ послѣдствіи они стали центрами просвѣщенія и управленія. Отчасти они появились на мѣстѣ или въблизи стараго крестьянскаго замка (Bauernburg), иногда сохраняя старое названіе въ германизованной формѣ (Феллинъ изъ Филіенде). Чаще всего строили замокъ на возвышеніи, но встрѣчаются замки и въ низменныхъ равнинахъ, на берегахъ рѣкъ, какъ напр. Митава даже въ болотистой мѣстности, Цабельнъ на р. Абау въ низменномъ мѣстѣ, хотя недалеко есть значительное возвышеніе, на морскомъ берегу (Тольсбургъ, Перновъ, Баускъ, послѣдній между двумя рѣками), на берегу озера (Феллинъ, Маріенбургъ). Замки имѣли разное назначеніе, одни защищали дороги на сушѣ, другіе переходы черезъ рѣки. Планъ замка зависѣлъ отъ устройства поверхности; главное зданіе строилось, обыкновенно, по установившейся въ орденѣ традиціи, въ видѣ квадрата ¹⁾; въ немъ помѣщались церковь, помѣщенія для собраній (Remter), общія столовыя (Refectorien) и общія спальни (Dormitorien) и отдѣльныя помѣщенія для начальниковъ. Засѣданія суда происходили въ крытыхъ ходахъ. Орденскіе замки были въ концѣ-концовъ ничто иное какъ укрѣпленные монастыри, служившіе одновременно и казармами; точно также наши источники называютъ укрѣпленные аббатства (Дюнамюнде, Фалькенау, Падисъ) «castra». Хозяйственныя постройки вмѣстѣ съ огородами находились во внѣшнемъ укрѣпленіи (Vorburg). Нѣкоторые замки имѣли нѣсколько такихъ укрѣпленій. За предѣлами укрѣпленій обыкновенно образовывалось селеніе (Nakelwerk) и иногда изъ него настоящій городъ. Епископскіе замки были проще и меньше, такъ какъ въ нихъ не нужно было имѣть столько же помѣщеній, но и здѣсь приходилось устраивать жилища для многочисленныхъ слугъ. Вассалы съ разрѣшенія своихъ сеньоровъ тоже строили замки, напр.: Берзонъ, Эрла, Грос-Роопъ, Гох-Розенъ, Зоммерпаленъ, Вердеръ, Фикель, Педдесъ, Эцицъ.

Рижскій епископъ имѣлъ уже въ старомъ городѣ замокъ, который онъ въ послѣдствіи подарилъ доминиканскому монастырю Св. Іоанна. Послѣ пожара въ 1215 г. новый соборъ и съ

¹⁾ При немъ находилась главная башня т. н. „Stock“. „Burg- или Bergfried“ въ нашемъ краѣ не встрѣчается.

нимъ епископскій замокъ были построены на самомъ концѣ новаго города, окружены стѣною и рвомъ, отдѣлены отъ города. Трейденъ, называвшійся сперва Фределандъ былъ первый замокъ, построенный въ завоеванной землѣ. Кромѣ замковъ Иксюль, Даленъ, Кокенгузенъ, Ленневарденъ, сперва отдававшихся въ ленъ вассаламъ и затѣмъ взятыхъ обратно, были построены съ теченіемъ времени Кремонъ, Лемзаль, Роннебургъ, Смильтенъ, Бальтовъ на р. Огеръ, Зербенъ, Тирзенъ, Залисъ, Зунцель, Лубанъ, Крейдбургъ, Зессвегенъ, Шванебургъ, Пибальгъ, Лаудонъ. Мы не знаемъ, въ какомъ порядкѣ они строились; позднѣе всѣхъ, именно въ 1515 г. былъ сооруженъ каменный замокъ Маріенгаузенъ (сперва Филлакъ).—Кремонъ и Даленъ были предоставлены капитулу. До 15-го столѣтія рижское епископство раздѣлялось на четыре административныхъ округа (Трейденъ, Кокенгузенъ, Роннебургъ, Ленневарденъ), изъ коихъ Трейденъ и Кокенгузенъ существовали еще въ 1560 г. Кромѣ того епископство дѣлилось на ливонскую и латышскую «стороны». Въ указанныхъ округахъ управляли фогты, назначавшіеся изъ числа вассаловъ. Въ Роннебургѣ съ 1420 г. жилъ самъ архіепископъ.

Курляндскому епископу принадлежали до 1392 г. часть замка Мемельбургъ, расположеннаго на землѣ, входившей въ составъ епископства, и также части замковъ Амботенъ, Нейгаузенъ, Газенпотъ, построенныхъ совмѣстно епископомъ и Тевтонскимъ орденомъ. Пильтенъ, гдѣ жилъ епископъ съ 14-го столѣтія, былъ построенъ около 1300 г. За нимъ замки Эдваленъ, Эрваленъ, Цирау, Закенъ, Дзинтеръ, Ангермюнде. Дондангенъ и Тергельнъ долго были въ рукахъ рижскаго капитула; дѣло о нихъ было рѣшено только въ 1435 г.

Леаль, называвшійся сперва Стенбергъ, и принадлежавшій одновременно и ордену, Гапсаль, Лоде, Аренсбургъ—были замки Эзельскаго епископа. Кафедральный соборъ находился сперва въ Старомъ Перновѣ, хотя мы ничего не знаемъ объ укрѣпленіи этого города, но еще въ 13-мъ столѣтіи соборъ былъ переведенъ въ Гапсаль. Городъ Старый Перновъ всегда находился въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ городъ Новый Перновъ, возникшій при орденскомъ замкѣ Перновъ и никогда не достигъ процвѣтанія. Оба фогта Эзельскаго епископа проживали въ Лоде и Аренсбургѣ (= Arnesberg = Adlerburg).

Главный замокъ Дерптскаго епископа лежалъ на домской горѣ близъ Дерпта на мѣстѣ нынѣшней астрономической обсерваторіи; ниже по Эмбаху лежали Ольденторнъ и Варбекъ. Рано возникли также Оденпэ и Газельдорпъ (= Газеляу?). На югѣ на р. Во лежали Кирумпэ (нынѣ начали убирать развалины его), Шенангернъ. Въ 1342 г. былъ построенъ Нейгаузенъ (замокъ Пресв. Дѣвы). Загницъ былъ дворъ епископа, Лунія и Ильмацаль—дворы, находившіеся въ распоряженіи пропстовъ. Въ дерптскомъ епископствѣ былъ только одинъ фогтъ, но зато два гакенрихтера.

Ревельскій епископъ имѣлъ замокъ въ Ревелѣ около кафедральнаго собора; владѣнія его были еще съ датскаго времени невелики. Ему принадлежало нѣсколько имѣній въ Гарріи, Вирляндіи, Іервенѣ; замки были построены лишь во второй половинѣ 15-го столѣтія въ двухъ имѣніяхъ Феgefейеръ и Борхгольмъ.

Зельбургъ и Мезотенъ, встрѣчающіеся уже до 1233 года, были основаны епископомъ Зелонскимъ или Семигальскимъ; первый изъ нихъ рано перешелъ во владѣніе Рижскаго епископа и оба существовали не долго. Область, въ которой они находились, впослѣдствіи принадлежала ордену. Упоминается еще *urbis episcopi Bernardi*, т.-е. на языкѣ того времени—замокъ Б. Зелонскаго епископа; полагаютъ, что онъ стоялъ на р. Бабитъ.

Орденъ возникъ въ Ригѣ. Здѣсь еще «меченосцы» имѣли замокъ Юргенсгофъ, называвшійся тоже Виттенстенъ (нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ госпиталь Св. Духа) и перешедшій въ 1237 г. къ Тевтонскому ордену. «Мельница брата Бертольда», укрѣпленіе на правомъ берегу Двины выше Риги, устроенное приблизительно въ 1207 г., также дворъ, въ которомъ находилась большая конюшня и другія строенія, принадлежавшія ордену, стояли на городской территоріи. Во время меченосцевъ были еще построены Зегевольдъ (тутъ съ 1405 г., но не безпрерывно, жили ландмаршалы) Венденъ, Ашераденъ, Феллинъ (1215, 1224) два замка въ Іервенѣ и на Эзелѣ ¹⁾, названія которыхъ неизвѣстны, и замокъ въ Ревелѣ. Орденскіе магистры, за исключеніемъ времени отъ 1297—1330 г., и отъ 1429—1434 г. жили до 1480 г. въ Ригѣ. Въ 1330 г. былъ для нихъ построенъ

¹⁾ Можетъ быть Пейде (Peude).

новый замокъ, и когда онъ пришелъ въ ветхость, то въ 1491 г. на томъ же мѣстѣ начали строить новое зданіе, оконченное только въ 1515 г. (см. ниже). Венденъ, какъ центръ самостоятельной области, рано занялъ особенное положеніе; съ начала 14-го столѣтія капитулы ордена большею частью происходили здѣсь (два раза въ годъ весною и осенью). Въ 1480 г. орденскій магистръ переѣхалъ сюда; осенью 1560 г. замокъ былъ занятъ польскимъ гарнизономъ. Въ Ревелѣ вся т. н. домская гора (нынѣ Вышгородъ) была укрѣплена и меченосцы построили здѣсь для себя т. н. меньшій замокъ (*castrum minus*). Тевтонскій орденъ долженъ былъ въ 1238 г. его очистить и могъ его вновь занять только по истеченіи цѣлаго столѣтія.

Также уже въ 13-мъ столѣтіи были построены Гольдингенъ (въ 1242 г.) Оберпаленъ и Лаисъ, должно быть Гельметъ и Тарвасть (въ области Саккала), Каркусъ, Вартахъ, Мемельбургъ (въ 1252 г.; въ 1328 г. уступленъ прусской вѣтви ордена), Волькенбургъ (на озерѣ Рушонъ въ нынѣшней Витебской губерніи) Гробинъ, Перновъ, Митава (въ 1265 г.), Вейсенштейнъ, Туккумъ, Цабельнъ, Тальсенъ, Динабургъ (въ 1277 г. Приблизительно въ двухъ миляхъ выше нынѣшняго Двинска. Этотъ послѣдній основанъ поляками и упоминается подъ именемъ *Dimbork* впервые въ 1563 году) Виндава (до 1290 г.) Кандау. Время постройки замковъ Вольмаръ, Адзель, Розиттенъ, Лудзенъ, Дурбенъ, Нейенбургъ и др. неизвѣстно. Газенпотъ и Леаль принадлежали одновременно ордену и епископу. Въ 1305 г. орденъ приобрѣлъ Дюнамюнде. О постройкѣ Мезотена, Доблена, Терветена мы говорили выше. Въ 1342 г. былъ построенъ Мариенбургъ и въ то же время въ дерптскомъ епископствѣ Нейгаузенъ.

Ревельскій замокъ орденъ вновь занялъ еще раньше, чѣмъ приобрѣлъ Эстляндію; скоро послѣ того онъ утвердился въ Везенбергѣ и Нарвѣ. На Эзелѣ онъ построилъ на мѣстѣ разрушеннаго Пейде Зонебургъ (= *Sühneburg*, замокъ искупленія). Замокъ Шрунденъ построенъ въ 1368 г., а Зельбургъ въ 1373 г. Въ 14-мъ же столѣтіи построенъ Альтена («*Haltenois*») на противъ Кокенгузена. Уже въ 1349 г. орденъ для защиты восточной границы и на помощь Нарвѣ построилъ укрѣпленіе, которое псковичи разрушили въ томъ же году. Но въ 1427 г. на томъ же мѣстѣ при выходѣ р. Нарвы изъ Чудскаго озера возникло новое укрѣпленіе, существовавшее дольше и получившее

названіе «Нейшлоссъ» «Новый замокъ» или «Новая Нарва» (нынѣшнее названіе этого мѣста »Сыренець» встрѣчается уже до основанія замка). Только два замка построены еще позднѣе: Бауссенбуръ (позднѣе Баукъ) въ 1443 г. и Тольсбургъ (названіе есть сокращенное «for Olavsburg», прежде Фредеборгъ) въ 1471 г. Первый былъ построенъ для защиты отъ литовцевъ, второй для защиты отъ морскихъ разбойниковъ.

Орденскіе замки служили центрами военныхъ операцій, судопроизводства и администраціи. Духовный надзоръ за рыцарями и ихъ слугами былъ возложенъ на орденскихъ священниковъ, веденіе хозяйства на младшихъ рыцарей, готовившихся въ этихъ должностяхъ къ позднѣйшей дѣятельности. Хотя прусская и ливонская вѣтви Тевтонскаго ордена выросли изъ одного корня, и нѣкоторое время часто обмѣнивались членами, должностная іерархія въ Лифляндіи сложилась самостоятельно. Такъ въ Лифляндіи вовсе не встрѣчаются великіе начальники (Grossgebietiger: великій командоръ, главный маршалъ, главный треслеръ, главный шпитлеръ, трапиръ) и названія нѣкоторыхъ нижнихъ должностей (Karwansherr, Pfleger, Waldmeister). Первый совѣтникъ Лифляндскаго магистра былъ ландмаршалъ, т.-е. полководецъ и позднѣе скорѣе военный министръ ордена. Внутренній совѣтъ состоялъ изъ нѣкоторыхъ командоровъ (командоръ отъ commendator) и фогтовъ (фогтъ отъ advocatus). Командоры, фогты и ландмаршалъ назывались начальниками (Gebietiger). Сперва командоры, носившіе названіе отъ замковъ, пользовались, повидимому, большимъ почетомъ чѣмъ фогты, носившіе названіе отъ областей, которыми управляли, напр. Саккала, Эзель. Впослѣдствіи положеніе ихъ измѣнилось, и напр. фогтъ Іервенскій считался около 1560 г. болѣе знатнымъ, чѣмъ разные командоры. Замѣстители начальниковъ назывались домашними командорами или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кумпанамъ (Hauskomtüre, Kumpane). Управлявшій денежными средствами ордена и находившійся при магистрѣ носилъ титулъ шафферъ (Плеттенбергъ и Кетлеръ были шафферами). Всѣ рыцари одного замка составляли конвентъ; конвентъ первоначально состоялъ изъ 12 рыцарей, впослѣдствіи въ большихъ замкахъ изъ числа кратнаго отъ 12 и еще позднѣе изъ про-

извольнаго числа. Нѣкоторые члены конвента занимали пригособительныя должности. Таковыми во многихъ конвентахъ считались старогерманскія домашнія должности: кравчаго, стольника, спальника и маршала. Кромѣ того встрѣчаются завѣдующіе рыбной ловлей, мельницами, кузницами, кухнями (на всѣ эти должности назначались младшіе рыцари). Въ Ашераденѣ встрѣчается руненмаршалъ, что указываетъ на коноводство (ибо Rune=Stute=кобыла). Почтовые маршалы, въ которые назначались преимущественно пожилые рыцари, которые не могли занимать другую должность, завѣдывали почтой. Почту перевозили отъ одного замка къ другому конные слуги; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта повинность лежала на свободныхъ крестьянахъ, причемъ лошади на всѣхъ станціяхъ должны были быть всегда готовы. Въ особенно важныхъ случаяхъ посланные изъ Вендена въ Маріенбургъ въ Пруссіи находились въ пути не болѣе шести дней. Завѣдующій госпиталемъ упоминается только въ Феллинѣ, но при рижскомъ замкѣ въ 14-мъ столѣтіи, какъ можно предположить, тоже находился госпиталь. Кузнецы, пекари, сапожники были не членами, а слугами ордена. Они по одеждѣ своей назывались «сѣрыми плащами» (Graumäntler), а иногда полубратьями (Semifratres). Лица, имѣвшія особые заслуги передъ орденомъ (въ числѣ ихъ были короли польскій и датскій, графы и другіе государи и вассалы), избирались членами ордена и получали серебряный значокъ (называвшійся «Gesellschaft»), а иногда и костюмъ рыцарей ордена. Дѣйствительность добрыхъ дѣлъ (молитвъ, постовъ и т. д.) ордена распространялась на нихъ, и послѣ ихъ смерти орденъ служилъ по нимъ панихиды, какъ по другимъ своимъ усопшимъ членамъ.

ГЛАВА 17-ая.

Ливонскій орденъ подъ вліяніемъ Пруссіи. Преобладаніе выходцевъ отъ Рейна. Столкновение съ Польшей.

Прусская вѣтвь Тевтонскаго ордена достигла наибольшаго процвѣтанія во время выдающагося великаго магистра Винриха

фонъ Книпроде (1361—1382): ¹⁾ Еще при ближайшихъ преемникахъ его орденъ пользовался славой первой военной державы Европы. Финансовое управленіе было тоже хорошее и доходы ордена были значительны. Но лучшія силы тратились бесполезно на литовскіе походы, все болѣе превращавшіеся въ предпріятія безъ серьезнаго значенія. А цвѣтущая торговля ордена и соперничество съ ганзою побуждали эту послѣднюю примѣнять противъ ордена всѣ возможные мѣры.

Въ Литвѣ братья Ольгердъ и Кейстутъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій вели борьбу съ орденомъ и съ Россіею. Въ 1377 г. Ольгердъ умеръ, назначивъ своего старшаго сына Ягелло великимъ княземъ Литовскимъ. Ягелло раньше всего (1382 г.) устранилъ престарѣлаго дядю Кейстута. Сыну Кейстута Витовту (Витаутасъ, Витольдъ, при крещеніи Александръ) удалось спастись отъ козней двоюроднаго брата и вступить въ переговоры съ великимъ магистромъ. Онъ былъ однако опаснымъ и ненадежнымъ союзникомъ; орденъ въ концѣ концовъ не имѣлъ отъ него никакой пользы, а Витовтъ въ добавокъ помирился съ Ягелло. Ягелло же принялъ христіанство (и при крещеніи имя Владиславъ) и сдѣлался польскимъ королемъ, вступивъ въ 1386 г. въ бракъ съ Ядвигой, дочерью и наслѣдницей короля Людовика Великаго, умершаго въ 1382 г.

Такъ состоялось фактическое соединеніе Польши и Литвы, которое формально подтверждено было не ранѣе 1401 года. Вслѣдствіе того, что государь принялъ христіанство, назывались и его подданные христіанами, а съ христіанами орденъ по своему уставу долженъ былъ избѣгать войны. Между тѣмъ какъ Ягелло, такъ и Витовтъ постоянно относились къ ордену враждебно, а потому сохранить миръ оказалось невозможнымъ.

Благодаря усиленію вліянія Пруссіи лифляндская вѣтвь ордена была втянута въ эти отношенія. До тѣхъ поръ прусское вліяніе состояло въ томъ, что великій магистръ утверждалъ въ должности лифляндскаго магистра. Другихъ начальниковъ (командоровъ и фогтовъ) избирали лифляндскіе рыцари независимо отъ прусскихъ.

Большинство лифляндскихъ рыцарей вышло изъ Вестфаліи

¹⁾ Смотри К. Lohmeyer, Gesch. von Ost- und Westpreussen (—1411) I. (3 изданіе) Gotha 1908 г.

и нижней Саксоніи, большинство же прусскихъ рыцарей вышло изъ прирейнскихъ, средне- и верхнегерманскихъ областей (Гессенъ, Тюрингія, Франконія, Мейссенъ). Въ концѣ 14-го столѣтія великимъ магистрамъ удалось нѣсколько «рейнландцевъ» (партиійная кличка) провести на важныя должности въ Лифляндіи и такимъ путемъ подчинить ее своему дѣйстви-тельному вліянію.

Въ сношеніяхъ съ Польшей и Литвой орденъ былъ пока еще счастливъ. Уже раньше онъ много разъ какъ изъ Пруссіи, такъ изъ Лифляндіи предпринималъ походы въ Самайтентъ или Самогитію, т.-е. западную часть Литвы, отдѣлявшую другъ отъ друга прусскія и лифляндскія владѣнія ордена. Теперь орденъ поставилъ себѣ цѣлью настоящее завоеваніе этой области и цѣлый рядъ договоровъ, повидимому, сулилъ ему полный успѣхъ ¹⁾. И все-таки цѣль не была достигнута, ибо лишь путемъ систематической колонизаціи, которой на дѣлѣ не было, орденъ могъ бы прочно утвердиться здѣсь.

Въ то время морскіе разбойники, такъ наз. «Vitalienbrüder» ²⁾ утвердились на островѣ Готландѣ. Правительство соединенныхъ скандинавскихъ государствъ не предпринимало ничего рѣшительнаго противъ нихъ. Поэтому орденъ въ 1398 г. изгналъ разбойниковъ и занялъ Готландъ. Но уже черезъ десять лѣтъ (1408 г.) онъ уступилъ островъ датскому королю, не только не потребовавъ отъ него никакого вознагражденія но и даже отказавшись изъ неумѣстнаго великодушія отъ уплаты Данією военныхъ расходовъ. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть политической ошибки. Точно также роковой ошибкой была покупка «новой марки» (сѣверовосточной части Бранденбурга). Эта покупка съ одной стороны истощила орденскую казну, а съ другой должна была испортить отношенія къ Польнѣ, отрѣзан-

¹⁾ См. карту Лифляндіи въ средніе вѣка, сост. К. фонъ Левисъ офъ Менаромъ, Ревель 1895 г.

²⁾ Отъ *Vitalie*==провіантъ на старинномъ нижне-нѣмецкомъ нарѣчій. Они получили это названіе за то, что доставляли припасы въ Стокгольмъ, осажденный королемъ Альбрехтомъ 1392 г. Но уже въ 1347 г. встрѣчается названіе *vitaille* у войскъ, собиравшихъ припасы подъ гор. Калэ. Отряды, дѣйствовавшіе на Балтійскомъ морѣ скоро обратились въ разбойничьи шайки. Встрѣчается тоже названіе: «*Likedeler*=*Gleichteiler*=*Kommunisten*» (коммунисты).

ной вслѣдствіе этого отъ моря. Въ добавокъ орденъ никогда не пользовался симпатіями среди населенія новой марки.

Все это произошло во время управленія великаго магистра Конрада фонъ Юнгингена (1393—1407 г.). Онъ былъ слишкомъ остороженъ. Еще на смертномъ одрѣ онъ убѣдительно просилъ другихъ начальниковъ избѣгать войны съ Польшей и Литвой. И тѣмъ не менѣе онъ же создалъ опасное положеніе. Хотя онъ передъ смертью совѣтовалъ не избирать ему въ преемники воинственно настроеннаго брата его Ульриха, какъ разъ его избрали начальники великимъ магистромъ въ іюнѣ 1407 г.

Во главѣ лифляндской вѣтви ордена въ то время стоялъ тоже воинственный человѣкъ Конрадъ фонъ Фитинггофъ. Онъ искусно воспользовался враждою, существовавшею между Новгородомъ и Псковомъ, и счумѣлъ поставить Псковъ въ чрезвычайно неблагопріятныя условія. Съ 1407 г. и до 1409 г. онъ велъ въ общемъ успѣшно войну съ Псковичами, и нанесъ имъ 21 августа 1407 г. тяжелое пораженіе подъ самымъ Псковомъ. Въ 1408 г. онъ въ этой борьбѣ получилъ помощь даже изъ Пруссіи, но въ 1409 г. согласился на миръ въ виду опасности, грозившей Пруссіи. Ибо польскіе и литовскіе отряды тогда уже стояли на прусской границѣ.

Пруссійскій орденъ тоже готовился къ войнѣ, пригласилъ рыцарей изъ другихъ странъ и, набралъ, слѣдуя обычаю времени, наемниковъ. Но союзъ, заключенный съ венгерскимъ королемъ, не принесъ практической пользы, и лифляндскій орденъ былъ связанъ договоромъ, заключеннымъ съ Витовтомъ до августа 1410 г. и долженъ былъ держаться въ сторонѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ, по истеченіи перемирія, 8-го іюля 1410 г. польско-литовское войско подъ личнымъ предводительствомъ короля Владислава и великаго князя Витовта вторгнулось въ Пруссію. Рѣшительное сраженіе случилось 15-го іюля 1410 г. при Танненбергѣ (на югѣ отъ Кенигсберга), въ которомъ орденъ, считавшійся до тѣхъ поръ непобѣдимымъ, былъ разбитъ. Пѣхотѣ вообще не удалось сыграть какую либо роль; тяжелыя орудія настолько пострадали отъ ливня, что вовсе не дѣйствовали. Конница и количественный перевѣсъ поляковъ и литовцевъ доставили имъ побѣду (у нихъ было 17,000 у ордена 11,000 войска). Самъ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ палъ и вмѣстѣ съ

нимъ болѣе 200 знатныхъ рыцарей и начальниковъ. Общее число убитыхъ было значительно. Рыцарь фонъ Ренисъ, членъ союза ящерицъ, существовавшаго съ 1397 г. и состоявшаго изъ рыцарей, недовольныхъ своимъ начальствомъ, во время битвы перешелъ къ полякамъ. Впослѣдствіи онъ былъ казнень. Въ плѣнъ былъ взятъ только одинъ начальникъ, зато одинъ изъ самыхъ мужественныхъ, Марквардъ фонъ Зульцбахъ, который былъ Владиславомъ выданъ Витовту, его заклятому врагу и имъ же казнень еще въ вечеръ дня сраженія. Орденовому государству повидимому грозила полная гибель, польско-литовское войско разлилось по всей странѣ; во многихъ мѣстахъ проявлялась измѣна. Епископы переходили къ полякамъ, города отворяли имъ свои ворота. Только крѣпкій Маріенбургъ, главный замокъ ордена, оказалъ сопротивленіе. Гейнрихъ фонъ Плауенъ швецкій командоръ, снабдилъ его въ нѣсколько дней и людьми и оружіемъ и припасами и защищалъ его съ успѣхомъ противъ непріятеля, имѣвшаго и здѣсь численный перевѣсъ. Наконѣцъ явилось лифляндское войско подъ начальствомъ ландмаршала и гольдингенскаго командора. Сначала они избѣгали борьбы и вступили въ переговоры. Имъ удалось убѣдить Витовта отступить изъ Пруссіи, послѣ чего Владиславъ снялъ осаду съ Маріенбурга (22 сентября). Только послѣ этого лифляндцы вступили въ открытую борьбу и имѣли успѣхъ благодаря свѣжести своихъ силъ. Разсѣянные прусскіе рыцари ободрились и вновь стали собираться. Послѣ пріѣзда лифляндскаго магистра Конрада, 9 ноября, Гейнрихъ фонъ Плауенъ былъ избранъ въ прусскіе магистры, а затѣмъ приступили къ очисткѣ городовъ и замковъ отъ непріятельскихъ гарнизоновъ. Послѣ перемирія, 1 февраля 1411 г. былъ заключенъ миръ въ Торнѣ. (Такъ наз. первый торнскій миръ, второй заключенъ 1466 г. см. ниже). Орденъ долженъ былъ отказаться отъ Самогитіи и выкупить плѣнныхъ суммою въ 100.000 копъ богемск. грошенивъ (=прибл. 750.000 рубл.). Вполнѣ оправиться отъ этого страшнаго удара ему уже не удалось, тѣмъ менѣе, что отношенія между орденомъ и его подданными были испорчены и со временемъ испортились еще болѣе.

Новый великій магистръ, какъ кажется, считалъ самымъ лучшимъ, въ союзѣ съ лифляндскимъ магистромъ Дитрихомъ

Торкомъ (1413—1415) начать новую войну, съ тѣмъ, чтобы, доведя ее до благопріятнаго конца, заключить миръ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Но орденъ уже не переносилъ твердой руки правителя; мужественнаго защитника Мариенбурга заставили отречься (въ октябрѣ 1413 г.), заключили даже подъ стражу, впослѣдствіи назначали на должности безъ значенія; онъ умеръ въ 1429 г. Великимъ магистромъ былъ избранъ Михаилъ Кухмейстеръ, любитель компромиссовъ, но и онъ долженъ былъ отречься въ 1422 г. Преемникъ его Павелъ фонъ Русдорфъ, попытался вести болѣе рѣшительную политику. Лифляндскій орденъ, а по его примѣру тоже епископы и города шли въ общемъ по стопамъ прусскаго ордена и помогали ему, доставляя ему деньги и хлѣбъ. Въ это время Лифляндія сама сильно страдала отъ мороваго повѣтрія и вслѣдствіе сего не могла много сдѣлать для Пруссіи.

Война возобновилась по винѣ магистра. Литовцы вторгнулись въ Пруссію и опустошили ее. Орденъ дѣйствовалъ удивительно вяло. Лифляндцы подоспѣли лишь къ послѣднимъ сраженіямъ и потерпѣли большой уронъ, превосходившій значительно небольшіе, сдѣланные сначала, успѣхи. Въ 1422 г. былъ заключенъ при озерѣ Мельно (въ Кульмской области, не далеко отъ Грауденца) очень неблагопріятный для ордена миръ, ратификованный въ маѣ 1423 г. въ Велунѣ.

Послѣ этой новой неудачи настроеніе рыцарей было удрученное. Лифляндскій магистръ Зигфридъ Ландеръ фонъ Шпангеймъ въ письмѣ къ великому магистру отъ января 1423 г. даже высказалъ мысль о секуляризаціи. По его мнѣнію, великій магистръ долженъ былъ, если въ случаѣ новой войны съ Польшей нельзя было получить помощь извнѣ, раздать орденскія владѣнія князьямъ и рыцарямъ. Пусть тогда всякій защититъ своими силами и средствами то, что ему досталось. Лифляндскіе рыцари окажутъ всю возможную поддержку. Предложеніе это не было принято, но оно интересно, тѣмъ болѣе, что исходило отъ человѣка, занимавшаго важное и отвѣтственное мѣсто въ орденѣ.

ГЛАВА 18-ая.

Констанцскій соборъ. Раздоры въ орденѣ.

Между тѣмъ число рыцарей «рейнскаго языка», которые считали себя въ сравненіи съ простоватыми вестфальцами болѣе воспитанными (*höfischer*), въ Лифляндіи продолжало расти. Вмѣстѣ съ тѣмъ выходцы отъ Рейна занимали все болѣе должности начальниковъ. Въ 1413 и 1415 г. (а можетъ быть уже въ 1401 г. о болѣе раннемъ времени у насъ нѣтъ извѣстій) выборы магистра состоялись лишь благодаря особымъ соглашеніямъ. Въ 1413 г. великій магистръ утвердилъ вестфальца Дитриха Торка, въ 1415 г. прирейнскаго уроженца Зигфрида Ландера фонъ-Шпангейма, но оба раза онъ дѣлалъ условіе, чтобы выходцы отъ Рейна были назначены на свободныя должности начальниковъ, притомъ на важныя должности ландмаршала и феллинскаго командора. Вестфальцы должны были повиноваться. Впрочемъ избранный въ 1415 г. Зигфридъ былъ правитель, добросовѣстно заботившійся о благѣ своихъ подданныхъ.

Соборъ, засѣдавшій съ 1414 до 1418 г. въ Констанцѣ на Боденскомъ озерѣ, а подъ конецъ переселившійся въ Женеву, имѣлъ значеніе тоже для Лифляндіи; онъ объявилъ себя высшимъ судомъ для всего католическаго міра, вслѣдствіе чего дѣло ордена съ Рижскимъ архіепископомъ было подвергнуто его рѣшенію. Архіепископъ Іоаннъ Валленродтъ, хотя самъ былъ членомъ ордена, плохо защищалъ интересы его; онъ также вступилъ въ переговоры съ т. н. «старыми» рижскими канониками, которые бѣжали съ архіепископомъ Іоанномъ фонъ-Зинтенонъ и теперь стремились къ тому, чтобы соборъ возстановилъ ихъ въ прежнихъ должностяхъ или же назначилъ имъ вознагражденія за понесенныя убытки. Но лифляндскія дѣла скоро отступили на второй планъ; другіе вопросы, какъ, напр., процессъ Яна Гуса, въ которомъ Валленродтъ былъ судьей, споръ папъ, козни польскаго правительства противъ ордена обратили на себя общее вниманіе. Польскимъ делегатамъ удалось даже дѣла прусскаго ордена, которыя орденъ желалъ разяснить, еще болѣе запутать. Зато еще до закрытія собора произошла пе-

ремѣна на рижскомъ архіепископскомъ престолѣ. Іоаннъ фонъ-Валленродтъ, которому безконечныя споры съ орденомъ надоѣли, былъ по своему желанію переведенъ въ Люттихъ, а на его мѣсто назначенъ Іоаннъ Амбундіи, бывшій курекій епископъ (Chur въ Граубюнденѣ въ Швейцаріи). Оба прелата, вступая въ новыя должности, надѣялись вслѣдствіе избранія новаго папы Мартина V, въ пользу котораго они голосовали, улучшить свое положеніе Валленродтъ кромѣ того приобрѣлъ расположеніе императора Сигизмунда. Іоаннъ Амбундіи въ ноябрѣ 1418 г. пріѣхалъ въ Лифляндію. По словамъ его онъ нашелъ архіепископскіе замки въ запущенномъ состояніи. Съ самаго пріѣзда онъ заявилъ, что онъ не будетъ носить бѣлой одежды членовъ ордена. Изъ времени его управленія сохранились извѣстія о ландтагахъ для всей Лифляндіи (февр. 1421 г. и янв. 1422 г. въ Валкѣ, авг. 1422 г. въ Венденѣ) а также, по крайней мѣрѣ отчасти, рецессы, т.-е. постановленія ландтаговъ. Мы, однако, не въ правѣ утверждать, что это были первые общелифляндскіе ландтаги; возможно, что происходили ландтаги и раньше и что лишь отъ нихъ не осталось никакихъ слѣдовъ, или же слѣды ихъ до сихъ поръ невѣрно толковались. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іоаннъ Амбундіи ходатайствовалъ передъ папою объ отмѣнѣ распоряженій папы Бонифація IX, благопріятныхъ для ордена (см. выше). Вслѣдствіе этого борьба за преобладаніе въ Лифляндіи возобновилась.

Въ 1424 г. вступили въ управленіе и новый магистръ и новый архіепископъ. На должность магистра былъ назначенъ выходецъ отъ Рейна Циссе (ласкательная форма отъ Гиссельбрехтъ) фонъ-Рутенбергъ, на должность архіепископа Геннингъ Шарфенбергъ, соборный пропстъ рижской церкви. Орденъ тщетно старался провести Готшалька Шутте, Курляндскаго епископа, котораго считалъ своимъ вѣрнымъ сторонникомъ. Также Эзельскій епископъ назначенный подъ вліяніемъ ордена, оказался не безусловно преданнымъ ему.

Въ началѣ 1428 г. мѣстные епископы съѣхались въ Ригѣ на провинціальный соборъ. Постановленія собора сохранились и свидѣтельствуютъ о серьезномъ желаніи, исправить обнаружившіеся недостатки; приходскимъ священникамъ особенно предписывалось, дѣйствительно, заботиться о благѣ прихожанъ. Кромѣ опубликованныхъ епископы сдѣлали еще секретныя по-

становленія. Рѣшено было отправить посольство къ папѣ и энергично пожаловаться на притѣсненія ордена. Съ посольствомъ отправилось и нѣсколько молодыхъ людей, сыновья знатныхъ гражданъ изъ Риги и Дерпта, которые хотѣли учиться въ итальянскихъ университетахъ. Несмотря на всѣ возможныя предосторожности, кое-что объ этомъ посольствѣ и его назначеніи стало извѣстнымъ. И когда оно проѣзжало мимо озера Лива, то Гробинскій фогтъ Госвинъ фонъ-Ашебергъ напалъ на путешественниковъ, отнялъ у нихъ всѣ письма и бумаги и утопилъ ихъ всѣхъ, числомъ шестнадцать, и вмѣстѣ съ ними ревельскаго декана подъ льдомъ озера. Онъ дѣйствовалъ по порученію начальниковъ, но убійство ему не было приказано. Онъ впрочемъ бѣжалъ въ Римъ. Страшное дѣло вызвало общее негодованіе; архіепископъ Геннингъ уже болѣе не скрывалъ своей вражды къ ордену и объявилъ во всеобщее свѣдѣніе буллы папы Мартина V, бывшія у него уже съ 1424 г. или 1426 г. Эти буллы освобождали городъ Ригу отъ присяги, принесенной ордену, и объявляли архіепископа какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ государемъ Риги. Вмѣстѣ съ тѣмъ они разрѣшали архіепископу и членамъ капитула снять ненавистное орденское платье и одѣть вновь одежду августинскаго ордена.

Орденъ объявилъ, что онъ подчинится рѣшенію третейскаго суда. Этотъ судъ собрался въ Валкѣ и, состоя большею частью изъ вассаловъ архіепископа, все-таки рѣшилъ дѣло въ пользу ордена. Архіепископъ подчинился не сразу, но въ ноябрѣ 1431 г. состоялось соглашеніе, по которому этотъ архіепископъ и его каноники оставались членами августинскаго ордена, но въ будущемъ и архіепископъ и каноники должны были быть членами Тевтонскаго ордена.

Въ войнѣ, которую вела въ то время часть ганзейскаго союза, т. е. вендскіе города съ Любекомъ во главѣ съ датскимъ королемъ Эрихомъ лифляндскіе города не принимали участія. Но всѣ торговые города на Балтійскомъ морѣ, торговавшіе съ городами на Нѣмецкомъ и другихъ моряхъ, чувствительно страдали отъ т. н. Зундской пошлины, введенной королемъ Эрихомъ около 1429 г. и отмѣненной только въ 1857 г. Также орденскій магистръ и отдѣльные начальники сами вывозили произведенія изъ своихъ имѣній (воскъ, хлѣбъ, дерево и т. н. «лѣсные товары» напр., смолу, пенель) въ Англію или Фландрію;

чаще однако купцы какого-нибудь приморского города (т. н. Wirtе) служили посредниками. Иногда нѣсколько начальниковъ составляли изъ себя или съ купцами торговыя товарищества (такъ въ 1407 г. образовалось торговое товарищество изъ нѣсколькихъ выходцевъ отъ Рейна). Во всякомъ случаѣ лифляндскій орденъ, какъ таковой, рѣже, чѣмъ прусскій орденъ, являлся прямымъ конкурентомъ ганзейскаго союза. Когда около 1395 г. феллинскій командоръ черезъ одного агента хотѣлъ вести торговыя дѣла въ Новгородской конторѣ, его товаръ (значительное количество чистаго серебра) былъ конфискованъ и выданъ лишь послѣ долгаго времени съ замѣчаніемъ, чтобы онъ впредь не предпринималъ подобныя дѣла.

Между тѣмъ произошло новое столкновеніе съ Польшею. Въ 1430 г. умеръ великій князь Витовтъ. Ему наследовалъ въ Литвѣ Свидригайло, родной братъ короля Владислава. И онъ подобно Витовту хотѣлъ сдѣлать Литву независимой отъ Польши. Но если Витовтъ при всемъ упорствѣ не достигъ этой цѣли, то его слабый преемникъ въ этомъ дѣлѣ потерпѣлъ полное крушеніе. Въ борьбу Литвы съ Польшей орденъ былъ втянутъ, въ качествѣ союзника первой, но его войско было совершенно разбито въ сентябрѣ 1431 года при Накелѣ въ области рѣки Нецы; нѣсколько лифляндскихъ начальниковъ пало, другіе были взяты въ плѣнъ. Тѣмъ не менѣе лифляндскій орденъ остался вѣренъ союзу съ Литвою, между тѣмъ какъ великій магистръ Павель фонъ Русдорфъ отказался отъ мысли побѣдить Польшу или, по крайней мѣрѣ, изолировать этого опаснаго противника. Въ 1433 г. магистръ Циссе фонъ Рутенбергъ предпринялъ походъ въ Литву, чтобы поддержать Свидригайла, но благодаря непостоянству и неразборчивости въ средствахъ литовскаго князя походъ не привелъ къ сколько-нибудь важнымъ результатамъ, а только къ чувствительнымъ убыткамъ. Самъ магистръ возвратился изъ похода больнымъ и скоро умеръ. Послѣ его смерти осенью 1433 г., орденскій капитулъ, по своему обычаю, выставилъ двухъ кандидатовъ; великій магистръ утвердилъ бывшаго ландмаршала Франке Керскорфъ и не кандидата вестфальской партіи (Бокенфорде), чѣмъ обидѣлъ ее. Новый магистръ усердно готовился къ войнѣ и выступилъ въ августѣ 1435 г. въ походъ съ внушительнымъ войскомъ. Но соединившееся литовско-лифляндское войско потерпѣло 1

сентября 1435 г. на р. Свентѣ, недалеко отъ Вилькомира, рѣшительное пораженіе. Свидригайло со многими литовцами бѣжалъ, магистръ Франке, семь знатнѣйшихъ начальниковъ, множество другихъ рыцарей и простыхъ воиновъ пали. Миръ былъ заключенъ 31 декабря 1435 г. въ Брестѣ. Орденъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей поддержки Литвы, и Литва должна была заключить тѣсный союзъ съ Польшей.

Положеніе дѣлъ въ Лифляндіи сильно измѣнилось. Архіепископу удалось возбудить городъ Ригу противъ ордена. Дѣло почти дошло до уличнаго боя, жители Риги уже начали загромождать улицы цѣпями. Архіепископъ велѣлъ спасавшимся бѣгствомъ изъ битвы при Свентѣ рыцарей схватывать и убивать. Изъ Пруссіи шли подкрѣпленія. Орденъ уступилъ. Новый магистръ Гейнрихъ фонъ Бокенфорде отказался на ландтагѣ, происходившемъ въ декабрѣ 1435 г. въ Валькѣ безусловно отъ требованія, чтобы архіепископъ носилъ орденскую одежду. Отношенія архіепископа къ городу не сразу могли быть точно установлены; нѣкоторые вопросы о земельныхъ владѣніяхъ, фактически уже давно рѣшенные, теперь были рѣшены и формально, причемъ никто не пострадалъ. Рижскій капитулъ окончательно отказался отъ прежнихъ своихъ владѣній на южномъ берегу Двины (Зелонія и Семигалия). Большія области Дондангенъ и Тергельнъ признаны владѣніемъ Курляндскаго епископа. Наконецъ былъ заключенъ общій союзъ всѣхъ властителей въ краѣ, первоначально на шесть лѣтъ. Тѣ споры, которые могли быть окончены не путемъ соглашеній, а только побѣдой сильнѣйшаго, разумѣется, продолжались и были только на время въ лучшемъ случаѣ замаскированы.

На второмъ великомъ соборѣ 15-го вѣка, бывшемъ въ Базелѣ съ 1431—1449 г., были тоже представители Лифляндіи, но о рѣшеніи какихъ либо важныхъ касавшихся Лифляндіи вопросовъ ничего неизвѣстно. Независимо отъ собора, курія заключила съ разными свѣтскими правительствами конкордаты и сдѣлала постановленіе, чтобы епископы впредь не избирались капитуломъ, а назначались папою. Правило это впрочемъ не проводилось буквально: капитулы продолжали избирать, но избранные получали утвержденіе съ большимъ трудомъ чѣмъ прежде. Рижскому капитулу впрочемъ въ 1508 г. его избирательное право было возвращено.

Когда великій магистръ Павель фонъ Русдорфъ въ 1438 г. утвердилъ въ должности лифляндскаго магистра іервенскаго фогта Гейнриха Нотлебена, кандидата выходцевъ отъ Рейна и не кандидата вестфальцевъ венденскаго фогта Гейденрейха Финке, который сперва имѣлъ большіе шансы, то во всей Лифляндіи начались волненія. Въ Ревелѣ и Перновѣ происходили съѣзды и бурныя пренія рыцарей. Дѣломъ заинтересовались также города; они стали на сторону Финке. Вестфальцы не сдавались и даже большая часть выходцевъ отъ Рейна признала Финке правителемъ. Великій магистръ грозилъ и готовился къ войнѣ. Такимъ образомъ дѣло почти дошло до братоубійственнаго междоусобія внутри ордена. Финке удалось окончить дѣло въ самомъ зародышѣ. Онъ съ помощью своихъ приверженцевъ устранилъ враждебныхъ ему начальниковъ до прибытія войска изъ Пруссіи и назначилъ на ихъ мѣста преданныхъ людей. Въ ноябрѣ 1440 г. великій магистръ уступилъ и призналъ Финке магистромъ. Скоро послѣ этого въ началѣ 1441 г. онъ, поссорившись тоже со своими прусскими начальниками, отрекся отъ должности. Общіе или такъ наз. большіе или генеральныя капитулы, собиравшіеся въ 1438 г. и 1441 г. въ Маріенбургѣ въ Пруссіи, обсуждали нѣкоторыя измѣненія и поправки устава, казавшіяся нужными вслѣдствіе все усиливавшейся борьбы орденскихъ партій. Такъ наз. нѣмецкій или тевтонскій магистръ (Deutschmeister), который для разбѣянныхъ въ Нидерландахъ, Италіи, Франціи и Испаніи владѣній ордена имѣлъ то же значеніе, что лифляндскій магистръ для Лифляндіи и былъ третьимъ магистромъ ордена, тоже призналъ Финке. При этомъ онъ ссылался на такъ наз. Орзельнскій уставъ, составленный по преданію въ 1329 г., но утвержденный лишь недавно императоромъ Сигизмундомъ и Базельскимъ соборомъ, по которому онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣлъ большія права, чѣмъ великій магистръ.

Между 1443 и 1448 г.г. магистръ Финке велъ войну съ Новгородомъ. Во время этой войны было нѣсколько сраженій подъ Нарвой, рыцари вторгались въ Ингрію, великій магистръ Конрадъ фонъ Эрлихсгаузенъ даже присылалъ подкрѣпленія, торговля сношенія значительно сократились, но все-таки до крупныхъ битвъ дѣло не дошло. Въ 1448 г. былъ заключенъ миръ на 25 лѣтъ срокъ необыкновенно долгій. Послѣ этого

большое количество военно-плѣнныхъ было поселено въ мало населенной области около Бауссенбурга на литовской границѣ. Эти поселенцы были финны изъ водской пятины и сохранили подъ именемъ «кревинговъ» свой языкъ, свои обычаи и особенности до 19-го столѣтія, рѣзко отличаясь отъ сосѣднихъ латышей. Нынѣ же они совершенно слились съ латышами (по Ф. Видеману). Нѣсколько раньше большое число сельскихъ работниковъ было переведено изъ области Каркусъ на островъ Эзелъ. То были не военно-плѣнные и ихъ поселеніе на Эзелѣ заставляетъ насъ заключить, что крестьяне въ то время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже потеряли прежнюю свободу переселенія.

ГЛАВА 19-ая.

Архіепископъ Сильвестръ. Упадокъ ордена въ Пруссіи.

Предвидя, что послѣ смерти архіепископа Геннинга капитулъ выберетъ лицо, враждебное ордену, этотъ послѣдній старался изо всѣхъ силъ возвести своего приверженца на рижскую кафедру. Повидимому Сильвестръ Стодеверъ изъ Торна былъ вполне подходящимъ лицомъ. Вопреки желаніямъ и правамъ капитула, орденъ добился того, что папа Николай V утвердилъ его въ санѣ архіепископа (1448 г.). Первые мѣры Сильвестра вызвали добрыя надежды, но скоро, благодаря зависимости архіепископа отъ капитула, защищавшаго убѣжденія предшественниковъ, обнаружилась старая непріязнь. Сильвестръ далъ великому магистру и капитулу обѣщанія, которыя онъ не могъ исполнить. И дальнѣйшая его дѣятельность не служила на пользу ордена и края.

Скоро послѣ этого умерли великій и лифляндскій магистры. Смерть магистра Конрада фонъ Эрлихсгаузена († въ ноябрѣ 1449 г.) и избраніе его двоюроднаго брата или племянника Людвига фонъ Эрлихсгаузена, человѣка безхарактернаго, котораго и покойный магистръ считалъ неподходящимъ, было несчастіемъ и для Лифляндіи. Въ іюнѣ 1450 г. умеръ долго уже хворавшій магистръ Финке. Капитулъ опять выставилъ

двухъ кандидатовъ: вестфальца Иоганна фонъ Менгедде генантъ Остгофъ и выходца отъ Рейна Гейнриха Слерегена. Великій магистръ утвердилъ Менгедде, но при этомъ убѣдительно просилъ его, выходцевъ отъ Рейна, число и вліяніе которыхъ уменьшалось, не обижать при назначеніи начальниковъ.

Орденъ достигъ крупнаго успѣха, получивъ на Вольмарскомъ съѣздѣ въ 1451 г. отъ архіепископа обѣщаніе, что члены рижскаго капитула впредь всегда будутъ носить орденское платье и пропстъ и деканъ рижской церкви будутъ членами ордена. Прежде думали, что орденъ достигъ этого успѣха съ помощью поддѣльной буллы; на дѣлѣ онъ ссылался на буллу, уже отмѣненную; вообще же дѣло удалось благодаря чрезвычайной уступчивости Сильвестра. Договоръ былъ безъ затрудненій утвержденъ папою (мартъ 1452 г. такъ наз. *bulla habitus* см. выше) и вступилъ въ силу. И уже въ 1454 г. одиннадцать членовъ рижскаго капитула принадлежали къ ордену и только одинъ не былъ членомъ ордена. Но этимъ и все было выиграно! Когда орденъ попытался посадить своихъ приверженцевъ и на каѳедры въ Ревелѣ, Дерптѣ, на Эзелѣ, то онъ встрѣтилъ рѣшительное сопротивленіе, и земскій миръ опять былъ нарушенъ. Въ 1457 г. даже новый епископъ Курляндскій Павелъ, бывшій раньше сторонникомъ ордена, отказался надѣть орденское платье.

Прусская вѣтвь ордена въ то время уже только съ трудомъ поддерживала свой авторитетъ. Тамъ города и вассалы стали заключать союзы (союзъ «ящерицъ» существовалъ съ 1397 г. см. выше). Имъ казалось, что въ ихъ интересахъ было выйти изъ подъ господства ордена и сблизиться съ Польшей и съ ея «золотой свободой». Они ожидали отъ Польши не сокращенія, а напротивъ расширенія правъ. И эти тенденціи дѣйствовали тѣмъ сильнѣе и вели тѣмъ скорѣе къ общему соединенію всѣхъ враговъ ордена, чѣмъ слабѣе было орденское управленіе. 14 марта 1440 г. составилъ въ Маріенвердерѣ общій прусскій союзъ противъ ордена.

Въ Лифляндіи условія сложились тоже такъ, что могъ возникнуть союзъ городовъ. Поэтому для ордена было важно подчинить себѣ Ригу и тѣмъ лишить могущій образоваться союзъ естественной главы. Въ этихъ видахъ онъ вступилъ съ архіепископомъ въ переговоры и послѣ долгихъ совѣщаній въ

августъ и ноябрѣ 1452 г. заключилъ съ нимъ 30 ноября 1452 г. такъ наз. Кирхгольмскій договоръ. Вступая въ должность архіепископъ призналъ старинныя привилегіи города; по договору 1452 г. власть надъ городомъ была раздѣлена между нимъ и орденомъ. Городъ долженъ былъ впредь присягать и архіепископу и магистру, обоимъ платить рыбную десятину и другія подати. Въ войнахъ архіепископа съ орденомъ городъ не долженъ былъ участвовать, но если орденъ велъ войну съ другимъ непріятелемъ, то городъ долженъ былъ выставять войско. Одинъ изъ четырехъ бургомистровъ назывался эрц-фогтомъ и утверждался въ должности обоими государями. Въ засѣданіяхъ городскихъ совѣта и суда участвовалъ (какъ уже въ 1330 г. см. выше) одинъ депутатъ отъ ордена и никакія постановленія совѣта не могли получить силу закона безъ его согласія. Такимъ образомъ внутреннія городскія дѣла были поставлены въ зависимость отъ внѣшней власти. Архіепископъ и магистръ имѣли затѣмъ торжественный въѣздъ въ городъ, а въ январѣ 1454 г. папа утвердилъ этотъ договоръ.

Городъ долженъ былъ повиноваться, не имѣя средствъ воспротивиться постановленіямъ 1452 г., но онъ былъ ими очень недоволенъ и всегда мечталъ объ освобожденіи отъ нихъ. Государи города не довѣряли другъ другу и старались всякими милостями пріобрѣсти приверженцевъ. Орденъ исполнялъ всѣ справедливыя желанія горожанъ; архіепископъ, стараясь превзойти его, прибѣгалъ къ неблаговиднымъ средствамъ, не соблюдалъ договора и поставилъ себѣ цѣлью удалить орденъ изъ Риги. Пользуясь услугами одного подчинившагося его вліянію старосты, онъ возбуждалъ горожанъ противъ совѣта, самъ пріѣзжалъ въ Ригу и старался усилить ненависть къ ордену. Въ іюлѣ 1454 г. дѣло дошло до уличной перестрѣлки въ теченіе шести дней. Горожане стрѣляли въ орденскій замокъ, а рыцари въ городъ, причемъ городъ пострадалъ. Когда же орденъ напалъ на земли архіепископа, то этотъ послѣдній предоставилъ городъ самому себѣ и помирился съ магистромъ.

Магистръ успокоилъ возбужденныхъ противъ него горожанъ, вновь признавъ права города на его территорію, выдѣленную еще во время Вильгельма Моденскаго, отрѣзавъ впрочемъ отъ нея нѣкоторыя части, оказавшіяся нужными для того, чтобы увеличить военное значеніе замка. Архіепископъ же искалъ те-

перъ опору не въ городѣ а у своихъ вассаловъ и съ этою цѣлью далъ 6 февр. 1457 г. имъ новыя привилегіи («Милость Сильвестра»), т.-е. предоставивъ имъ то же расширенное наслѣдственное право, которое уже имѣли гаррійско-вириандскіе и, должно быть, тоже дерптскіе вассалы (см. выше).

Между тѣмъ въ Пруссіи вспыхнуло открытое возмущеніе. Въ началѣ 1454 г. союзъ владѣлъ 56 орденоскими замками, изгнавъ изъ нихъ начальниковъ, и всѣ города, за исключеніемъ одного Маріенбурга, присоединились къ нему. Король Казиміръ IV сталъ открыто поддерживать союзъ и объявилъ ордену войну, послѣ того какъ города въ Торнѣ присягнули ему. Лифляндскій магистръ посылалъ въ Пруссію деньги и войско, но великій магистръ оставался неподвижно въ Маріенбургѣ, и только Эльбингскій командоръ Гейнрихъ Рейсъ фонъ-Плауенъ взялся за подавленіе возстанія. Съ помощью лифляндцевъ онъ взялъ Кенигсбергъ (Кнейпгофъ и соборъ) и назначилъ лифляндскій гарнизонъ въ Мемель, который, изгнавъ оттуда литовцевъ, занявшихъ было его, держался тамъ до 1473 г. На морѣ причиняли морскіе разбойники изъ Данцига большой вредъ кораблямъ, ѣхавшимъ изъ Ревеля или Риги въ Германію или обратно. Несмотря на всѣ усилія и на существенную поддержку Лифляндіи орденъ проигралъ игру. Великій магистръ не могъ удовлетворить наемниковъ (бывшихъ преимущественно изъ Богеміи) и передавъ имъ уже раньше въ залогъ Маріенбургъ, покинулъ 5 іюня 1457 г. въ день Св. Духа этотъ главный замокъ ордена, который наемники вслѣдъ затѣмъ измѣннически выдали польскому королю. Онъ самъ перѣѣхалъ въ Кенигсбергъ. Здѣсь онъ въ апрѣлѣ 1459 г. въ благодарность за оказанныя услуги подписалъ грамоту, въ силу которой назначеніе лифляндскаго магистра впредь становилось проще; капитулъ получилъ право предлагать лишь одного кандидата, и великій магистръ обязывался утверждать его. Согласно этому постановленію и происходили слѣдующія назначенія магистровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по грамотѣ 1459 г. Гаррія и Вириандія освобождались отъ присяги великому магистру и подчинялись, слѣдовательно, непосредственно и исключительно лифляндскому магистру. Но это постановленіе было скоро отмѣнено, ибо лифляндскіе магистры и послѣ 1459 г. какъ и прежде принимали присягу Гаррії и Вириандіи отъ

имени великаго магистра, и только много позднѣе (въ 1525 г. см. ниже) великій магистръ освободилъ Гаррию и Вирляндію формально и окончательно отъ присяги. Лифляндскій орденъ участвовалъ какъ въ дальнѣйшей борьбѣ, такъ и въ дальнѣйшихъ переговорахъ съ Польшей. По второму Торнскому миру, заключенному 19 октября 1466 г., прусскій орденъ уступилъ Польшѣ свои владѣнія къ западу отъ Вислы, т.-е. свои лучшія владѣнія и города (напр. Данцигъ), и великій магистръ сдѣлался вассаломъ польскаго короля. Политическое положеніе Лифляндіи вслѣдствіе этого мира не измѣнилось; но конечно и для нея было не безразлично то обстоятельство, что верховный правитель ордена сдѣлался вассаломъ чужой, при томъ чаще всего враждебной державы.

Въ то же время ордену не посчастливилось и въ отношеніи къ эзельской епископской каѳедрѣ. Его кандидатъ Іудокъ Гогенштейнъ не могъ занять каѳедру вслѣдствіе сопротивленія капитула и уѣхалъ въ Римъ. Избранный частью эзельскаго капитула Іоаннъ Фательканне, уроженецъ г. Риги, занялъ каѳедру, хотя не былъ утвержденъ папою и удержался на ней. Онъ лично выступалъ въ походъ противъ ордена и нанесъ ему нѣсколько чувствительныхъ пораженій. Онъ пользовался покровительствомъ Даніи, вслѣдствіе чего орденъ, вмѣсто того, чтобы его изгнать, вступилъ съ нимъ въ переговоры. Лифляндскій орденъ еще въ 1455 г., т.-е. въ началѣ тринадцатилѣтней войны заключилъ союзъ съ Даніей, надѣясь тѣмъ помочь Пруссіи. Но онъ отъ этого союза не имѣлъ дѣйствительной помощи. Датскій король бралъ крупныя условенныя суммы отъ ордена, отъ ничтожной части отказался въ честь «Дѣвы Маріи», но самъ ничего не исполнялъ, къ чему былъ обязанъ по договору, а между тѣмъ, по всей вѣроятности энергичное вмѣшательство Даніи измѣнило бы совершенно теченіе дѣлъ въ Пруссіи. Кромѣ того орденъ допустилъ, что Данія получила вліяніе на Эстляндію, отъ правъ на которую она отреклась безусловно при продажѣ въ 1346 г. Данія приобрѣла путемъ покупки нѣсколько важныхъ леновъ въ Эстляндіи и выдала ихъ преданнымъ ей вассаламъ (бывшимъ, впрочемъ, большею частью, нѣмецкаго происхожденія). Когда Эзельскій епископъ Фательканне въ 1468 г. умеръ, то Іудокъ, постоянно боровъ-

пійся со своимъ соперникомъ, занялъ каеедру, но снялъ орденское платье и вступилъ въ связь со врагами ордена.

Въ то же время орденъ страдалъ отъ внутреннихъ раздоровъ, суть которыхъ еще недостаточно выяснена. Капитулъ, происходившій въ февралѣ 1468 г. въ Ригѣ, лишилъ ландмаршала Гердта фонъ-Маллинкродта должности. Братъ Гердта Гельмихъ, Дерптскій епископъ, мѣсяцъ спустя, самъ отрекся отъ должности, назначивъ себѣ преемника. Мы не знаемъ, есть ли связи между этими дѣйствіями, но мы знаемъ, что Гельмихъ прежде былъ сторонникомъ ордена и противникомъ архіепископа Сильвестра. Отставленный ландмаршалъ не уѣхалъ изъ Лифляндіи, а укрѣпился въ замкѣ Добленъ и магистръ не изгналъ его оттуда силою оружія. Онъ напротивъ разрѣшилъ ему выйти изъ замка, подъ условіемъ, чтобы онъ уѣхалъ изъ Лифляндіи и въ Германіи перешелъ въ другой орденъ. Маллинкродтъ уѣхалъ, но изъ Тевтонскаго ордена не вышелъ, такъ какъ въ Пруссіи не настаивали на этомъ. Онъ вступилъ въ соглашеніе съ братьями Аксельсонъ, изъ коихъ одинъ былъ шведскій начальникъ на Готландѣ, а другой фогтомъ въ Выборгѣ въ Финляндіи и они отравили нѣсколько кораблей, которые должны были опустошить берега Лифляндіи.

Въ августѣ 1469 г. умеръ магистръ Іоаннъ фонъ-Менгденъ и тѣло его было похоронено въ рижскомъ соборѣ, но архіепископъ Сильвестръ, продолжая ненавидѣть своего противника и послѣ его смерти, не позволилъ соорудить на его могилѣ памятникъ, обѣщанный ему при жизни.

ГЛАВА 20-ая.

Конецъ Сильвестра. Независимость Риги.

Преемникъ Менгдена, Іоаннъ Вольтгусъ фонъ Герзе (Johann Wolthuss von Herse) счумѣлъ избѣгнуть столкновения съ архіепископомъ, не требуя пока присяги со стороны рижанъ. Онъ хотѣлъ раньше всего утвердиться на своемъ мѣстѣ. Для сего онъ перенесъ свою столицу изъ Риги въ Феллинъ и старался очистить окрестныя орденскія владѣнія отъ недостойныхъ начальниковъ. Нисколько не стѣняясь обычаемъ, онъ сосредоточивалъ

конфискованныя земли въ своихъ рукахъ. При этомъ онъ оцѣнивалъ число и значеніе своихъ сторонниковъ слишкомъ высоко, а число и силу противниковъ слишкомъ низко. Казалось, что онъ стремится къ секуляризациі, а потому составилъ противъ него настоящій заговоръ. Послѣ управленія, длившагося не много болѣе одного года съ половиною, противники его напали на него въ сентябрѣ 1471 года въ Гельметѣ, и заключили его въ Венденѣ, гдѣ онъ былъ убитъ въ слѣдующее лѣто (или немного позднѣе). Это преступное дѣло, однако, не спасло, а погубило орденъ.

Его преемникомъ орденъ избралъ бывшаго до тѣхъ поръ ландмаршаломъ Бернта фонъ деръ Борха (Bernt von der Borch), который былъ скрытымъ врагомъ Вольтгуса (утвержденъ великимъ магистромъ въ декабрѣ 1471 г.). Нововведенія Вольтгуса были отмѣнены. Жизнь ордена приняла старыя формы. Когда великій магистръ потребовалъ отчета о произведенномъ переворотѣ, то ордену удалось легко изобразить свои дѣйствія въ благопріятномъ для себя освѣщеніи. Изложеніе Вольтгуса выставлялось какъ спасеніе ордена и всей страны; утверждали, что Вольтгусъ хотѣлъ легкомысленно начать войну съ Москвою и тѣмъ навлечь большія бѣдствія на страну. Великій магистръ не находилъ повода этому не вѣрить. Свобода дѣйствій орденскаго магистра, уже прежде стѣсненная внутреннимъ и внѣшнимъ совѣтами, была теперь еще болѣе ограничена, что впоследствии оказалось крупною ошибкою.

Въ отношеніи къ дерптскому епископству магистръ занялъ угрожающее положеніе; дѣло дошло, какъ кажется, до кровавыхъ столкновеній (1474). Изъ-за господства надъ городомъ Ригою новый магистръ вступилъ въ борьбу съ архіепископомъ Сильвестромъ; чтобы склонить городъ на свою сторону, онъ возбуждалъ Малую гильдію противъ городского совѣта, но въ результатѣ окончательно испортилъ свои отношенія къ рижанамъ. Сильвестръ пользовался въ борьбѣ съ орденомъ духовнымъ оружіемъ: отлученіемъ и интердиктомъ. Когда же эти средства оказались мало дѣйствительными, онъ искалъ помощи за предѣлами Ливоніи. Въ Швеціи въ то время управлялъ твердою рукою намѣстникъ Стенъ Стюре, послѣ того какъ Карлъ Кнутссонъ три раза неудачно провозглашалъ себя королемъ и три раза долженъ былъ отказаться отъ королевскаго достоин-

ства. Сильвестръ завязалъ съ Стуре сношенія, предпочитая видѣть во главѣ Риги иностранцевъ, чѣмъ ненавистный орденъ. Но Борхъ предупредилъ его. Онъ захватилъ почти всѣ замки во владѣніяхъ архіепископа, притомъ безъ серьезнаго сопротивленія и въ Кокенгузенѣ взялъ въ плѣнъ даже самого престарѣлаго архіепископа. Между тѣмъ шведы высадили въ Ливоніи лишь незначительные отряды, несмотря на обширныя приготовленія. Одинъ изъ этихъ отрядовъ магистръ разбилъ при Залисѣ. Архіепископъ былъ освобожденъ изъ плѣна, но умеръ вскорѣ послѣ того 12 Іюля 1479 г. Такъ какъ старый рижскій капитулъ уже не существовалъ, члены его или бѣжали, или находились въ плѣну у ордена, то былъ составленъ новый капитулъ, отчасти изъ духовныхъ членовъ ордена, и онъ по указанію магистра избралъ въ архіепископы племянника (или двоюроднаго брата) его Ревельскаго епископа Симона фонъ деръ Борха. Это избраніе раздражило жителей Риги до крайности и побудило ихъ къ дальнѣйшему сопротивленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и папа отъ себя назначилъ новаго архіепископа Рижскаго, Стефана Грубе (родомъ изъ Лейпцига, въ то время епископъ города Трои въ нижней Италіи), призналъ его единственнымъ повелителемъ Риги и возобновилъ отлученіе надъ орденомъ. Новый архіепископъ, однако, медлилъ прибыть въ свое владѣніе.

Въ это время испортились также отношенія ордена къ Новгороду и Пскову, дѣйствовавшимъ тогда уже по указаніямъ изъ Москвы. Въ 1480 году магистръ Борхъ въ союзѣ съ Дерптскимъ епископомъ предпринялъ два похода на Псковъ, которые были неудачны. Въ февралѣ 1481 года во время долго длившейся метели русскіе вторгнулись неожиданно въ Ливонію. Магистръ не былъ приготовленъ къ защитѣ, страна никѣмъ не охранялась. Городъ Феллинъ былъ сожженъ русскими, важный же Феллинскій замокъ не былъ взятъ лишь потому, что русскіе военачальники согласились вступить въ переговоры. Русскіе впрочемъ такъ же быстро отступили какъ и явились. Въ сентябрѣ 1481 г. было заключено съ Новгородомъ и Псковомъ перемиріе на десять лѣтъ.

Гердтъ фонъ Малынкродтъ, прежній ландмаршалъ (см. выше) вернулся въ 1472 году въ Ливонію, получилъ полное прощеніе отъ ордена и служилъ ему съ того времени болѣе десяти

лѣтъ въ должности Гольдингенскаго командора. Ему удалось убѣдить императора Фридриха III надѣлать магистра регаліями, притомъ не только для орденскихъ, но и для архіепископскихъ владѣній со включеніемъ г. Риги, точно со смерти Сильвестра перестало существовать и архіепископство. Нужно полагать, что въ отношеніи къ послѣднему надѣлъ регаліями произошелъ отъ недоразумѣнія или непростительнаго высокомерія Борха. Въ ноябрѣ 1481 г. Ливонскій орденъ въ полномъ составѣ въ Венденѣ изготовилъ грамоту, въ которой онъ изъявилъ императору свою покорность въ качествѣ владѣтеля Рижскаго архіепископства. Мѣсяцъ спустя рижане отвѣтили на это нападеніемъ на орденскій замокъ, изъ котораго была открыта пушечная пальба по городу. Въ іюлѣ 1482 г. происходило совѣщаніе въ Ригѣ, не приведшее къ благопріятному рѣшенію. Рига продолжала вооружаться и овладѣла Дюнамюнде. Послѣ этого нельзя было и думать о примиреніи, тѣмъ менѣе, что архіепископъ Стефанъ, тайно пробравшійся черезъ Литву и Курляндію и наконецъ, въ концѣ іюля 1483 г. пріѣхавшій въ Ригу, гдѣ въ одномъ саду передъ городомъ ему принесли присягу, сталъ поддерживать воинственное настроеніе жителей.

Магистръ Борхъ оказался между двухъ огней. Приобрѣтеніе имъ регалій послужило ему во вредъ. Римъ преслѣдовалъ орденъ за это, но и великій магистръ, никогда не просившій и не получавшій регалій отъ императора ¹⁾ былъ возмущенъ высокомеріемъ Ливонскаго магистра. Въ ноябрѣ 1483 г. орденъ принудилъ магистра Бернта фонъ деръ Борха къ отреченію. Такимъ образомъ и Борхъ, подобно своему предшественнику, поплатился за попытку отступить отъ традицій ордена. Его преемникомъ былъ избранъ сначала со званіемъ намѣстника Іоганнъ Фрейтагъ фонъ Лорингхофе. (Johann Freitag vom Loringhofe).

Еще въ декабрѣ 1483 г. умеръ архіепископъ Стефанъ. Но раздраженные рижане уже приступили къ правильной осадѣ орденскаго замка въ Ригѣ и не хотѣли и слышать о мирѣ. Городское ополченіе, пополненное наемниками, предпринимало на-

¹⁾ Только первый магистръ Германъ фонъ Зальца, при которомъ орденъ переселился въ Пруссію, получилъ эту землю отъ императора Фридриха II 1226 г.

бѣги на земли ордена до Митавы и до Туккума. 22 марта 1484 г. горожане нанесли ордену чувствительное поражение между озеромъ Штинтъ и часовней св. Николая: четыре начальника пали, пятеро поцались въ плѣнъ и въ маѣ истощенный орденскій отрядъ покинулъ замокъ, который затѣмъ былъ разрушенъ. Въ борьбѣ съ Ригю орденъ не могъ направить всѣ свои силы на этого противника, такъ какъ опасность со стороны русскихъ заставляла отдѣлять часть военныхъ силъ для охраны восточной границы.

Въ Ригѣ пытались произвести выборы новаго архіепископа но переговоры объ этомъ затягивались.

Назначеннаго папой и поддерживаемаго орденомъ, архіепископа Михаила Гильдебранда, уроженца города Ревеля рижане не признали, когда онъ пріѣхалъ осенью 1484 г. изъ Рима. Къ этому времени городъ заключилъ союзъ съ Швеціей, т. е. съ государственнымъ совѣтомъ, во главѣ котораго стоялъ Стенъ Стюре. Но войско, присланное изъ Швеціи вмѣсто того, чтобы вступить въ борьбу, начало въ мартѣ 1486 г. въ Блюменталѣ (Юнгфернгофъ на Двинѣ) переговоры о мирѣ между архіепископомъ и городомъ. Миръ, въ которомъ участвовалъ и орденъ, былъ непроченъ. Уже въ 1489 г. возобновилась война. Сначала орденъ терпѣлъ неудачи, но въ началѣ 1491 г. рижане потерѣли при Нейермюленѣ полное поражение, послѣ чего они согласились на миръ. 30 марта 1491 г. былъ заключенъ договоръ въ Вольмарѣ (такъ наз. Wolmarer Afsproke): городъ Рига долженъ былъ вознаградить орденъ за всѣ убытки, ему причиненные, и между прочимъ вновь выстроить орденскіе замки въ Ригѣ и Дюнамюнде. А въ 1492 г. былъ восстановленъ Кирхгольмскій договоръ (см. выше): бургомистръ Іоганнъ Шёнингъ (Johann Schöning), избранный эрцфогтомъ, призналъ господами города какъ архіепископа, такъ и магистра, и принесъ обоимъ отъ имени города присягу.

Городъ былъ совершенно истощенъ. Торговля и промышленность за эти годы сильно пострадали. Для покрытія части военныхъ расходовъ нужно было прибѣгать къ займамъ; такъ изъ Данцига были получены крупныя ссуды, уплата которыхъ причиняла городу большія затрудненія въ теченіе долгаго времени. Пришлось возвысить налоги, отчего опять таки страдали городскіе жители.

Лишь медленно городъ поправлялся. Въ 1494 г. замокъ въ Дюнамюнде былъ законченъ, постройка же рижскаго замка доведена была до конца лишь въ 1515 г. послѣ того какъ страна пережила новыя потрясенія.

Со времени усиленія Россіи при Иванѣ III Васильевичѣ (1462—1505), который свергнулъ монгольское иго, росла опасность для Ливоніи съ восточной стороны. Въ 1487 г. ганзейскій союзъ заключилъ съ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Новгородѣ торговый договоръ на 20 лѣтъ. Договоръ же, заключенный Ливонією съ Новгородомъ, имѣлъ силу лишь до 1491 г. (см. выше стр. 110). Хотя съ обѣихъ сторонъ желали его возобновить, лишь въ мартѣ 1493 г. послѣ долгихъ совѣщаній удалось заключить новый договоръ съ Новгородомъ и Псковомъ, опять на 10 лѣтъ. Еще раньше, лѣтомъ 1492 г., на правомъ берегу рѣки Наровы близъ города Нарвы русскими былъ сооруженъ, подъ руководствомъ италіанскаго архитектора, крѣпкій замокъ, названный въ честь великаго князя Ивангородомъ.

Жители города Нарвы, который не входилъ въ составъ ганзейскаго союза, хотя туда ѣздили ганзейскіе купцы, давно вели оживленную торговлю съ русскими, своими сосѣдями, не очень придерживаясь при этомъ ганзейскихъ правилъ. Въ русскомъ же поселеніи, быстро развившемся около крѣпкаго Ивангорода, возникала теперь торговля уже совершенно безпорядочная. Для устраненія все болѣе усиливавшейся контрабанды (Ranefart) ганзейскій съѣздъ въ Бременѣ (май—іюнь 1494 г.) рѣшилъ отправить посольство въ Москву.

ГЛАВА 21-ая.

Вольтеръ фонъ Плеттенбергъ.

Послѣ смерти орденскаго магистра Іоганна Фрейтага капитулъ избралъ единогласно 7 іюля 1494 г. въ Венденѣ ландмаршала Вольтера фонъ Плеттенберга ¹⁾.

¹⁾ Онъ родился въ Вестфаліи около 1450 г. скорѣе до, чѣмъ послѣ этого года. Отецъ его владѣлъ имѣніемъ въ окрестностяхъ г. Зоста. Вольтеръ выросъ въ Нарвѣ, слѣдовательно пріѣхалъ въ Лифляндію еще въ отроческомъ возрастѣ. Орденъ принималъ въ члены уже четырнадцати-

Въ своемъ первомъ трудѣ «Исторія романскихъ и германскихъ народовъ 1494—1535 г.г.», появившемся въ 1824 г. Ранке хотѣлъ—какъ извѣстно онъ выполнилъ свое намѣреніе только до 1514 года—описать какъ разъ тотъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго этотъ выдающійся человѣкъ руководилъ судьбами старой Лифляндіи. Почему Ранке хотѣлъ ограничиться временемъ отъ 1494 г. до 1535 г., онъ объясняетъ въ своемъ сочиненіи. Совпаденіе эпохи, избранной Ранке, со временемъ управленія Плеттенберга есть, разумѣется, случайность, но во всякомъ случаѣ интересная случайность.

Въ это время прибалтійскій край пережилъ во всѣхъ отношеніяхъ существенные кризисы; средневѣковыя учрежденія отжили свой вѣкъ, и во всѣхъ направленіяхъ начиналось новое время.

Казалось, что ганзейское посольство, отправившееся въ 1494 г. подъ начальствомъ членовъ совѣта изъ Ревеля и Дерпта въ Москву, достигнетъ цѣли, и великій князь приметъ его жалобы. Но затѣмъ московское правительство задерживало его подъ разными предлогами и принудило ревельскаго посла заплатить вознагражденіе нѣсколькимъ грекамъ, жаловавшимся на Ревель. Когда посольство на обратномъ пути прибыло въ Новгородъ, оно нашло нѣмецкій дворъ Св. Петра закрытымъ, 6 ноября 1494 г. бывшіе въ тотъ день въ Новгородѣ ганзейскіе купцы, числомъ 49, были арестованы, а богатые склады товаровъ запечатаны. Ревельскій посолъ Готшалкъ Ремлинкродъ былъ тоже арестованъ, но дерптскій оставленъ на свободѣ. Великій князь велѣлъ объявить, что онъ мститъ за обиды, причиненныя въ Ревелѣ его посламъ, ѣхавшимъ въ Германію, и обвинялъ г. Ревель, противъ котораго онъ особенно былъ раз-

лѣтнихъ мальчиковъ. О первыхъ десятилѣтіяхъ дѣятельности въ орденѣ Вольтера, какъ и другихъ магистровъ этой эпохи мы знаемъ очень мало. Въ 1469 г. былъ нѣкій Плеттенбергъ (можетъ быть Вольтеръ) кравчимъ въ Ашераденѣ; въ 1481 г. нашъ П. былъ шафферомъ ордена (см. выше стр. 90) въ Ригѣ, скоро послѣ этого фогтомъ въ Розитенѣ; съ 1489 г. онъ былъ ландмаршаломъ и принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Ригой. Сдѣлавшись магистромъ онъ до своей смерти не выѣзжалъ изъ Лифляндіи, если не считать обоихъ походовъ 1501 и 1502 г. и свиданій въ Мемелѣ въ 1507 г. съ великимъ магистромъ Фридрихомъ Саксонскимъ и въ 1516 г. съ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ. Такимъ образомъ Вольтеръ, хотя и родился въ Германіи, сдѣлался чистокровнымъ лифляндецемъ.

гнѣванъ, и въ другихъ проступкахъ. Но дѣйствительная причина насилій лежала глубже. Московскій князь полагалъ, что русскіе уже не нуждались въ посреднической конторѣ, что обмѣнъ товаровъ можетъ происходить непосредственно въ возникавшемъ тогда Ивангородѣ. Закрытіе нѣмецкаго двора въ Новгородѣ было тяжкимъ ударомъ для лифляндскихъ купцовъ; германскіе купцы, отодвинутые уже давно въ Новгородѣ на второй планъ, пострадали въ меньшей мѣрѣ. Но въ стараніяхъ освободить арестованныхъ купцовъ и получить запечатанный товаръ (это не удалось) участвовалъ ганзейскій союзъ наравнѣ съ лифляндскими городами.

Точно также орденскій магистръ не забывалъ заключенныхъ и поручалъ своимъ посольствамъ, часто отправлявшимся въ Москву и въ Новгородъ, ходатайствовать за нихъ. Въ мартѣ 1497 г. заключенные были освобождены за исключеніемъ четырехъ ревельцевъ, переведенныхъ въ Москву, изъ которыхъ одинъ умеръ, а трое были освобождены только десять лѣтъ спустя. Русскіе купцы, арестованные въ Ригѣ и Ревелѣ въ 1494 г. (въ Дерптѣ русскихъ не тронули) были отпущены уже въ 1496 г. Представители лифляндскихъ и германскихъ городовъ, собравшіеся въ февралѣ 1498 г. въ Нарвѣ, хотѣли было возстановить новгородскую контору, но не могли осуществить этотъ планъ. Въ 1514 г. образовалось въ Новгородѣ нѣчто подобное прежнему двору Св. Петра, но оно не достигло никакого значенія. Нѣмецкая торговля въ Новгородѣ прекратилась навсегда.

За все это время постоянно грозило столкновеніе съ Москвою, ибо на границѣ происходили безконечныя недоразумѣнія. Плеттенбергъ серьезно готовился къ войнѣ и внимательно наблюдалъ за всѣми дѣйствіями противника. Онъ искалъ союзниковъ. Хотя король Максимилианъ съ сейма въ Вормсѣ въ 1495 г. призывалъ къ борьбѣ князей и города, но отъ римской имперіи нельзя было ждать помощи. Только отдѣльные рыцари и частные добровольцы отправлялись въ Лифляндію, и ихъ принимали съ благодарностью. Особенно магистръ просилъ о присылкѣ конницы. Любекъ и немногіе другіе ганзейскіе города согласились платить субсидіи. Датскому королю Гансу, государю трехъ скандинавскихъ государствъ не удалось удалить изъ Швеціи намѣстника Стена Стюре. Потому онъ

заключилъ союзъ съ Иваномъ III, который по его просьбѣ въ 1496 г. началъ войну съ Швеціей и осадилъ Выборгъ. Но всѣ приступы русскихъ были отбиты, и шведы въ свою очередь взяли и сожгли Ивангородъ; такъ какъ шведы этого мѣста за собой не удержали, то русскіе еще въ томъ же году возстановили Ивангородъ; шведы предложили этотъ пунктъ магистру, но онъ не могъ принять этотъ опасный даръ — настоящій даръ Данайцевъ, — не окончивъ еще вооруженій. Въ 1499 г. король Гансъ съ своей стороны предложилъ союзъ, но одновременно предъявилъ преувеличенныя притязанія (на Гаррію и Вирляндію), потребовавъ, чтобы союзъ былъ направленъ противъ всѣхъ его враговъ. Пруссія не могла послать существенную помощь. Великій магистръ Гансъ фонъ Тифенъ согласно Торнскому миру принялъ участіе въ походѣ, направленномъ номинально противъ турокъ, на дѣлѣ же противъ Стефана, валахскаго воеводы и умеръ во Львовѣ въ 1497 г. Характерно, что преемникомъ его избрали принца и именно герцога Фридриха Саксонскаго (сына герцога Альбрехта Храбраго и Сидоніи Богемской, дочери Георгія Подѣбрада), который, подъ вліяніемъ внушеній короля Максимилиана и многихъ германскихъ князей, обѣщавшихъ помощь, отказался присягнуть польскому королю. Торнскій миръ не былъ утвержденъ папою, хотя утвержденіе папы было въ немъ предусмотрено и потому можно было считать договоръ формально недѣйствительнымъ. Но король настаивалъ на своихъ правахъ и грозилъ войною. Такимъ образомъ великій магистръ не только не послалъ помощи въ Лифляндію, но просилъ съ своей стороны лифляндскаго магистра поддержать его.

Между тѣмъ Иванъ III, предъявляя притязанія на нѣкоторыя части Литовскаго княжества, началъ войну съ литовскимъ княземъ Александромъ, женатымъ на дочери его, Еленѣ. Александръ обратился съ просьбою о помощи къ Плеттенбергу, который заключилъ 21 іюня 1501 г. съ нимъ союзъ на десять лѣтъ. За четыре дня до заключенія договора, 17 іюня скончался польскій король Янъ Альбрехтъ въ Торнѣ, гдѣ онъ готовился къ войнѣ съ Пруссіей. Извѣстіе о смерти короля было получено въ Лифляндіи, разумѣется, много позднѣе. Александръ, братъ покойнаго, выступилъ кандидатомъ на польскій престолъ и тотчасъ же отправился въ Польшу. Но онъ

обѣщался вѣрно соблюдать все условія заключеннаго съ магистромъ союза и также, что литовское войско недалеко отъ Острова на р. Великой въ назначенный день соединится съ лифляндцами. Ибо узнали, что московскій князь намѣренъ въ отвѣтъ на заключенный союзъ въ концѣ лѣта здѣсь напасть на Лифляндію. Не долго дожидаясь, Плеттенбергъ, съ 4000 рыцарей, 2000 ландскнехтовъ и съ тяжелой артиллеріей и многочисленнымъ обозомъ (въ которомъ было много латышей и эстовъ) перешелъ границу. За Нейгаузеномъ на рѣчкѣ Серицѣ въ десяти верстахъ отъ Изборска онъ 27 августа 1501 г. встрѣтился съ русскимъ 30.000 войскомъ, готовымъ вступить въ Лифляндію. Послѣ усиленнаго артиллерійскаго боя и нѣсколькихъ нападеній рыцарей, русскіе обратились въ бѣгство, оставляя свой обозъ въ рукахъ нѣмцевъ. Плеттенбергъ не могъ преслѣдовать бѣжавшихъ, такъ какъ уже наступилъ вечеръ, да и лошади черезчуръ утомились.

Затѣмъ онъ отправился въ южномъ направленіи и осадилъ Островъ, состоявшій изъ двухъ замковъ, соединенныхъ мостомъ, и взялъ его 7 сентября. Но такъ какъ обѣщанная литовская помощь не явилась, въ нѣмецкомъ войскѣ свирѣпствовали болѣзни, наконецъ другое русское войско шло къ Нарвѣ, то магистръ отступилъ; 14 сентября онъ находился въ Нейгаузенѣ. Войско было распущено; онъ самъ заболѣлъ и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль былъ прикованъ къ постели.

Въ день всехъ святыхъ (1-аго ноября) огромное русское войско, въ которомъ находились татарскіе отряды, вторгнулось между Нейгаузеномъ и Мариенбургомъ въ Лифляндію и проникло съ одной стороны до Гельмета и Феллина, а съ другой до Вендена ¹⁾, на своемъ пути все опустошая. Время года, разлившіяся повсюду рѣки мѣшали нѣмцамъ собрать войско. Такимъ образомъ русскіе, сдѣлавъ богатую добычу и набравъ 40,000 плѣнниковъ, могли удалиться между Нарвой и Нейшлосомъ и магистръ, лично выступившій противъ нихъ, не могъ ихъ догнать. Лишь маловажныя стычки случились подъ Гельметомъ. Первое донесеніе о вторженіи русскихъ не дошло

¹⁾ Плеттенбергъ построилъ въ Венденскомъ замкѣ три новыя крѣпкія башни. Нужно полагать, что это извѣстіе относится къ внѣшнему укрѣпленію, отъ котораго нынѣ существуетъ лишь фундаментъ одной башни.

до великаго магистра и затерялось въ пути. Польскій король медлилъ съ отвѣтомъ, наконецъ онъ сдѣлалъ самыя выгодныя обѣщанія. Къ сожалѣнію эти обѣщанія никогда не были исполнены. Политика короля Александра только къ тому стремилась, чтобы отвлечь Лифляндію и такимъ образомъ получить возможность расправиться въ Пруссіи. Серьезно поддерживать орденъ не было въ его интересахъ, тѣмъ менѣе, что онъ уже не думалъ о возвращеніи занятыхъ русскими пограничныхъ областей.

На ландтагѣ, происходившемъ въ январѣ 1502 г. въ Вольмарѣ, Плеттенбергъ, хотѣвшій продолжать войну, достигъ послѣ долгихъ и бурныхъ преній того, что была принята новая подать.

Дерптскій епископъ, земля котораго снова опустошалась русскими, просилъ о помощи, но и не отказался бы вступить въ переговоры съ непріятелемъ. Рыцари Гарріи и Вирляндіи отказывались отъ военной службы за предѣлами Лифляндіи. Города требовали прекращенія войны Средства ордена и епископовъ были истощены. Для того, чтобы получить средства для продолженія войны, было объявлено отпущеніе грѣховъ что на насъ, дѣтей 20-го вѣка производить въ высшей степени непріятное впечатлѣніе, но въ современникахъ не вызывало осужденія. «Правители противились продажѣ индульгенцій исключительно изъ экономическихъ соображеній, а не потому что считали ее недопустимой съ точки зрѣнія религіозной или нравственной» (Ульманъ). 1500 былъ юбилейный годъ. Потому папа разрѣшилъ продажу индульгенцій только въ 1503 году и съ 1503—1506 г.г. дѣйствительно продавали индульгенціи въ пользу ордена въ Лифляндіи и сѣверо-германскихъ епископствахъ, а съ 1507—1510 г. въ Майнцѣ, Кельнѣ, Тріерѣ, Бамбергѣ и Мейсенѣ. Главнымъ комиссаромъ былъ позднѣйшій Дерптскій епископъ Христіанъ Бомховеръ; въ числѣ многочисленныхъ продавцевъ встрѣчается доминиканецъ Іоаннъ Тецель. Повидимому дѣло было вполне цѣлесообразно организовано и дало хорошіе результаты, ибо продажа индульгенцій 1516 г., которой завѣдывалъ кардиналъ Альбрехтъ Бранденбургскій и которая для Германіи получила столь большое значеніе, была организована по примѣру лифляндской. Кромѣ магистра высказывался рѣшительно за продолженіе войны пре-

старѣлый рижскій архіепископъ Михаилъ, два раза лично выступившій въ походъ, но умершій до истеченія срока перемірія.

Въ мартѣ 1502 г. ревельскій командоръ одержалъ побѣду около Нарвы, а новый лѣндмаршалъ Іоаннъ фонъ демъ Брелегенантъ Плятеръ проникъ мимо Розитена до Краснаго. Благодаря этимъ успѣхамъ удалось окончить вооруженія. Плеттенбергъ самъ нанималъ и убѣдилъ и другихъ нанимать нѣмецкихъ ландскнехтовъ; то были дикіе непослушные вѣчнопьяные и жадные люди, думавшіе лишь о жалованіи и добычѣ. Какъ въ орденскомъ такъ и въ русскомъ войскѣ служили въ то время нѣмецкіе ландскнехты. Точно также торговые интересы безусловно преобладали надъ всѣми другими. Нѣмецкіе купцы доставляли въ Россію сѣру, селитру и другіе товары по морскому пути и по сухому черезъ Литву и Финляндію. Послѣ войны были выставлены въ Венденѣ отнятыя у русскихъ пушки, которыя были отлиты въ Вестфалии.

Когда въ половинѣ августа 1502 г. вооруженія ордена были окончены, явилось въ Венденѣ посольство отъ короля Александра и сообщило, что король не можетъ, какъ обѣщался, итти на Псковъ, что ему угрожаютъ крымскіе татары, онъ долженъ защищаться отъ нихъ и ждетъ помощи противъ татаръ и отъ Плеттенберга. Уже раньше до магистра доходили слухи, что король вступилъ черезъ посредство литовскихъ магнатовъ въ переговоры съ Москвою, но магистръ, добросовѣстно соблюдавшій договоръ, долго отказывался имъ вѣрить. Теперь онъ заявилъ, что помочь королю противъ татаръ онъ не намѣренъ и одинъ, оставивъ главное войско, тихо двигавшееся впередъ, на границѣ, съ лучшими силами (только 2,500 всадниковъ и 2,500 пѣхоты, изъ которыхъ 200 были присланы отъ великаго магистра Фридриха, и едва ли могли считаться существеннымъ подкрѣпленіемъ) быстро пошелъ на Псковъ. Русскіе не думали, что Плеттенбергъ пройдетъ по тому же пути, гдѣ онъ шелъ въ предъидущемъ году, а скорѣе ждали его вторженія между Нарвою и Нейшлосомъ и сосредоточили свои главныя силы подъ Новгородомъ, откуда онѣ тихо приближались къ границѣ. Нѣмцы взяли и сожгли предмѣстья Пскова и готовились къ штурму на самый городъ. Но 13 сентября 1502 г. къ югу отъ Пскова при Смолинскомъ озерѣ произошла рѣшительная битва

между нѣмцами и русскими, подошедшими для выручки Пскова. Хотя у нѣмцевъ было меньшее войско, Плеттенбергъ одержалъ побѣду. Русскіе овладѣли лагеремъ и обозомъ ордена, но подѣ конецъ все-таки должны были бѣжать. Нѣмецкая конница подѣ начальствомъ ландмаршала и архіепископа окружила противника и центръ подѣ личнымъ предводительствомъ Плеттенберга такъ упорно напиралъ на него, что онъ уступилъ. Въ пылу сраженія всадники усакали такъ далеко, что ихъ уже считали погибшими. Русское войско было совершенно разстроено. Плеттенбергъ одержалъ несомнѣнно полную и важную побѣду. Три дня нѣмцы простояли на полѣ битвы, затѣмъ они отступили въ Лифляндію. Съ небольшимъ войскомъ и въ осеннее время магистръ ничего болѣе не могъ предпринять.

Орденъ остался вооруженнымъ, но военныхъ дѣйствій больше небыло; и побѣда при Смоленскомъ озерѣ не принесла плодовъ. Польско-литовскіе послы сѣвшили заключить миръ въ мартѣ 1503 г. въ Москвѣ, по которому литовскія области, занятія русскими отходили къ Москвѣ. Лифляндскихъ пословъ, бывшихъ въ то же время въ Москвѣ, они все время увѣряли, что они не заключать мира безъ ихъ участія. Послѣ того лифляндцы должны были согласиться на шестилѣтнее перемиріе. На этомъ основаніи лѣтомъ 1503 г. въ Новгородѣ подписанъ договоръ, который долженъ былъ дѣйствовать до 1509 г., о торговыхъ сношеніяхъ въ немъ не упоминалось. Договоръ этотъ былъ продолженъ въ 1509 г. до 1522 г., а въ 1522 и 1531 г.г. до 1551 г., но его условія не были удовлетворительны. Король Александръ имѣлъ въ виду возобновить войну и переговаривался по этому дѣлу съ магистромъ. Магистръ указывалъ на то, что нарушеніе мира было бы безнравственно и требовалъ ручательства въ искренности намѣреній короля. Послѣ смерти Александра въ 1506 г. братъ его Сигизмундъ приглашалъ магистра къ новой войнѣ, ибо союзъ ордена съ Литвою былъ дѣйствителенъ до 1511 г. Плеттенбергъ не соглашался, такъ что Сигизмундъ осенью 1508 г. заключилъ съ Москвою новый договоръ. Когда же онъ одинъ началъ войну, онъ за исключеніемъ побѣды при Оршѣ въ сентябрѣ 1514 г. не имѣлъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ успѣховъ.

Великій магистръ Фридрихъ, не желая присягнуть польскому королю, устроилъ такъ, что его избрали коадьюторомъ магдебургскаго архіепископа Эрнста (его двоюроднаго брата) и вслѣдствіе этого могъ сдѣлаться преемникомъ его (но онъ умеръ раньше Эрнста). Это небывалое еще соединеніе разнородныхъ должностей въ одномъ лицѣ было утверждено папою. Послѣ свиданія съ Плеттенбергомъ въ Мемелѣ Фридрихъ въ 1507 г. назначилъ правителя и уѣхалъ изъ Пруссіи. Послѣ его смерти (въ декабрѣ 1510 г.) орденъ тотчасъ же опять избралъ принца великимъ магистромъ, а именно маркграфа Альбрехта Бранденбургъ-Кульмбахскаго, родившагося въ 1490 г. и бывшаго изъ дома Гогенцоллерновъ, начинавшаго соперничать съ домомъ Веттинскимъ, и въ тоже время племянникомъ (сыномъ сестры) короля Сигизмунда. Императоръ и нѣкоторые князья побуждали и его не присягнуть польскому королю, но король отъ своего права добровольно не отказывался, хотя этотъ вопросъ обсуждался неоднократно на съѣздахъ въ Петроковѣ, Бреславлѣ и Познани.

Поэтому великій магистръ Альбрехтъ сталъ готовиться къ войнѣ. Сперва Іоachimъ I, маркграфъ бранденбургскій, его родственникъ, обѣщалъ ему поддержку, но когда императоръ Максимилианъ на свиданіи въ Вѣнѣ въ іюлѣ 1515 г. изъ личныхъ интересовъ заключилъ договоръ съ Владиславомъ, королемъ венгерскимъ и чешскимъ и съ братомъ его, королемъ польскимъ и вслѣдствіе этого отказался поддерживать орденъ, то и другіе князья отступились, и орденъ оказался совершенно изолированнымъ. Въ началѣ марта 1516 г. Альбрехтъ и Плеттенбергъ имѣли свиданіе въ Мемелѣ и послѣдній совѣтовалъ не воевать съ Польшей ввиду отсутствія союзниковъ. При этомъ онъ указывалъ на то, что изъ Лифляндіи можетъ быть оказана лишь незначительная помощь какъ войскомъ, такъ и деньгами. (Войско могло быть почти только наемное, число его, слѣдовательно, зависѣло отъ денежныхъ средствъ). Великій магистръ однако съ жаромъ преслѣдовалъ свою цѣль, отмѣну всѣхъ постановленій Торнскаго мира, возвращеніе утраченныхъ орденскихъ земель (западной Пруссіи съ Данцигомъ, Эльбингомъ, Торномъ) и восстановленіе прежняго могущества ордена. Плеттенбергъ старшій годами и болѣе дальновидный предлагалъ сохранить миръ, предвидя неудачу въ случаѣ войны.

Онъ убѣдился, что орденъ, которому онъ служилъ и хотѣлъ служить до своей смерти, двигался по наклонной плоскости и что коренныя преобразованія, безъ коихъ орденъ не могъ быть спасенъ, едва ли были осуществимы. Альбрехтъ глубоко уважалъ Плеттенберга, но его совѣта не послушался. Онъ отъправилъ Дитриха фонъ Шенберга въ Москву и заключилъ союзъ съ Василиемъ III, все еще продолжавшимъ войну съ Польшей. Но субсидіи, обѣщанныя Василиемъ, на которыя Альбрехтъ твердо рассчитывалъ, никогда не были уплачены, такъ какъ и Альбрехтъ не исполнилъ своихъ обязательствъ и не велъ и не могъ вести войну съ Польшей энергично. Тѣмъ не менѣе въ 1519 г. война началась. Успѣхи Альбрехта были ничтожны, за то поляки наводнили весь край. Великій магистръ былъ принужденъ заключить перемиріе, затѣмъ онъ поѣхалъ въ Германію искать помощи. Онъ заѣхалъ и къ Лютеру въ Виттенбергъ, который посоветовалъ ему секуляризировать орденскія владѣнія. Подъ вліяніемъ этого совѣта Альбрехтъ, уже начавшій колебаться, заключилъ миръ съ Сигизмундомъ I и, пріѣхавъ въ Краковъ въ апрѣлѣ 1525 г., принесъ ему присягу въ качествѣ его вассала и наслѣдственного прусскаго герцога. Орденъ въ Пруссіи пересталъ существовать, лишь немногіе начальники не сочувствовали нововведенію и покинули Пруссію, въ которой распространялось лютеранство и епископства тоже (Эрмландское только впослѣдствіи) переходили къ свѣтской власти. Лифляндскій орденъ послѣ того потерялъ связь съ Пруссією. Въ Германіи Тевтонскій орденъ еще имѣлъ владѣнія, правда разсѣянные, за то богатые, но въ то время сильно страдавшія отъ крестьянской войны (Мергентгеймъ, Горнекъ). Скоро, въ 1527 г., Тевтонскій магистръ (Deutschmeister) получилъ отъ Карла V титулъ администратора должности великаго магистра, а надъ Альбрехтомъ, впавшимъ въ ересь, была объявлена имперская ахта.

Обращая орденскія владѣнія въ свѣтское герцогство Альбрехтъ за 24000 гульденовъ отказался отъ всѣхъ правъ на Гаррію и Вирляндію, которыя вслѣдствіе этого присягали съ марта 1525 г. только лифляндскому магистру. Герцогъ и магистръ не довѣряли другъ другу. Альбрехтъ, умершій въ 1568 г., былъ еще свидѣтелемъ окончательнаго паденія старой Лифляндіи.

Плеттенбергъ еще въ началѣ своего управленія завелъ

сношенія съ имперскимъ правительствомъ. Дѣйствительной помощи онъ изъ имперіи не получилъ, но онъ получилъ право взимать таможенную пошлину, которую въ теченіе трехъ лѣтъ собиралъ для себя король Максимиліанъ. Пошлина на самомъ дѣлѣ не взималась, и торговля въ Лифляндіи оставалась безпошлинной. Но въ связи съ этимъ правомъ находилось предоставленіе магистру верховныхъ правъ. Такъ какъ отношеніе Лифляндіи къ имперіи было неопредѣленнымъ, то Плеттенбергъ старался установить по крайней мѣрѣ идеальную связь. Въ одинъ изъ имперскихъ округовъ по раздѣленію 1495 г. Лифляндія не вошла, но ей предлагали платить имперскія подати какъ напр. Gemeiner Pfennig отъ 1495 г. и сборы противъ турокъ. Лишь послѣ секуляризаціи Пруссіи Плеттенбергъ достигъ того, что Карлъ V призналъ Лифляндію частью имперіи. 24-го декабря 1526 г. въ Эсслингенѣ была составлена объ этомъ грамота, а въ іюлѣ 1530 г. Карлъ V надѣлилъ въ Аугсбургѣ представителя магистра Лифляндіею. Съ тѣхъ поръ Лифляндія посылала своего представителя на рейхстаги и платила подати на содержаніе рейхскаммергерихта. Такимъ образомъ лифляндскій магистръ сдѣлался княземъ римской имперіи, между тѣмъ какъ Рижскій епископъ достигъ этого достоинства уже въ 1207 году. (См. выше стр. 20).

ГЛАВА 22-ая.

Внутреннее состояніе. Введеніе реформациі.

Во внутреннихъ отношеніяхъ за эти годы достаточно было недоразумѣній. Въ особенности отношенія сословій обострились и общее настроеніе было возбужденное послѣ войны, окончаніе которой никого не удовлетворяло. Крестьяне постепенно сдѣлались зависимыми. Только очень немногіе изъ нихъ сохранили свободу (одинъ свободный крестьянинъ въ Гольдингенской области получилъ кличку: «Курляндскій король»). Въ этомъ состояніи зависимости крестьяне остались до паденія Старой Лифляндіи; переходъ къ полному крѣпостничеству долженъ быть отнесенъ къ позднѣйшему времени. Наслѣдственное право крестьянъ еще не было ограничено, но свобода пе-

редвиженія была уничтожена, крестьяне были прикрѣплены къ землѣ подобно крестьянамъ въ западной Европѣ. Лифляндскіе ландтаги часто, и особенно въ это время, обсуждали переходъ крестьянъ въ города. Лучше всего мы можемъ прослѣдить это движеніе въ Эстляндіи, но есть много извѣстій о немъ и изъ другихъ частей Лифляндіи. Въ Ригу переходили крестьяне даже изъ Курляндіи, ибо «городской воздухъ дѣлалъ свободнымъ». Горожане охотно принимали бѣглецовъ, а помѣщики жаловались на то, что имъ не доставало рабочихъ силъ. Уже въ 15-мъ столѣтіи были сдѣланы постановленія, часто затѣмъ повторявшіяся. Города получили право принимать крестьянъ, не имѣвшихъ земли, но должны были выдавать крестьянъ, ушедшихъ отъ земли, семейства и имущества.

Среди вассаловъ большое волненіе вызвало дѣло рыцаря Германа Зойе. Онъ имѣлъ тяжбу съ рыцаремъ Гансомъ фонъ Розеномъ, и когда тяжба окончилась не въ его пользу, онъ счелъ себя обиженнымъ и вступилъ въ переговоры съ королями польскимъ и датскимъ. Такъ какъ магистръ поступалъ очень рѣзко въ отношеніи къ Зойе и о личномъ нерасположеніи не можетъ быть рѣчи, то нужно полагать, что у него были компрометирующія, нынѣ утраченныя свѣдѣнія. Въ перепискѣ съ великимъ магистромъ Плеттенбергомъ сравнивалъ Зойе съ прусскимъ рыцаремъ фонъ Байзеномъ, который былъ виновникомъ тринадцатилѣтней войны и, слѣдовательно, потери лучшей части орденовскихъ владѣній. Зойе былъ схваченъ и судился въ 1510 г. въ Феллинѣ передъ судомъ, составленнымъ изъ магистра, гаррійско-вириандскаго совѣта и двѣнадцати вассаловъ. Судъ приговорилъ его къ смерти. Но по просьбѣ товарищей вассаловъ онъ былъ помилованъ и долженъ былъ поклясться, что не приметъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ больше мѣръ. Тѣмъ не менѣе онъ тайно покинулъ Лифляндію и искалъ поддержки у королей, съ которыми онъ еще раньше завелъ сношенія. При немъ находился Іоаннъ Веттбергъ, деканъ эзельской церкви, порочный чловѣкъ, желавшій незадолго до того получить достоинство коадьютора Эзельскаго епископа и, нуждаясь для этой цѣли въ деньгахъ, выдалъ векселя на значительныя суммы съ поддѣланной подписью орденовскаго магистра. Къ счастью онъ не достигъ своей цѣли; папа назначилъ въ 1513 г. коадьюторомъ и преемникомъ престарѣлаго епископа Іоанна

Оргіеса его же кандидата, котораго поддерживалъ и капитуль, Іоанна Кивеля.

Въ Пруссіи Зойе и Веттбергъ были задержаны, но послѣ неудачной попытки бѣжать не выданы лифляндскому магистру; который требовалъ этого, а оставлены въ Пруссіи въ заключеніи около полугода и затѣмъ выпущены съ обязательствомъ, черезъ годъ опять явиться въ Кенигсбергъ. Они конечно не явились. Веттбергъ встрѣчается еще въ 1530 г. въ Швеціи. Зойе подалъ въ курію жалобу на магистра. Но лишившись всѣхъ средствъ, онъ, бывшій нѣкогда богатѣйшимъ вассаломъ Эстляндіи, долженъ былъ покинуть вѣчный городъ и умеръ въ 1516 г. на чужбинѣ. Его дѣло, повидимому, оставлено безъ послѣдствій. Обвиняемаго магистра передъ куріей защищалъ опытный прокураторъ ордена, Іоганнъ Бланкенфельдъ, епископъ Ревельскій.

Въ то время Любекъ и нѣсколько присоединившихся къ нему городовъ вели войну съ датскимъ королемъ Гансомъ. Хотя лифляндскіе города въ этой войнѣ не участвовали, они не мало отъ нея страдали, такъ какъ датскіе каперы нападали на лифляндскіе корабли. На жалобы ихъ владѣльцевъ или вовсе не обращали вниманія или въ неудовлетворительной степени. Насилія каперовъ продолжались впрочемъ и послѣ войны при молодомъ королѣ Христіанѣ II. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ морскихъ разбойниковъ того времени былъ Зеренъ (Северинъ) Норби, «морской левъ», для «здоровья котораго, по его словамъ, было необходимо, порыться въ кладовыхъ любекскихъ купцовъ и понюхать запахъ ихъ мѣшковъ съ травами». Онъ же неоднократно беспокоилъ берега Лифляндіи.

Съ Рижскимъ архіепископомъ Михаиломъ Плеттенбергъ жилъ въ дружбѣ и отношенія его къ преемнику Михаила Ясперу Линде тоже большею частью были хороши. Магистръ и архіепископъ поддерживали другъ друга и несомнѣнно оказывали вліяніе и на замѣщеніе другихъ епископскихъ каедръ. Въ это время почти одновременно освободились ревельская и дерптская каедръ. На первую былъ назначенъ кандидатъ ордена Христіанъ Церпековъ, бывшій ревельско-эзельскимъ каноникомъ и въ теченіе многихъ лѣтъ городскимъ писаремъ. Послѣ его скоро послѣдовавшей смерти папа отъ себя назначилъ тогдашняго прокуратора Тевтонскаго ордена въ Римъ доктора Іоганна

Бланкенфельда изъ Берлина. Въ санѣ Дерптскаго епископа папа утвердилъ избраннаго капитуломъ и поддерживаемаго магистромъ и архіепископомъ Іоганна Дусбурга. Но затѣмъ папа отмѣнилъ это распоряженіе и назначилъ Дерптскимъ епископомъ Христіана Бомховера, уроженца города Ревеля и бывшаго прежде на службѣ у ордена, но послѣдніе годы прожившаго въ качествѣ каноника въ Кельнѣ и Майнцѣ и вслѣдствіе этого потерявшаго живую связь съ родиною. Онъ умеръ уже въ 1518 г., его мѣсто занялъ Бланкенфельдъ на основаніи буллы отъ 1517 г., по которой онъ долженъ былъ получить при первой вакансіи всѣ лифляндскія и нѣкоторыя финляндскія епископства. (Такое соединеніе должностей въ одномъ лицѣ было небывалое явленіе). Дѣйствительно онъ былъ одновременно Ревельскимъ и Дерптскимъ епископомъ. Когда онъ впослѣдствіи сдѣлался архіепископомъ, онъ передалъ ревельское епископство, но дерптское оставилъ за собою. Онъ имѣлъ вліяніе на другихъ лифляндскихъ епископовъ. Какъ извѣстно, архіепископъ, а также епископы Дерптскій и Эзельскій считались вассалами императора и слѣдовательно князьями римской имперіи. Но послѣдніе епископы о своихъ отношеніяхъ къ имперіи не заботились и не получили утвержденія отъ императора, а епископы Курляндскій и Ревельскій (не имѣвшій почти никакихъ земельныхъ владѣній) никогда не думали вступить въ вассальныя отношенія къ императору. Бланкенфельдъ достигъ того, что всѣ епископы сообща обратились къ императору и получили отъ него свои владѣнія въ ленъ, а ихъ представитель присягнулъ императору Карлу V на рейхстагѣ въ Вормсѣ въ январѣ 1521 года.

Въ Дерптѣ Бланкенфельдъ скоро поссорился съ вассалами и правителями города. Не обращая вниманія на права и обычаи, онъ пытался дѣлать нововведенія. Встрѣтивъ болѣе серьезное сопротивленіе, нежели онъ ожидалъ, онъ однако уступилъ. 9 апрѣля 1522 г. послѣдовало соглашеніе дерптскихъ вассаловъ, совѣта, обѣихъ гильдій, въ силу котораго участники обѣщались поддерживать другъ друга. Подобныя соглашенія заключались какъ разъ въ Дерптѣ и раньше (5 августа 1458 г., 17 сентября 1478 г.).

За послѣднее время въ Лифляндіи наблюдалось одичаніе нравовъ, которое приписывали повсемѣстно проявлявшейся распущенности. Такое объясненіе имѣетъ нѣкоторое основаніе; но важнѣе то, что волненія умовъ, замѣчавшіяся и въ Лифляндіи, были признаки глубокаго недовольства и исканія новыхъ лучшихъ формъ жизни. Архіепископъ Михаилъ старался успокоить умы частными религіозно-церковными мѣрами. Онъ старался усилить почитаніе святыхъ и учредилъ нѣсколько новыхъ монастырей, которымъ далъ уставъ Св. Франциска (въ Кокенгузенѣ, Лемзалѣ, Газенпотѣ, Везенбергѣ, Феллинѣ; въ Ревелѣ и Перновѣ его старанія не увѣнчались успѣхомъ). И послѣ Михаила еще были учреждены монастыри, такъ напр. въ 1514 г. въ Дерптѣ женскій монастырь францисканцевъ (III регулы), въ 1521 г. доминиканскіе монастыри въ Нарвѣ и въ Рахкюлѣ при Везенбергѣ. Рижскія «черныя головы»¹⁾ заказали еще послѣ 1503 г. въ Любекѣ большую драгоцѣнную серебряную статуэтку, существующую донынѣ, прежняго своего патрона Св. Георгія, и въ 1522 г. поставили при входѣ въ свой домъ изображенія (тоже еще существующія) Богоматери и Св. Маврікія. Панихиды и молитвы за упокой души заказывались еще въ началѣ 30-хъ годовъ, а кое гдѣ еще позднѣе. Денежныя ассигновки на эти цѣли, какъ видно изъ ревельскихъ духовныхъ завѣщаній были очень значительны. (Архивъ рижскаго совѣта лишился многихъ бумагъ вслѣдствіе пожаровъ, а дерптскій архивъ того времени исчезъ).

Въ этихъ завѣщаніяхъ есть не мало слѣдовъ истинно трогательнаго душевнаго безпокойства. Но число священниковъ съ каждымъ годомъ уменьшалось; ландтагъ 1513 г. постановилъ не предъявлять священникамъ преувеличенныхъ требованій—«ибо и они люди»—чтобы не совершенно ихъ лишиться. Синодальныя правила, изданныя въ 1505 г. Эзельскимъ епи-

¹⁾ Такъ назывались купцы не мѣстнаго происхожденія. Названіе встрѣчается и въ другихъ лифляндскихъ городахъ. Отъ этихъ „черныхъ головъ“ слѣдуетъ различать „черныя головы“ въ епископскихъ и орденскихъ замкахъ, гдѣ такъ назывались свѣтскіе служащіе и слуги. Купеческія черныя головы сперва почитали своимъ патрономъ св. Георгія, но съ 1400 г. все болѣе св. Маврікія, который изображается въ сказаніяхъ и у художниковъ негромъ. Отсюда названіе. Иногда (въ Дерптѣ, Перновѣ, Нарвѣ) встрѣчается названіе «Kumpranie».

скономъ Юганномъ Оргіесомъ указываютъ на недостатки церкви. (Уже предшественники Оргіеса издавали подобныя правила, но тѣ не сохранились). Оргіесъ старался въ духовенствѣ своего епископства установить болѣе строгій порядокъ, убѣдительно просилъ священниковъ дѣйствительно заботиться о религіозныхъ нуждахъ своихъ прихожанъ, запрещалъ все болѣе распространявшееся ростовщичество. Преемникъ его Юганнъ Кивель, находившій еще болѣе недостатковъ, дѣйствовалъ въ томъ же направленіи.

Наши источники не говорятъ о томъ, какъ именно произошла перемѣна религіозныхъ воззрѣній. Мы можемъ прослѣдить только внѣшній путь, по которому распространилось въ нашемъ краѣ ученіе виттенбергскаго монаха. Сперва ждали церковной реформы отъ папы; когда выяснилось, что реформа отъ верховнаго первосвященника не будетъ предпринята, всѣми овладѣло глубокое разочарованіе и тѣмъ охотнѣе всѣ приняли новое ученіе. Но въ духовныхъ государствахъ Лифляндіи новое ученіе должно было встрѣтить сильное противодѣйствіе. Тѣмъ не менѣе оно удивительно скоро распространилось; въ городахъ приняли его раньше всего простые обыватели, черныя головы, купеческія гильдіи, увлекшія за собою членовъ правительственныхъ коллегій, естественно болѣе консервативныхъ и опасавшихся соціальныхъ переворотовъ. И дворянствомъ овладѣло сильное волненіе. Затѣмъ движеніе приняло болѣе тихій ходъ; обнаружились затрудненія. Нѣкоторыя группы населенія особенно сильно страдали отъ нововведеній, такъ напр. монашество, и епископы принимали мѣры противъ новаторовъ, но введеніе реформации въ Лифляндіи обошлось безъ крови мучениковъ.

Еще до 1520 г. существовала въ Трептовѣ на р. Рега въ Помераніи знаменитая школа подъ управленіемъ двухъ выдающихся ученыхъ Юганна Бугенгагена и Андрея Кнопкена ¹⁾. Эта школа въ 1521 г. была закрыта по распоряженію Эразма Мантейфеля, тогда еще коадьютора,—ибо престарѣлый Камминскій епископъ Мартинъ Каритъ былъ еще въ живыхъ,—потому что

¹⁾ Кнопкенъ родился около Кюстрина до 1470 г., можетъ быть въ 1467 или 1468 г., былъ слѣдовательно ровесникъ Эразма Роттердамскаго, съ которымъ велъ переписку; онъ умеръ въ Ригѣ въ 1539 г.

въ ней обнаружены были реформаціонныя идеи. Кнопкенъ тогда, вмѣстѣ съ нѣсколькими учениками, бывшими изъ Лифляндіи, переселился въ Ригу, гдѣ жилъ братъ его въ качествѣ каноника, гдѣ онъ имѣлъ старыхъ учениковъ и скоро нашелъ новыхъ друзей. Онъ былъ, по словамъ источниковъ, человѣкъ мягкій и миролюбивый. Архіепископъ Ясперъ Линде разрѣшилъ ему имѣть въ церкви Св. Петра публичный диспутъ съ нѣкоторыми монахами (состоялся 12 іюня 1522 г.). Путемъ частныхъ бесѣдъ онъ пріобрѣлъ изъ числа гражданъ многихъ послѣдователей напр. ратмана Готке Дуркопа. Въ концѣ октября 1522 г. совѣтъ назначилъ его проповѣдникомъ при церкви Св. Петра ¹⁾. Приходскими священниками (plebani, rectores) въ двухъ городскихъ церквахъ до сихъ поръ были младшіе каноники, но помимо ихъ и въ прежнее время существовали особые проповѣдники; такимъ проповѣдникомъ при церкви Св. Петра былъ Кнопкенъ въ теченіе двухъ лѣтъ, около 1517 г., до переселенія въ Трептовъ. Между тѣмъ явился въ Ригу другой проповѣдникъ болѣе молодой и увлекавшійся Сильвестръ Тебетмейеръ ²⁾, Онъ пріѣхалъ осенью 1522 г. по дѣлу о наслѣдствѣ, но скоро пріобрѣлъ послѣдователей и уже 30 ноября началъ проповѣдывать въ церкви Св. Іакова; беспощадно и съ большимъ жаромъ онъ раскрывалъ всѣ недостатки и злоупотребленія старой церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что совѣтъ, назначивъ своею властью двухъ проповѣдниковъ, нарушилъ права архіепископа. Но послѣдній былъ безсиленъ. Уже встрѣчалось, что народъ на улицахъ издѣвался надъ монахами и священниками и грозилъ имъ. Іоаннъ Ломюллеръ, родомъ изъ Данцига, бывший городскимъ писаремъ, затѣмъ синдикомъ въ Ригѣ, обратился съ письмомъ къ Лютеру; о перемѣнахъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ жителей Риги онъ, должно быть, сообщалъ правду, но то, что онъ писалъ о склонности магистра и ордена къ новому ученію, соответствовало его желаніямъ а не дѣйствительности. Впослѣдствіи Ломюллеръ оказался человѣкомъ безхарактернымъ и интриганомъ. Лютеръ напечаталъ въ августѣ 1523 г. письмо на имя совѣтовъ Риги, Ревеля и Дерпта и по-

¹⁾ Есть извѣстіе, что Кнопкенъ читалъ вступительную проповѣдь 23 октября. Это число въ 1522 г. было четвергомъ.

²⁾ Родомъ изъ Гамбурга, прежде былъ капелланомъ при соборной церкви Св. Маріи въ Ростокѣ, умеръ въ Ригѣ въ 1552 г.

святилъ рижскому совѣту свое толкованіе на 127 псаломъ (по православному счету 126). ¹⁾ Архіепископъ отправилъ трехъ францисканцевъ: магистра Антонія Бомховера (брата Дерптскаго епископа), Августина Альфельда и Буркарда Вальдиса къ императору съ жалобой и просьбой о помощи.

Послы не застали императора въ Германіи, представили дѣло имперскому правительству и потомъ поѣхали въ Римъ. Въ Нюрнбергѣ Бомховеръ сдѣлалъ предложенія кардиналу легату Лоренцо Кампеджіо о борьбѣ съ движеніемъ, вызваннымъ Лютеромъ. Они вернулись въ іюнѣ 1524 г. съ угрозами и строгимъ приказаніемъ отмѣнить всѣ нововведенія Бомховеръ и Вальдисъ при возвращеніи были арестованы. Первый былъ обвиненъ въ клеветѣ и государственной измѣнѣ, преступленіяхъ, которыя карались смертною казнью. Лишь по истеченіи года главнымъ образомъ, по ходатайству магистра, онъ былъ освобожденъ.

Между тѣмъ дѣло дошло въ разныхъ мѣстахъ до насилій противъ старой церкви и ея порядковъ. Въ 1523 г. по одному извѣстію былъ разрушенъ францисканскій монастырь въ Газенпотѣ. Въ мартѣ 1524 г. въ Ригѣ, въ церквахъ Св. Петра и Св. Іакова разрушены были священные предметы, въ маѣ всѣ обитатели монастырей изгнаны изъ ихъ обителей (за исключеніемъ благородныхъ дѣвицъ цистерціанскаго монастыря), въ августѣ происходили новые безпорядки, распространившіеся и на соборъ, были разбиты алтари и т. п. Въ сентябрѣ 1524 г. вспыхнуло иконоборство въ Ревелѣ; въ церквахъ доминиканскаго монастыря, Св. Духа и Св. Олая были разбиты всѣ духовные предметы и украшенія. Церковь Св. Николая удалось спасти церковному старостѣ Генриху Бушу, который убралъ всѣ драгоцѣнности и кромѣ того залилъ всѣ замки свинцомъ, такъ что фанатизированная толпа не могла проникнуть во внутренность церкви. Довольно скоро совѣтъ сумѣлъ остановить движеніе и предупредить повтореніе насилій. Требования магистра и епископа о полномъ возстановленіи стараго порядка остались неисполненными. Монахини, вышедшія изъ монастырей, выходили замужъ.

Въ 1525 г. городъ принудилъ доминиканцевъ удалиться. Еще въ 1524 г. Іоаннъ Ланге, прежде католическій священникъ, и Захарій Гассе назначены были проповѣдниками при

¹⁾ Издано въ 1524 г.

городскихъ церквахъ. Изъ Ревеля движеніе перешло и въ села, но тамъ оно скоро улеглось.

Особенно бурно было введеніе реформаціи въ Дерптѣ. Представитель новаго ученія Германнъ Марзовъ, родомъ изъ Риги, начавшій проповѣдывать еще до іюля 1524 г. былъ высланъ по приказанію епископа Бланкенфельда и удалился въ Ревель. Зато въ концѣ 1524 г. прибылъ въ Дерптъ скорнякъ Мельхіоръ Гофманъ, родомъ изъ Швабіи, религіозно настроенный и страстный, обладавшій природнымъ краснорѣчіемъ человѣкъ, передъ тѣмъ бывшій въ Вольмарѣ и высланный оттуда по приказанію магистра за возбуждавшія населеніе проповѣди. Въ Дерптѣ онъ проповѣдывалъ о скоромъ наступленіи Страшнаго суда, о правѣ всѣхъ исполнять обязанности священника, о неадабности твердой церковной организаціи. Впослѣдствіи онъ усвоилъ идеи перекрещенцевъ-коммунистовъ. Слѣдствіемъ его рѣчей было иконоборство, болѣе насильственное чѣмъ въ Ригѣ и Ревелѣ. 10 января 1525 г. толпа съ участіемъ черныхъ головъ разграбила церкви Св. Маріи и Св. Іоанна; между нею и слугами епископа происходили уличныя схватки; домская гора и соборъ на ней были захвачены, жилища канониковъ ограблены. Епископъ самъ въ то время не былъ въ Дерптѣ, его фогту, Петру Штакельбергу, удалось насиліемъ положить предѣлъ. Для дальнѣйшаго успокоенія умовъ Гофманъ по распоряженію совѣта былъ высланъ и Сильвестръ Тегетмейеръ въ февралѣ 1525 г. приглашенъ изъ Риги.

Въ 1525 г. была разрушена часовня около Вендена и въ ноябрѣ того же года происходили безпорядки въ Феллинѣ. Въ мартѣ 1526 г. безпорядки, вызванные «кумпанією» т.-е. черными головами повторились въ Перновѣ.

Настроеніе всего населенія было таково, что о возстановленіи стараго порядка нельзя было и думать и борьба съ реформаціоннымъ движеніемъ не имѣла успѣха. Имперское правительство оставалось равнодушнымъ. Когда изгнанный пріоръ рижскаго доминиканскаго монастыря подалъ жалобу рейхстагу и въ рейхскаммергерихтъ въ Шпейерѣ, то въ 1528 г. былъ отправленъ судебный вѣстникъ въ Ригу съ объявленіемъ о постановленіи суда, но никто на него не обратилъ вниманія. При такихъ условіяхъ лишь путемъ открытой борьбы возможно было бы достигнуть какого-нибудь результата. Но на нее ни

магистры, ни епископы не рѣшались, а можетъ быть и не могли рѣшиться. Старая церковь въ Лифляндіи была осуждена на погибель и она погибла, не ознаменовавъ свои послѣдніе дни новой гражданской войной.

ГЛАВА 23-ья.

Иоганнъ Бланкенфельдъ.

Желая изобразить распространеніе новаго ученія внѣ городовъ въ связи съ другими явленіями того времени, мы должны нѣсколько возвратиться назадъ. Упомянутый уже Ревельскій и Дерптскій епископъ Иоганнъ Бланкенфельдъ былъ убѣжденный сторонникъ старой церкви и ея учрежденій, и его дѣйствія, а также его упущенія получили противъ его воли въ эти критическіе годы рѣшающее значеніе. Онъ вызвалъ оппозицію и поддерживалъ ее своимъ поведеніемъ.

Первый намекъ на начинающее религіозное движеніе въ Лифляндіи (въ ревельскомъ епископствѣ?) мы находимъ въ письмѣ Бланкенфельда изъ Берлина отъ іюня 1518 г., въ которомъ онъ убѣждаетъ, не измѣнять старой церкви, напротивъ всѣми мѣрами поддерживать ее. По его совѣту мѣстные прелаты съѣхались въ концѣ іюля 1521 г. въ Роннебургъ и обсудили церковные вопросы и свѣтскія дѣла, находившіяся въ связи съ управленіемъ епископовъ. Вопросъ объ учрежденіи высшей школы въ Старо-Перновѣ или Дерптѣ, поднятый уже въ 1512 г. на ландтагѣ, обсуждался тоже въ Роннебургѣ, но, хотя въ 1522 г. знаменитый ученый Экбертъ Герлемъ изъ Ростокъ пріѣхалъ въ Лифляндію, чтобы содѣйствовать открытію школы, исполненіе плана было отложено на болѣе спокойное время. Наконецъ собраніе въ Роннебургѣ постановило, что надлежитъ читать и объяснять папскую буллу объ отлученіи Лютера во всѣхъ каѳедральныхъ соборахъ и строго исполнять всѣ предписанія папы. Въ сентябрѣ 1521 г. эзельское дворянство высказалось по вопросу о народной школѣ въ томъ смыслѣ, что крестьянскихъ дѣтей слѣдуетъ обучать латинскому языку, дабы изъ нихъ могли выйти священники.

Дворянскія общества имѣли болѣе широкое наслѣдственное

право (т. н. Gnaderecht), но тяготились т. н. upbedinge, т.-е. обязанностью не закладывать и не продавать своихъ помѣстій, не предложивъ ихъ сперва своему сеньору, или не получивъ отъ него формальнаго разрѣшенія. На ландтагъ въ Вольмарфъ въ іюнѣ 1522 г. пренія по этому вопросу приняли настолько острую форму, что Эзелскій епископъ обидѣлся и уѣхалъ до закрытія ландтага. Всѣ ожидали отъ Дерптскаго епископа такого же рѣшительнаго сопротивленія, но онъ ко всеобщему удивленію объявилъ, что освобождаетъ своихъ вассаловъ отъ «upbedinge». Несмотря на это вслѣдъ за тѣмъ были подняты вопросы, въ обсужденіи которыхъ Бланкенфельдъ не желалъ участвовать. Рыцари во время совѣщаній ландтага вступили въ частные переговоры съ депутатами трехъ главныхъ городовъ. Результатомъ этихъ переговоровъ были постановленія, одобренные и ландтагомъ. Одно изъ нихъ обязывало всѣхъ участниковъ къ сопротивленію, какъ только какой-нибудь иностранный князь предприметъ что-либо противъ церкви въ Лифляндіи. Въ этомъ постановленіи нельзя не видѣть отвѣта на роннебургскія рѣшенія. Первоначально рѣзкая форма его по желанію оставшихся духовныхъ была смягчена. По другому постановленію положено, въ дѣлѣ церковной реформации не предпринимать ничего новаго, пока надлежащія власти не разрѣшатъ этого вопроса. Такимъ образомъ требованіе прелатовъ и ордена отмѣнить нововведенія и возстановить старые порядки было отклонено.

Въ декабрѣ 1522 г. архіепископъ Ясперъ Линде далъ своимъ вассаламъ новую привилегію, по которой онъ освобождалъ ихъ отъ «upbedinge», а въ августѣ 1523 г. онъ утвердилъ постановленіе, сдѣланное въ мартѣ 35 вассалами въ Лемзалѣ, въ силу котораго ихъ земли не должны были переходить къ тѣмъ семействамъ, которыя получили свои помѣстья «zu samender Hand», т.-е. съ правомъ приобрѣтать новыя земли не только путемъ покупки или путемъ брака и наслѣдства, а такъ сказать, владѣть ими на правахъ фидеикоммисса. Какъ видно, прелаты шли на уступки, но они и такимъ образомъ не могли остановить религіозное движеніе. Еще въ 1523 г. Бланкенфельдъ добился въ Римѣ того, что онъ былъ назначенъ коадьюторомъ архіепископа. Когда Линде умеръ въ іюнѣ 1524 г., то онъ тотчасъ былъ признанъ архіепископомъ и оставилъ за

собою ревельское и дерптское епископство. Въ маленькихъ городахъ, напр., Лемзалѣ и Кокенгузенѣ онъ удалилъ проповѣдниковъ и учителей, склонившихся къ новому ученію.

Епископъ Эзельскій Іоаннъ Кивель сначала не хотѣлъ исполнить желанія своихъ вассаловъ. Тогда вассалы устроили съѣздъ въ Ревелѣ (17—24 іюля 1524 г.), въ которомъ приняли участіе тоже вассалы гаррійско-вирляндскіе, архіепископскіе и дерптскіе и представители городовъ Риги, Ревеля и Дерпта. Съѣздъ рѣшилъ принудить епископа, освободить вассаловъ отъ «upbedinge». Кромѣ того, съѣздъ объявилъ, что всѣ бывшіе на немъ согласились отстоять святое евангеліе и пожертвовать для этой цѣли жизнью и имуществомъ. Подъ впечатлѣніемъ этого рѣшенія въ эзельскомъ епископствѣ отказались платить церковныя подати. Съ другой стороны Бланкенфельдъ предоставилъ своимъ вассаламъ (въ архіепископствѣ 20 сентября, въ дерптскомъ епископствѣ 19 октября) широкія привилегіи, и наконецъ уступилъ тоже эзельскій епископъ и отмѣнилъ 15 декабря «upbedinge». Онъ даже формально обѣщался не препятствовать церковнымъ нововведеніямъ.

Въ теченіе 1525 г. происходили въ Лифляндіи важныя событія и перемѣны. Въ самомъ началѣ были смуты въ Дерптѣ; затѣмъ Бланкенфельдъ отказался отъ Ревеля (съ чего начался постепенный его упадокъ), Гаррія и Вирляндія были освобождены отъ присяги великому магистру, въ Пруссіи тевтонскій орденъ пересталъ существовать; въ Лифляндіи реформація распространилась. Но обнаружились также слѣды реакціи. Полное согласіе, проявившееся на ревельскомъ съѣздѣ, уже не существовало. Горожанъ и помѣщиковъ снова раздѣляли сословныя интересы. Къ тому приверженцы старой церкви соединились и готовились къ отпору.

Города дѣйствовали рѣшительнѣе. Рига рѣшила вообще не признавать болѣе архіепископа своимъ государемъ и считать таковымъ исключительно магистра. Эта же мысль проводилась въ сочиненіи городского писаря Іоанна Ломюллера, написанномъ въ то время. Ревель и Дерптъ одобряли ее. Но другіе чины не соглашались на такой крутой переворотъ. Ландтагъ въ Вольмарѣ въ 1525 г. способствовалъ усиленію волненія. Сильвестръ Тегетмейеръ долженъ былъ говорить проповѣди въ открытомъ полѣ, такъ какъ церковь для него была закрыта.

Зато его приверженцы вовсе не дали говорить доминиканскому монаху, приѣхавшему съ дворянами изъ Гарріи и Вирляндіи. Отъ прусскаго герцога явился посолъ Фридрихъ фонъ-Гейдекъ, прежній орденскій рыцарь съ порученіемъ извиниться по поводу произведенной секуляризаціи, но онъ это порученіе не могъ исполнить, такъ какъ онъ приѣхалъ только тогда, когда большинство депутатовъ уже разъѣхалось. Зато онъ рижскимъ депутатамъ конфиденціально сообщилъ, что герцогъ готовъ поддерживать Ригу противъ всѣхъ ея непріятелей. Въ общемъ ландтагъ кончился торжествомъ архіепископа. Епископы имѣли у вассаловъ настолько рѣшительную поддержку, что предложеніе городовъ о лишеніи епископовъ ихъ владѣній даже не было разсмотрѣно.

Плеттенбергъ, всегда миролюбивый, всегда отвергавшій крутыя мѣры, ничѣмъ не далъ повода городамъ сдѣлать ему упомянутое предложеніе. Онъ выросъ и состарился въ орденѣ; и отъ него нельзя было ожидать переустройства политической организациі. Орденская политика всегда была направлена къ ограниченію правъ и силы епископовъ, но отнюдь не къ совершенному ихъ устраненію; для этого и въ связи съ тѣмъ для установленія новыхъ отношеній къ папѣ и императору нуженъ былъ болѣе молодой и рѣшительный человѣкъ, но такой человѣкъ едва ли оставилъ бы нетронутой полную самостоятельность городовъ. Исполнить желаніе городовъ, значило бы вызвать внутреннюю войну, а вслѣдствіе того и нападеніе всѣхъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому магистръ отвѣтилъ представителямъ городовъ, что онъ созвалъ ихъ для того, чтобы покончить со внутренними раздорами и не для того, чтобы ихъ усилить. Затѣмъ орденъ и епископы заключили союзъ на шесть лѣтъ. Сговорившіеся обѣщались охранять взаимно свои владѣнія; судъ долженъ былъ рѣшить вопросъ о земляхъ, занятыхъ городами; въ религіозномъ дѣлѣ до постановленія собора никто не долженъ былъ дѣлать нововведенія. Эти рѣшенія были приняты безъ городовъ, но имъ объявили, что они могутъ присоединиться.

Сношенія герцога Альбрехта съ Ригю не остались тайной, и Плеттенбергъ возобновилъ переговоры съ Ригю, не считая себя связаннымъ союзомъ съ архіепископомъ. (Мы увидимъ, что онъ имѣлъ основанія такъ поступать). Въ результатѣ Рига

только его признала государемъ и присягнула ему какъ единственному своему государю, а Плеттенбергъ въ силу грамоты, данной 21 сентября 1525 г. въ Ригѣ, предоставилъ городу полную религіозную свободу. Скоро послѣ того магистръ формально отмѣнилъ Кирхгольмскій договоръ (отъ 1452 г. см. стр. 105), а городъ завладѣлъ епископскимъ дворомъ и домами канониковъ.

Въ февралѣ 1525 года стали слухи ходить, что Бланкенфельдъ вступилъ въ тайные переговоры съ московскимъ великимъ княземъ въ своемъ пограничномъ замкѣ Нейгаузенѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ сношенія съ польскимъ королемъ и мы знаемъ, что между тѣми и другими существовала связь. Папскій легатъ Іоганнъ Францискъ, епископъ Скарскій, отправившійся лѣтомъ 1526 г. черезъ Вильну въ Москву, имѣлъ порученіе, которое было возложено и на Бланкенфельда: приготовить соединеніе церквей. Другіе предметы его совѣщаній съ русскими послами намъ неизвѣстны. Но уже то, что эти совѣщанія продолжались, хотя слышавшіе о нихъ не одобряли ихъ, усиливало подозрѣнія. 22 декабря 1525 г. Бланкенфельдъ въ своемъ замкѣ Роннебургѣ былъ арестованъ.

Въ Дерптѣ уже раньше было назначено правленіе; теперь тѣ же архіепископскіе вассалы, будучи крайне возмущены его поведеніемъ, объявили, что они не могутъ далѣе признавать его своимъ сеньоромъ. Раздраженіе противъ него овладѣло всѣми, такъ что жизнь его даже была въ опасности. Гаррійско-вирляндскіе рыцари и особенно ихъ предводитель Робертъ Стальфонъ Гольштейнъ старались мѣстныхъ государей склонить къ самымъ крутымъ мѣрамъ противъ Бланкенфельда. Но взгляды архіепископскихъ вассаловъ измѣнились; очевидно Бланкенфельдъ имѣлъ очень сильное вліяніе и въ февралѣ 1526 г. послѣдовало примиреніе между архіепископомъ и его вассалами. На съѣзды, собиравшіеся въ Руенѣ и Вольмарѣ по его дѣлу въ мартѣ 1526 г. онъ вовсе не явился, хотя ему дали охранную грамоту. Городъ Дерптъ сдѣлалъ магистру предложеніе установить къ нему тѣ же отношенія, какія установлены были къ Ригѣ, но магистръ отклонилъ это предложеніе, не желая, какъ онъ выразился, поддерживать одного чина противъ другого. На самомъ дѣлѣ Бланкенфельду, все еще находившемуся подъ арестомъ, удалось примирить съ собою и магистра, можетъ быть, хотя объ этомъ естественно ничего не стало извѣстнымъ,

тѣмъ, что чистосердечно признался ему во всемъ. Только на ландтагѣ, собравшемся въ іюнѣ 1526 г. въ Вольмарѣ, явился Бланкенфельдъ. Плеттенбергъ тутъ выступалъ его защитникомъ. Архіепископу разрѣшили сдѣлать объясненіе о сношеніяхъ его съ русскими послами только въ присутствіи епископовъ и орденскихъ начальниковъ. Для городовъ и рыцарей весьма неожиданнымъ результатомъ этого объясненія было то, что Бланкенфельдъ, котораго только что обвиняли чуть ли не въ государственномъ преступленіи и которому грозили смертной казнью, явился вполне оправданнымъ. Въ воскресенье 17 іюня 1526 г. онъ держалъ передъ собравшимся ландтагомъ витіеватую рѣчь и просилъ извиненія. Постановленія ландтага предоставили ордену чрезвычайныя и неестественныя права и потому едва ли были выполнимы, но, повидимому, орденъ одержалъ блестящую побѣду. Всѣ лифляндскіе епископы ¹⁾ соглашались отъ своего имени и отъ имени своихъ вассаловъ, присягать магистру, какъ своему сеньору, исполнять всѣ обязанности вассаловъ и Плеттенбергъ бралъ на себя всѣ обязанности верховнаго сеньора. Бланкенфельдъ, сверхъ того, обязался не предпринимать никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Риги, подчиниться приговору третейскаго суда о вознагражденіи его за понесенные убытки и ходатайствовать передъ папою и императоромъ объ утвержденіи этихъ постановленій.

Бланкенфельдъ готовился къ отъѣзду. На время его отсутствія архіепископство и дерптское епископство обѣщались платить ему крупную пенсію. Въ началѣ августа 1526 г. онъ съ большою свитою выѣхалъ изъ Роннебурга. Кромѣ порученія, получить утвержденіе послѣднихъ вольмарскихъ постановленій онъ имѣлъ разныя порученія отъ магистра, въ томъ числѣ и то, исходатайствовать регаліи для него и получилъ порученія въ пути отъ польскаго короля.

Въ концѣ года онъ пріѣхалъ въ Римъ, гдѣ у него было много знакомыхъ. Самъ папа Клементъ VII былъ нѣкогда, когда онъ былъ кардиналомъ Джуліо-де-Медичи и протекторомъ тевтон-

¹⁾ Изъ числа прусскихъ епископовъ двое, Самландскій и Помезанскій, недавно произвели секуляризцію своихъ владѣній, Эрмландскій и Кульмскій только на словахъ признавали свою зависимость отъ митрополита.

скаго ордена, съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Въ январѣ 1527 г. Бланкенфельдъ совѣщался нѣсколько разъ съ самимъ папою и со многими вліятельными кардиналами. Папа далъ ему порученіе, пообѣщать Георгу фонъ Фрундсбергу до соединенія съ конетаблемъ Бурбонскимъ крупную сумму денегъ и тѣмъ убѣдить его не наступать на Римъ (въ маѣ 1527 г., какъ извѣстно, послѣдовало взятіе и ограбленіе Рима: страшный *sacco di Roma*). Бланкенфельдъ передалъ его другому лицу, а самъ посѣщилъ въ Прагу къ королю Фердинанду и провелъ нѣкоторое время въ Регенсбургѣ при рейхстагѣ. Мы не знаемъ, достигъ ли онъ того, что Плеттенбергъ получилъ регалии; очень возможно, что это дѣло было устроено другими. Онъ старался устроить свиданіе съ феллинскимъ командоромъ Рупертомъ де Граве, который съ 1524 г. совершалъ паломничество по святымъ мѣстамъ и посѣтилъ Іерусалимъ, Римъ, гробъ св. Руперта, Санъ Яго ди Компостелла. Этотъ благочестивый старикъ былъ также у папы и увѣрялъ его, что лифляндскій орденъ останется ему вѣренъ, на что папа отвѣтилъ обѣщаніемъ, что онъ никогда не оставитъ Лифляндію. Когда Рупертъ разсказалъ это своимъ германскимъ товарищамъ по ордену въ Бонпардѣ, то они осмѣяли его. Съ этими людьми Бланкенфельдъ тоже имѣлъ дѣло. О немъ они были того мнѣнія, что онъ не уважаетъ ни вѣрности ни чести и совершенный плутъ. Другіе совѣтовали остерегаться его «римской тонкости, бранденбургской придворной мудрости и лифляндской грубости». Сужденія эти принадлежатъ его противникамъ, но все-таки характеризуютъ его.

Планы его давно были выданы невѣрными слугами. Онъ самъ изложилъ ихъ на орденскомъ съѣздѣ въ Эшенбахѣ въ серединѣ іюня 1527 г. Они сводились къ тому, что послѣ секуляризаціи Пруссіи достоинство великаго магистра должно быть перенесено на лифляндскаго магистра, а у папы и императора слѣдуетъ выпросить ихъ согласіе на это. Онъ сообщилъ этотъ планъ тоже Плеттенбергу, но должно полагать, что этотъ послѣдній не одобрялъ его, ибо онъ не могъ не видѣть, что планъ Бланкенфельда былъ черезчуръ фантастиченъ. Южно-германскіе члены ордена не скрывали своего убѣжденія, что епископъ «пляшетъ эту пляску подъ свою дудку». На съѣздѣ Бланкенфельдъ получилъ неопредѣленный, никого не обяза-

вающій отвѣтъ, но тевтонскій магистръ все-таки ускорилъ шаги къ тому, чтобы онъ былъ назначенъ управляющимъ должностью великаго магистра. Тѣмъ не менѣе Бланкенфельдъ отправился къ императору въ Испанію. Въ іюлѣ мы его находимъ въ Майнцѣ при дворѣ стараго пріятеля архіепископа Альбрехта (по словамъ одного свидѣтеля онъ велъ себя здѣсь грубо и невоздержно), затѣмъ въ Кельнѣ и Калѣ. Но до императора ему не довелось доѣхать. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мадрида онъ умеръ 9 сентября 1527 г. По выраженію историка Шульте Бланкенфельдъ, которому еще не было 50 лѣтъ, унесъ съ собою свѣдѣнія въ высшей степени важныя и никому болѣе неизвѣстныя. Извѣстіе о его смерти дошло до его престарѣлой матери, жившей въ Берлинѣ, еще въ декабрѣ. Она упоминаетъ объ этомъ въ письмѣ къ Лютеру, котораго она просила помирить дочку ея, поссорившуюся съ мужемъ.

ГЛАВА 24-ая.

Послѣдніе годы Плеттенберга. Маркграфъ Вильгельмъ.

Реформація въ Лифляндіи продолжала распространяться. Послѣ того, какъ движеніе потеряло бурный характеръ, многіе присоединились къ нему, которые сперва противились. Города приступили къ устройству церковныхъ дѣлъ. Они обратили денежныя суммы, полученныя ими по завѣщаніямъ прежнихъ временъ на содержаніе духовенства и церквей, на устройство школъ и благотворительныхъ учреждений. При участіи пастора Іоанна Брисмана, на время пріѣхавшаго изъ Пруссіи, Кнопкенъ и Тегетмейеръ составили въ Ригѣ уставъ церковной службы, первое изданіе котораго было напечатано въ 1530 г. въ Ростокѣ. Но носители церковной власти оставались вѣрны католичеству. Когда получили извѣстіе о кончинѣ Бланкенфельда, то рижскій капитулъ въ февралѣ 1528 г. избралъ въ преемники его соборнаго пропста Өому Шенинга, сына рижскаго бургомистра, а дерптскій капитулъ—дерптскаго уроженца Іоанна Бея (Beu). Оба получили послѣ нѣ котораго колебанія утвержденіе отъ папы; курія еще не вполнѣ довѣряла лифляндскимъ

клирикамъ, такъ какъ реформація дѣлала въ Лифляндіи столь удивительно быстрые успѣхи.

Связь рижскаго городского секретаря, а съ 1532 г. синдика Іоганна Ломюллера съ прусскимъ герцогомъ и предположеніе новаго архіепископа, что онъ, съ помощью коадьютора изъ княжескаго рода, сумѣетъ вернуть себѣ прежнее значеніе, привели къ новымъ осложненіямъ. Ломюллеръ поддерживалъ также связь архіепископскихъ вассаловъ и даже слугъ магистра съ герцогомъ, который платилъ имъ жалованіе. Въ то же время онъ по порученію города велъ переговоры съ архіепископомъ, уѣхавшимъ для полученія регалій въ Германію, при чемъ онъ, хотя служилъ скорѣе исполнителемъ, чѣмъ авторомъ плана, все же нарушилъ свои полномочія. Онъ имѣлъ ввиду убѣдить архіепископа сдѣлать коадьюторомъ Вильгельма, маркграфа Бранденбургскаго, младшаго брата герцога (род. 29 іюня 1498 г.) и вмѣстѣ съ тѣмъ заключить договоръ между городомъ Ригю и архіепископомъ. Вильгельмъ Бранденбургскій питалъ симпатіи къ реформаціи. Это рекомендовало его въ глазахъ Ломюллера, но могло ему вредить въ глазахъ Шенинга. Герцогъ Альбрехтъ обязывался охранять права архіепископа противъ всѣхъ непріятелей, стало быть и внутреннихъ, за исключеніемъ дяди своего Сигизмунда І польскаго и тестя своего Фридриха І датскаго.

Въ октябрѣ 1530 г. Вильгельмъ Бранденбургскій, который былъ намѣченъ въ коадьюторы безъ участія ордена, пріѣхалъ въ Лифляндію. Рядъ архіепископскихъ замковъ и земель былъ ему предоставленъ, но доходы съ нихъ были незначительны. Поэтому онъ пытался получить должности соборнаго пропста въ Ригѣ и Дерптѣ, въ то время освободившіяся, но безъ успѣха. Тѣмъ не менѣе было ясно, что Вильгельмъ былъ человѣкъ жадный, стремившійся къ пріобрѣтенію свѣтскихъ имуществъ.

29 декабря 1531 г. герцогъ Альбрехтъ заключилъ новый религіозный договоръ съ городомъ Ригю. Вслѣдъ затѣмъ Рига заключила подобные договоры съ разными вассалами, въ томъ числѣ съ главнѣйшими вассалами Курляндіи и даже съ виндавскимъ командоромъ тевтонскаго ордена Вильгельмомъ фонъ Паленомъ. Всѣ вассалы обѣщались защищать Ригу, какъ скоро ей будетъ угрожать какая-нибудь опасность вслѣдствіе ея перехода къ новому ученію. Договоръ 1526 года, заключенный

Бланкенфельдомъ только для своего оправданія, имѣвшій силу только до 1529 г. былъ въ 1530 г. формально отмѣненъ.

Когда въ 1530 г. умеръ Эзельскій епископъ Георгъ фонъ Тизенгаузенъ, то капитулъ избралъ преемникомъ его Рейнгольда фонъ Буксгевдена, но многіе были недовольны этимъ выборомъ и составили враждебную ему партію, во главѣ которой стоялъ Георгъ фонъ Унгернъ-Пюркель.

Всѣ обвиняли Рейнгольда въ непристойномъ поведеніи и также въ неудовлетворительномъ управленіи. Этимъ воспользовался маркграфъ Вильгельмъ. Онъ составилъ свою партію, которая подъ предлогомъ, что Рейнгольдъ не получилъ своевременно папской конфирмаціи, избрала его Эзельскимъ епископомъ. Въ ноябрѣ 1532 г. виское дворянство присягнуло ему въ Гапсалѣ. Эзельскіе же дворяне остались вѣрны Рейнгольду. Обѣ партіи вооружались и нанимали ландскнехтовъ. Дѣло дошло до регулярной войны. Отряды Вильгельма опустошали островъ Даго, а отряды Рейнгольда дѣлали то же самое въ Викѣ. Самъ Вильгельмъ игралъ въ этомъ междоусобіи только пассивную роль. Въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ былъ заключенъ непріателемъ въ Гапсалѣ и былъ только зрителемъ успѣховъ и неудачъ своихъ сторонниковъ.

Престарѣлый Плеттенбергъ, нѣкогда отклонившій предложенія городовъ только потому, чтобы не довести дѣло до междоусобія, былъ еще свидѣтелемъ этихъ смутъ. Ему было тогда подъ девяносто лѣтъ и уже почти сорокъ лѣтъ онъ управлялъ орденомъ. Многіе находили, что онъ неспособенъ дольше нести бремя управленія. Онъ лично не склонялся къ новой церкви, но несомнѣнно, лишь благодаря его терпимости она стала твердой ногой въ Лифляндіи. Появились планы о назначеніи ему преемника. Императоръ Карлъ V, король Фердинандъ предложили Юганна, герцога Мюнстербергскаго, упрямаго защитника старой вѣры. Съ другой стороны Альбрехтъ VII (Красивый), герцогъ Мекленбургскій, только что потерпѣвшій неудачу въ Даніи въ т. н. «борьбѣ графовъ» (Grafenfehde) самъ предложилъ свои услуги.

1-го апрѣля 1533 г. Плеттенбергъ и маркграфъ Вильгельмъ заключили союзъ въ Венденѣ; союзники обѣщались поддерживать другъ друга и не мѣшать распространенію новаго ученія. Къ этому союзу, подъ вліяніемъ Ломюллера, присоединилась и

Рига. Согласно этому союзу Плеттенбергъ назначилъ своимъ коадьюторомъ и преемникомъ ландмаршала Германа фонъ Брюггеней генантъ Газенкампъ, о которомъ всѣ думали, что онъ будетъ реформаторомъ ордена. Утвержденіе его со стороны администратора должности великаго магистра послѣдовало уже въ іюнѣ 1533 г. Король Фердинандъ призналъ его (въ іюлѣ) коадьюторомъ, но не предоставилъ ему регалій. Большинство же начальниковъ требовало теперь смѣщенія Плеттенберга заявляя, что союзъ Плеттенберга и Вильгельма не отвѣчаетъ потребностямъ ордена и епископовъ ¹⁾. Эти самые элементы провели на ландтагѣ, бывшемъ въ февралѣ 1534 г. въ Феллинѣ постановленіе, что Эзельскимъ епископомъ долженъ считаться Рейнгольдъ, такъ какъ и папа и императоръ стали на его сторону. Слѣдовательно, Вильгельмъ долженъ очистить Викъ. При этомъ указывали на прежнее постановленіе, по которому всѣ владѣтели въ Лифляндіи должны были охранять владѣнія каждаго изъ нихъ и на то, что это постановленіе не было отмѣнено.

Маркграфъ Вильгельмъ и его партія не хотѣли подчиниться этому постановленію и епископъ Рейнгольдъ продолжалъ борьбу тѣмъ болѣе устойчиво. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1535 г. долженъ былъ собраться новый ландшагъ. Но за нѣсколько недѣль до его открытія Вольтеръ фонъ Плеттенбергъ, 28-го февраля 1535 г. въ воскресенье (третье великаго поста), въ 6 часовъ вечера, скончался въ замкѣ Венденѣ. Онъ не былъ боленъ и умеръ не въ постели, а сидя въ креслѣ и будучи совершенно одѣтъ ²⁾.

Несомнѣнно, Плеттенбергъ былъ самый выдающійся изъ всѣхъ лифляндскихъ магистровъ. Судить о немъ нельзя по колебаніямъ послѣднихъ лѣтъ, когда въ немъ стала проявляться старческая дряхлость. Поэтому нельзя его упрекать въ небрежности или въ опасномъ стремленіи удовлетворить всѣхъ. Онъ стоялъ выше партій и имѣлъ въ виду общее благо, но ему приходилось имѣть дѣло съ учрежденіями и явленіями,

¹⁾ Епископомъ Курляндскимъ тогда былъ Германъ Роннебергъ. Онъ былъ прежде долгое время канцлеромъ магистра, но съ тѣхъ поръ, какъ сталъ епископомъ, нерѣдко находился въ оппозиціи къ магистру.

²⁾ Есть преданіе, что П. умеръ въ церкви Св. Іоанна, но это недостаточно.

которыя не поддавались его вліянію. Стойко, но не упрямо онъ держалъ себя въ борьбѣ мнѣній и убѣжденій. Когда онъ вступилъ въ управленіе орденомъ, власть магистра была ограничена (со времени магистра Вольтгуса). Онъ никогда не думалъ возставать противъ установленнаго порядка. Писавшіе о немъ историки за однимъ исключеніемъ не современники его, но нѣкоторые, напр. Горнеръ и Реннеръ жили недолго послѣ него и могли пользоваться устнымъ преданіемъ. Они характеризуютъ его какъ честнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, скромнаго, всегда ласковаго и снисходительнаго, строгаго лишь къ явнымъ порокамъ, безусловно правдиваго и искренно благочестиваго чловека. Нѣтъ повода заподозрить эти свидѣтельства въ пристрастіи. Такимъ же рисуютъ его акты и грамоты, дошедшіе до насъ. Онъ былъ высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, рѣдкія болѣзни его быстро проходили. Оружіемъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ изображеніе его, сдѣланное въ 1515 г., сохранилось до нашихъ дней.

ГЛАВА 25-ая.

Преемники Плеттенберга.

Послѣ Плеттенберга сдѣлался магистромъ Германъ фонъ Брюггеней. Когда онъ былъ ландмаршаломъ, онъ велъ себя такъ, что можно было разсчитывать на благосклонное отношеніе его къ новому церковному ученію. Но какъ только онъ сдѣлался магистромъ, онъ показалъ себя убѣжденнымъ защитникомъ стараго ученія. Онъ удалилъ изъ ордена всѣ ненадежные элементы. Дѣйствуя вообще сурово и безпощадно, онъ не стѣснялся прибѣгать и къ насилію. Особенно враждебно онъ отнесся къ маркграфу Вильгельму, который, желая избѣгнуть столкновенія, уступилъ, и лѣтомъ 1535 г. отказался отъ всѣхъ видовъ на Эзель. Приверженцы его разбѣжались. Нѣкоторые (Булгеринъ, Гейнце, Зассъ) искали убѣжища въ Пруссіи, другіе въ Даніи. Конрадъ Искюль уѣхалъ въ Любекъ. Задуманное вмѣшательство герцога Альбрехта не состоялось. И въ этомъ дѣлѣ Ломюллеръ игралъ роль посредника. Когда магистръ узналъ о томъ, то Ломюллеръ въ іюнѣ 1535 г. удалился изъ Риги и

уѣхалъ въ Кенигсбергъ, на пути навѣстивъ маркграфа Вильгельма. По прошествіи нѣкотораго времени онъ, оставаясь въ Пруссіи, опять вступилъ на службу города Риги, общаясь поддерживаѣть издали ея интересы. Съ тѣми, кто не бѣжалъ, магистръ поступалъ весьма жестоко. Такъ Дитрихъ Бутларъ, имѣнія котораго лежали около Туккума и Бауска, былъ арестованъ и отведенъ въ тюрьму въ Венденъ, гдѣ онъ умеръ въ 1537 г. отъ пытокъ. Имѣнія его конфискованы и даны другимъ. Георгъ фонъ Унгернъ-Пюркель умеръ еще лѣтомъ 1534 г. въ Падубѣ, но его наслѣдники, какъ и многіе другіе, подверглись преслѣдованію и были лишены имѣній. Рейнгольдъ, епископъ Эзельскій, сложилъ съ себя санъ въ 1541 г. и управленіе перешло къ Іоанну фонъ Мюнхгаузену, епископу Курляндскому, который скоро былъ утвержденъ и въ санъ Эзельскаго епископа.

Въ Ревелѣ отношенія между горожанами и вассалами крайне обострились. Іоаннъ Искюль фонъ Ризенбергъ схватилъ и повѣсилъ бѣжавшаго отъ него крестьянина, котораго онъ обвинялъ въ воровствѣ, на городской территоріи. Когда онъ скоро послѣ того безъ стражи, несмотря на всѣ предостереженія, явился въ Ревель, то городскія власти его арестовали, судили и казнили. Это нарушеніе правъ другого сословія случилось не потому, что ревельскія власти имѣли особую вражду къ казненному, а потому, что городъ твердо стоялъ на принципѣ, что право уголовного суда на его территоріи принадлежитъ только ему. Вассалы пришли въ сильное волненіе. Въ февралѣ 1536 г. магистръ пріѣхалъ въ Ревель и въ его честь былъ устроенъ турниръ. Когда же изъ него вышелъ побѣдителемъ молодой купецъ, собственно не имѣвшій права участвовать, то между присутствовавшими представителями разныхъ сословій произошла кровопролитная схватка. Переговоры по этому дѣлу тянулись нѣсколько лѣтъ, такъ долго потому, что Брюггеней сталъ на сторону города и тѣмъ усилилъ волненіе.

Еще въ 1535 году магистръ подтвердилъ привилегіи Риги. Въ грамотѣ его о правахъ архіепископа не упоминается, зато повторяется оговорка Плеттенберга изъ привилегіи 1525 г. (см. выше стр. 136).

Въ августѣ 1539 г. умеръ архіепископъ Тома Шенингъ. (Онъ былъ похороненъ въ Кокенгузенѣ, такъ какъ рижскій соборъ

былъ въ рукахъ города). Преемникомъ его сдѣлался коадьюторъ маркграфъ Вильгельмъ. Но городъ не хотѣлъ ему присягнуть и выдать ему имѣнія капитула, доходы съ которыхъ, по мнѣнію его, должны были идти на содержаніе церквей, школъ, лечебницъ и другихъ общепользныхъ заведеній, а не на удовлетвореніе прихотей корыстолюбиваго прелата. Такъ какъ Рига 19 ноября 1539 г. въ Арнштадтѣ (грамота отъ 6 ноября 1541 г. въ Торгау) приступила къ Шмалькальденскому союзу, то она могла опереться на него. Переговоры архіепископа съ городомъ ни къ чему не привели. Орденъ уже началъ вооружаться, чтобы поддержать маркграфа, которому обѣщался помочь тоже братъ его Альбрехтъ прусскій. Но въ августѣ 1542 г. на сѣздѣ въ Лемзаль дѣло архіепископа приняло благопріятный для него оборотъ. У архіепископа нашлись сторонники въ самой Ригѣ; одинъ изъ нихъ, бургомистръ Конрадъ Дуркопъ еще въ томъ же 1542 году написалъ статью, въ которой онъ оправдывалъ притязанія архіепископа и бранилъ магистра. Этотъ потребовалъ выдачи неизвѣстнаго ему автора, вслѣдствіе чего Дуркопъ бѣжалъ въ Любекъ, гдѣ онъ и умеръ въ ноябрѣ 1546 г., не видавъ больше родного города. Но основныя мысли его были усвоены властями и положены въ основаніе договора, заключеннаго 24 октября 1546 г. въ Нейермюленѣ. По этому договору городъ обязался присягнуть архіепископу, признавая его княземъ священной римской имперіи, а архіепископъ отказался отъ духовной юрисдикціи (на что онъ былъ согласенъ еще за нѣсколько лѣтъ), призналъ всѣ привилегіи города и обѣщался не касаться евангельскаго ученія. Вопросъ о пользованіи имѣніями капитула рѣшено было подвергнуть особому обсужденію. Въ январѣ 1547 г. магистръ и архіепископъ имѣли торжественный вѣздъ въ Ригу. Послѣ этого городъ формально имѣлъ опять двухъ государей, но пока оставался владѣльцемъ церковныхъ имѣній. Архіепископъ пытался получить ихъ черезъ рейхскаммергерихтъ, но этотъ судъ работалъ такъ медленно, что дѣло не двигалось впередъ. Наконецъ магистру Генриху фонъ Галену удалось въ декабрѣ 1551 г. заключить соглашеніе въ пользу архіепископа: городъ выдалъ дома и имѣнія капитула, но соборъ, въ которомъ служба давно уже совершалась по лютеранскому обряду, остался за нимъ.

Магистръ Брюггеней еще въ мартѣ 1535 г., тотчасъ послѣ

вступленія въ управленіе,—по свидѣтельству русскихъ лѣтописей, (которыя вовсе не говорятъ о Плеттенбергѣ)—отправилъ посольство въ Москву. Съ московскимъ княземъ онъ такъ и остался въ добрыхъ отношеніяхъ. Съ другой стороны Густавъ, король шведскій сумѣлъ завязать сношенія съ соборной гильдіею (Domgilde)¹⁾ въ Ревелѣ, состоявшей въ 16-мъ столѣтіи преимущественно изъ ремесленниковъ, и составить себѣ въ ней цѣлую партію.

Брюггеней еще въ 1541 г. назначилъ феллинскаго командора Іоанна фонъ деръ Рекке своимъ коадьюторомъ и императоръ и замѣститель великаго магистра утвердили это назначеніе. Послѣ смерти Брюггеней Рекке сдѣлался магистромъ. Онъ и послѣ этого продолжалъ управлять непосредственно феллинскою областью, имѣя въ виду усиленіе своихъ доходовъ, а не подобно магистру Вольтгусу какія-либо преобразованія. Его двоюродный братъ Іодокъ фонъ деръ Рекке сдѣлался послѣ смерти епископа Іоанна Бей, когда Іоаннъ фонъ деръ Рекке былъ коадьюторомъ, Дерптскимъ епископомъ, изъ чего мы заключаемъ, что орденъ и въ 16-мъ столѣтіи старался замѣщать епископскія кафедры своими приверженцами. Епископъ Іодокъ, нашедшій лишь въ 1547 г. общее признаніе и не принадлежавшій, насколько намъ извѣстно, ни къ какому лифляндскому капитулу, прошелъ именно только благодаря поддержкѣ ордена и родни. Но уже въ 1551 г. ему надоѣла духовная должность и онъ удалился въ свою родину Вестфалію, однако только два года спустя согласился уступить формально преемнику, избранному дерптскимъ капитуломъ. Этотъ избранникъ капитула былъ Германъ Везель, аббатъ монастыря Фалькенау. Сдѣлавшись епископомъ, онъ остался тоже и аббатомъ. Подобныя неправильности при назначеніи духовныхъ лицъ, встрѣчавшіяся нерѣдко въ послѣдніе годы старой Лифляндіи свидѣтельствуютъ о недостаткѣ въ подходящихъ лицахъ. Такъ и Ревельскій епископъ Фридрихъ фонъ Амтентъ остался пропстомъ и въ качествѣ пропта получалъ нѣкоторые доходы изъ эзельскаго епископства. Все это вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуеъ о разложеніи старой церкви. То же самое вытекаетъ изъ того обстоя-

¹⁾ По Штильмарку основана 25 марта 1407 г. при церкви св. Маріи для гражданъ жившихъ въ этой части города.

тельства, что послѣдніе лифляндскіе епископы не получили рукоположенія, такъ какъ не было уже лицъ, имѣвшихъ право совершить его. Монастыри въ маленькихъ городахъ держались до паденія старой Лифляндіи. Точно также продолжали существовать въ трехъ большихъ городахъ женскіе монастыри цистерціанскаго ордена, хотя подвергались разнымъ преобразованіямъ. Они подъ конецъ были скорѣе воспитательныя заведенія для дочерей вассаловъ. Въ Ригѣ и Ревелѣ они просуществовали до начала 17-го столѣтія.

Лифляндскіе магистры имѣли издавна должностную печать; кромѣ нея, съ 1460 года приблизительно, у магистровъ встрѣчается личная печать съ изображеніемъ родового герба (только отъ магистра Іоанна Фрейтага такая личная печать не сохранилась). Нѣкоторые думаютъ, что введеніе этого обычая указываетъ на то, что старыя духовныя традиціи стали забываться. Магистръ Рекке даже сдѣлалъ гаррійско-вирляндскому дворянству предложеніе, явиться къ его торжественному вѣзду въ Ревель въ цвѣтахъ его герба. Дворянству, впрочемъ, не пришлось это сдѣлать, такъ какъ вѣздъ по случаю свирѣпствовавшаго въ Ревелѣ мороваго повѣтрія былъ отложенъ и затѣмъ вовсе не состоялся.

Въ Ригу магистръ Рекке явился и подтвердилъ ея привилегіи. Къ сожалѣнію же многія надежды, возложенныя на него были обмануты. Между прочимъ ожидали отъ него коренной реформы ордена. Точно также думали, что онъ сочувствуетъ лютеранству. Въ такомъ смыслѣ толковали письмо, написанное имъ еще въ бытность коадьюторомъ къ ревельскому совѣту по дѣлу какого-то пастора. Въмѣсто того магистръ имѣлъ съ Ревелемъ очень неблагоприятное столкновеніе. Магистръ предложилъ ревельскимъ купцамъ ввести нѣкоторыя переменны въ торговлѣ солью. Но такъ какъ эти переменны обѣщали выгоды лишь ему, съ другой стороны Ревель такъ дорожилъ своей соляною торговлею, что существовала поговорка: «Ревель построенъ на соли», то городъ отвѣтилъ отказомъ. Этимъ онъ возбудилъ гнѣвъ магистра, который немедленно потребовалъ уплаты всѣхъ (довольно значительныхъ) суммъ, которыя ревельскіе купцы были ему должны. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался придать дѣлу религіозную окраску и ставилъ городу ще-

котливые вопросы, не обращая вниманія на то, что лютеранство въ Ревелѣ уже давно прочно утвердилось.

Но въ 1551 г. умеръ магистръ Рекке. Мы не можемъ сдѣлать себѣ вполне ясное представленіе о партіяхъ того времени въ орденѣ, все болѣе уменьшавшемся. Но избраніе престарѣлаго Генриха фонъ Галена, бывшаго съ 1535 г. ландмаршаломъ несомнѣнно указываетъ на желаніе угодить всѣмъ и никого не обидѣть.

Можно было быть вполне увѣреннымъ, что Галенъ не приметъ никакихъ нововведеній. Когда онъ пріѣхалъ въ Ригу, чтобы принять присягу, то онъ 1 октября съ многочисленными начальниками, сопровождавшими его, слушалъ въ соборѣ проповѣдь магистра Петри. Присягу принесла Рига ему и бывшему тутъ же представителю архіепископа совмѣстно. Два дня спустя Галенъ угощаетъ городской совѣтъ въ замкѣ. Изъ Риги онъ отправился въ Венденъ. Здѣсь онъ остался. Въ Курляндію онъ не ѣздилъ и также онъ не посѣтилъ отдѣльныхъ начальниковъ въ ихъ замкахъ. Ревель присягнулъ 13 января 1552 г. въ присутствіи представителя магистра. Командоры и фогты вели себя въ своихъ земляхъ почти какъ неограниченные владѣтели. Въ заключеніе замѣтимъ, что архіепископъ и магистръ въ качествѣ имперскихъ князей исправно уплачивали свои доли на содержаніе рейхскаммергерихта и что грамота о религіозномъ мирѣ (въ Аугсбургѣ 1555 г.) была подписана отъ имени магистра его уполномоченнымъ, рижскимъ домашнимъ командоромъ Георгомъ Зибергомъ фонъ Вишлингенъ.

ГЛАВА 26-ая.

Борьба коадьюторовъ. Начало катастрофы.

Въ 1551 году истекъ срокъ, на который былъ заключенъ миръ съ Новгородомъ и Псковомъ, т.-е. съ московскимъ великимъ княземъ, принявшимъ въ 1547 г. царскій титулъ. Только въ 1553 г. орденскій магистръ отправилъ посольство въ Москву для того, чтобы заключить новый миръ. Но московское правительство ставило такія требованія, что миръ, казалось, не могъ быть заключенъ. Дерптское епископство по договорамъ, заклю-

ченнымъ со Псковомъ во второй половинѣ 15-го стол. (а можетъ быть и раньше, но объ этомъ нѣтъ свидѣтельствъ) обязалось платить дань, но на самомъ дѣлѣ не платило ея и оспаривало даже ея законность. Въ грамотахъ объ этой обязанности, хотя и лаконически, упоминается; нужно полагать, что имѣлось въ виду употребить дань на содержаніе двухъ православныхъ церквей въ Дерптѣ. Посольство 1531 г. вело въ Москвѣ продолжительные переговоры по этому вопросу. Съ русской стороны тогда соглашались съ тѣмъ, что дань по праву уже не существуетъ, но вычеркнуть замѣчаніе о ней въ грамотѣ не хотѣли. Теперь, т. е. въ 1553 г. вопросъ о «дани вѣры» (Glaubenszins) былъ выдвинутъ на первое мѣсто и лифляндскіе послы, не испросивъ новыхъ инструкцій, заключили 24 іюня 1554 г. въ Новгородѣ миръ на пятнадцать лѣтъ, по которому дерптское епископство обязывалось уплачивать ежегодно по одной маркѣ съ каждаго жителя исключая духовенство, и въ теченіе трехъ лѣтъ уплатить свой долгъ, накопившійся за истекшія пятьдесятъ лѣтъ. Постановленіе это касалось только Дерпта и потому должно было быть вставлено лишь въ грамоту для Дерпта и Пскова, но оно попало также въ общія грамоты и, такимъ образомъ, вся Лифляндія ручалась за исправную уплату дани. Кромѣ того, по договору 1554 г. русскія посольства, а также заграничные художники и мастера должны были имѣть право безпрепятственно проѣзжать по Лифляндіи, и если Лифляндія заключить союзъ съ Польшей и Литвой, то Москва имѣла право, вслѣдствіе того, начать съ нею войну.

Магистръ Гейнрихъ фонъ Галенъ опротестовалъ этотъ трактатъ, справедливо упрекая пословъ въ томъ, что они превзошли свои полномочія. Ихъ непростительная неосмотрительность связала Лифляндіи руки. Канцлеръ Дерптскаго епископа, Юргенъ Гольцшуэръ (изъ Нюрнберга) совѣтовалъ принять заключенный трактатъ, но просить въ то же время рейхскаммергерихтъ объявить дань незаконною. Дерптскій епископъ самъ продолжалъ переговоры.

Маркграфъ Вильгельмъ, который всегда оказывалъ вредное вліяніе на судьбу Лифляндіи, теперь затѣялъ дѣло, приведшее въ концѣ концовъ къ гибели ордена и совершенному перевороту политическихъ отношеній въ Лифляндіи. Въ 1546 г. на ландтагѣ въ Вольмарѣ онъ самъ поддерживалъ рѣшеніе, въ

силу котораго коадьюторъ для него и особенно таковой изъ княжескаго рода, не могъ быть назначенъ безъ согласія другихъ чиновъ края. Теперь же онъ, разсчитывая на поддержку своего брата, прусскаго герцога, обѣщавшаго ему прислать войско и двоюроднаго брата, короля польскаго Сигизмунда II Августа и составивъ себѣ партію среди орденскихъ начальниковъ, раньше всего склонивъ на свою сторону ландмаршала Яспара фонъ Мюнстера, назначилъ своимъ коадьюторомъ семнадцатилѣтняго Христофора, герцога мекленбургскаго, который въ ноябрѣ 1555 г. пріѣхалъ въ Лифляндію. Рижскій капитулъ призналъ его. Въ то же время продолжались интриги въ орденѣ. Магистръ, первоначально хотѣвшій сдѣлать своимъ коадьюторомъ и слѣдовательно своимъ преемникомъ Мюнстера, вмѣсто него назначилъ феллинскаго командора Вильгельма фонъ Фюрстенберга. Письма, захваченныя магистромъ, освѣдомили его объ измѣнническихъ намѣреніяхъ архіепископа и объ интригахъ въ орденѣ, и онъ началъ набирать наемниковъ въ Германіи. Въ маѣ 1556 г. окончательно выяснилось, что Мюнстеръ затѣвалъ измѣну. Его подчиненные отказывались принять его въ его же замкахъ. Онъ бѣжалъ къ архіепископу въ Роннебургъ, а оттуда въ Польшу. На ландтагѣ были раскрыты планы маркграфа, число его сторонниковъ уменьшалось. Рига разорвала союзъ съ нимъ и ея наемники соединились съ войсками ордена, которыя заняли архіепископскія земли и въ концѣ іюня 1556 г. захватили въ Кокенгузенѣ самого архіепископа и коадьютора. Архіепископъ былъ заключенъ въ Адзелѣ, коадьюторъ остался на свободѣ, но подъ наблюдениемъ. Обѣщанная изъ Пруссіи помощь не явилась, явилось только посольство. Польскій король стянулъ къ литовской границѣ значительное войско и коадьюторъ Фюрстенбергъ пошелъ къ нему навстрѣчу, но дѣло не дошло до столкновенія. Старый магистръ Галенъ въ это время оставался въ Венденѣ и бездѣйствовалъ. Архіепископъ считался устраненнымъ, магистры съ лѣта 1556 г. называли себя «Божьею милостью». Зимой 1556—57 гг. велись переговоры. Въ концѣ мая 1557 г. магистръ Галенъ умеръ и его преемникомъ сдѣлался Фюрстенбергъ. Польское войско, стоявшее на литовской границѣ, между тѣмъ получило подкрѣпленія; магистръ, съ своей стороны, готовился къ отпору, но нападеніе не послѣдовало и вмѣсто него нача-

лись новые переговоры о мирѣ въ Позволѣ при открытомъ участіи императорскаго и прусскаго депутатовъ и скрытомъ участіи мекленбургскаго представителя, не желавшаго вызвать подозрѣнія, что Мекленбургъ дѣйствуетъ въ пользу негерманскихъ державъ: Пруссіи и Польши, и противъ ордена. 5 сентября 1557 г. миръ былъ подписанъ сперва между магистромъ и архіепископомъ, потомъ между магистромъ и польскимъ королемъ. Маркграфъ Вильгельмъ былъ восстановленъ въ санъ архіепископа и Христофоръ мекленбургскій признанъ коадьюторомъ. Нѣсколько дней спустя Фюрстенбергъ лично отправился въ польскій лагерь и заключилъ здѣсь въ Позволѣ, 14 сентября 1557 г. съ польскимъ королемъ оборонительный и наступательный союзъ противъ Россіи. Изъ вниманія къ послѣднему договору съ Москвою этотъ союзъ долженъ былъ вступить въ силу только черезъ 12 лѣтъ. Потому Лифляндія, въ случаѣ войны съ Москвою до этого срока, не могла рассчитывать на польскую помощь, тѣмъ менѣе, что договоръ Польши и Литвы съ Москвою былъ дѣйствителенъ еще въ теченіе пяти лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало примиреніе магистра съ архіепископомъ, чѣмъ окончилась т. н. борьба коадьюторовъ.

Союзъ съ Польшей, хотя еще недѣйствительный, но все же связывавшій свободу дѣйствій ордена, имѣлъ самыя роковыя послѣдствія, которыя скоро обрушились на Лифляндію. Въ послѣднее время постоянно грозила война съ окрѣпшей Москвою. Еще магистръ Галенъ въ этихъ видахъ искалъ союза съ шведскимъ королемъ Густавомъ Вазою. Но союзъ не состоялся и въ то время, когда Лифляндія тратила свои силы бесполезно въ борьбѣ коадьюторовъ, шведы одни вели войну съ Москвою и заключили въ 1557 г. невыгодный для себя миръ. Царь Иванъ IV Васильевичъ, называвшій Лифляндію своею отчиною и намѣренно заключившій договоръ 1554 г. на столь тяжелыхъ условіяхъ, имѣлъ твердое намѣреніе расширить свое государство до береговъ Балтійскаго моря и присоединить Лифляндію къ Москвѣ. Теперь повидимому, наступило для этого дѣла благоприятное время, и царь рѣшилъ не дать возможности Швеціи, Даніи или Польшѣ осуществить подобные планы и немедленно напасть на дряхлое орденское государство.

Наше повѣствованіе можетъ вызвать представленіе, что въ то время происходили исключительно братоубійственные борьба

и насилія. Но мы должны были отмѣтить и даже подчеркнуть изложенныя событія. Слѣдуетъ помнить, что они не мѣшали внутренней мирной и производительной работѣ и что торговля въ 16-мъ столѣтіи сдѣлала большіе успѣхи. Существуетъ даже мнѣніе, что въ это время въ связи съ зажиточностью распространились изнѣженность и любовь къ роскоши, а результатомъ этого явились упадокъ и порча нравовъ. Мнѣніе это нуждается въ поправкѣ. Оно основано на хроникѣ Руссова, который дѣйствительно во всемъ видѣлъ сильное вырожденіе и тяжелые удары судьбы, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, считалъ за наказаніе за грѣхи современнаго ему поколѣнія. Конечно, могутъ быть приведены примѣры безнравственности, но они составляютъ исключенія. Старая Ливонія погибла отъ слабости своей политической организаціи. Ей не удалось выработать форму государственной жизни, отвѣчавшую требованіямъ времени, объединить и видоизмѣнить отжившія свой вѣкъ духовныя управленія. Когда наступила опасность, то отдѣльные города и отдѣльныя личности исполняли свой долгъ, но не было единой верховной руководившей власти. Если бы катастрофа 16-го столѣтія была слѣдствіемъ упадка нравовъ, то погибло бы все населеніе (не только его политическая самостоятельность).

Намъ ничего не передаютъ о правильныхъ вооруженіяхъ подобныхъ тѣмъ, какія Плеттенбергъ предпринималъ въ свое время несмотря на сопротивленіе чиновъ. Многочисленные, разсѣянные по всему краю замки скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали. Когда они были построены, способъ веденія войны былъ другой. Отряды вассаловъ, городовъ, крестьянскихъ обществъ,—орденъ самъ почти не имѣлъ войска—составляли силу, не имѣвшую даже при превосходномъ вождѣ большого значенія. Нельзя было обойтись безъ наемниковъ. Но содержаніе наемниковъ требовало суммъ, какія имѣть немислимо было безъ благоустроеннаго финансоваго управленія. Къ тому, несмотря на грозную опасность, между властителями края не царилъ единодушіе. Иноземныхъ союзниковъ не находили. Имперія безучастно смотрѣла на далекую окраину, ея дипломатическое вмѣшательство принесло скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Такимъ образомъ, имперія утратила свою старѣйшую заморскую колонію.

Какъ было выше сказано, дерптское епископство въ 1554 г.

обязалось уплатить свой долгъ московскому правительству въ трехлѣтній срокъ. Незадолго до истеченія этого срока явилось въ Москву дерптское посольство; но такъ какъ оно явилось безъ денегъ, лишь съ тѣмъ, чтобы возобновить переговоры, то московскій царь, негодую за несоблюденіе договора, послалъ его обратно. Въ концѣ 1557 г. явилось въ Москву еще второе посольство, во главѣ котораго стоялъ епископскій фогтъ Элертъ Крузе, но оно, хотя съ нимъ вступили въ переговоры, ничего не достигло и возвратилось домой только послѣ того, какъ была объявлена война со стороны Москвы, и сильное русское войско вторглось въ епископство. Городъ Дерптъ, куда бѣжали окрестные жители, былъ переполненъ и многіе могли пріютиться только подъ укрѣпленіями. Легкіе русскіе отряды разсыпались не только вокругъ Дерпта, но и по Гарріи и Вирляндіи, по восточнымъ окраиннымъ частямъ архіепископства и по всей восточной области, собственно орденской Лифляндіи, Розитенъ (Рѣжица), Люцинъ и грабили и опустошали эти земли. Жителей безъ различія пола и возраста или убивали или уводили въ плѣнъ. Серьезнаго сопротивленія русскіе нигдѣ не нашли. Фюрстенбергъ собралъ всѣ наличныя силы между Феллиномъ и Оберпаленомъ, но не успѣлъ выступить съ ними. Вторженіе русскихъ было большою рекогносцировкой; русскіе начальники имѣли приказъ, тотчасъ отступить, какъ только они найдутъ сопротивленіе. Они не нашли его и убѣдились, что Лифляндія не приготовлена была къ войнѣ. Опустошивъ значительную часть восточной Лифляндіи, русскіе отступили. Было заключено перемиріе до 24 апрѣля 1558 г. Извѣстіе объ этомъ звучитъ какъ насмѣшка.

ГЛАВА 27-ая.

Паденіе старой Ливоніи.

13 марта 1558 г. въ Вольмарѣ собрался ландтагъ, съ тѣмъ, чтобы отыскать источники, откуда можно было взять сумму въ 60.000 талеровъ. Въ зависимость отъ уплаты этой суммы царь Иванъ IV поставилъ заключеніе мира. Послѣ долгихъ совѣщаній и мелкихъ ссоръ, которыя доказывали, что многіе

отнюдь не понимали серьезности положенія, наконецъ рѣшили собрать сумму путемъ контрибуцій и займовъ и отправить въ Москву. (При этомъ не щадили и церковныхъ драгоценностей, какъ напр. въ Перновѣ). Дерптскій епископъ по совѣту своего канцлера Гольциуэра отправилъ своего особаго посланника (Люстфера) въ Москву и изъявилъ готовность вступить въ частные переговоры съ царемъ. Этимъ онъ испортилъ все дѣло. Царь отказался принять деньги и началъ вести частные переговоры, но требовалъ для того, чтобы придать дѣлу болѣе вѣсъ и авторитетъ, чтобы магистръ, архіепископъ и Дерптскій епископъ лично пріѣхали въ Москву.

На вольмарскомъ ландтагѣ впервые выдѣлилась личность, до сихъ поръ осторожно державшаяся на заднемъ планѣ, но все же умѣвшая составить партію противъ Фюрстенберга, Готгардъ Кетлеръ, только что сдѣлавшійся феллинскимъ командоромъ ¹⁾. Онъ уговорилъ нѣсколько отрядовъ ландскнехтовъ, бывшихъ на службѣ у г. Риги, но отпущенныхъ ею, вмѣстѣ съ нѣкоторыми эстляндскими начальниками отправиться на помощь къ Нарвѣ. Подъ Нарвой военныя дѣйствія возобновились еще до истеченія перемирія. Изъ Ивангорода русскіе стали бомбардировать Нарву. Тогда городской совѣтъ отправилъ одно посольство въ Москву, другое къ Филиппу II въ Брюссель; къ послѣднему, котораго какъ супруга Маріи Англійской считали особенно могущественнымъ государемъ, обратился тоже магистръ черезъ посредство командора Георга Зиберга. Царь требовалъ безусловнаго подчиненія, но обѣщался сохранить за жителями свободу, собственность и старые обычаи. 4 мая 1558 г. орденскій фогтъ Эрнестъ фонъ Шнелленбергъ

¹⁾ Онъ родился въ Вестфаліи около 1517 г., былъ камеръ-юнкеромъ Кельнскаго архіепископа Германа фонъ Видъ, пріѣхалъ въ Лифляндію и вступилъ въ тевтонскій орденъ во время магистра Брюггеней. Въ 1552 г. онъ былъ шафферомъ въ Венденѣ, въ 1554 г. командоромъ въ Динабургѣ. Въ эти годы онъ часто ѣздилъ въ Германію, исполняя разныя порученія ордена. Съ Мюнстеромъ онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, но паденіе М. ему не повредило. Самъ онъ завязалъ сношенія съ польско-литовскими магнатами и черезъ нихъ съ польскимъ королемъ. Секретарь его Саломонъ Геннингъ принималъ участіе въ переговорахъ въ Позволѣ. Пріобрѣтя расположеніе Фюрстенберга онъ достигъ того, что лучшее и важнѣйшее командорство въ краѣ, Феллинское, дано было ему. Человѣкъ энергичный, но не разборчивый въ средствахъ и ненасытно честолюбивый.

покинулъ нарвскій замокъ. Часть города сгорѣла и русскіе заняли ее безъ сопротивленія. Тогда орденскій начальникъ сдался съ остальною частью и замкомъ русскому военачальнику, разрѣшившему ему съ войскомъ свободно отступить. Такъ палъ важный пограничный пунктъ и Кетлеръ, собиравшійся спасти его, опоздалъ. Говорили, что онъ не зналъ точно, въ какихъ условіяхъ находилась Нарва.

Послѣ этого ближайшими начальниками овладѣло полное малодушіе и цѣлый рядъ замковъ сдался русскимъ безъ боя. Нейгаузенъ подѣ начальствомъ Георга Икслюя держался шесть недѣль, но не получивъ обѣщанной магистромъ помощи, 29 іюня тоже долженъ былъ сдаться. Фюрстенбергу удалось собрать очень небольшое войско, съ которымъ онъ, ожидая другихъ начальниковъ, занялъ укрѣпленную позицію при Кир-румпѣ. Но послѣ паденія Нейгаузена онъ отступилъ сперва на Валкъ, потомъ на Венденъ. Войско его было такъ незначительно, что онъ не смѣлъ думать о наступленіи. Тѣмъ не менѣе бездѣйствіе его было ему вмѣнено въ вину и веденіе войны поручено Кетлеру, сдѣланному 9 іюля 1558 г. коадьюторомъ. Вся надежда направлена была на него, но Кетлеру приходилось бороться съ тѣми же затрудненіями какъ и Фюрстенбергу.

Между тѣмъ сильное русское войско осадило Дерптъ. Городъ обстрѣливался раскаленными ядрами. Но укрѣпленія были въ неудовлетворительномъ состояніи и запасы амуниціи и продовольствія были недостаточны. Къ тому присоединилась измѣна: на одной изъ городскихъ башенъ неизвѣстно кѣмъ въ знакъ сдачи была вывѣшена шляпа. Жители волновались и подѣ ихъ давленіемъ епископъ вступилъ въ переговоры. 19 іюля 1558 г. русскій военачальникъ, князь Петръ Ивановичъ Шуйскій вѣхалъ въ городъ. Часть жителей была переселена во внутреннія области московскаго царства. Самъ епископъ Германъ, удалившійся въ Фалькенау, долженъ былъ переѣхать въ Москву, гдѣ онъ умеръ въ 1563 г. До самой смерти онъ надѣялся, что ему разрѣшатъ возвратиться; въ этомъ случаѣ онъ нашелъ бы совершенно измѣнившуюся Лифляндію. Городское управленіе продолжало дѣйствовать еще нѣсколько лѣтъ, такъ какъ не легко было замѣнить его чѣмъ-нибудь новымъ.

Большинство канониковъ разсѣялось; многочисленныя семейства покинули Дерптъ еще до начала осады.

Казалось, что уже теперь, послѣ паденія Дерпта наступить полное разложеніе. О защитѣ сѣверной части края уже не думали, такъ какъ положеніе ея ухудшилось. Ревельскій командоръ Францъ фонъ Зегенгагенъ генантъ Анстель уѣхалъ въ Данію и передалъ орденскій замокъ и другія укрѣпленія фогту Эзельскаго епископа Христофору фонъ Мюнхгаузенъ (брату Іоганна, епископа Эзельскаго и Курляндскаго), который выдавалъ себя за уполномоченнаго датскаго короля и занялъ ревельскія укрѣпленія отъ его имени. Орденскій магистръ хотѣлъ отступить въ Дюнамюнде, было приказано устроить оборонительныя позиціи на Двинѣ, слѣдовательно страну къ сѣверу отъ нея держать считали невозможнымъ. Царь сдѣлалъ Ригѣ и Ревелю предложеніе сдаться на выгодныхъ условіяхъ. Появились планы, призвать иностранную державу на помощь и признать ея верховную власть. Магистръ Фюрстенбергъ обратился къ Даніи, архіепископъ Вильгельмъ и коадьюторъ Кетлеръ искали сближенія съ Польшею и старались направить туда же и Ригу. Эстляндское дворянство и Ревель склонялись къ Швеціи. Лѣто 1558 г. было необыкновенно жарко, такъ что всадники задыхались въ своей бронѣ; во многихъ мѣстахъ горѣли лѣса. Были уничтожены посѣвы. Грозилъ голодъ. Тѣмъ не менѣе и несмотря на всѣ затрудненія, Кетлеръ осенью перешелъ въ наступленіе. 29 октября онъ отнялъ у русскихъ замокъ Рингенъ и подошелъ къ Дерпту. Но въ сраженіи при мостѣ въ Эльвѣ 8 ноября онъ былъ тяжело раненъ, послѣ чего отвезли его въ Ревель. Оправившись, Кетлеръ овладѣлъ ревельскимъ орденскимъ замкомъ, который Мюнхгаузенъ хотѣлъ продать городу и который намѣстники Дитрихъ Беръ и Генрихъ Икскуль, не получивъ помощи изъ Даніи, уступили ему. 8 декабря Кетлеръ возстановилъ орденское управленіе въ Ревелѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначилъ отрядъ въ укрѣпленный монастырь Падисъ и усилилъ гарнизонъ Вейсенштейна, единственнаго замка, несдавагося и упорно и удачно отразившаго всѣ приступы русскихъ. Скоро послѣ этого Кетлеръ сдѣлалъ начальникомъ Вейсенштейна еще молодого рыцаря Каспара фонъ Альтенбоккума, продолжавшаго столь же упорно защищаться. Въ то время коадьюторъ архіепископа Христофоръ, герцогъ меклен-

бургскій, отправился къ своему брату герцогу Юганну Альбрехту, зятю прусскаго герцога, чтобы просить его о помощи.

Въ концѣ 1558 г. прибыло въ Ригу посольство датскаго короля Христіана III. Но Христіанъ умеръ въ началѣ 1559 г. и сынъ и преемникъ его Фридрихъ II держался другихъ взглядовъ. Сношенія съ Даніей были завязаны съ одной стороны епископомъ Эзельско-курляндскимъ, обратившимся къ Христіану III, съ другой—магистромъ. Датское посольство, получивъ новыя инструкціи, отправилось черезъ Ревель и Нарву дальше въ Москву.

Въ январѣ 1559 г. сильное русское войско вторгнулось въ архіепископство. Войско архіепископа встрѣтилось съ нимъ 17 января при Тирсенѣ и было совершенно разбито; предводитель его, деканъ капитула, Фридрихъ фонъ Фелькерзамъ палъ. Русскіе отряды подступали подъ самую Ригу, энергично защищавшуюся, и углублялись далеко въ Курляндію. Но когда распространился слухъ (ложный), что коадьюторъ Христофоръ идетъ изъ Пруссіи съ значительнымъ войскомъ, то они быстро, но все опустошая, отступили вверхъ по Двинѣ.

Датское посольство, которое предъявило въ Москвѣ старыя притязанія на Гаррію и Вирляндію, но безъ какого-либо успѣха, достигло однако того, что царь согласился на перемиріе (съ весны до осени 1559 г.). Оно возвратилось черезъ Ревель, гдѣ оно старалось ознакомиться съ настроеніемъ. Въ то же время Кетлеръ сталъ смѣлѣе высказывать свои предположенія относительно магистра Фюрстенберга. Уже поговаривали объ его отреченіи; съ другой стороны Кетлеръ хотѣлъ искать помощи въ Польшѣ и въ имперіи. Онъ отправился въ путешествіе черезъ Вильно; въ маѣ 1559 г. онъ находился въ Вѣнѣ при дворѣ императора. Здѣсь онъ не нашелъ никакого сочувствія и потому онъ не поѣхалъ вовсе въ Регенсбургъ къ рейхстагу, какъ онъ намѣревался первоначально. Когда-то имперія согласилась платить субсидію Ливоніи, но субсидія въ самомъ дѣлѣ никогда не платилась. Теперь ея не платили подъ предлогомъ, что Кетлеръ—самозванецъ и, какъ таковой, не имѣетъ никакого права на субсидію. Кетлеръ поѣхалъ обратно, въ іюлѣ онъ былъ въ Краковѣ, съ іюля и до сентября въ Вильнѣ. Здѣсь велись переговоры объ измѣненіи условій позвольскаго мира; или Польша должна была немедленно помочь, или Ли-

воня была потеряна. Король Сигизмундъ II Августъ согласился лишь постепенно на предложенія Кетлера, и только 31 августа 1559 г. онъ въ качествѣ великаго князя литовскаго подписалъ договоръ: онъ обѣщался защищать Ливонію противъ русскихъ, за что ему безусловно была уступлена область на средней Двинѣ и были заложены у него орденскіе замки: Динабургъ, Зельбургъ, Людинъ, Розитенъ и Баускенбургъ. Архіепископъ Вильгельмъ присоединился къ договору 15 сентября, формальная ратификація съ его стороны послѣдовала впрочемъ только въ февралѣ 1560 года въ Ригѣ; и онъ долженъ былъ выдать полякамъ свои важнѣйшіе замки въ южной Ливоніи (Кокенгузенъ и др.).

На съѣздѣ въ Венденѣ Кетлеръ убѣдилъ Фюрстенберга, отречься, утверждая, что польскій король согласился помочь лишь подъ этимъ условіемъ. Дѣйствительно это условіе встрѣчалось въ договорѣ, но Кетлеръ самъ вставилъ его. Фюрстенбергъ уступилъ неохотно; однако большинство начальниковъ стояло за Кетлера и его предложенія и дѣла рѣшались по количеству а не, какъ прежде, по качеству голосовъ. Когда былъ поднятъ вопросъ о содержаніи стараго, т.-е. бывшаго магистра, то сперва назначили ему Перновъ. Такъ какъ, однако, перновскій командоръ не хотѣлъ ему уступить, то онъ, когда 17 и 20 сентября формальности отреченія были исполнены, получилъ Тарвасть и Гельметъ. Въ 1560 г. онъ получилъ сверхъ того еще Феллинъ и тогда только онъ передалъ должностную печать Кетлеру. Также онъ медлилъ освободить отъ присяги Ригу и Ревель. Венденскій съѣздъ произвелъ кромѣ того нѣкоторые перемѣщенія начальниковъ. Въ общемъ приверженцы Кетлера оставались на своихъ мѣстахъ или получали повышенія. Ландмаршаломъ былъ назначенъ Филиппъ Шалль фонъ Белль, человѣкъ достойный и заслуживавшій полного довѣрія.

Только въ концѣ осени и года поляки заняли предоставленные имъ замки; войско ихъ, предназначенное дѣйствовать въ открытомъ полѣ, было незначительно и медленно собиралось на границѣ. Городъ Рига, хотя получилъ приглашеніе, не примкнулъ къ договору и не признавалъ никакихъ правъ польскаго короля. Рига и Ревель получали помощь, т.-е. деньги, орудія и военные припасы отъ нѣкоторыхъ ганзейскихъ горо-

довъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они поддерживали торговые сношенія съ русскою Нарвою. Къ сожалѣнію торговля сильно страдала отъ каперовъ и морскихъ разбойниковъ, которые расплодились какъ во время «Vitalienbrüder» (см. стр. 93). Самъ Кетлеръ выдавалъ полномочія на каперство; оправданіемъ этого могло служить то обстоятельство, что осенью 1559 г. подъ Ревелемъ были задержаны ганзейскіе корабли съ грузомъ военныхъ припасовъ, назначеннымъ для русскихъ.

Заручившись польскою помощью, Кетлеръ могъ дѣйствовать противъ русскихъ. Для того, чтобы имѣть средства для найма наемниковъ онъ продолжалъ закладывать недвижимости и заложилъ между прочимъ дворъ Кегель близъ Ревеля у Ревеля. 22 октября 1559 г. онъ одержалъ при Нюнгенѣ послѣднюю побѣду надъ русскими. Въ ноябрѣ онъ напалъ на русскій лагерь подъ Дерптомъ и пытался взять, но безъ успѣха, самый Дерптъ. Въ декабрѣ онъ осадилъ Лаисъ и бомбардировалъ его, но всѣ его приступы были отбиты, хотя у осажденныхъ истощились всѣ запасы. Въ концѣ года Кетлеръ отступилъ къ Оберпалену. Время года не допускало дальнѣйшихъ операцій: уже отступление отъ Лаиса и перевозка орудій въ Оберпаленъ были связаны съ величайшими затрудненіями.

Въ началѣ 1560 г. вторгнулись русскія войска въ разныхъ мѣстахъ въ Ливонію. Отъ поляковъ помощь не приходила. Послѣдній замокъ, защищавшій восточную границу, Мариенбургъ, сдался въ февралѣ почти безъ сопротивленія. Объ обратномъ его завоєваніи нѣмцы не могли и думать, и входъ въ Ливонію ничѣмъ болѣе не былъ прикрытъ. Русскіе отряды доходили до Феллина; кто выступалъ противъ нихъ, терпѣлъ по слабости своей пораженія; бѣглецовъ, спасавшихся въ лѣса, ловили и либо на мѣстѣ убивали, либо уводили въ неволю. Ландскнехты постоянно бунтовались, такъ какъ жалованье уплачивалось неисправно. Для того, чтобы удовлетворить ихъ, Кетлеръ долженъ былъ закладывать все новыя недвижимости. Такъ онъ заложилъ Гробинъ у прусскаго герцога за 50,000 гульденовъ (Гробинъ только въ 1609 г. былъ выкупленъ курляндскимъ герцогомъ); Гольдингенъ, Виндаву, Туккумъ у польскаго короля. Всѣ войска, находившіяся въ замкахъ, были выведены въ поле; на ихъ мѣсто являлись поляки, которые дѣйствовали вяло и нерѣшительно.

26 сентября 1559 г. Иоганнъ фонъ Мюнхгаузенъ, епископъ Эзелскій и Курляндскій, продалъ свои владѣтельные права (если о таковыхъ вообще можетъ быть рѣчь) датскому королю, а въ 1560 г. онъ удалился въ Ферденъ. Зато въ апрѣлѣ 1560 г. высадился близъ Аренсбурга молодой герцогъ Голштинскій Магнусъ, братъ короля, которому послѣдній, за то, что онъ отказался отъ своихъ правъ на Голштинію, передалъ Курляндію и Эзель. Магнусъ принялъ епископскій титулъ. Къ сожалѣнію нужно сказать, что его, учившагося въ Виттенбергскомъ университетѣ, злой рокъ привелъ въ Ливонію, гдѣ вліяніе его затормозило послѣднія попытки защиты. Онъ вступилъ въ сношенія съ коадьюторомъ Христофоромъ и другими начальниками. Когда орденскій фогтъ въ Зонебургѣ на Эзелѣ Генрихъ Вольфъ фонъ Людингаузенъ оказалъ ему сопротивление, то онъ взялъ его въ плѣнъ. Магистръ Кетлеръ заступился за фогта и достигъ его освобожденія, но отношенія между Кетлеромъ и Магнусомъ остались враждебны. Одинъ старался вредить другому, но вредилъ тѣмъ самымъ болѣе себѣ. Магнусъ купилъ также права на ревельское епископство у Морица Врангеля послѣдняго епископа, никогда впрочемъ не получившаго ни посвященія, ни утвержденія. Въ то же время курляндскій соборный пропстъ Ульрихъ Беръ, получивъ Эдваленъ и нѣкоторыя другія имѣнія въ наслѣдственное владѣніе, уступилъ ему управленіе Курляндіею. Наконецъ Магнусъ старался подчинить своему вліянію и сосѣднія области Ливоніи. Но о борьбѣ съ русскими онъ никогда не думалъ.

Между тѣмъ въ маѣ 1560 г. князь Курбскій и Адашевъ съ новыми войсками вступили въ Ливонію, чтобы сломить послѣднее сопротивление. Въ концѣ іюля собрался въ Перновѣ ландтагъ. Магистръ, архіепископъ Вильгельмъ, герцогъ Магнусъ были тутъ налицо. Но о самомъ важномъ: о защитѣ Ливоніи не говорили. Тратили время на попытки примирить Кетлера и Магнуса. Скоро, т.-е. уже въ началѣ августа плохія вѣсти съ театра войны, изъ Дюнамюнде, Кокенгузена, Аренсбурга, разогнали участниковъ этого послѣдняго ландтага въ старой Ливоніи.

Сильное русское войско окружило Феллинъ. 2-го августа 1560 г. при Эрмесѣ, недалеко отъ Валка, небольшое орденское войско подъ начальствомъ ландмаршала Филиппа Шалля

встрѣтило неожиданно главное русское войско. Это была послѣдняя битва тевтонскаго ордена въ Ливоніи. Рыцари сражались храбро и большинство пало въ бою. Взятые въ плѣнъ были казнены въ Псковѣ и въ Москвѣ. Этой участи подвергся и ландмаршалъ въ октябрѣ 1560 г., вызвавъ дерзкимъ замѣчаніемъ гнѣвъ царя. Побѣдившее русское войско отправилось къ Феллину. Защитой этого замка, хорошо укрѣпленнаго и снабженнаго всѣмъ необходимымъ, руководилъ бывшій магистръ Фюрстенбергъ. Городъ Феллинъ скоро сгорѣлъ, но замокъ не особенно страдалъ отъ русскихъ снарядовъ. И все-таки Феллинъ долженъ былъ пасть. Кетлеръ, котораго Фюрстенбергъ просилъ о помощи, не могъ ее оказать. У него не было войска, пути были въ рукахъ русскихъ, поляки не шевелились. Кетлеръ сдѣлалъ попытку пройти къ Феллину, но былъ задержанъ и отступилъ въ Дюнамюнде. Наконецъ взбунтовались ландскнехты, требуя жалованья, и тѣмъ принудили Фюрстенберга къ сдачѣ. 20 августа 1560 г. Фюрстенбергъ сдался, а 21 августа онъ былъ отправленъ въ Москву ¹⁾. Такъ какъ ландскнехты ускорили сдачу Феллина, то имъ дозволили свободно выйти. Они удалились съ богатой добычей и взяли съ собою также имущество своего взятаго въ плѣнъ начальника. Кетлеру впрочемъ удалось перехватить и повѣсить зачинщиковъ бунта.

Послѣ этого русскіе отряды доходили до Вендена, Пернова, Ревеля и Вика. При этомъ они взяли всѣ замки, за исключеніемъ одного Вейсенштейна, который Яспаръ фонъ-Альтенбоккумъ защищалъ съ успѣхомъ. Только въ позднюю осень русскіе отступили, оставивъ однако войска въ Вирляндіи и дерптскомъ епископствѣ. Поляки въ войнѣ не участвовали, но

¹⁾ По свидѣтельству Ф. лифляндскіе дворяне, бывшіе въ Феллинѣ отличались своею преданностью. Ф. долженъ былъ поселиться въ Любимѣ (въ нынѣшней Ярославской губерніи). Сохранилось письмо его отъ августа 1566 г. къ его родственникамъ въ Вестфалии. Онъ писалъ, что обращаются съ нимъ прилично, но жить въ изгнаніи конечно тяжело. Онъ умеръ въ Любимѣ весною 1568 г. Царь Іоаннъ Грозный принялъ его однажды у себя и предложилъ ему завоевать Ливонію для русскаго царства. Ф. отвѣтилъ, что онъ присягнулъ римскому императору и останется вѣренъ этой присягѣ до своей смерти. Тевтонскій орденъ ходатайствовалъ въ Москвѣ объ освобожденіи Ф. Кетлеръ ничего не дѣлалъ въ пользу его.

въ странѣ они утвердились. Кетлеръ выдалъ имъ еще въ 1560 г. Вендентъ, Вольмаръ и другіе замки; временно они занимали даже ревельскій замокъ. Силы ордена и всего края были совершенно истощены. Кетлеръ обратился черезъ своего секретаря Соломона Геннинга къ молодому, только что вступившему на престолъ шведскому королю Эриху XIV и просилъ его оказать помощь, обѣщаясь за это сдѣлать территоріальную уступку. Но шведскій король отвѣтилъ отрицательно. Эстляндское и іервенское рыцарство и городъ Ревель, которымъ поведение Кетлера внушало справедливыя опасенія, еще раньше вступили въ переговоры со Швеціей. Кромѣ того положеніе вещей въ Ливоніи было таково, что Швеція могла надѣяться получить часть ея и безъ согласія Кетлера. Въ маѣ 1561 г. депутація отъ города Ревеля и отъ рыцарства совѣщалась съ магистромъ въ Митавѣ. Кетлеръ узналъ о сношеніяхъ Эстляндіи съ Швеціей; но и въ Эстляндіи знали, что Кетлеръ былъ готовъ признать верховную власть католической Польши. Скоро послѣ того городъ Ревель и рыцарства объявили присягу, принесенную магистру, недѣйствительною, а 4 іюня 1561 г. рыцарства и 6 іюня Ревель подписали актъ о подданствѣ Швеціи и присягнули шведскому королю. Яспаръ фонъ-Альтенбоккумъ, командовавшій подъ конецъ въ вейсенштейнскомъ и ревельскомъ замкахъ, не получивъ никакой помощи, вступилъ въ переговоры съ шведскимъ фельдмаршаломъ Клаусомъ Горномъ и съ его согласія 24 іюня удалился съ небольшимъ оставшимся у него отрядомъ.

Съ октября 1561 г. велись переговоры въ Вильнѣ при участіи архіепископа, магистра, представителей города Риги и временномъ участіи короля; руководилъ переговорами литовскій великій канцлеръ князь Николай Радзивилъ. О вознагражденіи орденскихъ начальниковъ должны были заботиться король и особенно Кетлеръ. 28 ноябрю 1561 г. актъ о подчиненіи (*pacta subjectionis*), былъ подписанъ въ Вильнѣ; подписанную и опечатанную копию съ него польское правительство выдало только въ февралѣ 1562 г. Курляндія была объявлена свѣтскимъ герцогствомъ въ ленной зависимости отъ Польши, по примѣру Пруссіи и Готгардъ Кетлеръ, съ мужескимъ своимъ потомствомъ, былъ признанъ обладателемъ герцогскаго престола Курляндіи и Семигаліи. Нынѣшняя лифляндская губернія (т. н.

задвинское княжество) со включеніемъ рижскаго архіепископства была подчинена непосредственно королю; архіепископу и коадьютору были предоставлены нѣкоторыя области въ пользованіе. Городъ Рига отстоялъ свою самостоятельность. Всѣмъ чинамъ, рыцарствамъ и городамъ дана была королемъ особая жалованная грамота — *privilegium Sigismundi Augusti* — обнимающая 27 статей. Въ ней польская корона обѣщается охранять и защищать новыхъ подданныхъ, а также получить согласіе римской имперіи на новый порядокъ вещей. вмѣстѣ съ тѣмъ она признаетъ богослуженіе по аугсбургскому исповѣданію, старое свободное устройство церкви, старыя права, привилегіи, законы, обычаи, а также въ частности всѣ права землевладѣльцевъ на ихъ земли. Польская корона соглашается съ тѣмъ, что всѣ должностныя лица, послѣ заключенія мира также начальники замковъ, всегда будутъ назначаемы изъ нѣмцевъ и по возможности изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Съ января 1562 г. Радзивиль велъ еще долго длившіеся переговоры въ Ригѣ съ цѣлью убѣдить городъ тоже подчиниться Польшѣ, но Рига не подчинилась.

Въ рижскомъ замкѣ совершились послѣднія событія разложенія старой Ливоніи. 3 марта 1562 г. Кетлеръ отпустилъ городъ изъ зависимости отъ него. 5 марта князь Радзивиль отъ имени польскаго короля Сигизмунда II Августа принималъ присягу новаго герцога курляндскаго, — тевтонскій орденъ въ Лифляндіи въ этотъ день пересталъ существовать — архіепископа и другихъ чиновъ, кромѣ Риги. 7 марта герцогъ Готгардъ далъ чинамъ герцогства привилегію (*Provisio ducalis*). Рижскій замокъ герцогъ уступилъ полякамъ только въ 1578 г., но Дюнамюнде, которое сперва было обѣщано ему, онъ передалъ полякамъ уже 17 марта.

Такимъ образомъ совершилась коренная перемѣна въ жизни Ливоніи. Орденъ безславно прекратилъ свое существованіе.

ГЛАВА 28-ая.

Буркгардъ Вальдисъ и ливонская историография въ 15-мъ и 16-мъ столѣтіяхъ.

Отъ этого безпокойнаго времени сохранилось или стало извѣстно мало литературныхъ произведеній. Есть пѣсни неизвѣстныхъ авторовъ, въ которыхъ выразилось недовольство Кетлеромъ и другими начальниками и вообще всѣмъ орденомъ. Напр :

De adel kumpt van dogeden her,
dat toget uns an der Romer ehr;

или:

De Lillendischen eddelluide togen uth
se hedden wedder loth oft kruth и т. д.

Стихотвореніе, озаглавленное «Der Ludsensche Totengesang», вошло въ собраніе народныхъ пѣсень, изданное Людвигомъ Уландомъ.

Къ началу реформаціи относится дѣятельность Буркгарда Вальдиса. Онъ родился около 1490 г. въ Аллендорфѣ въ Гессенѣ и поступилъ около 1520 г. въ францисканскій монастырь въ Ригѣ. Съ двумя монахами онъ былъ отправленъ въ 1523 г. въ Германію (см. стр. 130). При возвращеніи весною 1524 г. онъ былъ арестованъ и заключенъ, но получилъ свободу, когда принялъ ученіе Лютера, къ которому онъ склонялся и раньше. Послѣ того онъ жилъ въ Ригѣ въ качествѣ мастера металлическихъ издѣлій и составлялъ мнѣнія по вопросамъ монетнаго дѣла. 17 февраля 1527 г. въ Ригѣ была представлена его пьеса «Притча о блудномъ сынѣ», наиболѣе удачная обработка этого библейскаго сюжета. Такъ какъ онъ по своимъ дѣламъ часто ѣздилъ за границу, то Іоганнъ Ломюллеръ поручалъ ему перевозить переписку его съ прусскимъ правительствомъ. За это орденскій магистръ Брюггеней велѣлъ его схватить въ 1536 г. около городка Бауска и заключить. Въ заключеніи онъ написалъ свои переложенія псалмовъ. Только въ 1540 г., послѣ того какъ онъ былъ подвергнутъ пыткамъ, онъ по ходатайству

Филиппа, ландграфа гессенскаго, былъ освобожденъ и съ братьями, прѣхавшими за нимъ, навсегда покинулъ Лифляндію. Зиму на 1541 г. онъ провелъ въ Виттенбергѣ и слушалъ лекціи у Лютера, съ которымъ онъ и раньше имѣлъ сношенія. Онъ умеръ пасторомъ въ Абтероде въ Гессенѣ въ 1556 г. Кромѣ указанныхъ сочиненій онъ писалъ басни, часть которыхъ возникла въ Лифляндіи (Esopus 1548 г. посвященъ рижскому бургомистру Гансу Бутте), и церковныя пѣсни. Авторомъ церковной пѣсни: Ach Godt willst my erhören считается, можетъ быть справедливо, орденскій магистръ Вильгельмъ Фюрстенбергъ.

Августинъ Эвцедій (Augustinus Eucädius), настоящее имя котораго до сихъ поръ неизвѣстно, былъ гуманистъ и написалъ поэму «Aulaeum Dunaidum», посвятивъ ее архіепископу Вильгельму. Это есть подражаніе древне-классической поэзіи, которое содержитъ мало фактическаго матеріала для того времени. Сочиненія Даниила Германа († 1600 г.) богаче содержаніемъ и имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ большее поэтическое значеніе.

И въ городахъ старой Ливоніи жили люди, писавшіе повѣствованія въ видѣ хроникъ. Изъ этихъ произведеній кое-что, можетъ быть, потеряно, кое-что и сохранившееся пока не отыскано. Цѣнная повѣсть о времени съ 1454 г. до 1489 г. возникла въ Ригѣ, и авторомъ ея считаютъ городского писца Германа Гелевеха. Но мы имѣемъ эту повѣсть только въ переработкѣ Іоганна Витте (члена рижскаго городского совѣта, завѣдывавшаго строительнымъ дѣломъ и призрѣніемъ сиротъ † 1657 г.), присоединившаго къ ней очеркъ исторіи предшествовавшаго времени. Подлинникъ, писанный на нижне-нѣмецкомъ нарѣчій, нужно считать погибшимъ. Въ Ревелѣ бургомистръ Іоганнъ Геллинкгузенъ † 1504 г. описалъ современныя событія изъ городской исторіи, но отъ его сочиненія сохранились только отрывки.

Весьма цѣнную повѣсть какъ по количеству и качеству использованныхъ источниковъ, такъ и по рѣдкому для современника безпристрастію написалъ упомянутый выше (стр. 126) Христіанъ Бомховеръ. Сочиненіе его, озаглавленное «Schöne Historie», описывающее время отъ 1492 г. до 1508 г., въ частности столкновеніе съ Москвою, было написано съ цѣлью поддержать

индугенцію, предоставленную ордену, т.-е. съ цѣлью увеличить сумму подаваній. Но для насъ оно весьма цѣнно. Подлинникъ, повидимому, потерянъ; сохранилась только копія съ печатаннаго изданія. Честь открытія и образцоваго изданія этого сочиненія принадлежитъ Карлу Ширрену ¹⁾. Прусскій орденъ посовѣтовалъ однажды ливонскимъ товарищамъ записывать все происходящее для поученія молодыхъ рыцарей и начальниковъ, указывая на то, что представители церкви располагаютъ подобными записями и извлекаютъ изъ нихъ существенныя выгоды. Мы не знаемъ, насколько этотъ совѣтъ былъ приведенъ въ исполненіе; во всякомъ случаѣ мы имѣемъ не много сочиненій, возникшихъ въ орденѣ. Между прочимъ относившаяся сюда хроника рижскаго соборнаго пропста Дитриха Нагеля († 1468 г.) должна считаться потерянной. Сохранилось нѣсколько хроникъ на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, написанныхъ съ точекъ зрѣнія магистра или архіепископа, но онѣ изобилуютъ хронологическими и орографическими ошибками вслѣдствіе позднихъ переписокъ, въ особенности въ правописаніи именъ, и вообще не отличаются литературными достоинствами. Немного болѣе въ подробности входятъ сочиненія Оомы Горнера (напечатано 1551 г.) и Вареолюмея Грефенталя (написано послѣ 1592 г.). Къ послѣднему прибавлены нѣкоторые документы. Іоганнъ Газентетеръ, родившійся въ 1517 г. и жившій нѣкоторое время въ Ливоніи въ качествѣ секретаря, написалъ и издалъ въ 1569 г. въ Кенигсбергѣ всемірную хронику въ стихахъ «для простыхъ людей», въ которой есть тоже извѣстія о Ливоніи. Онъ же дѣлалъ сообщенія о Ливоніи Севастіану Мюнстеру, составителю «Cosmographie» (1-ое изданіе, Базель 1544 г.), въ которой (но только въ изданіяхъ послѣ 1561 г.) мы находимъ древнѣйшій, болѣе или менѣе вѣрный, хотя не показывающій подробностей видъ г. Риги. Такъ назыв. родовая дедукція Генриха фонъ Тизенгаузена въ Берзонѣ содержитъ извѣстія объ его семействѣ и показанія о земельныхъ

¹⁾ См. F. G. von Bunes Archiv f. d. Gesch. Liv-, Esth- und Curlands Bd. 8 (1861). Большинство здѣсь указанныхъ сочиненій напечатано въ сборникѣ *Scriptores rerum Livonicarum* 2 т. или въ сборникѣ *Monumenta Livoniae antiquae* 5 т. Хроника О. Горнера напечатана въ «*Scriptores*» и кромѣ того въ 1802 г. отдѣльно пасторомъ Густавомъ Бергманомъ († 1814 г.) въ его частной печати въ Рунѣ.

владѣніяхъ этого семейства. Сообщаемыя въ прибавленіи въ нѣмецкомъ переводѣ 37 грамотъ отчасти извѣстны только изъ этого источника.

Бальтасаръ Руссовъ (Rüssow неправильная форма) родился въ Ливоніи около 1525 г. и былъ около 1541 г. студентомъ въ Ростокѣ, затѣмъ пасторомъ въ Ревелѣ, † 1600 г. Онъ составилъ «Chronik der Provintz Liffland» и издалъ ее сперва въ Ростокѣ въ 1578 г., а потомъ, переработавъ ее, въ Бартѣ въ 1584 г. Важно его описаніе тѣхъ событій, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ или очевидцемъ. Онъ писалъ на нижнегерманскомъ нарѣчій, которое въ церкви и семейномъ кругу держалось до начала 17 стол., изъ суда и литературы однако было вытѣснено раньше и располагаетъ читателя въ свою пользу простотою и чистосердечностью своего изложенія. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преувеличиваетъ пороки своихъ современниковъ и видитъ въ нихъ причину всѣхъ бѣдствій, постигшихъ при немъ Ливонію. Уже въ числѣ современниковъ нашлись писатели, какъ напр., упомянутый Генрихъ фонъ Тизенгаузенъ и Эйлартъ Крузе (Gegenbericht), указывавшіе на эти преувеличенія Руссова.

Въ 1870 г. И. Г. Коль, бібліотекаръ городской бібліотеки въ Бременѣ, нашелъ подлинную рукопись сочиненія Іоганна Реннера, имѣющаго заглавіе «Lifflandischer Historien negen boker» (= девять книгъ ливонской исторіи)¹⁾. Реннеръ былъ впослѣдствіи императорскимъ нотаріусомъ въ Бременѣ и Шпейерѣ, гдѣ находился рейхскаммергерихтъ, а съ 1556 — 1560 г. жилъ въ Ливоніи, служа «писцомъ», сперва у іервенскаго фогта, а потомъ у перновскаго командора, и умеръ въ 1583 или 1585 году. Онъ лично познакомился съ населеніемъ и дѣлами Ливоніи. Въ основу своего сочиненія онъ положилъ книжку Горнера. Хронику Генриха и большую хронику великихъ магистровъ онъ не зналъ и ими онъ не пользовался. Зато онъ пользовался старшей ливонской риёмованной хроникой, и хроникой Гунеке, а также сочиненіемъ Руссова. Время, которое онъ провель въ Ливоніи, онъ описываетъ подробно; онъ тоже приводитъ тексты документовъ, которые ему въ его должности были извѣстны. Онъ довелъ повѣствованіе до 1582 г. Разсказъ

¹⁾ Издано Р. Гаусманомъ и К. Гельбаумомъ, Геттингенъ 1876 г.

о послѣднихъ годахъ опирается на мелкія публицистическія произведенія, которыя въ то время начали выходить часто съ рисунками и обыкновенно состояли изъ описанія какого-нибудь современнаго событія. Къ сожалѣнію эти листки далеко не всегда заслуживали довѣрія. Были и такіе, содержаніе которыхъ съ первой до послѣдней буквы было вымышлено.

Записки младшаго рижскаго городского писаря Іоганна Шмидта (Schmiedt) ¹⁾ обнимаютъ время отъ 1558 — 1562 г. и писаны въ тѣ же годы. Онѣ сохранились въ рукописи со многими поправками. Нельзя не жалѣть, что Шмидтъ не могъ написать продолженіе и обработать записанное. Соломонъ Геннингъ въ своей хроникѣ больше скрываетъ, чѣмъ рассказываетъ. Это вызываетъ тѣмъ большее сожалѣніе, что Геннингъ былъ много лѣтъ секретаремъ Кетлера, велъ важныя дѣла и, имѣя пристрастіе къ сочинительству, могъ бы описать и объяснить современныя ему событія лучше, чѣмъ многіе другіе. Важное значеніе имѣютъ «сѣверныя исторіи» («Septentrionalische Historien») Лаврентія Мюллера, находившагося на службѣ сперва у герцога Готгарда, потомъ у польскаго короля. Діонисій Фабрицій, пропѣстъ феллинской іезуитской коллегіи написалъ ливонскую исторію до 1611 г. на латинскомъ языкѣ и съ католической точки зрѣнія.

Собранія грамотъ для 16-го столѣтія еще не изданы, хотя, при немногочисленности литературныхъ памятниковъ, грамоты имѣютъ особенное значеніе. Отдѣльно кое-что напечатано въ разныхъ мѣстахъ. Сказанное не относится къ критическому четырехлѣтію съ 1558 г. до 1562 г. Для этой эпохи мы имѣемъ собраніе Карла Ширрена въ 11 томахъ (грамоты изъ Копенгагенскаго и Стокгольмскаго архивовъ) и собраніе Фридриха Бинемана въ 5 томахъ (грамоты изъ ревельскаго и рижскаго архивовъ). Грамоты, имѣющія значеніе для генеалогіи, хозяйственныхъ отношеній и исторіи культуры, имѣются въ изданіи барона Роберта фонъ Толя: Est- und Livländische Brieflade (Brieflade=частный фамильный архивъ) въ 4 томахъ и въ 6 частяхъ. Два первыхъ тома содержатъ грамоты до 18-го столѣтія. Томъ III, изданный Филиппомъ Шварцемъ, содержитъ хронологическія изслѣдованія. Томъ IV, изданный докторомъ Іог. Заксен-

¹⁾ Изданы А. Бергенгриномъ, Лейпцигъ 1892 г.

далемъ, содержитъ изображенія печатей и монетъ. Ко второму тому существуетъ указатель, составленный П. Т. Фалькомъ. Грамоты о земельныхъ владѣнiяхъ въ Лифляндiи издали въ 1908 г. Г. фонъ Бруинингъ и Н. Бушъ. Земельныя хроники для Лифляндiи издали фонъ Гагемейстеръ и фонъ Стрикъ, для Курляндiи Ф. фонъ Клопманъ и Эдуардъ фонъ Фирксъ. По исторiи отдѣльныхъ семействъ мы имѣемъ нѣсколько сочиненiй, не лишенныхъ значенiя и для исторiи всего края. Исторiю фамилiй Унгернъ-Штернбергъ и Сталь фонъ Гольштейнъ написалъ К. Русвурмъ; фамилiи Икскуль Г. О. Гансенъ; фамилiи Штакельбергъ А. фонъ Гернетъ, фамилiи Тюре М. фонъ Таубе. Центромъ этихъ изслѣдованiй и работъ по исторiи отдѣльныхъ семействъ служитъ общество генеалогiи, геральдики и сфрагистики, которое съ 1893 г. въ Митавѣ издаетъ свой «Jahrbuch» (ежегодникъ).

II. Лифляндія и Эстляндія какъ провинціи со- сѣднихъ государствъ. Курляндія какъ герцогство въ вассальной зависимости отъ Польши.

ГЛАВА 29-ая.

Эстляндія въ 16-мъ столѣтіи.

Въ 1562 г. Ливонія распалась на шесть независимыхъ другъ отъ друга частей: 1. Эстляндія подъ властію Швеціи. 2. Прежнее дерптское епископство съ нарвской областью и частью Вирляндіи подъ властію Москвы. 3. Т. н. задвинское княжество Лифляндія съ прежнимъ архіепископствомъ (архіепископъ Вильгельмъ умеръ въ 1563 г. ¹⁾). 4. Герцогство Курляндія въ ленной зависимости отъ Польши. 5. Островъ Эзель съ Викоми и Пильтенскимъ епископствомъ подъ властію герцога Магнуса, предъявлявшаго притязанія тоже на ревельское епископство (не имѣвшее почти территоріальныхъ владѣній) и именовавшаго себя господиномъ (или епископомъ) ревельскимъ, эзель-викскимъ и курляндскимъ. 6. Городъ Рига, сохранившій

¹⁾ Рижскій соборный капитулъ пересталъ существовать только въ 1566 г. Послѣдніе каноники раздѣлили между собою имѣнія капитула. Изъ епископствъ, зависѣвшихъ отъ Риги: Замландъ, Помезанія, Кульмъ, Эрмландъ Кульмское просуществовало дольше другихъ и было выдѣлено изъ состава рижской метрополіи только въ 1577 году.

какъ вольный городъ римской имперіи свою самостоятельность до 1582 г.

Въ первые годы послѣ присоединенія къ Швеціи Эстляндія не страдала отъ войны съ русскими, благодаря перемирію, заключенному въ 1561 г. на два года. Но затѣмъ притязанія съ одной стороны герцога Магнуса, съ другой—поляковъ, не желавшихъ очистить нѣкоторые пункты, привели къ многолѣтней борьбѣ. Данія, уступившая нѣкогда свои владѣнія въ Эстляндіи ордену, все-таки держалась такого взгляда, что у нея были большія права на Эстляндію, чѣмъ у Швеціи. Вслѣдствіе этого въ 1563 г. началась т. н. семилѣтняя сѣверная война между Даніей и Швеціей, окончившаяся 13 декабря 1570 г. штеттинскимъ миромъ. Любекъ, все еще глава ганзейскаго союза, утратившаго однако прежнее значеніе, изъ торговыхъ интересовъ былъ въ союзѣ съ Даніей. Данцигъ, бывшій съ 1466 г. въ зависимости отъ Польши, сначала пытался остаться нейтральнымъ, но затѣмъ долженъ былъ примкнуть къ польской политикѣ. Большое значеніе получила торговля съ Нарвою, находившеюся въ рукахъ русскихъ, несмотря на то, что Польша и Данцигъ изо всѣхъ силъ старались привлечь къ себѣ русскую торговлю съ западомъ. Въ высшей степени важенъ не только для ближайшаго будущаго былъ бракъ между Іоанномъ, герцогомъ финляндскимъ, братомъ шведскаго короля Эриха XIV и Екатериною, принцессою польскою, сестрою короля Сигизмунда II Августа. На судьбы Лифляндіи этотъ бракъ повліялъ уже потому, что Екатерина получила въ приданое шесть лифляндскихъ замковъ (Каркусъ и др.), которые однако были въ рукахъ герцога Магнуса и управлялись по его порученію нѣкимъ графомъ фонъ-Артцъ (Arceys).

Хотя событія этого времени касались, въ большей или меньшей мѣрѣ всѣхъ частей прибалтійскаго края, мы предпочитаемъ обозрѣть судьбы каждой части отдѣльно, и просимъ извиненія за неизбѣжныя повторенія. Общее обозрѣніе дало бы слишкомъ пеструю картину.

Во время шведско-датской войны плаваніе по балтійскому морю было весьма опасно и корабли часто подвергались нападеніямъ и захватывались. Въ 1562 г. шведы взяли Перновъ. Въ 1563 г. шотландскіе наемники шведскаго короля взяли Вейсенштейнъ, Гапсаль и нѣсколько другихъ важныхъ зам-

ковъ и опустошили Вики. Эриху XIV удалось продолжить перемирие съ московскимъ царемъ до 1571 г., такъ что русскіе не мѣшали ему вести войну съ поляками и датчанами. Братъ его Іоаннъ и супруга его Екатерина вызвали своимъ поведениемъ его подозрѣніе и были заключены въ замкъ Гринсгольмъ. Графъ фонъ-Артицъ попалъ въ руки герцога Готгарда и былъ имъ казнень въ Ригѣ. Въ то же время при господствовавшей смутѣ образовались шайки добровольцевъ, предлагавшихъ свои услуги за плату всякому желавшему имѣть военную силу. Эти добровольцы получили название: «livländische Hofsleute» (= лифляндскіе дворовые), которое до тѣхъ поръ носили только дворяне, хотя въ числѣ ихъ были кромѣ дворянъ тоже старые орденскіе служители, слуги и крестьяне. Однимъ вождемъ такихъ добровольцевъ, получившимъ прозвище: крестьянскій Ганнибалъ, былъ Иво Шенкенбергъ, сынъ ревельскаго гражданина (казненъ въ 1579 г. въ Псковѣ). Во главѣ другого отряда, сражавшагося противъ шведовъ, стоялъ бывшій вейсенштейнскій комендантъ Каспаръ (= Яспаръ) фонъ-Альтенбоккумъ. Высшимъ начальникомъ всѣхъ войскъ, сражавшихся за Польшу, былъ курляндскій герцогъ. Онъ между прочимъ занялъ Перновъ, принудивъ шведовъ къ отступленію. Но подъ Ревелемъ Альтенбоккумъ потерпѣлъ полное пораженіе отъ губернатора Генриха Горна. Скоро послѣ этого онъ былъ убитъ въ сраженіи при Лодѣ на 30-мъ году жизни.

Заключенный финляндскій герцогъ Іоаннъ строилъ козни противъ своего брата и восторжествовалъ. Такъ какъ Эрихъ XIV впалъ въ душевную болѣзнь, то онъ былъ низложенъ и шведскимъ королемъ провозглашенъ братъ его Іоаннъ. Іоаннъ III, царствовавшій съ 1568 до 1592 г., заключилъ миръ съ Данією, хотя еще въ іюлѣ 1569 г. датско-любекскій флотъ бомбардировалъ Ревель, но отношенія его къ другимъ сосѣдямъ остались враждебны. Такъ и герцогъ Магнусъ дѣйствовалъ противъ него. Сторонникомъ Магнуса былъ Клаусъ Курсель, составившій въ Ревелѣ заговоръ противъ шведовъ и принудившій губернатора Гавріила Оксенширну къ уступкамъ. Однако благодаря измѣнѣ шведамъ скоро удалось уничтожить эти уступки. Курсель былъ казнень.

Между тѣмъ два ливонца, находившіеся въ московскомъ плѣну, Элертъ Крузе, бывшій фогтъ Дерптскаго епископа, и Іо-

ганъ Таубе, дерптскій дворянинъ, порѣшили провести свои честолюбивыя планы, направленные для виду къ спасенію Ливоніи, на самомъ дѣлѣ къ пользѣ московскаго царя, которому они потомъ все-таки измѣнили. Не находя сочувствія ни у ливонскаго дворянства, ни у герцога Готгарда, ни у Ревеля, они обратились къ герцогу Магнусу. Этотъ послѣдній находился въ стѣсненномъ положеніи. Братъ его датскій король и другіе естественные союзники не поддерживали его. Поэтому онъ сталъ искать другихъ друзей. Въ 1563 г. онъ провелъ даже нѣсколько мѣсяцевъ въ Швеціи съ цѣлью устроить примиреніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ искалъ руки одной изъ сестеръ Эриха XIV, хотя носилъ духовный санъ. Въ то же время онъ заискивалъ у герцога Іоанна и супруги его Екатерины. Съ коадьюторомъ Христофоромъ онъ былъ тоже въ сношеніяхъ, причемъ онъ поддерживалъ безсмысленныя мечтанія Христофора.

Крузе и Таубе пріобрѣли вліяніе на Магнуса черезъ придворнаго проповѣдника и совѣтника Христіана Шрапфера. Въ 1570 г. Магнусъ пріѣхалъ въ Москву и былъ царемъ принятъ милостиво, причемъ царь изъявилъ согласіе выдать за него свою племянницу. Магнусъ долженъ былъ сыграть ту роль, которую предлагали передъ тѣмъ Фюрстенбергу и Кетлеру и которую оба отклонили, первый считая подобное дѣло недостойнымъ, второй не видя въ немъ для себя достаточной выгоды. Магнусъ же былъ въ достаточной степени безхарактеренъ, чтобы, не имѣя другихъ средствъ и путей къ достиженію своихъ цѣлей, согласиться на московскія предложенія. Обязавшись поставлять войско и платить небольшую дань, онъ былъ объявленъ королемъ Ливоніи подъ верховной властью царя, причемъ подъ Ливоніей разумѣлась тоже Эстляндія, которую хотѣли завоевать. Магнусъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія Оберпаленъ. Нашлись и приверженцы. Однако его попытки взять Ревель ¹⁾ и Вейсенштейнъ кончились неудачно. Къ этимъ военнымъ неудачамъ присоединялась крайняя экономическая нужда, такъ какъ вполне истощенная страна не давала болѣе дохо-

¹⁾ Онъ осаждалъ Ревель съ 21 авг. 1570 г. до 16 марта 1571 г. Ревель оборонялся успѣшно благодаря мужеству своихъ жителей, шведскій гарнизонъ былъ очень слабъ.

довъ. Ввиду этого король Магнусъ опять отправился въ Москву, въ сопровожденіи отряда наемниковъ, составленнаго Георгомъ Фаренсбахомъ ¹⁾ преимущественно изъ ливонцевъ для московскаго царя. Въ концѣ 1572 г. царь лично вступилъ съ значительнымъ войскомъ въ Эстляндію. 1-го января 1573 г. русскіе взяли Вейсенштейнъ, потомъ Каркусъ. Оставивъ войско въ Эстляндіи, царь уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ 12 апрѣля 1573 г. состоялось съ большою торжественностью, бракосочетаніе короля Магнуса съ царской племянницей Маріей Владиміровной. (Сперва хотѣли выдать за Магнуса сестру Маріи, но она умерла).

Со своимъ братомъ датскимъ королемъ Магнусъ совершенно поссорился. Въ Ливоніи онъ не достигъ дальнѣйшихъ успѣховъ и владѣлъ только Оберпаленомъ и Каркусомъ. Въ результатѣ похода, предпринятаго имъ въ 1575 г. на Ревель, ничего не получилось, кромѣ опустошенія окрестностей Ревеля. Но и шведы владѣли, строго говоря, лишь городомъ Ревелемъ. Всѣ другіе пункты были въ рукахъ ихъ непріятелей. Перновъ палъ въ іюлѣ 1575 г., Гапсаль—въ февралѣ 1576 г., Падисъ нѣсколько дней спустя (20 февраля). 23 января 1577 г. опять чрезвычайно сильное русское войско подступило къ Ревелю и осадило городъ, который былъ въ большемъ затрудненіи, такъ какъ шведы не держали въ немъ ни достаточнаго войска, ни достаточнаго запаса военныхъ припасовъ. Но граждане и черныя головы поддерживали гарнизонъ такъ мужественно и успѣшно, дѣлали столь удачныя вылазки и причиняли осаждавшимъ столь чувствительный уронъ, что послѣдніе русскіе отряды уже 13 марта отступили.

О поведеніи короля Магнуса въ этотъ критической годъ и о его измѣнѣ царю, открытой въ 1578 г., мы скажемъ ниже. Подъ вліяніемъ успѣховъ Стефана Баторія и шведы стали дѣйствовать болѣе рѣшительно. Въ октябрѣ 1580 г. выступилъ

¹⁾ Родъ его переселился въ концѣ 14-го ст. изъ Кельна въ эзельское епископство. Г. Фаренсбахъ родился въ 1550 или 1552 г. и участвовалъ уже имѣя 10 лѣтъ отъ роду въ походахъ; настоящий типъ дворового. Онъ былъ замѣшанъ въ дѣло Курселя и спасся бѣгствомъ отъ наказанія. Находясь на службѣ Іоанна Грознаго онъ побѣдилъ татаръ при Окѣ въ 1572 г. Позднѣе онъ былъ на польской службѣ и палъ въ 1602 г. при осадѣ Феллина.

на военную сцену Понтусъ Делагарди ¹⁾, который до тѣхъ поръ служилъ дипломатическимъ агентомъ при католическихъ дворахъ. Взявъ Кексгольмъ и не имѣя возможности по причинѣ дурной погоды и дурныхъ дорогъ идти на Нотебургъ, онъ изъ Выборга провелъ свое войско и тяжелыя орудія по льду Финскаго залива прямо въ Везенбергъ, и затѣмъ взялъ Копорье, Ямбургъ, Ивангородъ, Гапсаль, Луде, Леаль, Фикель, Вейсенштейнъ, Тольсбургъ. Въ октябрѣ 1581 г. онъ донесъ королю изъ Нарвы, что все берега Финскаго залива очищены отъ непріятеля. Вслѣдствіе взятія Нарвы, главный морской торговый путь изъ Западной Европы въ Россію перешелъ въ руки шведовъ. 5 августа 1583 г. Швеція и Москва заключили на рѣкѣ Плюссѣ перемиріе на три года, которое 6 января 1586 г. было продолжено на четыре года. И только теперь Эстляндія, въ которой города и селенія были разорены, поля много лѣтъ не обрабатывались, население отчасти погибло, отчасти томилось въ плѣну, отчасти одичало, могла вздохнуть свободно и только теперь шведы могли утвердить тамъ свое господство. Они начали съ того, что раздѣлили страну на четыре провинціи, получившія старыя названія—Гаррія, Вирляндія, Іервентъ, Вискъ.

Въ 1590 г. возобновилась война между Москвою и Швеціею, но 18 мая 1595 г. былъ заключенъ вѣчный миръ въ Тавзинѣ (близъ Ивангорода). Швеція выдала Ингрію, зато Москва признала ее владѣтельницей Эстоніи. Когда шведскій король Іоаннъ III умеръ въ 1592 г., то его сынъ Сигизмундъ III, избранный въ 1587 г. польскимъ королемъ, вступилъ на швед-

¹⁾ Онъ родился въ Лангедокѣ во Франціи и былъ предназначенъ къ духовному званію. Но вопреки желаніямъ родителей, онъ сдѣлался военнымъ и служилъ въ Піемонтѣ, Шотландіи (съ 1559 г.) и Даніи. Въ 1565 г. онъ былъ взятъ въ плѣнъ шведами и впоследствии поступилъ въ шведскую службу. Будучи иностранцемъ и сторонникомъ герцога Іоанна, терпѣлъ много непріятностей. Онъ утонулъ 5 ноября 1585 г. близъ Нарвы. Корабль, на которомъ онъ находился, треснулъ отъ салютныхъ выстрѣловъ. Похороненъ онъ въ ревельскомъ соборѣ и могила его украшена великолѣпнымъ памятникомъ. По замѣчанію Юг. Лоссіуса онъ, какъ въ Ингріи, такъ и въ Эстляндіи дѣйствовалъ съ такой молніеобразной быстротою и съ такимъ успѣхомъ, что среди крестьянъ и непріятелей его составилось преданіе, что онъ былъ въ сношеніяхъ съ чертомъ. У него былъ сынъ Яковъ (род. 1583 г.), съ которымъ мы еще будемъ встрѣчаться.

скій престолъ (царствовалъ въ Швеціи до 1604 г.). При избраніи своемъ въ Польшѣ, онъ далъ обѣщаніе присоединить Эстонию къ Польшѣ, а при вступленіи на шведскій престолъ, онъ увѣрялъ шведскіе чины, что онъ никогда не допуститъ отдѣленія Эстоніи отъ Швеціи. Но король, будучи отъ рожденія католикомъ, все болѣе подчинялся вліянію польско-католическихъ совѣтниковъ. Въ 1593—94 гг. онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Швеціи, совершилъ торжественное коронованіе, и по этому случаю утвердилъ привилегіи Эстоніи. Затѣмъ онъ навсегда уѣхалъ въ Польшу, которая ему болѣе нравилась. Вслѣдствіе того, шведскіе чины провозгласили дядю его, герцога зедеманландскаго Карла, управлявшаго Швеціею уже въ послѣдніе годы Іоанна III, правителемъ въ 1595 г., и скоро стало извѣстно, что Карлъ стремился къ престолу. Сигизмундъ III пытался удержать Швецію, но его нападеніе было отражено, переговоры не привели ни къ чему. Лѣтомъ же 1600 г. Карлъ высадился съ войскомъ въ Эстоніи и занялъ ее отъ своего имени. Хотя авторитетъ Сигизмунда и здѣсь уже сильно пострадалъ, Эстонія медленно и лишь постепенно перешла къ Карлу, который, тѣмъ не менѣе, старался переманить къ себѣ тоже Ливонію. Въ 1604 г. Карлъ провозгласилъ себя королемъ, но Сигизмундъ III и даже его преемники продолжали называть себя шведскими королями.

ГЛАВА 30-ая.

Лифляндія въ 16-мъ столѣтіи.

4 февраля 1563 г. умеръ въ Ригѣ послѣдній Рижскій архіепископъ Вильгельмъ. Король польскій Сигизмундъ II Августъ поручилъ герцогу Готгарду, бывшему съ 1562 г. въ то же время королевскимъ намѣстникомъ въ Ливоніи, учредить для архіепископскихъ владѣній особое управленіе. Попытка коадьютора Христофора Мекленбургскаго, стать во главѣ архіепископства, не удалась. Онъ еще при жизни, но безъ вѣдома Вильгельма, вступилъ въ сношенія съ Швеціею, а также съ герцогомъ Магнусомъ и теперь рассчитывалъ на помощь своего брата герцога Іоанна Альбрехта и тестя его Альбрехта, герцога

прусскаго. Но король польскій оказался и умнѣе и сильнѣе его. Христофоръ выставилъ свое войско, но послѣ нѣкоторыхъ безцѣльныхъ движеній остановился въ Даленѣ, и здѣсь намѣстникъ Готгардъ взялъ его въ плѣнъ въ августѣ 1563 г. Несмотря на ходатайства его родственниковъ, онъ просидѣлъ въ польскомъ плѣну (сперва въ Вильнѣ, потомъ въ Равѣ) шесть лѣтъ и получилъ свободу только въ 1569 г. послѣ того, какъ онъ отказался отъ всѣхъ правъ и притязаній. Онъ послѣ этого вступилъ въ бракъ и умеръ въ 1592 г. въ Темпцинѣ въ качествѣ управляющаго ратцебургскимъ епископствомъ.

На ландтагѣ въ Кокенгузенѣ въ 1566 г. герцогъ Готгардъ, который былъ заподозрѣнъ у короля, долженъ былъ передать свои полномочія Яну Ходкевичу, какъ новому ливонскому намѣстнику. Ходкевичъ секуляризовалъ рижскій соборный капитулъ и хлопоталъ о полномъ сліяніи Ливоніи, названной герцогствомъ, съ Литвою. Хотя результатомъ этихъ хлопотъ должно было быть превращеніе Ливоніи въ простую провинцію Литвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе данныхъ привилегій, онъ достигъ своей цѣли. Ливонія тогда же была раздѣлена на четыре округа: Рижскій (въ который г. Рига пока не вошелъ), Венденскій, Трейденскій, Динабургскій. На люблинскомъ сеймѣ въ 1569 г. Ливонія была поставлена въ тѣсную связь съ Польшей. Здѣсь же Польша и Литва слились въ одну Рѣчь Посполитую, ибо, хотя онѣ со времени Ягелло большею частью находились подъ управленіемъ одного государя, онѣ считались за два государства. Такъ напр., договоръ въ Позволѣ былъ заключенъ не Польшею, а только Литвою. Не мѣшаетъ указать на то, что Западная Пруссія, присоединенная къ Польшѣ по второму торнскому договору 1466 г., только въ силу постановленій люблинскаго сейма была юридически включена въ составъ польскаго государства и лишилась особенностей въ политическомъ устройствѣ. Послѣдствія этихъ мѣръ скоро обнаружились: несмотря на данныя и повторенныя обѣщанія, правительственныя должности поручались все чаще полякамъ или литовцамъ. Рига, не подчинившаяся Польшѣ въ 1561 г., продолжала отстаивать свою самостоятельность.

Впрочемъ Польша должна была свои пріобрѣтенія въ Ливоніи защищать противъ Москвы. Въ началѣ 1563 г. царь Иванъ IV вступилъ съ сильнымъ войскомъ въ Литву и взялъ

Полоцкъ, а другое войско опустошило мѣстность около Вендена и Вольмара. Цѣлый годъ тянулась мелкая война. Въ началѣ 1564 г. литовцы нанесли русскимъ рѣшительное поражение при р. Улѣ или при Орішѣ. Вслѣдствіе этого московскій военачальникъ, князь Андрей Михайловичъ Курбскій бѣжалъ въ концѣ апрѣля изъ Дерпта въ Польшу, спасаясь отъ царскаго гнѣва. Подозрительность царя постепенно принимала болѣзненный характеръ. Когда въ 1565 г. поляки вытѣснили шведовъ изъ Пернова, царь, желая предупредить нападеніе на Дерптъ, велѣлъ отвести почти все нѣмецкое населеніе Дерпта во внутрь московскаго царства. Царскому приказу должны были всѣ повиноваться: старые и молодые, мужчины и женщины, больные и здоровые, даже умирающіе, но многимъ вскорѣ было позволено возвратиться. Отъ войны страдали болѣе всего открытыя селенія. Перемиріе, заключенное въ 1570 г. продолжалось не долго. Послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, сталъ во главѣ польскихъ войскъ Александръ Полубенскій, но онъ велъ войну вяло и нерѣшительно. Крузе и Таубе, не имѣвшіе успѣха въ Эстляндіи, теперь, опасаясь царскаго гнѣва и желая пріобрѣсти милость поляковъ, стали орудовать въ Ливоніи. 21 октября 1571 г. они пытались передать Дерптъ полякамъ, но это дѣло не удалось и повлекло за собою только новыя страданія для жителей, къ нему вовсе не причастныхъ. Тѣмъ не менѣе Крузе и Таубе были приняты съ почетомъ при польскомъ дворѣ.

Смерть короля Сигизмунда II Августа, послѣдовавшая въ 1572 г., не положила предѣла войнѣ. Избранный послѣ него Генрихъ, принцъ Анжуйскій, братъ французскаго короля Карла IX, не получилъ значенія, такъ какъ онъ вскорѣ вернулся во Францію; старанія Іоанна Грознаго занять польскій престолъ не увѣнчались успѣхомъ. Зато, когда въ декабрѣ 1575 г. былъ избранъ трансильванскій воевода Стефанъ Баторій (коронованъ 1 мая 1576 г.), то война возгорѣлась съ новой силой и Ливонія, представленная самою себѣ, вновь опустошалась русскими и татарскими ополченіями. Стефанъ Баторій осаждалъ Данцигъ, не хотѣвшій ему присягнуть и дѣлалъ видъ, что не желаетъ заботиться о Ливоніи. Вслѣдствіе того, король Магнусъ вмѣшался въ дѣла южной Ливоніи. Кокенгузенъ, Венденъ, Вольмаръ и другіе замки сдались ему. Въ іюлѣ 1577 г. царь Іоаннъ IV, лично съ

большимъ войскомъ вступилъ въ Ливонію. Курляндскому герцогу онъ далъ знать, что онъ въ этотъ разъ пощадить его «Божью страну» (Gottesländchen, съ тѣхъ поръ это названіе Курляндіи вошло въ употребленіе). Зато онъ взялъ Динабургъ (новый, см. стр. 89), Крейцбургъ, Зессвегенъ, Берзонъ, Эрлу, Кокенгузенъ и велѣлъ въ послѣднемъ замкѣ перебить весь гарнизонъ, чтобы напугать другихъ. Послѣ того царь подступилъ къ Вендену. Магнусъ тщетно старался оказать вліяніе на него. Съ тѣхъ поръ, какъ Магнусъ сдѣлалъ попытку овладѣть хитростью всей Ливоніей, царь ему не довѣрялъ и держалъ его почти какъ плѣнника. Предвидя неизбежный приступъ и невозможность спастись, часть венденскаго гарнизона, въ томъ числѣ духовные, женщины, дѣти рѣшились покончить съ собою. Всѣ собрались въ одномъ помѣщеніи возлѣ дворцовой церкви, и когда непріятель къ нимъ приближался, одинъ изъ нихъ, Генрихъ Бойсманъ изъ Ревеля, зажегъ бочки съ порохомъ (31 августа)¹⁾. Виновникъ взрыва былъ переброшенъ въ непріятельскій лагерь и тамъ посаженъ на колъ. Къ Магнусу царь отнесся благожелательно и казалось, что онъ его простилъ: «пестрый епископъ» — такъ называли русскіе Магнуса изъ-за его склонности къ пестрой одеждѣ, — могъ еще пригодиться. Вольмаръ имѣлъ ту же участь, что и Кокенгузенъ, и послѣ того сдались русскимъ Роннебургъ, Смильтенъ и Трикатенъ.

Когда Стефанъ Баторій взялъ Данцигъ, то онъ показалъ, что онъ отнюдь не думалъ Ливонію оставить въ рукахъ Ивана Грознаго. 21 октября 1578 г. польско-шведское войско нанесло русскому, значительно большому войску при Венденѣ тяжелое пораженіе. Царь вступилъ въ переговоры со Стефаномъ и изъяснилъ готовность на уступки, при чемъ онъ только отъ Ливоніи ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ отказаться, а король тѣмъ временемъ отъ сейма получилъ средства для продолженія войны. Онъ перенесъ театръ войны изъ несчастной, совершенно истощенной Ливоніи въ псковскую область — главную базу русскихъ для отступленія. Очистивъ отъ непріятеля Литву

¹⁾ Съ точки зрѣнія строгой морали нельзя не согласиться съ Іоганномъ Лоссіусомъ, видящимъ въ этомъ поступкѣ не геройство, а малодушіе, но было бы также жестоко слишкомъ строго осуждать погибшихъ.

Баторій взялъ въ августѣ 1579 г. обратно Полоцкъ и затѣмъ другія мелкія крѣпости и дошелъ до цѣпи укрѣпленій, которыя Иванъ IV построилъ на московской границѣ. Осенью 1579 г. Баторій долженъ былъ выпрашивать у своего сейма новыя средства, царь отправилъ посольства въ Вѣну и Римъ; какъ и раньше, онъ былъ готовъ къ уступкамъ, но отъ Ливоніи, отъ выхода къ морю, онъ не хотѣлъ отказаться. Въ 1580 г. поляки одержали новыя побѣды. Баторій взялъ въ концѣ августа Великія Луки, затѣмъ Торонецъ, Холмъ и другія крѣпости. Поляки заходили въ Смоленскую и Стародубскую области, вездѣ оставляя внушительные гарнизоны; зиму 1580—81 гг. главное польское войско провело въ Литвѣ. Теперь Иванъ IV соглашался уступить часть Ливоніи, но Баторій хотѣлъ получить ее всю. Такъ какъ сеймъ уже неохотно давалъ средства, то король обратился къ займамъ. Въ то время Рига начала вести переговоры о своемъ подчиненіи польской коронѣ и приняла участіе въ войнѣ, выставивъ войска и припасы и уступая королю двѣ трети своихъ таможенныхъ сборовъ. Лѣтомъ 1581 г. пріѣхалъ изъ Рима избранный напою посредникъ, опытный дипломатъ іезуитъ Антоніо Поссевино. Тѣмъ не менѣе Баторій предпринялъ третій походъ. Онъ взялъ Островъ и осадилъ Псковъ, но здѣсь счастье ему измѣнило. Всѣ приступы были отбиты и точно также поляки осаждали безъ успѣха крѣпкій Печорскій монастырь. Наемники, не получавшіе жалованія подыали ропотъ. Зима наступала, поляки готовились перезимовать подъ Псковомъ. Городъ не былъ взятъ; но несмотря на эту неудачу поляковъ, вскорѣ было заключено перемиріе, а потомъ и выгодный для нихъ миръ. Въ этомъ слѣдуетъ видѣть заслугу Поссевино, который велъ переговоры съ большимъ искусствомъ и терпѣніемъ. Миръ былъ заключенъ 15 января 1582 г. въ Запольскомъ Ямѣ. Иванъ Грозный долженъ былъ отказаться отъ всей Ливоніи, частью которой онъ владѣлъ съ 1558 г. Эстонія была признана шведскимъ владѣніемъ.

Только теперь поляки дѣйствительно вступили во владѣніе Ливоніей, разоренной и истощенной почти двадцатипятилѣтнею войною. Такъ какъ дерптское епископство не участвовало въ договорѣ 1561 г. то король въ немъ поступалъ по своему усмо-

трѣнію. Канцлеръ Янъ Замойскій передалъ дерптскую церковь Св. Маріи іезуитамъ и поручилъ управление польскимъ чиновникамъ. Городъ до того опустѣлъ, что надобно было вызвать переселенцевъ. Магнусъ долженъ былъ окончательно разстаться со своими мечтами. Уже въ началѣ 1578 г. онъ уѣхалъ изъ Ливоніи въ Пильтенъ. Осенью того же года состоялось при посредничествѣ герцога Готгарда въ Баускѣ подчиненіе Пильтена польской коронѣ. Хотя Магнусъ при этомъ и не отказался формально отъ другихъ владѣній, отъ Эзеля (который перешелъ къ Даніи), отъ Вика, отъ Ливоніи, но фактически все это было потеряно навсегда и безвозвратно.

Въ это время и Рига признала верховную власть польскаго короля надъ собою, а Баторій обѣщался оставить ея привилегіи неприкосновенными. 12-го марта 1582 г. онъ имѣлъ торжественный вѣздъ въ Ригу. Вслѣдъ затѣмъ началась католическая реакція. Еще іезуитъ Поссевино собиралъ свѣдѣнія о церковныхъ дѣлахъ въ Ливоніи. Отъ старой церкви сохранились только ничтожные слѣды, такъ напр., въ одномъ рижскомъ монастырѣ уцѣлѣло нѣсколько престарѣлыхъ монахинь. Большинство населенія перешло къ реформации, которая нашла послѣдователей и въ самой Польшѣ и особенно въ Литвѣ. Дальнѣйшему распространенію ея теперь положенъ былъ предѣлъ и въ Ливоніи была сдѣлана попытка возстановить католицизмъ, но въ томъ видѣ, который придалъ ему тридентскій соборъ. Баторій учредилъ въ Венденѣ, въ самомъ центрѣ Ливоніи новое епископство и снабдилъ его многими недвижимостями. Появились іезуиты и цѣлый рядъ церквей въ городахъ долженъ былъ быть уступленъ для католическаго богослуженія. Такія мѣры были приняты и въ Феллинѣ и Перновѣ (здѣсь работалъ іезуитъ Квадрантинъ) и въ то же время и въ селахъ строились новыя церкви или отнимались старыя для католиковъ. Среди простого народа многіе переходили въ католичество. Въ Ригѣ католики получили церковь Св. Маріи Магдалины и церковь Св. Іакова. По новому закону (*Constitutiones Livoniae*), произвольно изданному 4 декабря 1582 г., Ливонія раздѣлена была на три президентства: Венденъ, Дерптъ, Перновъ, и получила новое управление. Въ королевскіе замки и имѣнія были назначены польскіе управляющіе.

Нельзя сказать, что Баторій былъ покровителемъ крестьянъ.

Мѣры его въ отношеніи къ этому сословію не имѣли цѣлью облегченіе его, а лишь вытекали изъ политическихъ или церковныхъ соображеній. Въ королевскихъ доменахъ вичего не было сдѣлано для улучшенія положенія крестьянъ. Зависимость деревенскаго населенія еще въ послѣднія десятилѣтія самостоятельности Ливоніи вслѣдствіе рецепціи римскаго права приняла болѣе тяжелый характеръ. А въ слѣдовавшіе затѣмъ смутные годы, когда въ Ливоніи и за нее воевали чужія державы, положеніе крестьянъ еще болѣе ухудшилось. Сами помѣщики обѣднѣли и съ трудомъ удерживали земли въ своихъ рукахъ, о нововведеніяхъ они не могли и думать. Состоятельные иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не могли заниматься своимъ хозяйствомъ и жили какъ бы въ изгнаніи, такъ напр., Генрихъ фонъ Тизенгаузенъ въ Митавѣ. Множество женщинъ и дѣтей было уведено въ плѣнъ и нѣкоторые пережили весьма замѣчательныя приключенія. Кому изъ нихъ привелось увидѣть свое имѣніе, тотъ видѣлъ лишь картины страшнаго разоренія. И какъ помѣщики, такъ страдали и крестьяне. На большихъ пространствахъ надолго прекратились всякія полевые работы и на нѣкогда плодородныхъ поляхъ выросъ молодой лѣсъ и кустарникъ. Еще въ началѣ 17-го столѣтія путешественники въ восточной части Ливоніи по цѣлымъ днямъ не находили человѣческаго жилья и должны были ночевать подъ открытымъ небомъ. Говорили, что между Дерптомъ, Ригею и Перновомъ «не слышно ни собаки, ни пѣтуха». Въ рабочихъ силахъ ощущался самый крайній недостатокъ: мѣстами все населеніе было поголовно истреблено. И все-таки изъ этихъ развалинъ выросла новая жизнь. Населеніе доказало, что оно унаслѣдовало стойкость и энергію первыхъ колонистовъ и исполнило тяжелый трудъ насажденія культуры во второй разъ. И подъ покровительствомъ и по примѣру нѣмцевъ принялось за работу и туземное крестьянское населеніе и увидѣло новый порядокъ, но въ послѣдствіи и новый упадокъ.

Когда король приказалъ, ввести въ Ливоніи грегорианскій календарь, то въ Дерптѣ, Перновѣ и особенно въ Ригѣ произошли крупныя безпорядки (календарныя безпорядки), потому что населеніе не сочувствовало реакціи. Рижскій городской советъ согласился праздновать Рождество 1584 г. по новому стилю, но населеніе ему воспротивилось и обвинило его,

что онъ не заботится о дѣйствительныхъ интересахъ города. При этомъ ставили ему въ вину и передачу церкви Св. Іакова католикамъ. Мартинъ Гизе, юристъ по профессіи и настоящій демагогъ, поддерживалъ недовольство и вызвалъ достаточно сильное волненіе, чтобы оказать желаемое давленіе на совѣтъ, который высказался теперь противъ введенія новаго календаря. Но Гизе и его единомышленники пошли дальше. Они воспользовались сложившимся настроеніемъ и потребовали, чтобы управленіе городскою казною было поставлено подъ контроль обѣихъ гильдій. Это требованіе вызвало очень ожесточенный споръ, рѣшеніе котораго было предоставлено королю. Король отклонилъ требованіе недовольныхъ. Тогда Гизе обвинилъ двухъ членовъ совѣта, Тастіуса и Веллинга въ томъ, что они главные виновники передачи церкви Св. Іакова іезуитамъ и достигъ того, что было назначено обслѣдованіе этого дѣла. На пытку оба обвиняемые дали желаемыя показанія, и несмотря на мужественную и справедливую защиту ихъ со стороны бургомистра Ніэнштедта и городского секретаря Давида Гильхена, судъ произнесъ подъ давленіемъ черни опрометчиво смертный приговоръ и Тастіусъ былъ казненъ 27 іюня, а Веллингъ 1 іюля 1586 г. Послѣ этого король изгналъ Гизе, который бѣжалъ въ Швецію, стянулъ къ Ригѣ войска и построилъ на Двинѣ, напротивъ Риги укрѣпленіе. 2/12 декабря 1586 г. умеръ Стефанъ Баторій, и ему наслѣдовалъ на престолѣ Сигизмундъ III Ваза (1587—1632). Когда чиновники его потребовали присяги отъ рижанъ, эти, по совѣту возвратившагося изъ Швеціи Гизе, заявили, что они присягнутъ только въ томъ случаѣ, если король утвердитъ привилегіи города и возвратитъ церковь Св. Іакова протестантамъ. Опять произошли безпорядки, прекратившіеся только послѣ того, какъ Гизе и его ближайшій товарищъ Гансъ Бринкенъ польскимъ судомъ были приговорены къ смерти и этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 2 августа 1589 г. 26 августа былъ заключенъ т. н. Северинскій договоръ (26 авг. день св. Северина). Совѣтъ сохранилъ прежнія права и власть, но гражданамъ предоставлено нѣкоторое вліяніе на замѣщеніе городскихъ должностей, и въ управленіи городскою казною должны были впредь участвовать два представителя отъ гильдій и два отъ гражданъ. Въ томъ

же 1589 году порядокъ управленія, введенный въ 1582 г., вновь былъ пересмотрѣнъ.

ГЛАВА 31-ая.

Курляндія—какъ герцогство ¹⁾.

5 марта 1562 г. Готгардъ ²⁾ Кетлеръ присягнулъ на вѣрность польскому королю въ Ригѣ въ присутствіи князя Радзивила. Изъ крушенія старой Ливоніи онъ спасъ для себя не только не всю область, но даже и не большую часть ея, какъ онъ надѣялся, а только южную часть, которая имѣла то преимущество, что очень мало пострадала отъ войны. Но и эта южная часть не въ полномъ составѣ досталась ему. Польскій король не выкупилъ области Гробинъ, заложенной у Пруссіи, хотя онъ обѣщался это сдѣлать, и герцогъ Магнусъ не обмѣнялъ Пильтенское епископство, состоявшее изъ четырехъ отдѣльных кусковъ, на Зонебургъ, Леаль, Мадзаль и т. д. и данныя имъ обѣщанія не были исполнены. Последній орденскій фогтъ въ Зонебургѣ Генрихъ Вольфъ генантъ фонъ Людингаузенъ передалъ эту область герцогу Магнусу. Кромѣ того, между Кетлеромъ и Тисомъ фонъ деръ Рекке, послѣднимъ добленскимъ командоромъ возникъ долгій споръ, потому что Кетлеръ, надѣясь получить всю Ливонію, обѣщался Рекке вознаградить его землями: Добленъ, Аутцъ и Гофцумберге, а потомъ не исполнилъ своего обѣщанія. Рекке нашелъ поддержку въ Польшѣ. Дѣло дошло до открытой борьбы. Изъ Доблена онъ былъ вытѣсненъ, но онъ засѣлъ въ Нейенбургѣ, который Кетлеръ предназначилъ въ удѣлъ своей супругѣ. Для нея нужно было искать другихъ земель. Въ концѣ концовъ, въ 1576 г., Рекке удовольствовался Нейенбургомъ и отказался отъ Доблена; онъ умеръ въ 1580 г. и до смерти не признавалъ надъ собою власти Кетлера.

Курляндское герцогство представляло область къ югу отъ

¹⁾ Сравни С. W. Cruse, *Geschichte Curlands unter den Herzogen*, Mitau, 1833; 1837 сочиненіе нѣкогда очень цѣнное, нынѣ устарѣвшее и Aug. Seraphim, *Geschichte des Herzogtums Kurland*, 2 изд., Reval 1904.

²⁾ Онъ самъ писалъ: Goddert.

Двины въ видѣ длинной полосы, растянутой отъ запада къ востоку съ совершенно открытыми границами, доступными для всякаго непріятели. Кромѣ того, оно не представляло одной сплошной территоріи; внутри его было не мало чужихъ владѣній. Въ 1563 г. польскій король построилъ Ново-Динабургъ, нынѣшній Двинскъ очевидно для того, чтобы имѣть орудіе въ возможномъ столкновеніи съ Курляндією. Рижскій замокъ Кетлеръ держалъ въ рукахъ до 1578 г., онъ хотѣлъ продать его городу Ригѣ и когда продажа не состоялась, онъ передалъ замокъ полякамъ. Только послѣ того Митава ¹⁾ сдѣлалась герцогскою резиденцією. О передачѣ Дюнамюнде, а также о передачѣ должности губернатора въ Ливоніи, мы говорили выше.

Въ мартѣ 1566 г. Кетлеръ женился на Аннѣ ²⁾ мекленбургской, дочери герцога Альбрехта VII Красиваго и маркграфини Анны бранденбургской и сестрѣ коадьютора Христофора. Этотъ бракъ состоялся благодаря стараніямъ польскаго короля и прусскаго герцога; семейство принцессы Анны, особенно герцогъ Ульрихъ первоначально вовсе не сочувствовали ему, но сопротивленіе его было побѣждено. Въ лицѣ Анны является въ Ливонію первая историческая женщина, судьба которой намъ болѣе или менѣе извѣстна.

Герцогъ Альбрехтъ велъ до самой своей смерти (20 марта 1568 г.) оживленную переписку съ герцогскою четой въ Курляндіи и считая Кетлера своимъ ученикомъ, совершившимъ секуляризацию Ливоніи по образцу Пруссіи, относился къ нему съ особымъ сочувствіемъ. И это сочувствіе не страдало отъ того, что Кетлеръ не всегда исполнялъ желанія Альбрехта; по

¹⁾ Во время ордена М. была селеніемъ около замка, т. н. «Nakelwerk»; городомъ М. называется впервые въ 1576 г.

²⁾ Она родилась 14 октября 1533 г. въ Висмарѣ. Вмѣстѣ съ братомъ Георгомъ она воспитывалась у своей тетки Елисаветы, герцогини брауншвейгской, вдовы герцога Эриха въ Мюнденѣ и здѣсь находилась подъ вліяніемъ протестантской среды; особенное значеніе получилъ придворный проповѣдникъ Корвинусъ, (который былъ приглашенъ въ Ригу, но не поѣхалъ туда). Мать ея склонялась къ католицизму, вслѣдствіе чего дочь чуждалась ея, и послѣ того, какъ покинула Мюнденъ, жила большею частью при прусскомъ дворѣ въ Кенигсбергѣ. Она умерла 4/14 іюля 1602 г. въ Митавѣ.

крайней мѣрѣ, въ письмахъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ какого-либо недовольства. Кетлеръ оставилъ по себѣ, какъ послѣднемъ магистрѣ, въ особенности благодаря своимъ интригамъ при паденіи старой Ливоніи, а также благодаря своему поведенію въ отношеніи къ почтенному Фюрстенбергу дурную славу, зато онъ, какъ первый курляндскій герцогъ, приобрѣлъ неоспоримыя заслуги. Когда онъ вступилъ на престолъ, страна находилась въ полномъ разстройствѣ и прежніе порядки оказались не жизнеспособными. Кетлеръ, сохранивъ отъ стараго строя все, что можно было сохранить, создалъ долгимъ и неблагодарнымъ трудомъ новыя нормы и порядки. Въ частности, только при немъ курляндскіе города начали развиваться.

Еще въ 1563 г. герцогъ созвалъ ландтагъ въ Ригу, который долженъ быть названъ курляндскимъ, такъ какъ члены его были изъ Курляндіи (протоколъ подписанъ 21 марта). Въ Ригѣ собиралось еще нѣсколько курляндскихъ ландтаговъ, также, какъ и курляндскій придворный судъ засѣдалъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Ригѣ. Уже первый ландтагъ обратилъ вниманіе на положеніе церкви и школъ. Въ католическое время существовали школы, такъ на прим. упоминается въ 1511 г. учитель въ Цабельнѣ, а въ 1570 г. говорится о старыхъ школахъ. Въ наступившее затѣмъ переходное время школы приняли въ крайній беспорядокъ. Землевладѣльцы не сумѣли создать прочную организацію и отыскать средства для обезпеченія школъ. Пасторы назначались иногда орденскими начальниками (напр., въ Туккумѣ Германомъ Брюггеней) или, по крайней мѣрѣ, допускались ими (въ Аутицѣ и другихъ мѣстахъ). Но, повидимому начальники, на которыхъ лежала обязанность заботиться о церковныхъ нуждахъ, относились къ этой обязанности крайне недобросовѣстно. Ревизіи, назначенныя герцогомъ, раскрывали весьма неудовлетворительное положеніе дѣлъ. Съ 1565 г. производилъ ревизію суперинтендентъ Стефанъ Билау, въ сопровожденіи свѣтскихъ чиновниковъ, а съ 1566 г. его преемникъ Александръ Эйнгорнъ (или Копперсмитъ), при участіи чиновника Соломона Геннинга, вѣрнаго слуги герцога. Результаты ревизій были доложены ландтагу въ Баускѣ, который постановилъ 6 мая 1568 г. возобновить цѣлый рядъ церквей, школъ и богадѣленъ. Въ 1570 г. митавскій ландтагъ составилъ новый цер-

ковный уставъ, напечатанный ¹⁾ въ 1572 г. въ Ростокѣ подъ титуломъ «Kirchenreformation».

Въ 1586 г. появились первыя печатанныя богослужебныя книги на латышскомъ языкѣ (напечатаны въ Кенигсбергѣ ²⁾), въ составленіи которыхъ принималъ главное участіе добленскій пасторъ Іоганнъ Ривіусъ, умершій до выхода въ свѣтъ всего изданія.

Въ первыхъ ландтагахъ принимали участіе также представители духовенства и городовъ, но еще при герцогѣ Готгардѣ перестали ихъ приглашать, и лишь во второмъ десятилѣтіи 17-го столѣтія встрѣчаются опять городскіе делегаты. Въ 1570 г. герцогъ далъ своему дворянству важную грамоту (Privilegium Gothardinum). Эта грамота опредѣляла отношенія герцога къ его подданнымъ и сдѣлалась вмѣстѣ съ привилегіей Сигизмунда Августа и герцогской провизіей, основой курляндскаго государственнаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ было кодифицировано наслѣдственное право. Воинскую повинность несли землевладѣльцы. Двадцать помѣщиковъ, имѣвшихъ опредѣленное имѣніе, т.-е. не менѣе половины гагена т. н. Halbhäker, должны были выставять вооруженнаго всадника. Но этого было мало; безъ наемниковъ Курляндія не могла обойтись. Для того, чтобы держать наемниковъ, нужны были средства, а финансовое дѣло стояло еще на весьма низкой ступени развитія. Герцогъ бралъ ссуды подъ залогъ земель, при чемъ проценты платились натурою, а капиталъ возвращался въ условленный срокъ. Выгода при этомъ была только на сторонѣ займодавца.

¹⁾ Книгопечатаніе появилось въ прибалтійскомъ краѣ сравнительно поздно. Въ Ригѣ былъ въ 1588 г. Николай Молинъ назначенъ городскимъ типографщикомъ. Ср. Arend Buchholtz, Geschichte der Buchdruckerkunst in Riga, 1890. Отъ прежняго времени не сохранились слѣды книгопечатанія. Сталонокъ съ надписью, показывающей 1567 г., сохранившійся въ курляндской придворной типографіи, должно быть, привезенъ сюда изъ другой страны.

²⁾ Эти книги въ разныхъ отношеніяхъ интересны и нынѣ весьма рѣдкія переизданы въ 1886 г. въ Митавѣ А. Бенценбергеромъ и А. Вилентейномъ. Катехизисъ и церковныя пѣнія на эстонскомъ языкѣ напечатаны въ Любекѣ въ 1553 г. Также существовали рукописныя богослужебныя книги на языкахъ туземцевъ. Латышскія книги, бывшія въ 1560 г. въ церкви въ Гейлигенаа, но до насъ не сохранившіяся, возникли, должно быть, въ первой половинѣ 16-го стол. Эстонскія проповѣди, изданныя Рейманомъ, были составлены въ 17-мъ стол.

Сумма долговъ герцога была значительна; и кредиторы часто напоминали о нихъ, особенно начальники отрядовъ наемниковъ. И эти долги нужно было уплатить. Реформа судопроизводства не состоялась, и также не было составлено уложеніе. Проектъ устава о судопроизводствѣ, выработанный канцлеромъ Михаиломъ Брунновомъ († 1583 г.), не былъ одобренъ дворянствомъ (1572 г.). Этотъ проектъ былъ составленъ на основаніи обычаевъ и отдѣльныхъ распоряженій орденаго времени, которыя остались дѣйствительными, хотя проектъ устава былъ отклоненъ.

Старшая дочь герцогской четы Анна, родившаяся 29 апрѣля 1571 г. въ Ригѣ, въ январѣ 1586 г. вышла замужъ за князя Юганна Альберта Радзивила, королевскаго гофмаршала, который умеръ уже въ іюнѣ 1592 г. Она перешла въ католическую церковь и играла при дворѣ вліятельную роль. Она умерла въ 1619 г. Въ перепискѣ того времени, особенно во время конфликта, вызваннаго ея братомъ герцогомъ Вильгельмомъ, часто встрѣчается ея имя. Младшая дочь Елисавета, родившаяся 3 октября 1575 г. въ Митавѣ, уѣхала тоже за границу, въ сентябрѣ 1595 г. вышла замужъ за Адама Венцеля, герцога Шлезіенъ-тешенскаго и умерла въ 1601 г.

Готгарду не удалось пріобрѣсти пильтенское епископство и такимъ образомъ округлить и увеличить свое владѣніе. Признавъ въ 1578 г. надъ собою верховную власть Польши, герцогъ Магнусъ сосредоточился въ Пильтенѣ и въ концѣ концовъ этотъ замокъ былъ единственнымъ его фактическимъ владѣніемъ, такъ какъ все другое было заложено. Но онъ увѣрялъ Готгарда,—такъ еще въ 1582 г.—что онъ усыновитъ одного изъ его сыновей и что Пильтенъ, послѣ его смерти, перейдетъ къ курляндскому герцогству.

Магнусъ умеръ 18 марта 1583 г. Дворянство распалось на двѣ партіи. Одна партія на съѣздѣ въ Дзельденѣ изъявила готовность войти въ составъ Курляндіи и признать верховную власть Польши. Но другая партія, подъ предводительствомъ Юганна Бера, оказалась болѣе сильной. Эта партія хотѣла отдѣлиться отъ католической Польши, а потому и не желала соединенія съ Курляндіей и стремилась къ сближенію съ протестантской Даніей. Король Фридрихъ II сперва пошелъ навстрѣчу этой партіи и прислалъ вспомогательное войско и военные при-

пасы, но когда онъ узналъ, что почти вся страна заложена, онъ отступился, и Иоганнъ Беръ тщетно старался убѣдить его принять Пильтенъ подъ свою власть. Тогда въ маѣ 1583 г. по указаніямъ намѣстника, кардинала Георга Радзивила, вступили польскія войска въ Пильтенъ, а курляндскій герцогъ занялъ пути туда и не пропускалъ припасовъ. Всѣ замки, за исключеніемъ Пильтена были заняты поляками и страна страшно опустошена. Цвѣтъ пильтенскаго дворянства погибъ въ сраженіяхъ; нѣкоторые напр., Христофоръ фонъ Закенъ изъ Дубеналькена, должны были спастись въ глуши лѣсовъ. Перемиріе, заключенное 20 декабря 1583 г., не соблюдалось; сами пильтенцы не могли сговориться, потому что, — какъ выразился курляндецъ полковникъ Бартольдъ Бутларъ, — у нихъ было слишкомъ много управляющихъ. Наконецъ Польша и Данія рѣшили участь Пильтена трактатомъ въ Кроненбургѣ 15 апрѣля 1585 г.

По этому трактату Данія уступила за 30000 талеровъ всѣ права на Пильтенъ. Такъ какъ указанную сумму уплатилъ маркграфъ Георгъ Фридрихъ Бранденбургъ-Ансбахскій, управлявшій Пруссіею за слабоумнаго герцога Альбрехта Фридриха, сына Альбрехта, то Пильтенъ сразу перешелъ во владѣніе Пруссіи, подъ верховной властью Польши. Въ то время большіе земельные участки были проданы: Амботенъ Вильгельму Кетлеру фонъ Нессельрадту, племяннику герцога; Дондангенъ съ его неизмѣримыми лѣсами — польскому канцлеру Мартину Берцевичу, передавшему его скоро Левину фонъ Бюлову; Нейгаузенъ — поляку Павлу Вернику. Вдова герцога Магнуса съ дочерью поселились въ одномъ изъ монастырей въ Москвѣ. Имя же Магнуса во всякомъ любящемъ свою родину ливонцѣ вызываетъ и будетъ вызывать непріятныя воспоминанія.

Герцогъ Готгардъ, умершій въ Митавѣ 17 мая 1587 г., сдѣлалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи распоряженіе, чтобы курляндское герцогство послѣ его смерти было раздѣлено между его сыновьями: Фридрихомъ, родившимся 25 ноября 1569 г. въ Ригѣ, и Вильгельмомъ, родившимся 20 іюля 1574 г. въ Митавѣ ¹⁾. Это распоряженіе было ошибкой. До совершеннолѣтія Вильгельма, Фридрихъ управлялъ всѣмъ герцогствомъ, но подъ

¹⁾ Другіе сыновья его умерли раньше его.

надзоромъ вдовствующей герцогини и верховныхъ совѣтниковъ (Oberräte). Но такъ какъ герцогиня осталась въ Митавѣ, которая была отдана въ ея пользованіе, то герцогъ Фридрихъ съ дворомъ и съ канцеляріями своими переѣхалъ въ Баускъ. Молодые герцоги въ разное время предприняли заграничныя путешествія, на языкѣ того времени, «пегринуаціи». Вильгельмъ поѣхалъ въ 1590 г. въ Ростокъ, слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ и по обычаю времени трижды занималъ должность ректора. Въ 1596 г. братья произвели раздѣлъ въ Гофцумберге и Фридрихъ получилъ Семигалію съ гл. городомъ Митавой, а Вильгельмъ получилъ собственную Курляндію съ главнымъ городомъ Гольдингеномъ. Въ 1600 г. Фридрихъ вступилъ въ бракъ въ Вольгастѣ съ Елисаветой-Магдалиной, дочерью Эрнеста-Людвига, герцога Штетинъ-Померанскаго. Въ томъ же году началась война между Швеціей и Польшей и нѣкоторые шведскіе отряды коснулись курляндской территоріи. Какъ левникъ польскаго короля Сигизмунда III и притомъ какъ искренно преданный, герцогъ Фридрихъ выступилъ въ походъ со своими войсками и принималъ участіе въ сраженіяхъ въ южной Лифляндіи, между прочимъ въ битвѣ при Кирхгольмѣ въ 1605 г. и долго находился въ лагерѣ при Папендорфѣ.

Вильгельмъ въ то время находился за границей; имѣя отъ природы хорошія дарованія, получивъ порядочное образованіе, интересуясь особенно богословскими вопросами, онъ при дворахъ нравился и находилъ радушный пріемъ. Главный порокъ того времени было пьянство. Такъ и Вильгельмъ не разъ сдѣлался жертвой своей неводержности, тѣмъ болѣе, что въ числѣ его спутниковъ были люди, имѣвшіе ту же слабость, напр. Гансъ фонъ Швейнихенъ и Гертъ Нольде. Намъ сообщаютъ объ основательныхъ попойкахъ въ Лигницѣ и Старгардѣ, въ Ансбахѣ у маркграфа Георга Фридриха пьянство достигло такихъ размѣровъ, что Вильгельмъ предпочелъ удалиться. Онъ посѣтилъ дворы сѣверной Германіи, Копенгагенъ, Кассель, Штутгартъ. Въ Дрезденѣ онъ зачисленъ въ саксонскую армію въ чинѣ полковника; въ томъ же 1605 г. онъ находился въ Англіи при дворѣ Іакова I, отъ котораго онъ впоследствии за услуги (какія неизвѣстно) получалъ жалованье въ 400 фунтовъ стерл. Въ 1609 г. онъ обручился, а въ 1610 г. онъ вѣнчался

въ Кенигсбергѣ съ Софьею, (род. въ 1582 г.), дочерью прусскаго герцога Альбрехта Фридриха и супруги его Маріи Элеоноры, принцессы клеветской.

Между тѣмъ курляндцы начали жаловаться на раздѣленіе герцогства, двойное управленіе, назначеніе иностранцевъ на государственныя должности, частыя отлучки герцоговъ. Последнее было направлено особенно противъ Вильгельма, но тоже противъ Фридриха, который подъ впечатлѣніемъ этихъ жалобъ, обидѣвшись, въ 1597 г. даже покинулъ Курляндію и передалъ управленіе Вильгельму. Въ 1615 г. Фридрихъ и Вильгельмъ вмѣстѣ заключили торговый договоръ съ Ригю, принесшій имъ лично нѣкоторыя выгоды, но для населенія неблагопріятный. Послѣ своей женитьбы Вильгельмъ поселился въ Гольдингенѣ.

Путемъ женитьбы онъ приобрѣлъ Гробинъ; скоро послѣ того онъ заключилъ съ Іоганномъ Сигизмундомъ, бранденбургскимъ курфирстомъ, договоръ, въ силу котораго онъ обязался по частямъ уплатить сумму, которая была выдана подъ залогъ Пильтена, и по уплатѣ ея долженъ былъ приобрести Пильтенъ. Такъ какъ онъ съ 1616 г. пересталъ платить, то Пильтенъ не достался ему ¹⁾. Вообще Вильгельмъ относился очень добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ и заботился обо всемъ. Несмотря на крайнюю путаницу въ финансахъ и на необходимость погашать долги герцога Готгарда, онъ сумѣлъ увеличить свои доходы и могъ надѣяться привести финансы въ порядокъ. Но, къ сожалѣнію, онъ былъ вспыльчивъ и безпокойнаго нрава, и вслѣдствіе этого поссорился съ вліятельными представителями дворянства, напр. съ предводителемъ дворянства Іоганномъ Нольде, который умеръ въ 1616 г. Братья Готгардъ и Магнусъ Нольде, съ которыми его нѣкогда связывала настоящая дружба, но которыхъ онъ потомъ жестоко оскорбилъ, оспаривая права ихъ на владѣнія, стали во главѣ недовольныхъ. У гроба своей супруги, умершей послѣ рожденія сына Іакова, 24 ноября 1610 г., герцогъ учредилъ особый дворянскій судъ, лишившій Магнуса Нольде большей части владѣній. Кромѣ того герцогъ обвинилъ обоихъ братьевъ въ непокорности. Но обвиненные

¹⁾ Вдова маркграфа Георга Фридриха заложила П. у Германа Майделя, противъ чего и курфирстъ и герцогъ подняли протестъ.

нашли защиту въ Варшавѣ. Вмѣшательство герцога Фридриха, собственно непричастнаго къ этому дѣлу, только усилило взаимную ненависть, и подъ влияніемъ своего предводителя Оттона Гротгуса, все дворянство стало на сторону братьевъ Нольде. Насмѣшки и злыя сатирическія выходки сопровождали борьбу; герцога называли: «сосѣдомъ Вильгельмомъ». Наконецъ, герцогъ увлекся до того, что совершилъ грубое и тяжкое преступленіе. Въ августѣ 1615 г. его слуги напали на братьевъ Нольде въ Митавѣ и умертвили ихъ (bei der Gildstube an der Drixe).

Возможно, что Вильгельмъ хотѣлъ не убить, а захватить Нольде, и что слуги его совершили убійство по собственнымъ соображеніямъ: все-таки, и справедливо, всѣ называли герцога убійцею. Многіе считали и герцога Фридриха причастнымъ къ дѣлу. Польскій король назначилъ слѣдственную комиссію. Сперва оба герцога не хотѣли ей подчиниться, утверждая, что дѣло Нольде есть внутреннее дѣло. Но затѣмъ они приняли ее. Фридриху удалось доказать полную свою невинность. Вильгельмъ же былъ объявленъ въ оналѣ и долженъ былъ покинуть Курляндію, а управление его половиною перешло къ Фридриху ¹⁾. Впрочемъ Вильгельмъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, изъ которыхъ нужно заключить, что онъ надѣялся когда-нибудь возвратиться. Управление своимъ частнымъ имуществомъ онъ поручилъ лицамъ небезукоризненнымъ. Купца Антонія Веймара онъ назначилъ начальникомъ въ Гольдингенѣ и кромѣ того онъ далъ широкія и вмѣстѣ съ тѣмъ неясныя полномочія какому-то Вольмару Фаренсбаху ²⁾,

¹⁾ Извѣстіе о пребываніи Вильгельма на о. Руно невѣрно и возникло, вѣроятно, влѣдствіе того, что въ церкви на Руно висѣли портреты его и его супруги. Старый портретъ герцога нынѣ находится въ домскомъ музеѣ въ Ригѣ, а въ Руно на его мѣсто повѣшена копія; портретъ герцогини давно пропалъ. Островъ Руно населенный шведами, со времени среднихъ вѣковъ, принадлежалъ къ Пилтену.

²⁾ Сынъ Георга Ф., родился въ 1586 г. въ Каркусѣ, воспитывался въ Дерптѣ подъ влияніемъ іезуитовъ. Это былъ человѣкъ не безъ энергіи, крайне самолюбивый и крайне легкомысленный, никогда не считавшій себя связаннымъ данною клятвою. Онъ постоянно колебался между Польшею и Швеціей и то измѣнялъ одной, то другой. Страстный искатель приключеній онъ объѣхалъ много странъ и побывалъ даже въ Турціи. Въ концѣ концовъ онъ совершилъ государственное преступленіе и былъ казненъ въ Регенсбургѣ въ маѣ 1633 г.

имѣвшему нехорошую славу. Поведеніе его было очень странно. Онъ надѣлалъ много зла и наконецъ сложилъ съ себя свою должность.

И въ Польшѣ сперва считали возможнымъ возвращеніе Вильгельма. Только когда узнали, что онъ находится у шведскаго короля Густава Адольфа и, стало быть, ищетъ поддержки у враговъ Польши, его участь тамъ была рѣшена. Но и съ шведскимъ королемъ Вильгельмъ не поладилъ и покинулъ Швецію раньше, чѣмъ Густавъ Адольфъ могъ сдѣлать что-нибудь въ его пользу. Около 1620 г. онъ поселился въ Штетинѣ у герцога Богислава XIV, а въ 1628 г. онъ получилъ отъ него имѣніе (нѣкогда духовное) Кукеловъ близъ Каммина. Со временемъ онъ отказался отъ всѣхъ надеждъ на Курляндію для себя, но онъ надѣялся для своего сына Іакова. Въ Кукеловѣ онъ велъ тихую жизнь мелкаго помѣщика, но однажды около 1630 г. бури тридцатилѣтней войны посѣтили и его. Онъ умеръ въ Кукеловѣ въ 1640 г.

Между тѣмъ въ Курляндіи, при самомъ дѣятельномъ участіи королевской коммиссіи, было составлено новое государственное устройство (Die Regimentsformel), въ которое вошли также курляндскіе статуты (Das Landrecht) отъ 18/28 марта 1617 г. Это устройство ограничивало власть герцога до крайности и, можно сказать, герцогъ не могъ сдѣлать ни шага безъ согласія дворянства. Высшее представительство его составляли четыре высшихъ совѣтника (Oberräte): 1) ландгофмейстеръ, 2) канцлеръ, 3) бургграфъ, 4) ландмаршалъ, изъ нихъ же и нѣсколькихъ ученыхъ юристовъ состоялъ придворный судъ (Hofgericht или Oberhofgericht). Второе и низшее представительство дворянство имѣло въ лицѣ главныхъ начальниковъ (Oberhauptleute) сперва четырехъ, жившихъ въ Митавѣ, Гольдингенѣ, Туккумѣ и Зельбургѣ, къ которымъ послѣ присоединенія Пильтена прибавился еще пятый въ Газенпотѣ. Оттонъ Гротгусъ, нѣкогда вождь оппозиціи, потомъ сдѣлался важнымъ и полезнымъ совѣтникомъ герцога.

Во время войны шведскаго короля Густава Адольфа съ Польшей, въ которой Курляндія, разумѣется, должна была принять участіе, герцогъ Фридрихъ почти въ продолженіе полутора десятилѣтія не могъ жить въ Митавѣ.

Чтобы облегчить и ускорить развитіе городовъ, герцогъ

Фридрихъ далъ имъ уставы (такъ наз. полицейскіе уставы). Митава получила уставъ въ 1606 г., Баускъ въ 1635 г. (этотъ уставъ подтвержденъ польскимъ королемъ въ 1645 г.). Либава, основанная жителями Гробина, не имѣвшая въ средніе вѣка никакого значенія, получила уставъ въ 1625 г. Поселенію на Двинѣ на землѣ Альтъ-Зерепъ, возникшему въ 16-мъ вѣкѣ, герцогъ далъ права города и оно приняло названіе въ началѣ Нейштедтхенъ, потомъ Фридрихштадтъ.

Курляндское дворянство поручило комиссіи т. н. «рыцарской скамѣ» (Ritterbank), прослѣдить происхожденіе всѣхъ его членовъ. Эта комиссія, учрежденная въ 1620 г. во время и вслѣдствіе войны прерывавшая свою дѣятельность, закончила свои работы въ 1634 г. и внесла 110 фамилій въ дворянскій матрикуль—рыцарскую книгу. До 1642 г. были внесены еще 9 фамилій.

Такъ какъ у герцога Фридриха не было дѣтей, то онъ убѣдилъ польскаго короля признать наслѣдникомъ курляндскаго престола Іакова, сына Вильгельма, бывшаго герцога, и послѣ смерти Фридриха, въ 1642 г. Іаковъ дѣйствительно вступилъ на престолъ.

ГЛАВА 32-ая.

Семнадцатый вѣкъ.

Объявивъ Эстляндію, какъ часть старой Ливоніи съ согласія польскаго сейма (постановленіе отъ 12 марта 1600 г.), но безъ предварительнаго соглашенія съ Швеціей, владѣніемъ польской короны, Сигизмундъ III нарушилъ права Швеціи и лишилъ себя бывшихъ у него неоспоримыхъ правъ. Вслѣдствіе этого дядя его Карлъ, шведскій регентъ, началъ войну и изгналъ поляковъ изъ тѣхъ эстляндскихъ замковъ, которые были въ ихъ рукахъ. Затѣмъ онъ занялъ всю Лифляндію до самой Риги. Онъ требовалъ отъ лифляндцевъ, чтобы они присягнули ему и жестоко обращался съ приверженцами Польши. Многіе колебались, многіе, полагая, что Польша оставитъ Лифляндію въ рукахъ шведовъ, перешли къ Карлу. Болѣе значительное сраженіе случилось только при Венденѣ 28 дек. 1600 г. = 7 янв.

1601 г. Но поляки оправились. Собравъ большія войска и поручивъ начальство коронному гетману Яну Замойскому, они стали тѣснить шведовъ. Въ 1601 г. происходила серьезная борьба вдоль Двины. Кокенгузенъ былъ взятъ, опять потерянь и опять взятъ. Въ сраженіи близъ Кокенгузена было уничтожено лифляндское земское знамя и погибло нѣсколько знатныхъ лифляндскихъ дворянъ, въ числѣ ихъ и бывшій предводитель дворянства Іоганнъ фонъ Тизенгаузенъ. Подъ начальствомъ Радзивиловъ, отца Христофора и сына Яна, поляки вновь завоевали всѣ потерянные замки. Герцогъ Карлъ уѣхалъ въ Швецію, оставивъ въ Ливоніи въ качествѣ генераль-губернатора Іоганна Адольфа, герцога Голштинскаго, а въ качествѣ главнаго военачальника Іоганна графа Нассаускаго; такъ какъ шведы не получили подкрѣпленій, то они должны были отступить. Поляки взяли въ 1602 г. Феллинъ, въ апрѣлѣ 1603 г. Дерптъ. Страна и населеніе переносили тяжелыя страданія. Поляки поступали въ Лифляндіи какъ въ непріятельской странѣ, страшная чума и голодъ уносили массу жертвъ. Къ тому присоединялись неурожаи и очень холодныя зимы, кое-гдѣ нужда заставляла несчастныхъ жителей питаться неестественной пищей. Достоверно засвидѣтельствованы случаи питанія человѣческимъ мясомъ.

Принявъ въ 1604 г. королевскій титулъ, бывшій герцогъ Карлъ, а теперь Карлъ IX возобновилъ войну, почти прекратившуюся. Съ 40 кораблями онъ присталъ къ Дюнамюнде въ августѣ 1605 г. и въ то же время другое шведское войско двинулось изъ Эстляндіи. Но этимъ войскамъ не удалось соединиться. Польскій полководецъ Янъ Карлъ Ходкевичъ вмѣстѣ съ курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ сумѣлъ продвинуться между ними. Карлъ IX, осадившій уже Ригу, снялъ осаду и занялъ укрѣпленную позицію при Кирхгольмѣ. Ходкевичъ притворнымъ отступленіемъ выманилъ шведовъ изъ этой позиціи и нанесъ имъ 17 сентября 1605 г. тяжелое пораженіе. (Битва при Кирхгольмѣ). Самъ король находился въ большой опасности и потерялъ около 8000 человѣкъ. Послѣ этого пораженія онъ возвратился въ Швецію. Сигизмундъ III же далъ городу Ригѣ и населенію Лифляндіи нѣкоторыя новыя привилегіи, желая ихъ расположить къ себѣ; возникшіе въ Польшѣ безпорядки не позволили ему воспользоваться, какъ слѣдовало бы,

побѣдою при Кирхгольмѣ. Шведы оставались въ Лифляндіи и поддерживали блокаду рижскаго порта и очистили Лифляндію только въ 1609 г., потерпѣвъ еще нѣсколько неудачъ.

Сынъ и преемникъ Карла IX, Густавъ Адольфъ продолжалъ раньше всего войну съ Москвою. Въ 1615 г. онъ взялъ Гдовъ на Чудскомъ озерѣ и осаждалъ Псковъ, но безъ успѣха. Въ февралѣ онъ заключилъ миръ въ Столбовѣ (недалеко отъ Ладожскаго озера, ратификованный въ Стокгольмѣ 1618 г.). Швеція получила Ингрию и признала Михаила Феодоровича Романова московскимъ царемъ.

Въ августѣ 1621 г. Густавъ Адольфъ сдѣлалъ нападеніе на Лифляндію. Онъ осадилъ и бомбардировалъ Ригу, готовился къ штурму. Нѣсколько приступовъ было отражено. Радзивиль хотѣлъ придти на помощь и стоялъ уже на Двинѣ, но не рѣшился вступить со шведами въ бой и отступилъ, предоставивъ Ригу самой себѣ. Рига должна была сдаться. 16 сентября 1621 г.¹⁾ Густавъ Адольфъ самъ вступилъ въ городъ. При этомъ онъ отзывался съ похвалою о твердости, съ которой защищалась Рига. Ввиду этого сужденія, упреки поляковъ, будто Рига не защищалась съ должнымъ усердіемъ, не имѣютъ вѣса. Изъ Риги король отправился мимо озера Бабитъ вдоль рѣки Аа къ Митавѣ. Герцогъ Фридрихъ со своимъ курляндскимъ войскомъ находился при польской арміи. Митава, въ которой находился только небольшой наемный отрядъ и городская стража, должна была сдаться 3 октября. Однако шведскій, оставленный здѣсь, гарнизонъ былъ такъ слабъ, что князь Радзивиль уже въ іюнѣ 1622 вновь занялъ Митаву. Шведскій король не придавалъ Курляндіи значенія, но въ Ригѣ онъ держалъ достаточное войско. Вслѣдъ затѣмъ было заключено перемиріе. Поляки имъ не воспользовались для новыхъ вооруженій.

Въ 1625 г. Густавъ Адольфъ возобновилъ войну. Графъ Делагарди (съ 1619 г. эстляндскій губернаторъ, 1622—28 г. генераль-губернаторъ Эстляндіи и Лифляндіи) и Густавъ Горнъ подступили къ Дерпту и взяли этотъ городъ 26 августа. Самъ

¹⁾ По старому стилю. Счисленіе по двумъ календарямъ во время 17-го столѣтія представляетъ большія неудобства. Кое-гдѣ мы поэтому даемъ двѣ даты. Вообще слѣдуетъ помнить, что шведы считали по старому, поляки — по новому стилю.

король вторгнулся въ Литву и Курляндію и взялъ Кокенгузенъ (17 іюля) Позволь, Бирсенъ, Баускъ (17/27 сентября, начальникъ дворца Магнусъ Бутларъ палъ) и Митаву (23 сент.). Когда польскій полковникъ фонъ деръ Рекке сдѣлалъ нападеніе на Митаву, то Густавъ Адольфъ отдалъ ее на разграбленіе своимъ солдатамъ (14—16 октября). 7/17 января 1626 г. король разбилъ Льва Сапѣгу при Вальгофѣ. Отсюда онъ уѣхалъ (онъ ѣхалъ чрезвычайно быстро: изъ Курляндіи до Ревеля только четыре дня) черезъ Ревель въ Стокгольмъ. Но шведскія войска остались въ Лифляндіи и война продолжалась. Поляки выставили теперь генерала Гонсѣвскаго, который въ маѣ 1628 г. взялъ обратно Баускъ, но въ остальномъ не достигъ рѣшительныхъ успѣховъ.

У Густава Адольфа были широкіе планы; между прочимъ онъ хотѣлъ сдѣлать изъ Балтійскаго моря внутреннее море великой шведской державы. Онъ воевалъ съ поляками и въ Пруссіи на южномъ берегу Балтійскаго моря. При этомъ онъ получалъ изъ Лифляндіи хлѣбъ и войска. Не мало изъ офицеровъ его арміи было родомъ изъ Лифляндіи и нѣкоторые лифляндцы достигли высокихъ должностей, какъ напр. фельдмаршалъ Германъ Врангель. По договору, заключенному въ Альтмаркѣ, недалеко отъ Эльбинга, 16 сентября 1629 г. Густавъ Адольфъ получилъ Лифляндію. При этомъ Курляндія обязалась уступить полосу земли на нижней Аа съ Шлокомъ; на самомъ дѣлѣ Курляндія сдѣлала эту уступку только въ 1783 г., когда Лифляндія уже давно перешла къ Россіи.

Каковы бы ни были соображенія короля, побудившія его вмѣшаться въ тридцатилѣтнюю войну, онъ спасъ, безъ сомнѣнія, стѣсненный протестантизмъ. Его смерть, послѣдовавшая 6/16 ноября 1632 г. въ битвѣ при Лютценѣ была и для Лифляндіи и Эстляндіи тяжкимъ ударомъ. Швеція старалась сохранить вліяніе на обще-европейскія дѣла, пріобрѣтенное Густавомъ Адольфомъ и только Сѣверная война лишила Швецію значенія первостепенной державы.

Ему наследовала на престолѣ дочь Христина (родившаяся 8 декабря 1626 г.) подъ руководствомъ нѣсколькихъ опекуновъ, боровшихся другъ съ другомъ. Въ томъ же 1632 г. произошла перемѣна и на польскомъ престолѣ; умеръ король Сигизмундъ III и ему наследовалъ его сынъ Владиславъ IV, который не отка-

зывался отъ притязаній на Швецію и продолжалъ называть себя шведскимъ королемъ. Также онъ назначалъ чиновниковъ для Лифляндіи, хотя она вся была въ рукахъ шведовъ. 4/14 сентября 1635 г. шведскій канцлеръ Аксель Оксеншерна заключилъ миръ съ Польшей въ Штумедорфѣ (къ югу отъ Маріенбурга въ Пруссіи, собственно перемиріе на 26 лѣтъ). По этому миру восточные округа: Динабургъ, Маріенгаузенъ, Розитенъ (Рѣжица), Лудзенъ (Люцинъ), (т. н. польская Лифляндія или Инфлянты) отошли обратно къ Польшѣ, все остальное осталось за Швеціей.

Когда Густавъ Адольфъ въ 1621 г. овладѣлъ Ригою, а вслѣдъ затѣмъ и всею Лифляндіею, религіозныя притѣсненія достигли большихъ размѣровъ. Вопреки даннымъ обѣщаніямъ католики старались подавить протестантизмъ и вызывали частые споры, тѣмъ болѣе, что нарушали утвержденныя польскимъ правительствомъ права. Такъ Рига, Дерптъ и другіе меньшіе города были принуждены защищать свои привилегіи. Въ Ригѣ явился вождемъ пасторъ Германъ Самсонъ (впослѣдствіи сдѣлавшійся генераль-суперинтендентомъ и получившій отъ шведскаго короля дворянское достоинство съ прозваніемъ Гиммельшерна). Онъ составилъ нѣсколько назидательныхъ и полемическихъ сочиненій. Въ этомъ критическомъ положеніи протестантскій шведскій король явился спасителемъ. Онъ съ самаго начала обратилъ вниманіе на церковную организацію и благодаря этому, былъ выработанъ новый церковный уставъ. Точно также король приступилъ къ судебной реформѣ. Въ Дерптѣ былъ учрежденъ надворный судъ. Рига и Ревель зависѣли отъ королевскаго надворнаго суда въ Стокгольмѣ. Вообще судопроизводство въ городахъ было оставлено у магистратовъ; для сельскихъ жителей были учреждены сельскіе суды, а потомъ и сельская полиція. Генераль-губернаторъ Юганнъ Шитте (1628 — 1634) учредилъ дворцовые суды въ Ригѣ, Дерптѣ, Кокенгузенѣ (1630 и 1631 гг.), какъ первыя апелляціонныя инстанціи, но ввиду многихъ столкновеній и осложненій эти суды были упразднены уже въ 1639 г. По предложенію правительства военный совѣтникъ Энгельбрехтъ фонъ Менгденъ выработалъ проектъ лифляндскаго земскаго права (1643 г.), но этотъ проектъ не былъ одобренъ. Въ то же время, т. е. въ 1643 г. была учреждена лифляндская ландрат-

ская коллегія (въ 1648 г. она была расширена), которая состояла изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, исполнявшихъ эту обязанность въ началѣ безвозмездно.

Король Густавъ Адольфъ заботился также объ учебныхъ заведеніяхъ и, думая о нихъ съ особенной любовью, дѣлалъ относящіяся къ нимъ распоряженія даже среди военного шума. Такъ, онъ подписалъ осенью 1630 г. въ лагерѣ при Ильменау актъ объ учрежденіи королевской гимназіи въ Дерптѣ, а 30 іюня 1632 г. въ лагерѣ при Нюрнбергѣ актъ объ учрежденіи академіи или университета въ Дерптѣ. Край нуждался въ пасторахъ, врачахъ, юристахъ и на подготовку ихъ было обращено главное вниманіе. Число студентовъ изъ мѣстнаго населенія было невелико; было нѣсколько курляндцевъ, большинство составляли шведы; мѣстные жители предпочитали учиться въ заграничныхъ университетахъ. Профессорская коллегія состояла преимущественно изъ нѣмцевъ. Одинъ изъ профессоровъ былъ Фридрихъ Меніусъ. Онъ имѣлъ намѣреніе подробно изучить и изложить мѣстную исторію, но онъ написалъ только «Prodromus» (Введеніе) и это сочиненіе не производитъ благоприятнаго впечатлѣнія. Болѣе достойное было сдѣлано имъ до вызова въ Дерптъ; такъ онъ издалъ «Englische Comedien» (Англійскія комедіи) въ Альтенбургѣ въ 1620 г. Когда въ 1656 г. русскіе взяли Дерптъ, преподаватели и учащіеся разбѣжались. Нѣчто въ родѣ продолженія этого дѣла просуществовало въ Ревелѣ до 1665 г., но тамъ записалось въ студенты только 60 человекъ, въ томъ числѣ 15 ревельцевъ ¹⁾.

Король датскій, Христіанъ IV, обратившій свое оружіе на

¹⁾ Около 1687 г. лифляндское дворянство просило о возстановленіи университета. Генераль-губернаторъ графъ Гастферъ поддерживалъ просьбу и король Карлъ XI исполнилъ ее. Сперва колебались между Дерптомъ и Перновомъ. Въ 1690 г. университетъ былъ открытъ въ Дерптѣ, однако, въ 1699 переведенъ въ Перновъ. Этотъ университетъ пересталъ существовать уже въ 1710 г. Въ этомъ году состоялъ въ немъ только одинъ студентъ, по происхожденію нѣмецъ изъ Трансильваніи. Изъ 28 профессоровъ этого второго университета, только четверо были нѣмецкаго происхожденія, зато большая часть студентовъ состояла изъ нѣмцевъ. Профессоръ Яковъ Вильде, впоследствии исторіографъ шведскаго государства, былъ родомъ изъ Бауска. Условія времени были неблагоприятны для этихъ первыхъ университетовъ въ Лифляндіи.

Швецію во время тридцатилѣтней войны, долженъ былъ по миру въ Бремзебро въ Смоландіи (13 авг. 1645 г.) уступить ей послѣднее датское владѣніе въ Лифляндіи, островъ Эзель и вмѣстѣ съ тѣмъ освободить лифляндскіе и эстляндскіе корабли отъ зундской пошлины.

Въ 1648 г. умеръ польскій король Владиславъ IV и ему наслѣдовалъ братъ его Янъ Казиміръ. Такъ какъ и онъ не отказался отъ притязаній на шведскій престолъ и часто противился шведскимъ предпріятіямъ, то король Карлъ X Густавъ рѣшилъ нанести Польшѣ сильный ударъ. Еще въ 1639 г. императорскій полковникъ Германъ Ботъ вторгнулся съ небольшимъ отрядомъ изъ Пруссіи черезъ Литву и Курляндію въ Лифляндію. Безсмысленно смѣлое предпріятіе сперва имѣло успѣхъ, такъ какъ ничтожныя шведскія силы должны были защищать Лифляндію. Затѣмъ, несмотря на это, отрядъ Бота былъ разсѣянъ и большею частью перебитъ, но Швеція убѣдилась, что ей не слѣдуетъ довѣрять безпокойнымъ своимъ сосѣдямъ.

Карлъ X Густавъ, бывшій герцогъ пфальцвейбрикенскій, вступилъ на шведскій престолъ, какъ ближайшій родственникъ королевы Христины, которая въ 1654 г. отреклась отъ престола, желая всецѣло посвятить себя наукамъ и художествамъ, впоследствии перешла въ католичество и умерла въ Римѣ въ 1689 г. Для войны съ Польшей Карлъ X избралъ самый благоприятный для себя моментъ, ибо Польша тогда воевала съ Москвою изъ-за присоединенія къ послѣдней Малороссіи. Въ добавокъ Фридрихъ Вильгельмъ, великій курфирсть Бранденбургскій, желавшій освободить Пруссію отъ ленной зависимости отъ Польши, заключилъ съ нимъ союзъ. Такимъ образомъ Карлъ X проникъ до Кракова и занялъ большую часть Польши и нанесъ полякамъ, при дѣятельномъ участіи бранденбуржцевъ, рѣшительный ударъ въ трехдневной битвѣ подъ Варшавой 28—30 іюля 1656 г. Но въ томъ же 1656 г. отношенія измѣнились. Царь Алексѣй Михайловичъ заключилъ перемиріе съ Польшей и началъ войну съ Швеціей. Нѣсколько русскихъ войскъ вторглось въ Лифляндію и Эстляндію. Защита этихъ областей была возложена на генералъ-губернатора графа Магнуса Гавріила Делагарди (сына Якова, былъ губернаторомъ два раза 1649—52 г. и 1655—58 г.), у котораго остались, однако,

только небольшія силы, такъ какъ главныя должны были присоединиться къ арміи короля.

Самъ царь Алексѣй Михайловичъ явился съ сильнымъ хорошо вооруженнымъ войскомъ на Западной Двинѣ. 30 іюля 1656 г. русскіе взяли Динабургъ, новыя укрѣпленія котораго шведы еще не успѣли закончить. Шведы отступили къ Ригѣ, желая защитить и отстоять раньше всего этотъ важный пунктъ. 19/29 августа прибыли къ Ригѣ передовые отряды русскихъ, и скоро послѣ этого главная армія, при которой находился самъ царь. Рига была оцѣплена со всѣхъ сторонъ и должна была вынести въ теченіе шести недѣль настоящую осаду съ бомбардированіемъ и приступами. Но хотя шведскій гарнизонъ былъ такъ незначителенъ, что граждане должны были принять участіе въ дѣлѣ обороны, 5/15 октября, когда наступила дурная погода, русскіе сняли осаду и, потерявъ подъ Ригой 14000 войска, отступили вверхъ по Двинѣ. 12 октября однако сдался Дерптъ русскимъ, въ рукахъ которыхъ онъ остался до 1661 г. Русскіе заняли также въ 1656 и 1657 годахъ Вольмаръ и нѣсколько другихъ мѣстъ. Карлъ X долженъ былъ обратиться противъ Даніи, заключившей 18 іюля 1657 г. союзъ съ Польшей. Война съ Даніей кончилась для Карла X неблагоприятно. По миру въ Рескильдѣ (26 февр. 1658 г. по ст. ст.) Данія получила обратно тѣ области на Скандинавскомъ полуостровѣ, которыми она прежде владѣла. Бранденбургскій курфюрстъ заключилъ съ Польшей въ 1657 г. договоръ въ Велау, по которому польскій король призналъ полную независимость Пруссіи; послѣ этого бранденбургскія войска вступили въ Курляндію, герцогъ которой находился въ шведскомъ плѣну и города которой были заняты шведами. Но рѣшительнаго успѣха они тамъ не имѣли. Въ февралѣ 1660 г. скоропостижно скончался Карлъ X Густавъ. Силы всѣхъ противниковъ были совершенно истощены. Поэтому уже не медлили заключить миръ. Представители Швеціи, Польши и Бранденбурга съѣхались въ Оливѣ, старомъ монастырѣ подъ Данцигомъ, и заключили тутъ же миръ 23 апр. /3 мая 1660 г. Швеція и Москва заключили миръ въ Кардисѣ (къ сѣверу отъ Дерпта) 21 іюня (1 іюля) 1661 г. Лифляндія съ островомъ Эзелемъ осталась за Швеціей. Послѣ этого миръ не нарушался въ теченіе сорока лѣтъ. Но вообще прибалтійскій край, послѣ утраты своей само-

стоятельности и присоединенія къ Швеціи и Польшѣ перенесъ не мало тяжелыхъ испытаній вслѣдствіе ожесточенной борьбы сосѣдей.

ГЛАВА 33-ья.

Іаковъ, герцогъ Курляндскій (1642—1681).

Герцогъ Іаковъ родился 28 октября 1610 г. въ Гольдингенѣ и былъ единственный сынъ герцога Вильгельма и супруги его Софіи, принцессы прусской. Его восприемникомъ былъ англійскій король. Мать его умерла, когда ему было четыре недѣли; отецъ переживалъ безпокойное бурное время и долженъ былъ наконецъ покинуть Курляндію. Уже въ 1612 г. ребенокъ былъ перевезенъ въ Кенигсбергъ и порученъ попеченію тетки Маріи, вдовѣ бранденбургскаго курфюрста Іоахима Фридриха. Нужно полагать, что мальчикъ рѣдко видѣлъ своего отца во время его скитаній; позднѣе, когда герцогъ Вильгельмъ поселился въ Помераніи, онъ его навѣщалъ отъ времени до времени. Уже въ 1615 г. и также еще въ 1621 г. мы находимъ Іакова въ Берлинѣ; воспитателемъ (гофмейстеромъ) его былъ Ахатій фонъ Валленродтъ, имѣвшій надзоръ и за дѣтьми курфюрста. Въ 1618 г. былъ назначенъ Христіанъ Петри, сынъ пастора въ Зоркитенѣ въ восточной Пруссіи его преподавателемъ латинскаго и польскаго языковъ. Въ лѣтнемъ полугодіи 1623 г. онъ былъ студентомъ и *pro tempore* ректоромъ въ Лейпцигѣ, что было, разумѣется, чистою формальностью, но въ обычаѣ того времени. Съ іюля 1624 г. онъ жилъ въ Курляндіи при своемъ дядѣ герцогѣ Фридрихѣ и сопровождалъ его на частыхъ перѣздахъ, вызываемыхъ условіями военнаго времени. Такъ какъ у Фридриха не было дѣтей, то Іаковъ считался наслѣдникомъ престола, хотя не вполне были увѣрены въ томъ, что польскій король согласится на наслѣдованіе принца, отецъ котораго имъ былъ объявленъ въ опалѣ. Все-таки въ Курляндіи старались дать молодому принцу хорошее образованіе. Здѣсь были его наставниками Гейнрихъ Гетте, Григорій Тринціусъ и Іоахимъ Крюгеръ, который въ этой должности упоминается еще въ 1632 году. Изъ рукъ этихъ лицъ вышелъ

Іаковъ съ замѣчательнымъ образованіемъ для того времени и своего положенія. Само собою разумѣется, что онъ не меньшаго совершенства достигъ во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, верховой ѣздѣ и управленіи оружіемъ.

Когда герцогъ Фридрихъ приносилъ присягу королю Владиславу IV въ Варшавѣ 20 іюля 1633 г., то Іаковъ находился при немъ. Онъ также принималъ участіе въ управленіи нѣкоторыхъ округовъ подъ руководствомъ совѣтника и кандаускаго начальника Мельхіора фонъ Фелькерзама ¹⁾. Въ маѣ 1634 г. онъ отправился съ двумя ротами (= 700 человекъ) къ Смоленску, чтобы принять участіе въ войнѣ съ Москвою и поручилъ управленіе ввѣренными ему округами Фелькерзаму. Но война скоро прекратилась и уже 17 мая 1634 г. заключенъ былъ вѣчный миръ между Польшей и Москвою на рѣкѣ Поляновкѣ (близъ Вязьмы). Тогда Іаковъ отсюда уѣхалъ въ «пегринуацію» (заграничное путешествіе). Въ Италіи онъ не былъ, но онъ навѣстилъ родственниковъ въ Тешенѣ. Путешествовать по Германіи во время тридцатилѣтней войны было небезопасно. Есть извѣстіе, что онъ находился въ арміи Бернгарда Веймарскаго, когда тотъ осаждалъ Брейзахъ. Но это невѣрно. Іаковъ не могъ быть подъ Брейзахомъ уже потому, что эта осада происходила въ 1638 г. Съ королемъ великобританскимъ Карломъ I и членами его семейства онъ велъ дружескую переписку, но мы не знаемъ, когда онъ былъ въ Англіи. Въ 1636 г. онъ провелъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ и Парижѣ. Іаковъ путешествовалъ инкогнито; въ началѣ 1637 г. онъ возвратился черезъ Вильну въ Курляндію. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что все видѣнное имъ за границею произвело на него глубокое впечатлѣніе. Скоро послѣ возвращенія

¹⁾ Родъ Ф. происходитъ изъ Нижней Саксоніи и переселился въ рижское архіепiscopство не позднѣе конца 14 столѣтія. Мельхіоръ фонъ Ф. родился 15 января 1601 г. по ст. ст. въ Калкунахъ, имѣніи отца его Іоганна ф. Ф., и принадлежалъ къ той линіи рода Ф., которая еще до 1515 г. переселилась въ динабургскую область. Первое образованіе онъ получилъ въ родительскомъ домѣ, потомъ онъ учился въ школахъ въ Вильнѣ и Браунсбергѣ и въ университетахъ въ Кенигсбергѣ, Ростокѣ, Лейденѣ. Окончивъ образованіе, онъ занималъ разныя должности при дворахъ въ Эмденѣ, Шверинѣ, Пленѣ (голландскомъ герцогскомъ). Съ 1638 г. онъ былъ старшимъ начальникомъ въ Гольдингенѣ, съ 1650 г. канцлеромъ герцога Іакова. Онъ умеръ 27 сентября 1665 г.

онъ на свой счетъ устроилъ гавань Виндаву и при ней судостроительные заводы.

Владиславъ IV думалъ назначить Курляндскимъ герцогомъ своего брата Яна Казимира. Понадобились довольно продолжительные переговоры и весьма крупные подарки для того, чтобы доставить герцогу Іакову право на курляндскій престолъ. Въ іюлѣ 1638 г. престарѣлый герцогъ Фридрихъ уступилъ своему племяннику сперва Гольдингенъ и Фрауенбургъ, а потомъ (20 іюля) и все герцогство, такъ какъ онъ желалъ, чтобы Іаковъ получилъ надѣлъ отъ короля еще при его жизни. Надѣлъ былъ совершенъ 16 февраля 1639 г. въ Вильнѣ; а 18 февраля 1639 г. Іаковъ подписалъ *cautio*, т.-е. обѣщаніе, что онъ въ Митавѣ и Гольдингенѣ построить церкви для католиковъ и отправленію въ нихъ католическаго богослуженія не будетъ препятствовать.

Въ августѣ 1642 г. умеръ герцогъ Фридрихъ. Герцогъ Іаковъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ уже управлявшій Курляндіей, теперь сдѣлался и по имени и на дѣлѣ единоличнымъ правителемъ. Въ это время пріѣхала въ Митаву польская коммиссія съ перновскимъ палатиномъ Яномъ Завадскимъ во главѣ, потому что, якобы была нарушена *formula regiminis* 1617 г. На дѣлѣ коммиссія была прислана по проискамъ такъ наз. нобилистовъ, т.-е. тѣхъ лицъ, которыхъ «рыцарская скамья» не включила въ составъ дворянства. Старанія ихъ, несмотря на поддержку коммиссіи, и теперь не увѣнчались успѣхомъ. Зато «композиціонный актъ» отъ 19/29 ноября 1642 г. постановилъ, что дворянскія имѣнія могутъ быть въ рукахъ владѣльцевъ-горожанъ лишь въ томъ случаѣ, если владѣніе было пріобрѣтено до 1617 г. Въ декабрѣ 1642 г. присягнули новому герцогу рыцарство, духовенство, должностныя лица, городскіе жители. Города получили еще въ октябрѣ 1656 г. приглашеніе выслать своихъ представителей на ландтагъ. Въ лицѣ Іакова вступилъ на курляндскій престолъ государь энергичный, стойко шедшій къ намѣченной цѣли, очень образованный, съ разнообразными интересами и дальновидный.

Можно думать, что герцогъ Іаковъ предпринялъ поѣздку въ Бирсенъ, принадлежавшій семейству Радзивилъ въ 1629 году съ цѣлью найти себѣ невѣсту. Однако онъ женился только 30 сентября (= 10 октября) 1645 г. въ Кенигсбергѣ на сестрѣ

великаго курфюрста Елизаветъ (Луизѣ) Шарлоттѣ (родившейся 3/13 сентября 1617 г. въ Кельнѣ на Шпре). 23 октября 1645 г. герцогская чета имѣла торжественный вѣздъ (Heimführung) въ Гольдингенѣ, а 8 января 1646 г. въ Митавѣ. Хотя Іаковъ былъ и оставался вѣренъ лютеранскому исповѣданію, онъ же-нился на принцессѣ реформатскаго исповѣданія и не обратилъ вниманія на религіозную нетерпимость своихъ лютеранскихъ подданныхъ. Прибалтійскій край былъ и остался еще долго оплотомъ строгаго лютеранства. Впрочемъ нѣкоторые лица въ свитѣ герцогини, а также дочери ея были тоже кальвинистскаго исповѣданія.

Мы не знаемъ навѣрно, принималъ ли герцогъ Іаковъ въ 1649 г. лично участіе въ войнѣ съ казаками, возставшими подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго; если впослѣдствіи упоминаются курляндскія войска, то рѣчь идетъ о полкахъ, наемныхъ поляками въ Курляндіи. Герцогъ былъ занятъ дѣлами мира. Съ одной стороны онъ вызывалъ небывалую промышленность, съ другой—онъ искалъ средствъ и рынковъ для сбыта издѣлій курляндской промышленности. Въ этихъ цѣляхъ онъ организовалъ большую заморскую торговлю. Въ 1643 г. онъ заключилъ съ Франціей торговый и навигаціонный договоръ, основанный на взаимныхъ уступкахъ. Въ то же время онъ старался старое нераціональное хозяйство замѣнить новымъ и доставить казнѣ вѣрные доходы. Несмотря на неудачи, грубыя кражи агентовъ правительства (такъ одинъ агентъ похитилъ однажды огромную для того времени сумму въ 200,000 гульденовъ), оказывавшихъ начинаніямъ правительства, а также дѣйствіямъ суда сопротивленіе, торговля и промышленность постепенно развивались. Начали съ обработки болотной руды, встрѣчавшейся на мѣстѣ. Затѣмъ привозили изъ Норвегіи и Швеціи сырье, которое обрабатывалось на желѣзодѣлательныхъ заводахъ въ Балдонѣ, Ангернѣ, Бушгоффѣ, Нейгутѣ, Эденѣ, на мѣдномъ заводѣ въ Туккумѣ, стальномъ заводѣ близъ Митавы и ружейномъ заводѣ близъ Шрундена. Дерево и деготь вывозились изъ Ливоніи еще въ средніе вѣка; герцогъ устраивалъ въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ, дегтярни, лѣсопильные и бондарные заводы, а также стеклянные и мыловаренные заводы, селитроварни, писчебумажныя (въ Тамсдорффѣ) и суконныя фабрики (въ Мезотенѣ и Анненбургѣ).

Главныя гавани для вывоза были Либава, Закенгаузенъ и Виндава. Въ Виндавѣ строились тоже корабли и не только торговые, но и военные. Около 1658 г. Курляндія обладала торговымъ флотомъ въ болѣе чѣмъ 60 крупныхъ судовъ и военнымъ въ 44 корабля, изъ коихъ нѣкоторые имѣли 70 орудій.

Въ 1648 г. венеціанское правительство было должникомъ герцога Іакова; повидимому Венеція пользовалась услугами курляндскихъ кораблей, за что должна была заплатить. Въ 1649 г. герцогъ искалъ черезъ посредство своего агента Генри Момбера заморскихъ потребителей, такъ какъ Курляндія производила больше, чѣмъ она сама и сосѣди ея, Швеція и Польша, потребляли. Ему хотѣлось приобрести колоніи. Но когда зять его, бранденбургскій курфирстъ въ 1650 г., желая сдѣлать заемъ въ Курляндіи, предложилъ ему въ обезпеченіе часть Транкебара въ Остѣ-Индіи, который онъ думалъ купить у датской компаніи, онъ отклонилъ это предложеніе. Съ 1654 г. онъ велъ переговоры съ папою Иннокентіемъ X по вопросу о приобретеніи колоній въ Тихомъ океанѣ, но они ни къ чему не привели, такъ какъ папа потребовалъ, чтобы въ этихъ колоніяхъ допускались только католическіе миссіонеры. Между тѣмъ герцогъ дѣйствовалъ въ пользу протестантскихъ миссіонеровъ, давая пасторамъ, отправлявшимся въ колоніи, наказъ, чтобы они ласковымъ обращеніемъ старались приобрести вліяніе на религіозныя воззрѣнія туземцевъ. Попытки герцога примкнуть къ одной изъ дѣйствовавшихъ во Франціи и Нидерландахъ торговыхъ компаній по понятнымъ причинамъ торговой ревности не увѣнчались успѣхомъ и потому онъ самъ на свой страхъ завязалъ сношенія съ западнымъ берегомъ Африки. У царя царства Кумбо онъ купилъ ненаселенный островъ св. Андрея, расположенный въ 10 морскихъ миляхъ отъ устья рѣки Гамбіи а потомъ онъ приобрѣлъ еще нѣкоторыя другія области (напр. Дшиллифре = Dschillifree). На островѣ и въ другихъ мѣстахъ, занятыхъ курляндцами, были устроены укрѣпленія, поднятъ курляндскій флагъ (черный крабъ въ красномъ полѣ), начата торговля. Предметами ея служили золото, слоновая кость и другія произведенія тропическихъ странъ, но никогда невольники (какъ то бывало у другихъ, торговлею занимавшихся націй). Управление колоніей поручалось губернаторамъ,

изъ которыхъ добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей отличились маіоръ фонъ-Фокъ, Оттонъ Штиль, Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Тротта генантъ Трейденъ. Не такъ-то вели себя директоры колоніи, нидерландцы Дюмуленъ и фонъ-Зейцъ, бывшіе прежде на датской службѣ. На пути курляндскимъ кораблямъ грозила опасность со стороны англійскихъ и нидерландскихъ каперовъ. Принцъ Рупрехтъ пфальцскій, сторонникъ Стюартовъ безпокоилъ даже самую колонію на Гамбіи. Но 28 августа 1654 г. былъ заключенъ договоръ Оливеромъ Кромвелемъ, которымъ Англія обязалась не чинить вреда курляндской колоніи ¹⁾. Герцогъ Іаковъ велъ торговлю тоже съ Вестъ-Индіею, гдѣ онъ купилъ у графа Уоррика островъ Табаго; тамъ онъ устроилъ Якобсфортъ, Казимирсгафенъ, Фридрихсгафенъ. Число курляндскихъ переселенцевъ было въ Табаго больше, чѣмъ въ Африкѣ, въ обѣихъ колоніяхъ пасторы совершали богослуженіе (около 1656 г. пасторомъ въ Табаго былъ Энгельбрехтъ). Агентъ Преторіусъ написалъ и издалъ книгу о колонизаціи.

Главное управленіе всѣхъ этихъ предпріятій находилось въ Митавѣ; но герцогъ и лично осматривалъ ежегодно свои фабрики и заводы. 28 февраля 1648 г. во время такого объѣзда онъ на льду при Либавѣ находился въ большой опасности.

Въ то время всѣ курляндскіе города имѣли городскія школы, въ которыхъ преподавали т. н. ректоръ, конректоръ и канторъ. Въ Митавѣ уже въ 1621 г. упоминается учитель, обучавшій дѣвочекъ. Торговля и промышленныя предпріятія не мѣшали герцогу думать объ общепользныхъ учрежденіяхъ. При его содѣйствіи въ 1655 г. въ Митавѣ были сооружены больница («für preszhafte Personen») и убожище для душевно-больныхъ («Dollhaus» «Logiament vor die unsinnigen Leute»).

Какъ замокъ, такъ и городъ Митава получили новыя (земляныя) укрѣпленія, насыпи и глубокіе рвы. Въ предѣлахъ укрѣпленій были большія не застроенныя пространства, занятыя садами и огородами. К. К. Тодъ, совершившій далекія стран-

¹⁾ По спискамъ зундскихъ таможенныхъ сборовъ (изданы г-жею Ниною Эллингеръ-Бангъ) изъ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи прошли черезъ Зундъ въ теченіе 50 лѣтъ отъ 1497 до 1547 г. — 260 кораблей, 95 лѣтъ отъ 1547 до 1642 г. — 263 кор., 15 лѣтъ отъ 1642 г. до 1657 г. — 431 кор. Это поразительное усиленіе движенія есть заслуга герцога Іакова.

ствованія, бывавшій въ Бразиліи, затѣмъ въ Польшѣ и Россіи, говоритъ про Митаву: городъ занимаетъ большое пространство, но поразительно грязенъ (*sehr dreckicht, als ich mein Lebtag keine gesehen*). Улицы еще не были мощены.

Въ замкѣ находилась библіотека, въ которую вошла часть библіотеки герцога Вильгельма и которая, соотвѣтственно наклонностямъ герцога Іакова, пополнялась преимущественно книгами изъ областей мореплаванія и техники ¹⁾. Герцогиня часто сопровождала своего герцога во время путешествій. Иногда пріѣзжали въ Митаву члены иностранныхъ княжескихъ фамилій.

Въ 1654 г. герцогъ Іаковъ получилъ для себя и своихъ потомковъ достоинство германскаго имперскаго князя.

Герцогъ и герцогиня вели обширную переписку и оба были любители музыки. Управляющими придворной капеллы были Іоганнъ Станлей (1642 г.) и Гейзо Рейде (1653 г.).

Штумедорфское перемиріе (см. стр. 198) превратилъ въ прочный миръ этотъ самый договоръ предоставилъ курляндскому герцогу и достигнуть этого было весьма важно для него, какъ равно и для бранденбургскаго курфюрста. Но стоило большихъ усилій собрать для переговоровъ всѣ причастныя державы. Отъ 1651 до 1653 г. (съ перерывами) засѣдалъ въ Любекѣ конгрессъ, состоявшій изъ представителей Польши, Швеціи, Франціи, Венеціи и Курляндіи (Мельхіоръ фонъ-Фелькерзамъ и Іоганнъ Вильдеманъ). Этотъ конгрессъ разошелся ничего не достигнувъ, а между тѣмъ появились предвѣстники новой войны. Въ 1654 г. началась русско-польская война изъ-за присоединенія Малороссіи къ Москвѣ. Герцогъ Іаковъ еще въ 1654 г. получилъ обѣщаніе отъ королевы Христины, что Швеція никогда не нарушитъ нейтралитета Курляндіи, подобныя обѣщанія онъ получилъ и отъ другихъ державъ, между прочимъ еще въ 1655 г. отъ Москвы и Польши. Но когда во время войны Карла X Густава съ Польшей и Москвой, театръ войны былъ придвинутъ къ Курляндіи, особенно въ то время, когда Алексѣй Михайловичъ осаждалъ Ригу, Іаковъ не могъ оставаться строго нейтральнымъ. Какъ польскія такъ и русскія войска получали

¹⁾ Остатки этой библіотеки были перевезены въ 18-мъ столѣтіи въ С.-Петербургъ и легли въ основаніе библіотеки Импер. Академіи Наукъ.

ЯКОВЪ ГЕРЦОГЪ КУРЛЯНДСКІЙ (около 1635 г.)
ПО МЕДАЛИ

изъ Курляндіи съѣстные припасы. Польскія войска проходили черезъ Курляндію, но по тѣмъ же путямъ ѣздили московскіе послы въ Бранденбургъ и обратно. Тщетно старался великій курфирстъ убѣдить своего зятя отказаться отъ нейтралитета и стать на чью-либо сторону. Упрямое желаніе остаться непрѣнно нейтральнымъ должно разсматривать какъ печальное заблужденіе герцога. Въ добавокъ герцогиня вмѣшивалась въ политическія дѣла; хотя она жаловалась на поведеніе австрійскаго посланника Франца фонъ-Лизолы, онъ и его шведскій товарищъ графъ Шлиппенбахъ отъ нея узнали цѣнныя для нихъ вещи; въ 1657 г. герцогиня Луиза-Шарлотта и ея мать провели довольно продолжительное время въ Кенигсбергѣ. Дѣло дошло до того, что возникъ планъ уничтожить курляндское герцогство. Еще Густавъ-Адольфъ имѣлъ намѣреніе оторвать Курляндію отъ Польни, но онъ хотѣлъ сдѣлать герцогомъ изгнаннаго Вильгельма. Карлъ X Густавъ думалъ просто завоевать Курляндію. Шведы заняли уже Пильтенъ. Въ ночь съ 28 на 29 сентября 1658 г. шведскій полководецъ Робертъ Дугласъ овладѣлъ митавскимъ замкомъ и тутъ же взялъ въ плѣнъ герцога и семейство его. Герцогъ долженъ былъ передать замки Добленъ и Баускъ шведамъ и въ ноябрѣ все герцогское семейство было переведено въ Ригу ¹⁾. Лѣтомъ 1659 г. оно было отправлено моремъ въ Ивангородъ, гдѣ его держали въ строгомъ заключеніи почти годъ, причемъ оно должно было переносить всевозможныя лишенія и находилось все время въ полномъ невѣдѣніи относительно будущаго. Герцогъ Іаковъ твердо отказывался признать верховную власть Швеціи.

Такъ какъ другіе верховные совѣтники тоже были арестованы, то управленіе герцогствомъ перешло къ ландмаршалу Вильгельму Руммелю. Шведы еще въ 1658 г. заняли всю Курляндію, причемъ Гольдингенъ былъ разграбленъ. Но въ то же время крестьяне, возмущенные насиліями и притѣсненіями

¹⁾ Перевезеніе герцогскаго семейства въ Ригу случилось бы раньше, еслибы герцогиня не родила сына Александра (родившагося съ одной лѣвой рукой) 8/18 октября, 10 дней спустя послѣ взятія въ плѣнъ. Несмотря на физическій порокъ принцъ Александръ избралъ военную карьеру и умеръ 6 августа 1686 г. подъ Вѣной въ должности полковника бранденбургской службы отъ раны, полученной имъ при осадѣ Офена 27 июля 1686 г. Офенъ былъ взятъ только 2 сентября.

шведовъ, въ частности арестомъ герцога, стали составлять отряды и готовились къ народной войнѣ. А изъ Литвы подступали польскія, изъ Пруссіи бранденбургскія войска, ибо курфирстъ Фридрихъ Вильгельмъ перешелъ на сторону Польши. Шведы должны были постепенно отступать и очищать замки, такъ что въ началѣ 1660 г. одинъ замокъ Баускъ остался въ ихъ рукахъ. Миръ, заключенный послѣ смерти короля Карла X Густава въ Оливѣ (см. стр. 201), далъ свободуи герцогу Іакову. 10-го апрѣля 1660 г. онъ подписалъ въ Ивангородѣ актъ, которымъ онъ признавалъ условія мира и далъ обѣщаніе, что онъ не будетъ мстить Швеціи. Кое-какія пріобрѣтенія Курляндіи не сдѣлала. Шведы очистили только Пильтенъ, но островъ Руно оставили за собою. Герцогъ совершилъ путешествіе изъ Ивангорода черезъ Ревель и Перновъ, не торопясь. 25 іюня/5 іюля 1660 г. онъ при пушечной пальбѣ торжественно въѣхалъ въ Ригу, гдѣ Дугласъ принялъ его съ большими почестями и онъ провелъ нѣсколько дней.

ГЛАВА 34-ая.

Герцогъ Іаковъ (продолженіе) и его ближайшіе преемники.

7/17 іюля 1660 г. герцогъ Іаковъ возвратился въ свое герцогство. Курляндское и пильтенское дворянства и 2000 крестьянъ встрѣтили его на границѣ при Кливенгоффѣ. Въ Митавѣ герцогъ не могъ поселиться, такъ какъ тамошній замокъ былъ разрушенъ и никакихъ запасовъ, ни продовольствія, ни оружія тамъ не было. Архивъ былъ тоже разграбленъ. Вслѣдствіе этого герцогъ, который сильно постарѣлъ и волосы котораго отъ горя посѣдѣли, отправился дальше по своему разоренному герцогству, всюду видя слѣды безпощадно веденной войны и только въ Гробинѣ, наконецъ, нашелъ замокъ, въ которомъ онъ могъ поселиться. Герцогиня оттуда отправилась въ Берлинъ ради дѣлежа наслѣдства, ибо мать ея скончалась весною 1660 г.

Шведская война имѣетъ печальное значеніе въ жизни герцога и его герцогства. До войны мы видимъ бодрое движеніе

впередъ, несмотря на угрожающія обстоятельства. Послѣ войны остались только развалины; заводы стояли; самые важныя и искусныя рабочіе, среди которыхъ было много иностранцевъ, или были изгнаны или погибли. Флотъ былъ уничтоженъ, торговля остановлена. Изъ колоній долго не получали никакихъ извѣстій. Первые свѣдѣнія, наконецъ полученныя, были весьма печальны. Колонію на Гамбії заняли сперва амстердамская голландско-вестиндская компанія, какъ выражались, для герцога, а затѣмъ англичане, и Курляндія во всякомъ случаѣ потеряла. Герцогъ съ рѣдкой энергіею началъ дѣло снова. Но возстановлять разрушенное не то, что создавать новое. И то, чего достигъ герцогъ послѣ войны, не можетъ сравниться съ результатами его прежней дѣятельности. Промышленныя заведенія были вновь устроены. Въ 1664 г. былъ заключенъ торговый договоръ съ королемъ Карломъ II; переговоры по этому дѣлу начаты были еще при Кромвелѣ. Сношенія съ Африкой и о. Табаго, отнятымъ у Курляндіи въ 1659 г., постепенно возобновлялись, хотя сначала курляндскіе корабли ограничивались Балтійскимъ моремъ. Все это, однако, не могло вознаградить за понесенныя убытки.

Дѣло присоединенія области Пильтенъ тоже не двигалось впередъ. Въ 1617 г. она была отнята у герцога Вильгельма и дана, какъ залогъ, семейству Майдель. Польское правительство, называя Пильтенъ епископствомъ, еще въ 1611 г. ввело тамъ новое устройство и назначило даже епископа который, подобно своимъ преемникамъ, именовался лифляндскимъ, но оставался *in partibus infidelium*.¹⁾ Мы не знаемъ случаевъ перехода въ католичество въ Пильтенѣ. Между тѣмъ въ Курляндіи (Шверинъ въ Альшвангенѣ) такіе случаи бывали какъ слѣдствія браковъ съ католичками. Впослѣдствіи тамъ переходили въ католичество цѣлые приходы. Исторія Пильтена походитъ на длительный процессъ, который по винѣ противниковъ не приходилъ къ концу. Хотя еще въ 1656 г. казалось, что сопротивление ослабѣло и унія съ Курляндіей возможна, настоящее сліяніе и теперь послѣ войны не состоялось, а былъ заключенъ въ Гробинѣ въ февралѣ 1661 г. только договоръ о подчиненіи.

¹⁾ Рядъ этихъ пильтенско-лифляндскихъ титулярныхъ епископовъ, которые, впрочемъ, всѣ были поляками, идетъ до 18-го столѣтія.

Курляндскіе города всё были княжескіе; бургомистры и судьи, какъ и другіе начальствующіе, избирались, но утверждались въ должностяхъ герцогомъ. Таможенные сборы взи-мали и мельницами въ городахъ, или около нихъ, завѣдовали герцогскіе чиновники. Благодаря попеченію герцога города по-степенно оправлялись. Населеніе умножалось, какъ видно изъ метрическихъ книгъ, съ каждымъ годомъ до 1695 г.; въ этомъ году вслѣдствіе эпидемическихъ болѣзней прироста не было, а Сѣверная война и большая чума 1710 г. значительно сократили число населенія.

Слобода («Slobodde») на Двинѣ напротивъ Крейцбурга по-лучила въ 1670 г. городскія права и названіе Яковштадтъ. Изъ ручья Свете былъ проведенъ въ Митаву каналъ Якова для снабженія города питьевою водою. Вдоль канала посажены деревья и построены усадьбы.

Въ 1669 г. упоминается Михаилъ Карналь въ Митавѣ въ качествѣ герцогскаго типографа. Тѣмъ не менѣе курляндскій календарь, издававшійся Георгомъ Крюгеромъ, бывшимъ впо-слѣдствіи пасторомъ въ Бартау, печатался съ 1680 — 1692 г. въ Кенигсбергѣ, и только съ 1693 г. у Георга Радецкаго, от-крывшаго свою типографію въ Митавѣ въ 1685 г.

Изъ дочерей герцога Іакова вышли замужъ Луиза Елизавета за Фридриха, ландграфа гессен-гомбургскаго, отличившагося въ битвѣ при Фербеллинѣ, Марія Амалия—за Карла, ландграфа гессен-кассельскаго. Шарлотта Софія была съ 1688 г. началь-ницей общежитія благородныхъ дѣвицъ въ Герфордѣ и умерла въ 1728 г. Супруга герцога Іакова скончалась 18 августа 1676 г., смерть ея сильно потрясла герцога, удалившагося послѣ нея на нѣкоторое время отъ дѣлъ. Онъ самъ умеръ въ Митавѣ въ двѣнадцатомъ часу ночи 31 декабря 1681 г. = 10 января 1682 г.

Преемникомъ его сдѣлался его старшій сынъ Фридрихъ Казиміръ (1682 — 1698). Онъ могъ бы поднять хозяйственное положеніе Курляндіи на прежнюю высоту только въ томъ слу-чаѣ, если бы сумѣлъ продолжить начатое отцомъ въ его же духѣ. Онъ старался это сдѣлать, заботился о промышленныхъ заведеніяхъ и о заморской торговлѣ, но результаты его ста-раній мало походили на успѣхи отца. У него не было хозяй-ственныхъ дарованій, которыми Іаковъ обладалъ въ широкихъ

размѣрахъ. Фридрихъ Казиміръ былъ любитель блеска и роскоши, устраивалъ всевозможныя блестящія празднества, содержалъ итальянскую оперу, придворную капеллу, соколиную охоту, конюшню, особый парадный отрядъ, состоявшій изъ 66 конныхъ лейб-гвардейцевъ, 95 пѣхотинцевъ и 70 драгунъ, возводилъ большія постройки и разводилъ большіе сады и парки. Все это вызывало крупныя расходы и на покрытіе ихъ не только уходили сдѣланныя сбереженія но и суммы, которыя получались путемъ разорительныхъ финансовыхъ операцій. Опять, какъ и прежде, закладывались домены и вмѣстѣ съ тѣмъ промышленныя заведенія. Изъ перваго брака съ Софіею-Амаліею, принцессою нассау-зигенскою († 1688 г.), у Фридриха Казиміра было трое дочерей, которыя послѣ его смерти вышли за мужъ въ Германіи. 29 апрѣля 1691 г. герцогъ вступилъ во второй бракъ въ Берлинѣ съ Елизаветою-Софіею, дочерью великаго курфюрста. Такъ какъ молодая герцогиня раздѣляла вкусъ и наклонности своего супруга, то великолѣпіе митавскаго двора еще увеличилось. Въ маѣ 1697 г. царь Петръ на пути въ западную Европу провелъ нѣсколько дней въ Митавѣ. Въ то время, какъ онъ въ Ригѣ не желалъ быть узаннымъ, — шведскій генералъ-губернаторъ графъ Эрихъ Дальбергъ тѣмъ не менѣе имѣлъ о немъ всѣ свѣдѣнія — онъ въ Митавѣ снялъ строгое инкогнито. Вслѣдъ за Петромъ и его многочисленная свита проѣхала тоже черезъ Курляндію. Въ 1685 г. герцогъ заключилъ съ Пильтеномъ новый договоръ, идя навстрѣчу желаніямъ тамошняго дворянства. Ему хотѣлось сломить сопротивление оппозиціонной партіи, имѣвшей поддержку въ Польшѣ.

Фридрихъ Казиміръ умеръ 22 января 1698 г. Его сыну и наслѣднику Фридриху Вильгельму, родившемуся 19 іюля 1692 г., было только пять лѣтъ съ половиной. По закону правленіе должно было перейти къ верховнымъ совѣтникамъ. Тѣмъ не менѣе младшему брату Фридриха Казиміра, принцу Фердинанду, родившемуся 2 ноября 1655 г., удалось получить отъ польскаго короля должности опекуна и правителя. Понятно, что дворянство относилось къ нему за это враждебно. Впрочемъ, герцогиня—мать Елизавета Софія была тоже назначена опекуншей. Въ январѣ 1701 г. она навсегда уѣхала изъ Курляндіи вмѣстѣ со своими надчерицами и своимъ сыномъ. Она поѣхала

въ Кенигсбергѣ, гдѣ приняла участіе въ шумныхъ торжествахъ, устроенныхъ по случаю принятія королевскаго титула и коронованія Фридриха I, ея брата (18 января 1701 г.) и оттуда въ Берлинъ. Когда Сѣверная война коснулась Курляндіи и Карлъ XII разбилъ поляковъ въ битвѣ при Спильвѣ близъ Риги, гдѣ принцъ Фердинандъ командовалъ артиллеріею, этотъ послѣдній тоже покинулъ навсегда Курляндію и поселился въ Данцигѣ. Курляндія, оставшаяся безъ герцога, переходила то въ руки русскихъ, то въ руки шведовъ.

Въ 1702 г. опека надъ малолѣтнимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ была отнята у его матери. Въ 1703 г. она вступила во второй бракъ съ Христіаномъ Эрнстомъ, маркграфомъ бранденбургъ-байрейтскимъ (въ 1714 г. она вступила въ третій бракъ съ Эрнстомъ Людвигомъ, герцогомъ мейнингенскимъ и умерла въ 1748 г.) и поселилась вмѣстѣ со своими дѣтьми въ Байрейтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Фридрихъ-Вильгельмъ долженъ былъ разстаться съ матерью и переѣхать сперва въ Берлинъ, потомъ въ Эрлангенъ. Въ то время онъ велъ оживленную переписку со своими сестрами и изъ его писемъ мы узнаемъ его симпатичный характеръ и доброе сердце. Петръ Великій, посѣщавшій въ тѣ годы иностранные курорты въ то же время старался завязывать новыя связи. Такъ онъ съ 1707 и до 1711 г. хлопоталъ о бракѣ своего сына Алексѣя Петровича съ Шарлоттою, принцессою брауншвейгъ-вольфенбюттельской и, какъ извѣстно, бракосочетаніе состоялось въ 1711 г. Теперь онъ обратилъ свое вниманіе на Фридриха-Вильгельма и искалъ сближенія съ нимъ черезъ посредство прусскаго короля Фридриха I, желая выдать за него свою племянницу. По желанію Петра верховные совѣтники объявили герцога уже въ ноябрѣ 1709 г. совершеннолѣтнимъ. Въ маѣ 1710 г. онъ пріѣхалъ въ Либаву и былъ принятъ всею страной съ восторгомъ, ибо безпорядки междуцарствія достигли крайней степени.

Фердинандъ, жившій въ Данцигѣ, и честолюбивая герцогиня-мать боролись другъ съ другомъ за преобладаніе. Нужно признать, что герцогиню связывали съ Курляндіей весьма реальные интересы. Она, какъ вдова бывшаго герцога, имѣла право на полученіе крупныхъ суммъ, и ея падчерицы на полученіе

приданого. Вотъ почему она добивалась того, чтобы на вліятельныя должности назначались ея сторонники.

Кромѣ того страна страдала отъ частыхъ проходовъ и постоевъ войскъ и болѣе всего отъ чумы. Первые случаи заболѣванія чумой, занесенной изъ Лифляндіи, были еще въ 1709 г. Болѣзнь распространилась съ необыкновенной быстротой по всей Курляндіи и свирѣпствовала болѣе всего въ 1710 г. (потомъ она стала ослабѣвать). Многія крестьянскія семейства вымерли совершенно; впоследствии нужно было вызывать изъ Литвы и съ острова Эзеля новыхъ поселянъ. Язва не пощадила ни одного мѣстечка, ибо строгія карантинныя мѣры не могли и не умѣли принимать. Въ Гробинѣ, бывшемъ до этого времени цвѣтущимъ городомъ, остались въ живыхъ пять гражданъ. Число врачей было весьма неудовлетворительно; большія пространства должны были довольствоваться недалекими знаніями фельдшера. Изъ числа пасторовъ погибли двѣ трети, а пасторы, назначенные специально для ухода за заболѣвшими почти всѣ сдѣлались жертвою язвы. Всѣ метрическія книги имѣютъ въ тѣ годы пробѣлы; по почерку видно, что дѣлавшіе записи часто мѣнялись. Списки вѣнчанныхъ и погребенныхъ на время были приостановлены. Списки крещеныхъ, самые важные документы о населеніи, велись съ крайнимъ напряженіемъ силъ, по то же съ сокращеніями. (Такъ напр. не записывались имена воспріемниковъ, число которыхъ позднѣе, въ концѣ 18 столѣтія иногда доходило до 60).

При такихъ условіяхъ молодой герцогъ вернулся въ свое герцогство. Онъ имѣлъ искреннее намѣреніе принести пользу своей странѣ и нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя имъ въ первые мѣсяцы своего пребыванія въ Курляндіи, свидѣлствуютъ объ этомъ намѣреніи. Онъ учредилъ и единственный курляндскій орденъ (*ordre de la reconnaissance*) и награждалъ имъ нѣкоторыхъ изъ своихъ приближенныхъ. Затѣмъ онъ отправился въ С.-Петербургъ. Здѣсь 31 октября (11 ноября) 1710 г. состоялось вѣнчаніе его съ Анною Ивановною, племянницею Петра Великаго. Празднества, устроенныя по этому случаю, тянулись до января 1711 г., послѣ чего герцогская чета отправилась въ Курляндію. Но герцогу не суждено было увидѣть еще разъ его герцогство. Онъ заболѣлъ на пути и скончался 10/21 января 1711 г. въ Кипени (Петерб. губ.). Тѣло его было до-

ставлено въ Митаву, и похоронено 4 марта въ герцогскомъ склепѣ. Герцогиня Анна Ивановна осталась въ Митавѣ до 1730 г., когда она была призвана занять русскій императорскій престолъ.

ГЛАВА 35-ая.

Сѣверная война.

Послѣ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ въ Оливѣ (1660 г.) и въ Кардисѣ (1661 г.) наступило для соединенныхъ подъ шведскимъ скипетромъ провинцій Лифляндіи и Эстляндіи время покоя, въ которомъ онѣ нуждались въ высшей степени. Ибо до сихъ поръ войны происходили въ этомъ краѣ почти безъ перерыва и задерживали общее культурное развитіе. Въ Швеціи царствовалъ Карлъ XI (1660—1697), сынъ Карла X Густава, первое время подъ опекою своей матери Гедвиги Элеоноры и нѣсколькихъ сановниковъ. Финансы были въ самомъ печальномъ состояніи. Баронъ Бонде старался поправить дѣло путемъ разумной бережливости и достигъ нѣкоторыхъ успѣховъ. Къ сожалѣнію послѣ его смерти отказались отъ этого пути. Для покрытія большихъ расходовъ увеличивали число и размѣръ налоговъ. Сеймъ 1680 г. постановилъ отобрать въ казну розданныя высшимъ шведскимъ дворянамъ государственныя имѣнія (домены) и эту т. н. «редукцію» проводили дѣйствительно не только въ собственной Швеціи, но и въ областяхъ, занятыхъ Швеціею и принадлежавшихъ прежде Германіи (Мекленбургъ, Померанія, Бременъ, Ферденъ). Распоряженія касались отчасти крупныхъ земельныхъ владѣній, владѣльцы коихъ не были въ состояніи доказать свои права на земли, но отчасти и мелкаго землевладѣнія, причемъ владѣльцы недостаточно были защищены отъ произвола. Въ 1678 г. правительство подтвердило въ Ліунгби привилегіи Лифляндіи и Эстляндіи, а вслѣдъ за постановленіемъ сейма обѣщалось не распространить редукцію на эти провинціи, и тѣмъ не менѣе уже въ 1684 г. начали производить редукціи и здѣсь. Сперва, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отбирали земли у высшихъ шведскихъ дворянъ, получившихъ много земли со временъ Густава Адольфа, а по-

томъ и у мелкихъ помѣщиковъ. Правительство дѣйствовало крайне сурово и во многихъ случаяхъ крайне несправедливо. Послѣ проведенія редукціи пять шестыхъ всей земли было отобрано у прежнихъ владѣльцевъ. Въ 1686 г. размѣръ процентовъ, взимавшихся съ ссудъ, былъ пониженъ съ 8% на 5%. Еще въ 1681 г. шведское правительство предложило Лифляндіи и Эстляндіи: 1) произвести новое размежеваніе земель (катастрацію) и 2) отмѣнить крѣпостное право крестьянъ, потому что крестьяне въ Швеціи были свободны. Дворянство исполнило первое предложеніе, а относительно второго заявило, что оно въ принципѣ сочувствуетъ ему, но считаетъ возможнымъ исполнить его только постепенно со временемъ, ибо внезапное освобожденіе крестьянъ вызвало бы только безпорядокъ. Само правительство, владѣвшее въ то время большею частью земли, не освободило крестьянъ, жившихъ въ доменахъ, и вслѣдствіе этого въ положеніи крестьянъ ничего не перемѣнилось.

Редукція не имѣла послѣдствій, которыхъ отъ нея ожидали. Государственные долги росли, а кредитъ уменьшался, казна была пуста,—случалось, что чиновники не могли получать свое жалованье. Приходилось опять обращаться къ закладыванію и ухудшенію или пониженію цѣнности монеты.

Въ Лифляндіи редукціи проводились вопреки подтвержденнымъ привилегіямъ и такъ сурово, что многіе землевладѣльцы ими были совершенно разорены. Поэтому въ мартѣ 1691 г. ландратъ фонъ-Будбергъ и Іоганнъ Рейнгольдъ Паткуль ¹⁾ какъ представители лифляндскаго дворянства поѣхали въ Стокгольмъ и просили короля объ отмѣнѣ редукціи, указывая въ то же время на свои привилегіи, въ частности привилегію Сигизмунда Августа, подтвержденныя шведскимъ королемъ. Три четверти года прошло раньше, чѣмъ король наконецъ однажды

¹⁾ Родился 25 іюля, окрещенъ 27 іюля 1660 г. въ Стокгольмѣ. Отецъ его находился тамъ подъ слѣдствіемъ за какія-то дѣйствія при сдачѣ Вольмара въ 1657 г. и мать пріѣхала вмѣстѣ съ нимъ въ Швецію. Дѣло отца кончилось оправданіемъ его. Въ іюлѣ 1677 г. П. былъ студентомъ въ Килѣ. Въ октябрѣ 1680 г. мы его находимъ въ Лифляндіи. Онъ сдѣлался юристомъ и велъ успѣшно разные процессы. Онъ былъ остроумецъ, имѣлъ очень сильное сословное самосознаніе и обращался круто съ представителями другихъ сословій. Съ 1687 г. онъ былъ офицеромъ въ Ригѣ. Предложеніе быть ландмаршаломъ, сдѣланное ему въ февралѣ 1689 г. онъ отклонилъ.

въ разговорѣ съ Паткулемъ, предложилъ представить ему обстоятельное изложеніе всѣхъ жалобъ и пожеланій дворянства. Паткуль передалъ это предложеніе дворянству на ландтагъ въ Венденъ въ мартѣ 1692 г. и на этомъ же ландтагѣ была составлена челобитная. Въ ней дворянство не только указывало совершенно открыто и честно на нарушеніе правъ его, послѣдовавшее въ связи съ редукаціей, но и жаловалось на произволъ и недоброжелательство генераль-губернатора графа И. И. Гастфера ¹⁾, проявленные имъ какъ при редукаціи, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Въ іюнѣ 1692 г. ландраты фонъ-Фитинггофъ и Будбергъ и депутатъ Іоганнъ Альбрехтъ фонъ-Менгденъ доставили челобитную въ Стокгольмъ. Такъ какъ она была направлена въ значительной части противъ Гастфера и могла быть для него опасной, то онъ принялъ мѣры. Онъ заподозрилъ вѣрность лифляндцевъ и обвинилъ дворянство въ томъ, что оно составляло «конституцію», не имѣя на то права ²⁾. Когда (незаконное) требованіе его представить ему акты и постановленія послѣднихъ ландтаговъ не сразу было исполнено, онъ закрылъ ландтагъ. Наконецъ, по его совѣту и стараніямъ король 20 декабря 1694 г. измѣнилъ все политическое устройство Лифляндіи, созвалъ новый ландтагъ, совѣщанія и рѣшенія котораго должны были происходить подъ контролемъ генераль-губернатора, такъ что его воля сдѣлалась верховнымъ закономъ.

Депутаты 1692 г., къ которымъ присоединился и Паткуль, такъ какъ отъ него требовали объясненій, были въ Стокгольмѣ привлечены къ отвѣтственности. Особая коммиссія обвинила ихъ въ нарушеніи обязанностей подданныхъ и приговорила трехъ уполномоченныхъ къ смертной казни. Этотъ приговоръ, впрочемъ, былъ смягченъ и уполномоченные были только заключены въ крѣпость. Карлъ XI освободилъ ихъ въ 1697 г. передъ своею смертію. Паткуль, приговоренный къ болѣе строгому наказанію, бѣжалъ до постановленія приговора въ Курляндію. Соотечественники измѣнили ему и прервали сношенія

¹⁾ Г. былъ по происхожденію лифляндецъ, возвысившійся на шведской службѣ благодаря покорности и исполнительности и своему уму и заслужившій даже особое довѣріе короля.

²⁾ Дворянство постановило, чтобы нѣкоторые его члены постоянно жили въ Ригѣ и во всякое время могли защищать его интересы.

съ нимъ. Въ самыхъ священныхъ убѣжденіяхъ оскорбленный, заслужившій отъ тѣхъ, за кого онъ ратовалъ и трудился, вмѣсто благодарности холодную непріязнь, Паткуль весь отдался пламенной ненависти къ Швеціи и съ тѣхъ поръ только думалъ о томъ, какъ ей отомстить, а свою родину освободить отъ нея.

Паткуль совершилъ нѣсколько путешествій, побывалъ тоже въ Швейцаріи, а затѣмъ вступилъ въ саксонскую службу, усердно стараясь, коалицію, образовавшуюся изъ Россіи, Польши, Саксоніи и Даніи склонить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Послѣ смерти Карла XI, въ 1697 г. на шведскій престолъ вступилъ его сынъ Карлъ XII, молодой воинственный государь (род. въ 1682 г.). Война съ Швеціей давно была задумана и рѣшена, но союзники начали ее не въ одно время. Саксонцы сдѣлали еще въ началѣ 1700 г. попытку взять Ригу, предложенную Паткулемъ и по его указаніямъ предпринимающую; попытка не удалась благодаря неискусному и неосторожному веденію дѣла генераль-лейтенантомъ Флеммингомъ. Напрасно бомбардировали Ригу. Саксонцамъ удалось только засѣсть въ Дюнамунде, которое они переименовали въ Аугустусбургъ. Между тѣмъ Карлъ XII съ самаго начала дѣйствовалъ быстро и рѣшительно. Сперва онъ напалъ на своего ближайшаго и слабѣйшаго противника, Данію и, побѣдивъ ее, принудилъ ее заключить миръ въ Травендалѣ (18 августа 1700 г.). Въ то время Петръ Великій стягивалъ значительныя силы къ Нарвѣ, въ которой находился только слабый гарнизонъ и началъ осаду этого города. Карлъ XII, переѣхавъ черезъ Балтійское море, съ необычайною быстротою прошелъ по Эстляндіи, отбросилъ конный отрядъ при Силламягги и нанесъ 19 ноября 1700 г. русскому войску, гораздо болѣе многочисленному но плохо-обученному полное пораженіе подъ самой Нарвой. Русскій полководецъ не имѣлъ необходимаго авторитета. Самъ Петръ Великій получилъ за нѣсколько дней до битвы важныя извѣстія и уѣхалъ въ Москву. Однако время года мѣшало шведамъ преслѣдовать русскихъ и заставило ихъ занять подъ Дерптомъ зимнія квартиры. Такимъ образомъ Петръ Великій выигралъ время для новыхъ вооруженій, а кромѣ того онъ заключилъ новые договоры съ Даніей и въ Бирзенѣ 26 февраля=9 марта 1701 г. съ Августомъ II. Сильнымъ, польскимъ королемъ. Вес-

ною 1701 г. Карлъ XII, получивъ подкрѣпленія изъ Швеціи, отправился отъ Дерпта дальше на югъ. 8 іюля (по тогдашнему шведскому календарю 9 іюля, по грегорианскому 19 іюля, см. прим. на стр. 222) шведы перешли черезъ Западную Двину ниже Риги и разбили саксонское войско (битва на Спильвѣ). Отсюда Карлъ XII двинулся въ Курляндію, занявъ Митаву и Баускъ, построилъ въ этомъ мѣстѣ болѣе значительныя укрѣпленія и провелъ зиму 1701/2 г. въ южной Курляндіи около Виргена. Въ слѣдующемъ году онъ перенесъ войну въ Польшу. Столкновения между шведами и русскими возобновились еще осенью 1701 г. въ Лифляндіи. Шведы одержали побѣду при Рауге, но 30 декабря Борисъ Петровичъ Шереметевъ побѣдилъ генерала Шлиппенбаха при Эррестферѣ. Однако онъ не могъ использовать свою побѣду и вынужденъ былъ отступить въ русскія владѣнія благодаря наступившей оттепели. 19 іюля 1702 г. онъ же побѣдилъ Шлиппенбаха при Гуммельсгофѣ и на этотъ разъ преслѣдовалъ побѣжденныхъ. Русскіе страшно опустошили страну и отступили лишь осенью. Въ то же время русскіе, отчасти подъ личнымъ управленіемъ Петра заняли Ингрію и Карелію; 16 мая 1703 г. былъ основанъ городъ С.-Петербургъ.

9 іюля 1702 г. Карлъ XII побѣдилъ саксонцевъ при Клиссовѣ. Въ томъ же 1702 г. Паткуль, не довѣряя стойкости и энергіи Августа Сильнаго, перешелъ въ русскую службу, твердо полагая, что Петръ Великій заключитъ миръ только послѣ того, какъ онъ нанесъ рѣшительный ударъ шведскому могуществу. Сперва онъ былъ посланъ съ секретнымъ порученіемъ въ Вѣну, а затѣмъ онъ былъ назначенъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и вторымъ посланникомъ при польскомъ и императорскомъ дворахъ. Русское правительство умѣло достойно цѣнить его услуги.

Въ 1703 г. Шереметевъ совершилъ опять опустошительный походъ по всей Лифляндіи и пощадилъ только окрестности Ревеля, Пернова и Риги. Изъ этого можно заключить, что онъ имѣлъ намѣреніе заняться въ благопріятное для того время осадой этихъ городовъ. Осенью 1703 г. удалось Паткулю убѣдить Августа Сильнаго, сперва противившагося, возобновить союзъ съ Россіею какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени великаго княжества литовскаго. Такъ какъ Карлъ XII, тогда находившійся въ Литвѣ, требовалъ все новыхъ подкрѣпленій,

то почти всѣ обученныя войска были выведены изъ Лифляндіи, а защита ея поручена отрядамъ молодыхъ неопытныхъ новобранцевъ и мѣстныхъ добровольцевъ (Ritterfahne). Большая часть офицеровъ состояла изъ лифляндцевъ, число которыхъ въ шведской арміи вообще было весьма значительно. Эти лифляндскіе отряды въ мелкой войнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды; въ болѣе крупныхъ дѣлахъ они не могли участвовать.

То же нужно сказать о гарнизонахъ крѣпостей. Жители Дерпта и Нарвы къ тому были истощены военными налогами. Вообще города уже не могли удовлетворять денежнымъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявлялись. И вотъ на эти области, изъ которыхъ Карлъ XII рассчитывалъ получать военные припасы, Петръ Великій теперь обратилъ серьезное вниманіе. Шведская флотилія, стоявшая въ Дерптѣ, еще во время 1701—1703 г.г. успѣшно тормозила всякія операціи противъ Нарвы. То же самое она хотѣла дѣлать въ 1704 г., когда русскіе угрожали Нарвѣ. Но русской флотиліи подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Вердена удалось занять устье рѣки Эмбахъ и вслѣдъ затѣмъ захватить большую часть шведской флотиліи (14 вымпеловъ) при Кастерѣ 3 мая 1704 г. Послѣ этого фельдмаршалъ Шереметевъ подошелъ къ Дерпту и открылъ сильный огонь противъ города съ западной и южной стороны. Когда 2 іюля Петръ Великій пріѣхалъ, онъ измѣнилъ планъ осады, стянулъ всю артиллерию въ одинъ пунктъ на сѣверо-западѣ, гдѣ было слабое мѣсто въ городской стѣнѣ, и сдѣлалъ въ ночь на 13 іюля столь удачный приступъ, что комендантъ Шитте сдался. 9 августа была взята Нарва послѣ сильнаго бомбардированія. Такимъ образомъ Петръ Великій обезпечилъ себя съ этой стороны. Въ 1707 и 1708 годахъ все нѣмецкое населеніе Дерпта было переведено въ Вологду и Кострому, а городъ послѣ того совершенно разрушенъ, такъ что уцѣлѣли только очень немногія постройки. Извѣстіе о намѣреніи Карла XII возвратиться въ эту мѣстность вызвало эту жестокую мѣру, имѣвшую цѣлью лишить непріятеля точки опоры.

Между тѣмъ въ Польшѣ возникли большія смуты. Партія, образовавшаяся подъ вліяніемъ Карла XII, избрала въ короли Станислава Лещинскаго. Но Августъ Сильный не уступилъ ему, и Рѣчь Посполитая наконецъ заключила союзъ съ Россіей про-

тивъ Швеціи; до этого времени поддерживалась фикція, что Августъ Сильный ведетъ войну съ шведами въ качествѣ саксонскаго курфюрста, и не въ качествѣ польскаго короля. Въ февралѣ 1704 г. Паткуль провелъ нѣсколько дней въ Берлинѣ и получилъ отъ прусскаго короля Фридриха I обѣщаніе, что онъ примкнетъ къ союзу противъ Швеціи, если только Августъ Сильный сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное. Послѣ того онъ былъ назначенъ начальникомъ русскаго вспомогательнаго корпуса,—это противъ своихъ желаній; онъ предпочиталъ дипломатическую дѣятельность. Вмѣстѣ съ арміею короля Августа онъ подступилъ къ Варшавѣ. Послѣ взятія крѣпости король Станиславъ уѣхалъ изъ Варшавы. Осаду Познани Паткуль прервалъ, такъ какъ приближался Карлъ XII. Онъ со своимъ, въ плохомъ состояніи находившимся, войскомъ отступилъ въ нижнюю Лузацию, а главная армія Августа подъ начальствомъ Шуленбурга потерпѣла пораженіе отъ Карла XII.

Между тѣмъ русскіе подъ начальствомъ Шереметева вступили въ Курляндію. Однако Левенгауптъ разбилъ ихъ при Гемауертгофѣ 16 іюля (=15/26 іюля) 1705 г.¹⁾ Тѣмъ не менѣе шведы отступили за Двину, а русскіе заняли Баускъ и Митаву. Когда Карлъ XII заперъ въ Гроднѣ русское войско подъ начальствомъ Огильви (январь 1706 г.) русскіе очистили Курляндію, которую вновь занялъ Левенгауптъ.

Паткуль, находившійся въ качествѣ русскаго дипломатическаго агента при королѣ Августѣ, былъ арестованъ 8 декабря 1705 г. по приказу саксонскаго тайнаго совѣта подъ ничтожнымъ предлогомъ и заключенъ въ крѣпость Зонненштейнъ. Такимъ образомъ Августъ отдѣлался отъ неудобнаго совѣтника, неутомимо трудившагося въ пользу союза съ Россіей, такъ какъ онъ уже вступилъ въ переговоры съ Карломъ XII и это стало извѣстно. Когда Петръ Великій заступился за своего представителя, то Августъ обѣщался освободить его. Но

¹⁾ По тогдашнему шведскому календарю, который опередилъ юліанскій на 1 день и отставалъ отъ грегорианскаго на 10 дней. Рѣшивъ перейти постепенно къ грегорианскому календарю, въ Швеціи приняли 1700 годъ за обыкновенный, вслѣдствіе чего и получилось особенное счисленіе. Ср. другія даты этой эпохи. Впрочемъ отъ этого способа произвести реформу календаря скоро отказались. Битва при Гемауертгофѣ случилась въ воскресенье.

Паткуль не только не былъ освобожденъ, но былъ переведенъ въ болѣе сильную крѣпость Кенигштейнъ. Миръ между Швеціей и Саксоніей былъ тайно подписанъ 25 апрѣля 1706 г. въ Альтранштедтѣ и опубликованъ 1 января 1707 г. Августъ Сильный отказался отъ польскаго престола и принялъ въ числѣ другихъ и то условіе, которое его обязывало выдать шведамъ всѣхъ лицъ, родившихся въ Швеціи и въ то время проживавшихъ въ Саксоніи. Къ числу этихъ лицъ принадлежалъ и Паткуль и, нужно полагать, ради него шведы сдѣлали это условіе. Паткуль дѣйствительно былъ выданъ своему злѣйшему врагу, унаслѣдовавшему ненависть къ измѣннику отъ своего отца. Послѣ шестимѣсячнаго процесса онъ былъ приговоренъ къ смерти и въ понедѣльникъ 30 сентября (11 октября) 1707 г. преданъ мучительной казни въ Казимірѣ въ восьми миляхъ отъ Познани.

Въ Лифляндіи происходили тогда лишь мелкія стычки. Но при Лѣсной въ нынѣшней могилевской губерніи Левенгауптъ, шедшій на соединеніе съ Карломъ XII, потерпѣлъ отъ Петра Великаго тяжелое пораженіе. Рѣшительное пораженіе потерпѣлъ Карлъ XII подъ Полтавой 27 іюня 1709 г. (= 28 іюня = 8 іюля); войско его сдалось въ плѣнъ; онъ самъ искалъ спасенія въ Турціи.

Послѣ этого шведскія силы, предназначенныя для дѣйствій въ открытомъ полѣ, были уничтожены, но главныя крѣпости въ Лифляндіи Рига, Ревель, Перновъ еще держались и противъ нихъ были направлены теперь энергическія мѣры. 26 октября 1709 г. Шереметевъ явился подъ Ригой на лѣвомъ берегу Двины и прекратилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ Курляндіи, которая все еще поставляла большую часть провіанта въ Ригу, хотя она была въ рукахъ русскихъ. Гарнизонъ Риги состоялъ приблизительно изъ 12.000 войска, въ томъ числѣ 4.000 новобранцевъ. Но генераль-губернаторъ графъ Стрембергъ не успѣлъ доставить въ городъ полнаго количества провіанта. Отъ 9 до 15 ноября царь Петръ находился въ русскомъ лагерѣ. Осадныя сооруженія русскіе устроили въ садахъ подъ Гагенсгофомъ. Петръ самъ открылъ бомбардированіе: 13 ноября снаряды еще не долетали и падали въ Двину, 14 ноября было пущено болѣе 100 снарядовъ, которые попали въ соборъ и въ окружающія его зданія. Но по причинѣ наступленія зимы

осаду нельзя было вести систематически. Царь уѣхалъ въ Петербургъ, Шереметевъ въ Митаву. Городъ однако остался заключенъ и русскіе снаряды все-таки причинили уже много вреда. Церкви, ратуша и нѣсколько частныхъ домовъ пострадали; въ крѣпости взорвало двѣ пороховыя башни, одну съ 1.800 бомбъ, которыя отчасти упали въ городъ. При этомъ погибло больше 1.000 людей. Уже теперь въ городъ начали ощущать недостатокъ провіанта, хотя число не военного населенія, если не считать латышей въ пригородахъ, немного превышало 1.000 и многіе выѣхали изъ города. Губернаторъ требовалъ выдачи всякихъ припасовъ, заготовленныхъ нѣкоторыми купцами. Такъ какъ онъ могъ платить наличными деньгами лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и долженъ былъ купцовъ вознаграждать обѣщаніями, то между нимъ и городскимъ управленіемъ происходили весьма непріятныя объясненія. Повторенныя нѣсколько разъ ревизіи однако выяснили, что у купцовъ никакихъ запасовъ больше не было. Какъ въ русскомъ лагерѣ, такъ и въ городѣ вспыхнула чума. Первые заболѣванія случились въ Ригѣ въ маѣ 1710 г. Въ то же время Шереметевъ возобновилъ регулярную осаду. 1 іюня рано утромъ онъ занялъ предмѣстья. Предложеніе сдаться, сдѣланное 11 іюня, было отвергнуто. Тогда русскіе подвергли Ригу страшному бомбардированію (15—24 іюня); было брошено въ городъ 4.400 снарядовъ, въ томъ числѣ много зажигательныхъ; число убитыхъ неизвѣстно; извѣстіе о томъ, что погибло 22.000—есть еще болѣе щедрія—сильно преувеличиваетъ. Но комендантъ попросилъ перемирія на десять дней. Шереметевъ согласился лишь на перемиріе въ два дня (28—29 іюня). 29 іюня было объявлено о намѣреніи сдачи и графъ Стрембергъ, рыцарство и городъ отдѣльно составили условія. 1 іюля происходили переговоры. Капитуляція подписана «въ лагерѣ подъ Ригой» 3/14 іюля 1710 г. 5 іюля побѣдившія войска вступили въ Ригу, а 14 іюля Шереметевъ принималъ присягу отъ рыцарства въ замкѣ, отъ совѣта и горожанъ на площади передъ ратушей. При этомъ онъ далъ обѣщаніе, что условія рижанъ будутъ приняты. Согласіе царя на исполненіе условій, касавшихся преимущественно религіи, языка и права послѣдовало въ Петербургѣ 30 сентября 1710 г.

Комендантомъ Риги былъ назначенъ генералъ Ласси, а ге-

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ (1717 г.)
ПО ПОРТРЕТУ НАТЬЕ, ГРАВ. ЧЕМЕСОВА

нераль-губернаторомъ всего прибалтійскаго края князь Меншиковъ (назначеніе Меншикова послѣдовало уже въ 1704 г.). Послѣ капитуляціи чума стала страшно свирѣпствовать въ городѣ и именно среди зажиточныхъ, которые до тѣхъ поръ очень мало пострадали отъ нея. Почти весь совѣтъ, всѣ секретари его, большинство пасторовъ погибли. Лишь около 20 октября чума прекратилась. Эпидемія свирѣпствовала не только въ Ригѣ, но и во всѣхъ городахъ края до Ревеля на сѣверѣ и прусскихъ городовъ на югѣ

Перновъ сдался 14 августа; Ревель, осажденный генераломъ Бауеромъ—29 сентября 1710 г. 16 августа Петръ Великій издалъ универсалъ, въ которомъ онъ обѣщалъ жителямъ Эстляндіи сохранить за ними ихъ прежнія права и привилегіи. Ревельская капитуляція была конфирмована царемъ только 1 марта 1712 г.

О второй половинѣ Сѣверной войны, въ которой прибалтійскій край не участвовалъ, намъ не нужно говорить. Мы отмѣтимъ только, что война окончилась миромъ въ Ништадтѣ (близъ Або) 30 авг./10 сент. 1721 г. По этому миру Швеція должна была уступить Россіи Карелію (съ Выборгомъ), Ингрію, Эстляндію и Лифляндію и вслѣдствіе этого лишилась значенія великой державы.

ГЛАВА 36-ая.

Лифляндія и Эстляндія въ 18-мъ столѣтіи.

Съ 1710 г. Лифляндія и Эстляндія уже не служили театромъ войны, но во многихъ мѣстахъ находились гарнизоны, содержаніе которыхъ лежало на обязанности мѣстныхъ жителей и сильно обременяло ихъ. Война не только страшно истощила всю страну, но и повлекла за собою сильный нравственный упадокъ. Населеніе обѣднѣло до крайности и тяжело, почти въ отчаяніи влачило жалкое существованіе. Тяжело было выйти изъ этихъ бѣдствій, но несмотря на всѣ препятствія оно удалось, хотя лишь въ нѣсколько десятилѣтій. И болѣе всего сдѣлало въ этомъ отношеніи стремленіе къ самоуправленію, существовавшее съ давнихъ поръ во всѣхъ слояхъ

населенія, какъ наслѣдіе столь часто осуждаемыхъ «темныхъ» среднихъ вѣковъ. Отрицательныя стороны (но гдѣ же совсѣмъ нѣтъ таковыхъ ?) среднихъ вѣковъ, конечно, нежелательно возстановить, но также не слѣдуетъ забывать о ихъ положительныхъ сторонахъ. Послѣ паденія самостоятельной Ливоніи въ теченіе 150 лѣтъ населеніе стремилось къ такому положенію (т.-е. самоуправленію) на старыхъ основаніяхъ, несмотря на всѣ упреки и обвиненія, которыми противники старались предотвратить его.

Въ первое время населеніе распадалось на враждебныя другъ къ другу классы городскихъ и сельскихъ жителей и казалось, что между ними нѣтъ и не можетъ быть ничего общаго. Съ мелочнымъ упрямствомъ каждый классъ защищалъ лишь свои интересы и видѣлъ въ другомъ лишь противника. Много времени понадобилось для того, чтобы обѣ стороны отказались отъ неправильныхъ предразсудковъ и вслѣдствіе этого стало возможнымъ сближеніе и согласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось для всего населенія, что есть у него достояніе одинаково важное для всѣхъ, о сохраненіи и передачѣ котораго потомству должно заботиться.

Нужно было войти въ правильныя отношенія къ правительственнымъ учрежденіямъ. Лифляндія управлялась генераль-губернаторами, временно и губернаторами; однажды Лифляндія и Эстляндія были соединены въ рукахъ одного правителя. Дерптскій округъ принадлежалъ до 1726 г. къ Эстляндіи. При генераль-губернаторахъ состояли вице-губернаторы. Члены совѣтовъ при губернаторахъ были въ то время изъ мѣстнаго дворянства. Изъ административныхъ присутственныхъ мѣстъ находились въ Ригѣ Генеральная Экономія [которая впослѣдствіи раздѣлилась на казенную палату (Kameralhof) и управленіе удѣловъ (Domänenhof)] и главная портовая таможня. Постоянно нужно было сноситься съ государственными коллегіями, находившимися въ то время отчасти въ С.-Петербургѣ, отчасти въ Москвѣ, очень часто для отмѣны или измѣненія послѣдовавшихъ оттуда распоряженій, несогласныхъ съ особенностями мѣстной жизни. Верховный Тайный Совѣтъ, существовавшій съ 1726 г., въ 1730 г. уступилъ мѣсто Кабинету. Кромѣ того существовали Юстиц-, Камер-, Комерцколлегія и другія. Недоразумѣнія случались часто. Поэтому, какъ дворянскія, такъ и

городскія общества посылали свои депутации въ столицу не только въ случаяхъ перемѣны на престолѣ, но и содержали при дворѣ постоянныхъ представителей для защиты своихъ интересовъ. Въ таковыя избирались, разумѣется, опытные люди, которые должны были изучить дѣла въ подробностяхъ и пребывали въ постоянныхъ сношеніяхъ съ придворными вельможами и начальниками правительственныхъ учреждений. Представителемъ города Риги въ теченіе десяти лѣтъ съ 1725 — 1735 г. былъ членъ совѣта (городского) Мельхиоръ фонъ Каспари. За нимъ слѣдовали другіе.

Относительно нѣкоторыхъ періодовъ уже опубликованъ и обработанъ настолько значительный архивный матеріалъ, что общее историческое изображеніе всей эпохи нельзя считать невозможнымъ, хотя и многое еще остается неразъясненнымъ. Но въ предѣлахъ этого труда можетъ быть составленъ лишь очеркъ провинціальной исторіи съ указаніемъ руководящихъ точекъ зрѣнія.

Къ земледѣльческой обработкѣ земли вновь приступили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только послѣ 1730 г. Не хватало рабочихъ силъ, очень часто при столь тяжелыхъ условіяхъ и предпримчивости для того, чтобы очистить поля, покрывшіяся кустарникомъ, а кое-гдѣ и настоящимъ лѣсомъ. Скотъ былъ большею частью поголовно истребленъ, такъ что нужно было закупать новый составъ. Изъ шведскихъ редуцій кое-какія были отмѣнены, но большая ихъ часть сохранила силу, ибо отмѣна ихъ нарушила бы законныя права новыхъ владѣльцевъ. При крайне скудныхъ сообщеніяхъ, только очень медленно оживлявшихся, сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ былъ весьма ограниченъ и вслѣдствіе того количество денегъ ничтожно. Не было кредитныхъ учреждений и получить наличныя деньги можно было лишь за несообразно высокіе проценты. «Господа и крестьяне опустились на низшую ступень унадка, до которой они вообще когда-либо опускались въ прибалтійскомъ краѣ». (Юліусъ Экардтъ). Доходы лифляндскаго дворянства не превышали суммы въ 200 талеровъ, расходы же достигали суммы въ 785 талеровъ, несмотря на нищенскіе оклады (ландраты получали 15 талеровъ годового оклада), такъ что дворянство имѣло громадный дефицитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне остались совершенно безъ крова и

бродили по областямъ въ положеніи голодающихъ нищихъ. Но были и члены дворянства, ходившіе по странѣ испрашивая милостыню. Помѣщики довольствовались старыми, часто въ самомъ жалкомъ состояніи находившимися строеніями и приступили къ перестройкамъ или новымъ постройкамъ только во второй половинѣ столѣтія. Вся жизнь носила печать крайней бѣдности. Рано сыновья покидали родительскій домъ, еще будучи мальчиками многіе поступали въ русскую или иностранную (это было разрѣшено) военную службу. Дворяне съѣзжались на ландтаги, но они происходили не часто, чтобы не отвлекать помѣщиковъ отъ хозяйственныхъ дѣлъ, а также во избѣжаніе большихъ сопряженныхъ съ пребываніемъ въ городѣ расходовъ. Ландтаги происходили въ Ригѣ въ 1710/11 г., въ іюнѣ 1721 г., мартѣ 1725 г., сентябрѣ 1727 и 1730 г., февралѣ 1737 г., іюнѣ 1742, 1747, 1750, 1759 г. Послѣдній долгій промежутокъ оставилъ въ современникахъ впечатлѣніе «времени безъ ландтага». Послѣ того въ іюнѣ 1765 г. О ландтагахъ въ Эстляндіи свѣдѣній нѣтъ. Крестьяне попали лишь въ это время въ состояніе недалекое отъ дѣйствительнаго крѣпостничества, т.-е. рабства. Они были фактически безъ правъ. Но безчеловѣчныя поступки въ обращеніи господъ со своими крестьянами все-таки составляютъ исключеніе. И дворянства сами рѣшили безъ виѣшняго принужденія ввести облегченія: крестьянамъ дано было право жаловаться на своего господина. Отношенія господъ и крестьянъ вообще были патріархальны; примѣненіе домашнихъ наказаній нельзя считать зломъ въ виду страшной распущенности крестьянъ, явившейся вслѣдствіе общаго нравственнаго упадка. При томъ слѣдуетъ принимать во вниманіе, въ какихъ формахъ осуществлялось право господина, а также, что и въ западной Европѣ существовали вполне аналогичныя отношенія, отмѣна которыхъ послѣдовала повсемѣстно не внезапно, а постепенно. Мы имѣемъ безпристрастныхъ свидѣтелей. Поэтому обвиненія позднѣйшихъ, односторонне настроенныхъ, притомъ не безпристрастныхъ писателей-филантроповъ, какъ напр. Гарлиба Меркеля, Петри, должны считаться преувеличенными. О какомъ-либо попеченіи правительства о сельскомъ населеніи не было и рѣчи. Правительство, напротивъ, повышало оклады налоговъ, вслѣдствіе чего увеличивались крестьянскія повинности и ухудшалось матеріальное положеніе

крестьянскаго населенія. Правовое положеніе крестьянъ оставалось условнымъ крѣпостничествомъ, но и въ самое тяжелое время крестьяне могли приобрѣтать имущество въ собственность. Отдѣльныя попытки, произвести перемѣны въ этихъ отношеніяхъ, не могли увѣнчаться успѣхомъ. Большинство не могло къ нимъ отнестись съ одобреніемъ и доставить имъ общаго для всѣхъ значенія. Такимъ образомъ попытки барона Карла Фридриха Шульца¹⁾, составившаго для своихъ крестьянъ въ 1764 г. и напечатавшаго на латышскомъ языкѣ такъ наз. Ашераденъ-Лангхольмское (часто неправильно Ремерсгофское) крестьянское право, и барона Искюля, составившаго нѣчто подобное на эстонскомъ языкѣ для крестьянъ своихъ имѣній Фикель—остались безъ послѣдствій.

Особенно тяжела для страны была почтовая повинность (Postierung), т.-е. обязанность содержанія почтовыхъ дорогъ, а также почтовыхъ станцій и снабженія ихъ лошадьми, тѣмъ болѣе, что проѣзжавшіе курьеры и другія съ порученіями отъ правительства ѣхавшія лица требовали лошадей въ большомъ количествѣ и нисколько не щадили ихъ. Эта повинность вызывала расходы, для того времени почти недостижимые, и вслѣдствіе этого много жалобъ. По случаю прохода войскъ отъ населенія требовалась доставка людей, лошадей, повозокъ, которые, разумѣется, на нѣкоторое, а иногда на продолжительное время отнимались у мѣстнаго труда. Такъ особенно долго, болѣе полвѣка, вспоминали о большихъ поставкахъ (Grosse Schiesse) 1758 г., когда въ самое тяжелое время года одинъ Венденскій округъ потерялъ 183 человекъ и 1131 лошадь, никогда не возвратившихся, а весь край не менѣе десяти тысячъ людей.

Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ по окончаніи Сѣверной войны сельскія церкви оставались безъ пасторовъ; случалось также, что одинъ пасторъ долженъ былъ обслуживать пять приходовъ. Можно себѣ представить, въ какой степени такой пасторъ имѣлъ вліяніе на отдѣльныхъ членовъ прихода. Замѣ-

¹⁾ Родился въ 1720 г.; въ 1732 г. въ кадетскомъ корпусѣ въ С.-Петербургѣ; въ 1739 г. корнетъ въ кирасирскомъ полку; 1743 г. выходитъ въ отставку съ чиномъ драгунскаго капитана; 1747 г. депутатъ лифляндскаго дворянства; 1759 г. ландратъ; 1761—1764 г. представитель лифляндскаго дворянства въ С.-Петербургѣ; † 1782 г.

щеніе вакантныхъ должностей шло медленно; въ числѣ кандидатовъ встрѣчались совсѣмъ негодныя личности. Лифляндскій пасторъ еще въ 17-омъ столѣтіи проникся справедливымъ сознаніемъ своего достоинства; теперь же въ числѣ пасторовъ въ Лифляндіи встрѣчались не только опустившіеся элементы, но и люди совсѣмъ безъ богословскаго образованія, какъ напр. нѣкій Аренсъ изъ Дерпта, бывшій переплетчикъ, сумѣвшій занять должность разными неблаговидными путями. Значительное число богослововъ прибывало изъ Германіи; они большею частью приглашались въ качествѣ воспитателей, потомъ, изучивъ мѣстные языки, получали духовныя должности и создавали литературу на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ преимущественно религіознаго, но и вообще общепользнаго содержанія. И въ этой области самоуправленіе принесло благіе плоды. Генералъ-суперинтенденты ¹⁾ и начальники духовныхъ округовъ преслѣдовали недостойныхъ церковно-служителей, наказывали и удаляли отъ должностей непоправимыхъ пьяницъ и мучителей крестьянъ и тѣмъ постепенно подымали достоинство духовнаго сана. Постепенно прекращались жалобы на недостатокъ въ образованныхъ пасторахъ, на невозможность окрестить новорожденныхъ, вѣнчать желающихъ вступить въ бракъ и хоронить усопшихъ по церковному обряду. Среди пасторовъ встрѣчались тѣ же направленія, которыя въ то время господствовали въ германскихъ богословскихъ факультетахъ: сначала созданный Шпенеромъ піетизмъ, а затѣмъ съ конца 18-го столѣтія и въ началѣ 19-го столѣтія раціонализмъ. Движеніе, возникшее въ Геррингутѣ, проникло и въ прибалтійскій край и нашло здѣсь сторонниковъ въ сельскомъ населеніи (но не только въ этой средѣ). Сначала на него не обращали вниманія, но приблизительно съ 1740 г. старались его остановить и вовсе вытѣснить, что, однако, не вполне удалось. Положеніе народныхъ школъ въ деревняхъ было весьма печально. До Сѣверной войны почти во всякомъ приходѣ была приходская школа, но еще въ 1736 г. число всѣхъ сельскихъ школъ въ Лифляндіи опредѣляется въ 108 съ 1300 учащихся. Ландтагъ 1765 г. много сдѣлалъ для на-

¹⁾ Генрихъ Брунингкъ 1711—1736, Яковъ Веніаминъ Фишеръ 1736—1744, Яковъ Андрей Циммерманъ 1745—1770.

родныхъ школъ, въ особенности для подготовки народныхъ учителей, онъ же постановилъ, что дѣти въ зимнее время обязательно должны обучаться въ школъ. По истеченіи 10 лѣтъ уже ощущались результаты этихъ мѣръ: въ Оберпаленскомъ приходѣ число грамотныхъ взрослыхъ составляло 65⁰/_о, число грамотныхъ дѣтей обоого пола—75⁰/_о.

Большіе города (Рига и Ревель) лишь постепенно вступали въ правильныя отношенія къ новому правительству. На нихъ возложена была постройка новыхъ укрѣпленій, въ Ревелѣ кромѣ того и устройство военной гавани, вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были содержать городскіе военные отряды и городскую артиллерію. Вслѣдствіе этого часто происходили столкновения городского управленія съ представителями правительства и устраненіе разногласій иногда стоило большихъ трудовъ. Въ Ригѣ временно назначался предсѣдатель магистрата и главный инспекторъ городскихъ доходовъ (Илья Исаевъ). Рига существенно пострадала отъ бомбардированія и только медленно приступала къ исправленію поврежденій. Церкви отчасти лежали въ развалинахъ; 10 мая 1721 года сгорѣла церковь Св. Петра отъ удара молніи, послѣ чего она была вновь построена. Какъ въ Ревелѣ, такъ и въ Ригѣ городская казна была пуста; по городекому хозяйству дѣлались только самые необходимые расходы; чрезмѣрно большія суммы уходили на приемы и отправку депутацій въ столицу и тому подобное. Городъ Рига былъ еще кредиторомъ шведскаго правительства, но и послѣднее считало Ригу своимъ должникомъ; также частныя лица выступали кредиторами, такъ какъ во время войны городское управленіе часто должно было обращаться къ таковымъ для полученія ссудъ. Особенно отъ войны пострадала торговля; старыя торговыя сношенія были прерваны и возобновить ихъ или найти новыя стоило большихъ усилій. Явились конкуренты. Новый С.-Петербургскій портъ привлекалъ къ себѣ многихъ купцовъ, въ особенности голландскихъ, пользовавшихся тамъ разными льготами, что причиняло убытокъ лифляндскимъ портамъ. Впрочемъ этотъ убытокъ современемъ былъ возмѣщенъ. А новый «Балтійскій портъ», задуманный еще Петромъ Великимъ, но заложенный лишь въ 1762 г. для того, чтобы перевести сюда часть Ревельской торговли не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ. Петръ Великій не запрещалъ вы-

возить хлѣбъ, сохраняя умѣренные таможенные тарифы и не тормозилъ торговыхъ сношеній. Но послѣ его смерти въ 1725 и 1728 г. вывозъ хлѣба былъ запрещенъ и города тѣсно указывали на то, что при недостаточности и плачевномъ состояніи путей сообщеній не можетъ быть и рѣчи о доставкѣ лифляндскаго хлѣба во внутреннія области имперіи.

Тренія происходили также между городскими управленіями и гильдіями, которыя ревностно оберегали свои старинныя привилегіи и особенно въ торжественныхъ пріемахъ непремѣнно хотѣли участвовать черезъ своихъ представителей. Вообще чрезвычайно часто возникали споры о подобающемъ общественномъ положеніи. Въ цехахъ теперь стали обнаруживаться вредныя стороны строгаго принужденія. Достиженіе положенія мастера (самостоятельнаго хозяина) сдѣлалось крайне труднымъ; большинство цеховъ состояло теперь изъ «закрытыхъ», т.-е. такихъ, которые точно опредѣляли число мастеровъ. Какъ положеніе мастера, такъ и положеніе подмастерья (Geselle) для многихъ сдѣлалось совершенно недостижимымъ, особенно вслѣдствіе того, что требовались чрезмѣрные расходы на устройство угощеній и представленіе сложной работы (Meisterstück), которую потомъ не легко было продать. Хорошія стороны цеховъ, обученіе и воспитаніе учениковъ отступали все болѣе на задній планъ. Работа ухудшалась, цѣны же подымались ввиду весьма ограниченной конкуренціи.

Между Ригею и лифляндскимъ дворянствомъ еще съ первыхъ временъ польскаго господства шелъ споръ о такъ наз. «судѣ бургграфа» т.-е. о правѣ городского совѣта въ лицѣ одного изъ бургомистровъ судить дворянъ. Въ 1725 г. при вступленіи на престолъ Екатерины I депутаты отъ дворянства добились отмѣны этого права и городъ Рига несмотря на усиленные старанія никогда болѣе его не получилъ. Также спорили о правѣ пріобрѣтать помѣстья. Въ 1710 г. (см. стр. 224) городское управленіе и дворянство отдѣльно другъ отъ друга заключили свои капитуляціи съ русскимъ уполномоченнымъ. Городъ сохранилъ всѣ свои прежнія права, въ томъ числѣ и право владѣть помѣстьями; дворянство же получило исключительное право владѣть привилегированными помѣстьями, что очевидно нарушало права города. Городъ владѣлъ помѣстьями Лемзаль, Искюль, Кирхгольмъ, до введенія редукицій кромѣ

того Нейермюлентъ, Аагофъ; вслѣдствіе редуцій городъ лишился этихъ помѣстій. И съ 1742 г. какъ помѣщикъ имѣлъ своего представителя въ ландтагъ ¹⁾. Но пріобрѣтать новыя помѣстья ему и городскимъ жителямъ сначала совѣмъ запрещалось а потомъ разрѣшалось лишь въ видѣ аренды на 99 лѣтъ. Большое неудобство для помѣщиковъ, жившихъ отъ плодовъ своихъ земель, заключалось въ колебаніяхъ цѣнъ на хлѣбъ, которыя назначались экспортерами и тѣмъ болѣе, что сельское хозяйство, только медленно возстановлявшееся, должно было бороться со многими другими затрудненіями. Но жаловались и на то, что крестьянигъ, доставляя свои сельскохозяйственные продукты въ городъ, былъ принужденъ продавать ихъ по цѣнамъ заранее тамъ назначеннымъ, и не имѣлъ возможности избирать изъ покупателей наиболѣе для себя выгоднаго. При такихъ условіяхъ вражда между городскимъ и сельскимъ населеніемъ увеличивалась. Въ 1745 г. лифляндское дворянство заключило работы, давно начатыя, но по случаю войны прерванныя по составленію полного списка всѣхъ своихъ членовъ (Matrikel). Въ этотъ списокъ городъ Рига не былъ включенъ.

Благодаря торговымъ сношеніямъ съ Литвою появились въ Ригѣ евреи. Есть извѣстіе изъ 1536 г. о сношеніяхъ рижскаго купца Спенкгузена съ какимъ-то евреемъ. Въ польское время о евреяхъ ничего не слышно; шведское правительство относилось къ евреямъ въ высшей степени враждебно; въ Швеціи пребываніе евреямъ было запрещено; о Ливоніи нѣтъ извѣстій. Въ Курляндіи встрѣчаются еврейскіе монетчики при герцогѣ Готгардѣ, они проживали временно въ Митавѣ. Только съ конца 17 столѣтія и въ 18 столѣтіи появились евреи въ Курляндіи на постоянное жительство (Д-ръ Іоффе) ²⁾. Постоянное ихъ пребываніе въ городѣ Ригѣ было ограничено городскимъ управленіемъ и временныя остановки разрѣшались только въ особыхъ гостинницахъ, находившихся подъ надзоромъ. Правительство относилось различно къ евреямъ; императрица Елизавета не допускала евреевъ въ Россію, Екатерина II разрѣшала имъ

¹⁾ Privilegium nobilitatis отъ 23 ноября 1660 г. отъ имени короля Карла XI и матери короля и попечителей города Риги признавало за городскимъ со-вѣтомъ въ цѣломъ, но не за отдѣльными членами его дворянскія права.

²⁾ См. Anton Buchholtz, Gesch. der Juden in Riga, 1899 г.

пребываніе съ условіями. Жившіе въ Лифляндіи евреи должны были быть приписаны въ городкѣ Шлокѣ, что впрочемъ не мѣшало имъ распространяться и на другія мѣстности.

Большіе города Рига и Ревель скоро оправились и достигли благодаря торговлѣ благосостоянія. Жизнь въ нихъ вернулась въ нормальную колею, сила и энергія бюргерства лишній разъ доказали свою живучесть. Въ худшемъ, почти отчаянномъ положеніи были мелкіе города, которые въ прежнее время играли довольно важную роль въ торговомъ и промышленномъ дѣлѣ. Отъ чумы и голода населеніе ихъ сильно уменьшилось, благосостояніе совершенно упало. Эти города оправлялись очень медленно; не всѣ вновь получили значеніе, немногіе (Дерптъ, Перновъ) достигли прежняго значенія и то лишь позднѣе. На мѣстѣ прежняго цвѣтущаго епископскаго города Дерпта сосланные въ Вологду и возвратившіеся въ 1714 г. изъ ссылки жители построили новый городъ, который долженъ былъ вынести въ 18 столѣтіи много тяжелыхъ ударовъ и въ томъ числѣ нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ. Жители были крайне бѣдны и увеличивали тяжести существованія безконечными спорами и тяжбами, въ которыхъ проявлялось не сознаніе права, а преслѣдованіе узкихъ личныхъ интересовъ. Цехи зорко слѣдили за своими привилегіями и настаивали на удаленіи всѣхъ ремесленниковъ, не приписанныхъ къ цеху (Bönhasen; Bönhase = Bodenhase, т.-е. неестественное животное). Хотя городская казна была пуста, отъ нея требовали покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, между прочимъ на отправку торжественныхъ депутацій въ столицу. Другіе мелкіе города дѣлають трагикомическое впечатлѣніе. Феллинъ и Вольмаръ остались безъ управленій и должны были постепенно ихъ возстановлять, въ Феллинѣ не было цеховъ, но были споры по цеховымъ дѣламъ. Для рѣшенія ихъ феллинцы должны были обращаться къ Пернову или Ревелю. Если положеніе и этихъ маленькихъ городовъ современемъ стало опять сносимымъ, то это опять таки свидѣтельствуетъ о живучести и способностяхъ нѣмецкаго бюргерства, вышедшаго изъ этого глубокаго упадка.

Очень важнымъ событіемъ въ жизни прибалтійскаго края было посѣщеніе его императрицей Екатериной II въ іюлѣ 1764 г. Ландтаги съ 1765 г. занялись съ успѣхомъ земельной организаціей и городъ Рига издалъ въ 1765 г. новый торговый ус-

тавъ какъ для вѣншей такъ и для внутренней торговли. Этотъ уставъ коснулся и муниципальнаго устройства города. Изъ прежнихъ генералъ-губернаторовъ слѣдуетъ отмѣтить князя Дмитрія Михайловича Голицына (1713—1719), князя Никиту Ивановича Репнина († 1726 въ Ригѣ), графа Петра де Ласси (1730—1751); изъ вице-губернаторовъ зятя вліятельнаго графа Бирона, впоследствии герцога курляндскаго, генералъ лейтенанта Людвига Августа фонъ-Бисмарка (1736—1740). Съ 1762 до 1792 г. генералъ-губернаторомъ былъ графъ Жоржъ Броунъ, родомъ ирландецъ (онъ же съ 1775 г. генералъ-губернаторъ эстляндскій), который внимательно исполнялъ предписанія императрицы, въ послѣдніе годы своего управленія тѣмъ не менѣ лишился ея милости и часто былъ настолько упрямъ, что сношенія съ нимъ были затруднительны. Въ 1767 г. въ Москвѣ собралась коммиссія для сочиненія проекта новаго уложенія. Изъ прибалтійскаго края въ ней участвовали представители дворянства и большихъ городовъ. Цѣль коммиссіи не была достигнута. Но все же ея работы послужили основаніемъ для изданія въ 1775 г. новаго учрежденія о губерніяхъ, которое для внутреннихъ губерній означаетъ несомнѣнно значительный шагъ впередъ. Но въ прибалтійскомъ краѣ, гдѣ учреждались такъ наз. намѣстничества, это учрежденіе, выработанное въ канцеляріяхъ, вызвало неудовольствіе, такъ какъ оно не считалось съ исторически сложившимися особенностями мѣстной жизни и мѣстное населеніе видѣло въ попыткѣ ввести общеперскія установленія опасность для своего строя. Были сдѣланы попытки приноровить учрежденіе о губерніяхъ къ мѣстнымъ условіямъ, но безъ успѣха. 3 іюля 1783 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи рижскаго и ревельскаго намѣстничества. Судопроизводство и сословное дѣленіе подверглись коренному преобразованію. Городское населеніе раздѣлялось по имущественному положенію, но и по другимъ признакамъ на 7 классовъ и нѣсколько подклассовъ, искусственно разграниченныхъ другъ отъ друга. Новый порядокъ принимался очень туго, особенно въ мелкихъ городахъ; введеніе реформы задерживало развитіе городской жизни. Въ Ревелѣ старый городской совѣтъ пересталъ функціонировать 31 декабря 1786 г., въ Ригѣ 8 января 1787 г. Его замѣнили городской голова, избранный отъ всего городского общества по весьма сложной

избирательной системѣ и городская дума, которая имѣла надзоръ за управленіемъ. Полицейскія обязанности были возложены на городничаго, пазначаемаго сенатомъ. Ревель пострадалъ отъ новаго порядка въ меньшей степени, такъ какъ за все время существованія его во главѣ Ревеля стоялъ городской голова Вильгельмъ Гетлингъ († 1798), которому удалось защищать интересы города передъ правительствомъ, но и не допускать демократическихъ движеній въ низшихъ слояхъ населенія. Въ Ригѣ нововведенія вызвали большія смуты. Новое дѣленіе на классы было сопряжено съ затрудненіями и оставляло многихъ въ неопредѣленномъ положеніи. Малая гильдія, возлагавшая большія надежды на реформу, испытала разочарованіе: явились люди, которые имѣли право пріобрѣтать недвижимостъ въ городѣ, но не допускались въ гильдіи. Недостойные честолюбцы добивались должностей съ хорошимъ окладомъ. Первый городской голова Генрихъ Штраухъ (до 1790) не могъ справиться съ затрудненіями и сдѣлаться на дѣлѣ правителемъ города. При немъ было утрачено безъ замѣтнаго сопротивленія важное право: уже въ 1786 г. при введеніи новаго порядка Рига лишилась права посылать своихъ депутатовъ на ландтагъ; затѣмъ сенатскіе указы постановили, что жители Риги не имѣютъ права владѣть помѣстьями. Хорошее состояніе финансовъ лучше всего свидѣтельствуетъ о нормальномъ, соотвѣтствующемъ своему назначенію управленіи. Городскіе финансы, приведенные послѣ прежняго упадка въ равновѣсіе, вновь стали расшатываться при новомъ управленіи, которое открыло доступъ къ нимъ неопытнымъ и недобросовѣстнымъ элементамъ. Таможенные доходы перешли въ казну, между тѣмъ очень дорого стоившія работы по сооруженію дамбы въ Двинѣ производились по распоряженію правительства на счетъ города и поглощали громадныя суммы. Городскому хозяйству грозила несостоятельность. Въ это время Штраухъ, лично незаслуживающій никакихъ упрековъ, сложилъ съ себя обязанности городского головы, за нимъ слѣдовали сначала Юганъ Яковъ Даніилъ Бетефейръ, потомъ Александръ Готшалкъ Зенгбушъ (1790 — 1796). Несмотря на большія затрудненія, вытекавшія изъ нововведеній и отношенія къ нимъ населенія, и большія огорченія, причиняемая ему произвольными поступками чиновниковъ, ему уда-

лось предотвратить банкротство. Отмѣна прежняго устройства и наступившій вслѣдствіе этого быстрый упадокъ городского благосостоянія причиняли гражданамъ глубокое огорченіе. Тѣмъ болѣе была радость и тѣмъ искреннѣе благодарность, когда императоръ Павелъ I скоро послѣ вступленія на престолъ (указомъ отъ 28 ноября 1796 г.) отмѣнили несоотвѣтствовавшее и не давшее ничего кромѣ зла устройство намѣстничествъ и возстановилъ прежній порядокъ какъ для городовъ, такъ и для дворянства (которое при намѣстникахъ избирало своихъ губернскихъ предводителей).

Судьбы имперіи, войны и договоры, перемѣны на престолѣ, часто повторявшіяся въ первой половинѣ столѣтія, хотя имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ мѣстной жизни края, не входятъ въ предѣлы настоящаго повѣствованія.

ГЛАВА 37-ая.

Литература и исторіографія въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ.

Подъ вліяніемъ меркантилизма разные, въ томъ числѣ и мелкіе государи стремились къ расширенію торговыхъ сношеній своихъ государствъ, подъ этимъ вліяніемъ и герцогъ Фридрихъ голштейнготторпскій задумалъ завязать сношенія съ далекой Персіей. Попытка эта осталась безъ послѣдствій, что достаточно объясняется разными препятствіями, главнымъ образомъ великимъ разстояніемъ и недостаточностью средствъ передвиженія, но мы обязаны ей выдающимся прозаическимъ сочиненіемъ, первымъ описаніемъ далекаго путешествія въ современномъ смыслѣ, авторомъ котораго былъ Адамъ Олеарій, секретарь посольства (*Neue Orientalische Reisebeschreibung, Schleswig 1647*, выдержало много изданій и переведено на разные языки). Посольство, при которомъ находился Олеарій ѣхало черезъ прибалтійскій край по пути, по которому несмотря на дальность и трудности его еще въ средніе вѣка иногда ѣхали путешественники на поклоненіе святымъ мѣстамъ, желавшіе избѣгнуть морской путь, какъ напр. въ 1438 г. графъ Гергардъ фонъ деръ Маркъ, который впро-

чемъ доѣхалъ только до Новгорода. Вслѣдствіе разныхъ несчастій, неоднократныхъ кораблекрушеній посольство принуждено было продлить свое пребываніе въ Ревелѣ и нѣсколько разъ проѣхать по нашему краю, такъ что Олеарій имѣлъ возможность осмотрѣть и изучить его. Въ своемъ сочиненіи онъ даетъ цѣнное, снабженное иллюстраціями описаніе прибалтійскаго края. Также Павелъ Флемингъ, выдающійся лирическій поэтъ, не утратившій до настоящаго времени литературнаго значенія, сопровождавшій посольство въ качествѣ гофюнкера, находился въ 1635 и 1639 гг. нѣсколько времени въ Ревелѣ и написалъ здѣсь нѣкоторые изъ лучшихъ своихъ стихотвореній. Общественная жизнь Ревеля и его жителей производила на иностранцевъ весьма благопріятное впечатлѣніе. Еще въ 16-мъ столѣтіи нѣкоторые путешественники называли Лифляндію «Blievlant» т.-е. страной, въ которой слѣдуетъ оставаться. Нѣкоторые члены посольства въ самомъ дѣлѣ остались здѣсь, напр. Крузіусъ, впослѣдствіи произведенный въ дворянство съ фамиліей Крузенштернъ, или женились здѣсь, напр. Олеарій. Флемингъ обручился съ Анною Нигузенъ, дочерью ревельскаго купца и намѣревался поселиться въ Ревелѣ въ качествѣ врача. Для окончанія своего образованія онъ отправился въ Лейденъ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины. На обратномъ пути онъ умеръ 2 апрѣля 1640 г. въ Гамбургѣ. По желанію Нигузена Олеарій издалъ его стихотворенія.

Также скучный и чопорный Филиппъ фонъ Цезенъ, составитель фантастическихъ романовъ, жилъ нѣкоторое время въ Ревелѣ.

Въ сѣверо-восточной Германіи, въ Кенигсбергѣ, составилъ кружокъ поэтовъ, поставившій своей задачей развитіе поэтическаго творчества. Члены его писали безконечные стихи по случаю свадебъ, крестинъ или похоронъ, изъ которыхъ лишь немногіе имѣютъ художественное достоинство, по глава этого кружка Симонъ Дахъ (род. 1605 г. въ Мемелѣ) оставилъ столь цѣнныя вещи, какъ «Anke von Tharau» и «Der Mensch hat nichts so eigen». Два члена этого кружка Робертъ Робертинъ († 1648) и Андрей Адерсбахъ († 1660), провели часть своей жизни въ Курляндіи. Робертинъ былъ около 1625 г. воспитателемъ въ домѣ окружнаго начальника фонъ Майделя въ Пилкентѣ,

Адерсбахъ съ 1650 г. посланникомъ Іакова, герцога курляндскаго при польскомъ дворѣ.

Довольно умѣренный сатирикъ Іоакимъ Рахель (род. въ 1618 г. въ Лунденѣ въ Дитмаршенѣ, умеръ въ 1669 г. въ Шлесвигѣ) былъ студентомъ (съ 1640 г.) шведскаго университета въ Дерптѣ, затѣмъ до 1650 г. учителемъ въ Лифляндіи. Онъ писалъ на нижненѣмецкомъ нарѣчій; на этомъ нарѣчій писалъ также лифляндецъ Густавъ фонъ Менгденъ († въ декабрѣ 1688 г.), изъ его сочиненій слѣдуетъ отмѣтить остроумную сатиру на редукии: *De lief Düvelskinder*. Нижненѣмецкое нарѣчіе, употреблявшееся прежде въ Лифляндіи, въ 17-мъ столѣтіи постепенно уступало мѣсто литературному нѣмецкому языку. Іоганнъ фонъ Бессеръ (родился въ 1654 г. въ Фрауенбургѣ въ Курляндіи, былъ на службѣ у бранденбургскаго курфюрста затѣмъ прусскаго короля, перешелъ при вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма I въ саксонскую службу, умеръ въ 1729 г. въ Дрезденѣ въ должности церемоніймейстера) былъ высоко талантливый и честный дѣятель, отличившійся особенно на дипломатическомъ поприщѣ¹⁾, но какъ поэтъ онъ не имѣетъ заслугъ и является украшеніемъ, пожалуй, лишь кружка «водяныхъ поэтовъ» (*Wasserpoeten*) или сиравадливо осуждаемой, такъ наз. второй силезской школы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Бессеръ принадлежитъ къ группѣ лифляндцевъ за границей, изъ которыхъ мы здѣсь отмѣтимъ еще Теодора Рейнкинга (родился 1590 г. въ Виндавѣ, † 1664 въ Глюкштадтѣ), отличившагося какъ правовѣдъ и дипломатъ и Эрнста Гидеона фонъ Лаудона, полководца императрицы Маріи Терезіи. Послѣдній родился въ 1716 г., и умеръ въ 1790 г.; родъ его встрѣчается въ Лифляндіи еще въ началѣ 15-го столѣтія и получилъ названіе отъ архіепископскаго замка Лаудонъ, лежавшаго вблизи отъ его помѣстья; извѣстіе о шотландскомъ происхожденіи Лаудоновъ неправильно.

Далѣе слѣдуетъ указать на слѣдующихъ писателей и дѣятелей, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ Лифляндіи: Іоганна Георга Гаманъ (Hamann), «сѣвернаго мага», знаменитаго Гердера, жившаго въ Ригѣ отъ декабря 1764 г. по іюнь 1769 г. какъ преподаватель и проповѣдникъ, Теодора Готлиба фонъ

¹⁾ См. Varnhagen von Ense, Biographische Denkmäler.

Гиппеля (Hirpel), автора юмористического романа «Lebensläufe», (вышелъ въ 1778 г., вновь изданъ Александромъ ф. Эттингеномъ въ 1878 г.), книготорговца Гарткноха, издателя сочиненій Канта, барона О. Г. фонъ Фитинггофа (1722 — 1792, основателя постоянного театра въ Ригѣ), братьевъ Беренсъ, Карла († 1789) и Иоганна Кристофа († 1792), Иоганна Готлиба Мютеля, ученика Иоганна Себастіана Баха и, наконецъ, несчастнаго поэта Якова Михаила Рейнгольда Ленца (родился въ 1751 г. въ Зессвегенѣ † 1792 г. въ Москвѣ), который въ Страсбургѣ принадлежалъ къ кружку Гёте.

Представителями отрицательныхъ стремленій той эпохи являются Казанова и Кальостро, которые въ Лифляндіи оставались на пути въ Петербургъ, гдѣ ихъ ждало разочарованіе.

Не такъ самоувѣренно, но въ не менѣе мистической обстановкѣ выступалъ въ городахъ Курляндіи бѣглый монахъ Маньонкавалло и отнималъ у игравшихъ съ нимъ въ азартныя игры ихъ червонцы, такъ какъ онъ никогда не проигрывалъ.

Довольно значительное число дѣятелей обратилось къ историческимъ изслѣдованіямъ и составленію историческихъ сочиненій, причемъ одни интересовались болѣе отдаленнымъ прошлымъ и собирали источники, другіе составляли записки о современныхъ событіяхъ. Сочиненія, написанныя еще въ 17 столѣтіи однако мало распространились, они были напечатаны лишь долго послѣ смерти своихъ авторовъ и сдѣлались поздно общедоступными. Мы даемъ тутъ краткій перечень.

Въ 17 столѣтіи писали Морицъ Брандисъ (родомъ изъ Мейсена, секретарь дворянства въ Ревелѣ, 1606 г. еще въ живыхъ) Францъ Ніенштедтъ (род. въ 1540 г. въ Вестфалии, купецъ въ Дерптѣ, наконецъ бургомистръ въ Ригѣ, см. стр. 183, † 1622 г.), Томасъ Гіэрне изъ Карелии, 1655 г. студентъ въ Дерптѣ † 1678 г. въ Вердерѣ въ Эстляндіи. Послѣдній написалъ Ehst-, Lyf-, und Lettländische Geschichte, для которой онъ собралъ обширный матеріалъ. Далѣе Христіанъ Кельхъ (род. въ 1657 г. въ Грейфенгагенѣ, † въ 1710 г. въ Ревелѣ въ должности пастора) написалъ хронику (до 1690 г.), которая была издана уже въ 1695 г. въ Ревелѣ и Рудольштадтѣ. Продолженіе этой хроники, въ которомъ Кельхъ описываетъ время имъ самимъ проведенное въ прибалтійскомъ краѣ, долго оставалось неизвѣстнымъ

и было издано лишь въ 1875 г. I. Лоссиусомъ. Въ 1700 г. въ Гамбургѣ вышла маленькая книжка Hartnaccius, Kurtzer Entwurf Livländischer Geschichten.

Въ 18 столѣтіи Іоганнъ Готфридъ Арндтъ (род. въ 1713 г. въ Галле, ректоръ въ Аренсбургѣ, конректоръ въ Ригѣ, † 1767 г.) написалъ хронику. Первый томъ ея вышелъ въ 1747 г. и содержитъ переводъ хроники Генриха летляндскаго, въ первый разъ изданной въ 1740 г. И. Д. Груберомъ. Второй томъ вышелъ въ 1753 г. и обнимаетъ время до 1562 г.; авторъ готовилъ еще третій томъ, но не успѣлъ его напечатать и рукопись его утеряна. Небольшое сочиненіе издалъ Густавъ Бергманъ подъ названіемъ: Лифляндская исторія на манеръ Боссюета (Лейпцигъ 1776), снабженное рисунками Бротце. Кромѣ того два изложенія исторіи Лифляндіи вошли въ составъ большихъ компиляцій. Для Allgemeine Weltgeschichte (Leipzig 1776) написалъ Даниль Эрнстъ Вагнеръ исторію Лифляндіи (томъ 14, отд. 2), а для Allgemeine Welthistorie (Halle 1785—89) Людвигъ Альбрехтъ Гебгарди (род. въ 1730 г. въ Люнебургѣ, профессоръ въ тамошней дворянской академіи † 1802 г.). Собранный имъ матеріалъ находится въ королевской библіотекѣ въ Ганноверѣ) подобное сочиненіе подъ заглавіемъ «Geschichte Lieflands, Kurlands und Semgallens».

Только къ Курляндіи относятся сочиненія Карла Людвига Теча (Tetsch, родился въ 1708 г. въ Кенигсбергѣ, † въ 1771 г. въ Либавѣ): Kirchengeschichte Kurlands, 1767 и сл. въ трехъ томахъ и Христофора Георга Цигенгорна (Ziegenhorn, род. въ 1715 г. въ Митавѣ и † въ 1783 г. въ Кенигсбергѣ): Staatsrecht der Herzogthümer Kurland und Semgallen, въ Кенигсбергѣ 1772 г.

Цѣнный вкладъ въ мѣстную историографію внесъ Фридрихъ Конрадъ Гадебушъ (Gadebusch, род. 1719 г. на островѣ Рюгенѣ, бургомистръ въ Дерптѣ, † въ 1788 г. въ Дерптѣ) своимъ изданнымъ въ 1772 году сочиненіемъ: «Abhandlung von livländischen Geschichtsschreibern». Онъ же издалъ: «Livländische Jahrbücher» (до 1761 года) 1780 и сл., составленные очень наглядно, «Livländische Bibliothek», «Versuche». Другія его работы, многочисленныя и пространныя, свидѣтельствующія о его неутомимомъ трудолюбіи и большой акуратности остались не напечатанными и рукописи эти разсѣяны по разнымъ (въ томъ числѣ и польскимъ) библіотекамъ.

Беликимъ собирателемъ всевозможныхъ историческихъ предметовъ былъ Іоганнъ Христофоръ Бротце (Brotze, родился въ 1742 г. въ Герлицѣ, преподаватель при лицѣѣ и преобразованной изъ него гимназіи въ Ригѣ, † 1823 г.). Онъ собиралъ грамоты, печати, монеты, рисунки зданій, костюмовъ и др. и положилъ основаніе изученію мѣстныхъ древностей. Составленные имъ обширные сборники историческихъ свѣдѣній нынѣ находятся въ рижской городской библіотекѣ. Немного старше Бротце былъ Іоганнъ Христофоръ Швартцъ (Schwartz, родился въ 1722 г. въ Ригѣ, сынъ бургомистра Адама Гейнриха Ш, 1753 г. старшій секретарь совѣта, 1761 г. членъ совѣта, съ 1783 г. до введенія намѣстничества бургомистръ, † 1804 г.). Онъ путемъ частныхъ занятій сдѣлался тонкимъ знатокомъ мѣстной исторіи и первый научно обработалъ мѣстное право. Въ «Nordische Miscellaneen» онъ напечаталъ: «Beiträge zur livländischen Diplomatie», «Über Ordensgebietiger» и отдѣльно: «Sammlung Kurländischer Staatsschriften».

Августъ Вильгельмъ Гупель (Hupel, родился въ 1737 г. въ Саксенъ-Веймарѣ, 1765—1804 пасторъ въ Оберпаленѣ † 1819 г. въ Вейсенштейнѣ) занимался географіей, этнографіей, статистикою края и напечаталъ «Topographische Nachrichten von Lief-und Ebstland» въ 3-хъ томахъ, Рига 1774 и сл. и издавалъ первое историческое періодическое изданіе «Nordische Miscellaneen» (впослѣдствіи «Neue Nordische Miscellaneen») отъ которыхъ появилось 46 выпусковъ. Графъ Людвигъ Августъ Меллинъ (Mellin, родился въ 1754 г. въ Тоалѣ, † въ 1828 г.) составилъ очень старательно географическія карты Лифляндіи.

Яковъ Веніаминъ Фишеръ (Fischer, род. въ 1731 г. членъ опекунскаго совѣта, † въ 1793 г.) написалъ «Versuch einer Naturgeschichte Livlands» (Кенигсбергъ 1778 г. 2-е изданіе 1791 г.) По примѣру Карла фонъ-Линне онъ перечисляетъ всѣ извѣстные ему виды изъ трехъ царствъ природы, присоединяетъ русскія, латинскія и эстонскія названія и дѣлаетъ указанія изъ областей топографіи, гидрографіи и климатологіи.

Научная обработка источниковъ и другихъ матеріаловъ, относящихся къ этой эпохѣ, пока только начата. Такъ изданы капитуляціи 1710 года. К. Шпренгъ издалъ капитуляцію гор. Риги въ связи съ нѣкоторыми протоколами ландтаговъ. Эд. Винкельманъ издалъ капитуляцію г. Ревеля и эстляндскаго дво-

рянства. Далѣ изданы въ Ригѣ въ 1902—1906 г.: «Aktenstücke und Urkunden 1710—1740», относящіяся къ г. Ригѣ, и собранныя Антономъ Бухгольцомъ, а напечатанныя послѣ его смерти А. фонъ-Бульмеринкомъ въ трехъ томахъ.

Въ заключеніе укажемъ на «Schriftstellerlexikon», составленное Иоганномъ Фридрихомъ фонъ-Рекке (Recke) и К. Э. Напьерскимъ и изданное въ четырехъ томахъ въ Митавѣ 1827—1832 г.г. Оно содержитъ массу цѣннаго біографическаго и бібліографическаго матеріала. Добавленіе къ нему издалъ Теодоръ Бейзе въ двухъ томахъ съ 1861 г. Для исторіи отдѣльных сословій и личностей имѣются слѣдующія пособія: К. Э. Напьерскаго и Кейсслера, о пасторахъ Лифляндіи, Г. Р. и Эд. Паукера (отца и сына) о пасторахъ Эстляндіи (1848 г. и 1895 г.), Кальмейера и д-ра Отто о пасторахъ Курляндіи, Отто и д-ра Брензона о врачахъ Курляндіи и Лифляндіи. Важное пособіе для изученія исторіи прибалтійскаго края составляетъ: Эд. Винкельманъ «Bibliotheca Livoniae historica», 1-е изданіе Спб. 1864 г. 2-е изданіе Берлинъ 1878 г. Оно представляетъ систематическій перечень всѣхъ сочиненій по прибалтійской исторіи, какъ отдѣльно напечатанныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ и наглядно доказываетъ, что эта исторія во всѣхъ ея отрасляхъ уже давно обрабатывается съ большимъ усердіемъ. Продолженіемъ этого труда слѣдуетъ считать ежегодные обзоры исторической литературы, которые составляли Константинъ Меттигъ (съ 1880 г. въ «Jahresberichte der Geschichtswissenschaft» выходящихъ въ Берлинѣ), Артуръ Пельхау (за 1882—1901 г.г., Рига 1883—1902 г.г.) и А. Фейерейзенъ (съ 1904 г.). [Ср. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края, 4 тома, Рига 1876—1882.]

ГЛАВА 38-ая.

Курляндія въ 18-мъ столѣтіи.

Анна Іоанновна осталась послѣ смерти своего супруга, герцога курляндскаго, по желанію своего дяди Петра Великаго въ Курляндіи. При ней состояли въ должности оберъ-гофмейстерины графиня Матвѣева, а въ должности гофмаршала графъ Бестужевъ. Высшій надзоръ за доменами, т. е. помѣстьями, пре-

доставленными въ пользованіе вдовствующей герцогинѣ, принадлежалъ князю Меншикову, который вслѣдствіе сего вельоживленную переписку съ верховными совѣтниками герцогства. Для Анны Іоанновны начали строить въ Митавѣ новый дворецъ, который однако въ 1730 году еще не былъ законченъ. Смуты въ герцогствѣ еще долго продолжались. Герцогъ Фердинандъ, жившій въ Данцигѣ, возобновлялъ свои притязанія, требовалъ, чтобы ему выдавали герцогскіе доходы, посылалъ распоряженія въ разныя присутственныя мѣста, утверждалъ должностныхъ лицъ, такъ напр., въ 1721 г. ландмаршала и главнаго начальника (Oberhauptmann). Его притязанія поддерживались въ Польшѣ, отъ которой Курляндія находилась въ ленной зависимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ вдова герцога Фридриха Казимира и ея падчерицы (см. стр. 214) требовали выдачи земель, перешедшихъ къ нимъ по наслѣдству. Ихъ требованія имѣли отчасти законное основаніе, но удовлетворить ихъ было невозможно. Герцогскіе доходы не могли быть сокращены; нельзя упустить изъ виду, что второе десятилѣтіе 18-го вѣка было тяжелое время послѣ страшной чумы (см. стр. 215) и нормальная хозяйственная дѣятельность, дающая регулярные доходы, только что опять возникала. Въ 1717 году вспыль проектъ, по которому герцогъ Саксенъ-Вейсенфельскій долженъ былъ жениться на вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ и затѣмъ сдѣлаться курляндскимъ герцогомъ. Но этотъ проектъ, какъ и другіе ему подобные, впослѣдствіи возникавшіе, не осуществился.

Послѣ смерти Петра Великаго въ 1726 г. всесильный князь Меншиковъ думалъ занять герцогскій престолъ, но его старанія не имѣли успѣха. Въ то же время явился новый претендентъ съ хорошими шансами въ лицѣ графа Морица, маршала Саксонскаго, сына Августа Сильнаго и графини Авроры фонъ-Кенигсмаркъ. Онъ пріѣхалъ въ Курляндію и быстро пріобрѣлъ расположеніе какъ Анны Іоанновны, такъ и дворянъ. Ландтагъ 1726 г. единогласно избралъ его въ герцоги, но императрица Екатерина I не согласилась. Подъ ея вліяніемъ и король польскій измѣнилъ свое мнѣніе и отмѣнилъ избраніе графа Морица. Этотъ послѣдній подвергся формальной осадѣ въ своей квартирѣ въ Митавѣ въ домѣ Вельмица на углу Католической и Большой улицы и только отрядъ, находившійся въ Митавѣ для охраны герцогини, освободилъ его, послѣ чего онъ

переѣхалъ во дворецъ. При свиданіи съ польскимъ королемъ въ Бѣлостокѣ онъ ничего не достигъ, но ландтагъ 1727 года постановилъ, поддерживать его въ герцогскомъ достоинствѣ. Морицъ самъ испортилъ свое дѣло, которое вѣлѣдствіе смерти Екатерины I (6/17 мая 1727 г.) и паденія Меншикова (8/19 сентября 1727 г.; всѣ его постановленія были отмѣнены императоромъ Петромъ II) сразу подвинулось впередъ. Онъ лишился милости Анны Іоанновны и долженъ былъ покинуть Митаву. Съ небольшимъ отрядомъ онъ укрѣпился на островѣ Усмайтенскаго озера, который съ тѣхъ поръ называется Морицевъ островъ (Morizinsel)—издалъ здѣсь прокламацію къ курляндцамъ, но былъ окруженъ русскими войсками и спасся бѣгствомъ, переодѣтый кучеромъ (въ августѣ 1727 г.).

Послѣ вступленія Анны Іоанновны на русскій престолъ Морицъ отправился въ С.-Петербургъ и хотѣлъ вновь завести переговоры, но не имѣлъ успѣха. За то казалось, что старшій герцогъ Фердинандъ можетъ разсчитывать на успѣхъ. Онъ все еще жилъ въ Данцигѣ. Въ сентябрѣ 1730 г. онъ женился на принцессѣ Іоганнѣ Магдалинѣ Саксенъ-Вейсенфельсской (род. 1708 г.), а въ февралѣ 1731 г. польскій король передалъ ему Курляндію и Семигалию, но съ условіемъ, чтобы послѣ его смерти его владѣнія непосредственно были присоединены къ Польшѣ.

Противъ этого условія великій магистръ Тевтонскаго ордена подвѣялъ протестъ, утверждая, что по прекращеніи рода Кетлеровъ, владѣнія его должны возвратиться къ Тевтонскому ордену. Но Фердинандъ самъ погубилъ свое дѣло. Онъ упрямо настаивалъ на нѣкоторыхъ принадлежавшихъ ему правахъ, не поддерживалъ своихъ приверженцевъ въ Курляндіи и даже не выѣхалъ изъ Данцига. Въ добавокъ распространился слухъ, что онъ перешелъ въ католичество.

Въ февралѣ 1733 г. умеръ король Августъ II и его сынъ и преемникъ Августъ III, не обращая вниманія на герцога Фердинанда, предложилъ герцогское достоинство графу Эрнсту Іоганну фонъ Биронъ (1734 г. и 1736 г.)¹⁾.

¹⁾ Слухъ, прежде охотно распространяемый, будто Биронъ былъ сынъ конюха или лѣсничаго не подтверждается. Благодаря трудамъ барона Эдуарда фонъ Фиркса, происхождение Бирона, прежде недостаточно выясненное, стало достовѣрно извѣстнымъ. Уже въ 16-мъ столѣтіи при герцогѣ Готгардѣ встрѣчается въ Курляндіи Карлъ фонъ Бюренъ (Bühren),

Но только въ 1737 г. Биронъ принялъ это достоинство. 4 мая 1737 г. умеръ въ Данцигѣ герцогъ Фердинандъ на 82 году своей жизни и не оставилъ дѣтей ¹⁾.

Другіе кандидаты, желавшіе занять курляндскій престолъ, ландграфъ гессенъ-гомбургскій, женатый на дочери герцога курляндскаго Фридриха Казимира, принцъ брауншвейгъ-бевернскій какъ внукъ того же герцога, не имѣли успѣха. Дворянскій съѣздъ (Brüderliche Konferenz), собравшійся въ іюнѣ 1737 г. въ Митавѣ единогласно избралъ въ герцоги графа Эрнста Іоганна фонъ Бирона, а Морицъ Саксонскій еще разъ испытывшій свое счастье и пріѣхавшій въ Митаву долженъ былъ вернуться въ Парижъ.

Хотя Биронъ по прежнему жилъ въ С.-Петербургѣ, онъ пригласилъ въ Курляндію италіанскаго архитектора Франческо Растрелли и поручилъ ему нѣсколько замѣчательныхъ построекъ (дворецъ въ Руэнталѣ, новый дворецъ въ Митавѣ на мѣстѣ стараго ордена замка) и увеличилъ герцогскія домены черезъ покупку новыхъ имѣній и выкупъ заложенныхъ имѣній. Отъ этихъ мѣръ пострадали многіе члены дворянства, которое поэтому и протестовало противъ нихъ, но болышею частью безъ успѣха. Однако, столь быстро возвысившійся временникъ, сдѣлавшійся послѣ смерти Анны Іоанновны (17/28 окт.

пріѣхавшій изъ Вестфалии. Когда съ 1620 до 1634 г. былъ составленъ списокъ курляндскихъ дворянскихъ фамилій (такъ наз. Ritterbank см. выше стр. 194) Матей фонъ Бюренъ въ него не попалъ; какъ служившій при прежнему герцогѣ Вильгельмѣ и сторонникъ польской короны, онъ вызвалъ къ себѣ недовѣріе. Еще болѣе ухудшилось его положеніе вслѣдствіе того, что онъ примкнулъ въ 1642 г. къ такъ наз. нобилистамъ, т. е. къ группѣ знатныхъ курляндцевъ, которые въ Ritterbank не были включены, а теперь надѣялись черезъ польское правительство добиться своего включенія. Съ тѣхъ поръ фамилія Б. на себя не обращала вниманія. Отецъ Эрнста Іоганна началъ писать свою фамилію Биронъ (Biron). Эрнстъ Іоганнъ родился въ 1690 г. и былъ камергеромъ герцогини Анны. Въ 1723 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Бенигной Готлибой фонъ Тротта генантъ Трейденъ, сестра которой была супругой генерала Людовика Августа фонъ Бисмарка, впоследствии лифляндскаго вице-губернатора. Съ 1730 г. онъ былъ оберъ-гофмейстеръ императрицы и имперскій графъ. Тогда же онъ со всѣмъ своимъ семействомъ былъ включенъ въ число курляндскаго дворянства.

¹⁾ По этому поводу маленькій въ Штольбергѣ въ Гарцѣ выходившій еженедѣльный листокъ писалъ: «Welcher hohe Todes-Fall den Zeitungs-Schreibern verschiedene Materien an die Hand geben wird».

1740 г.) даже регентомъ всей Россіи, столь же быстро палъ. Уже въ ноябрѣ того же года онъ со своимъ семействомъ былъ арестованъ и сосланъ въ Целымъ, а послѣ вступленія на престолъ Елизаветы Петровны онъ былъ переведенъ въ Ярославль. Казалось, что Биронъ окончательно потерялъ свое значеніе; паденіе его соперника фельдмаршала Миниха, случившееся въ декабрѣ 1741 г. послѣ переворота 25 нояб./6 дек. не имѣло вліянія на его судьбу.

Съ 1740 г. до 1758 г. Курляндія опять оставалась безъ герцога. Хотя Биронъ у одной части курляндцевъ былъ весьма непопуляренъ, теперь хлопотали о его возвращеніи. Когда эти попытки къ цѣли не привели, то предложили герцогское достоинство герцогу брауншвейгскому Людвигу Эрнсту, но король польскій воспротивился этому. Явились и другіе кандидаты, въ томъ числѣ еще разъ Морицъ Саксонскій. Дворянское общество раскололось на партіи. Въ 1744 г. дворянскій съѣздъ распался на двѣ группы: меньшинство стояло за Бирона и къ нему тяготѣли города, большинство, которому покровительствовалъ польскій король, желало возвести Христіана, князя ангальтъ-цербстскаго, отца принцессы Софіи Августы Фридрики, родившейся 21 апр./2 мая 1729 г. т. е. великой княгини Екатерины Алексѣевны, бывшей съ августа 1745 г. въ супружествѣ съ царевичемъ Петромъ Федоровичемъ ¹⁾. Послѣ долгихъ и бурныхъ переговоровъ наконецъ въ 1752 г. обѣ группы постановили просить о возвращеніи Бирона. Ходатайство потерпѣло крушеніе, такъ какъ Елизавета Петровна не соглашалась. Вообще вліяніе Россіи на судьбы Курляндіи усиливалось все болѣе со временъ Анны Иоанновны.

Между тѣмъ король польскій Августъ III въ качествѣ курфюрста саксонскаго былъ вовлеченъ въ семилѣтнюю войну и просилъ императрицу Елизавету, съ которой онъ былъ въ союзѣ, дать свое согласіе на то, чтобы его сынъ Карлъ занялъ курляндскій престолъ. Онъ могъ просить объ этомъ, потому что графъ Морицъ, старшій кандидатъ изъ того же саксонскаго

¹⁾ Когда принцесса Софія со своею матерью въ январѣ 1744 г. проѣзжала черезъ Ригу, начальство надъ карауломъ при ея особѣ имѣлъ кирасирскій поручикъ фонъ Мюнхгаузенъ (женатый на Якобинѣ фонъ Дунтенъ) извѣстный герой военныхъ разсказовъ. Онъ принималъ участіе въ Екатерининскихъ турецкихъ войнахъ.

дома умеръ 30 ноября 1750 г. въ Страсбургѣ. Предложеніе это сначала не встрѣтило сочувствія, тѣмъ не менѣ Карлъ въ ноябрѣ 1758 г. былъ провозглашенъ герцогомъ и его уполномоченный Эбергардъ фонъ Мирбахъ заключилъ необходимые договоры съ курляндскими чинами. Такъ какъ принцъ Карлъ, какъ и весь саксонскій домъ былъ католическаго исповѣданія, то онъ долженъ былъ дать обѣщаніе, что протестантизмъ въ Курляндіи не пострадаетъ. Въ ноябрѣ 1759 г. въ Митавѣ ему приносили торжественную присягу. Однако цѣлая партія продолжала сноситься съ жившимъ въ ссылкѣ Бирономъ и не хотѣла признать новаго герцога. Члены этой партіи назывались эрнестинцами, тогда какъ сторонники Карла получили кличку каролинцевъ и тѣ и другіе носили на своей одеждѣ значки, въ знакъ принадлежности къ той или другой партіи.

Послѣ смерти Елизаветы Петровны, послѣдовавшей 25 дек. 1761 г./5 янв. 1762 г. Биронъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ С.-Петербургъ, и императоръ Петръ III, а затѣмъ также императрица Екатерина II признали его курляндскимъ герцогомъ. Онъ отправился въ Ригу и, послѣ разоруженія гвардіи герцога Карла русскими войсками, въ Митаву, гдѣ онъ 22 января 1763 г. имѣлъ торжественный вѣздъ. Верховные совѣтники и 139 дворянъ издали манифестъ, въ которомъ Биронъ объявлялся законнымъ герцогомъ. Польскій же сенатъ обвинялъ Эрнста Юганна Бирона и его сторонниковъ въ политическомъ преступленіи. Однако герцогъ Карлъ самъ отрекся отъ своего достоинства и 27-го апрѣля 1763 г. уѣхалъ изъ Митавы. Его партія—партія каролинцевъ продолжала существовать, хотя смерть короля Августа III, послѣдовавшая 5 октября 1763 г., лишила ее главной опоры. Новый польскій король Станиславъ Понятовскій высказался за Бирона, тѣмъ не менѣ присяга ему не могла состояться. Нѣсколько ландтаговъ обсуждали вопросъ о присягѣ, но число несогласныхъ было слишкомъ значительно и не уменьшилось даже, когда Биронъ въ 1767 г. изъявилъ готовность сдѣлать разныя уступки. Тогда Эрнстъ Юганнъ 24 ноября 1769 г. отрекся отъ герцогскаго достоинства въ пользу своего сына Петра; онъ переѣхалъ въ Руэнталь и умеръ 28 декабря 1772 г.

Несмотря на многократные протесты курляндцы приносили присягу герцогу Петру въ іюнѣ 1770 г., но все время управле-

нія этого послѣдняго герцога наполнено смутами. Примиреніе противниковъ сдѣлалось невозможнымъ, разногласія были принципиальныя. Композиціонный актъ отъ августа 1776 г. устранилъ лишь главныя неурядицы. Зависимость Курляндіи отъ Польши имѣла послѣдствіемъ, что при польскихъ раздѣлахъ подымался вопросъ и о судьбѣ Курляндіи. Однако два первыхъ раздѣла Курляндіи не коснулись. Русское вліяніе усиливалось, но многіе искали опору при польскомъ дворѣ, пока польская дворянская республика существовала и находила поддержку со стороны Австріи и Пруссіи.

При дворѣ герцога Петра, особенно послѣ заключенія третьяго брака герцога большое вниманіе удѣляли театру и музыкѣ (капельмейстеръ Фейхтнеръ). Дворцы въ Митавѣ и Руэнталѣ теперь были dokonчены. Кромѣ нихъ герцогъ Петръ построилъ большіе дворцы въ изящномъ стилѣ поздняго рококо (съ помощью скульптора Граффа) въ Вюрцау, Шветгофъ (въ 1876 г. передѣланъ въ казармы) и Фридрихслустъ и окружилъ ихъ большими парками. На мѣстѣ дворца герцогини Анны въ Митавѣ архитекторъ Северинъ Іенсенъ съ 1773 г. построилъ новое зданіе съ башнею, предназначенною для астрономической обсерваторіи. Въ этомъ зданіи 8 іюня 1775 г. было открыто высшее учебное заведеніе, которое носило названіе: 1775—1795 *Academia Petrina*, 1795—1806 *Gymnasium academicum*, 1806—1838 *Gymnasium illustre*. Учебный планъ былъ выработанъ при участіи извѣстнаго Іоганна Георга Зульцера. Ректоръ избирался профессорами.

Герцогъ Петръ былъ три раза женатъ. Оба первыхъ брака съ принцессой Каролиной Вальдекской (1765—1772) и съ княжною Евдокією Юсуповой (1778) были расторгнуты. Въ третій разъ онъ женился 6 ноября 1779 г. на имперской графинѣ Доротей фонъ Медемъ ¹⁾. Изъ этого брака онъ имѣлъ одного сына, родившагося въ 1787 г. и умершаго уже въ 1790 г. и нѣсколько дочерей. Когда герцогъ въ интересахъ этихъ дочерей, но и для того, чтобы поправить собственные свои финансы, нѣкоторыя частныя имѣнія, причисленныя къ доменамъ (напр. Вюрцау) объявилъ своимъ частнымъ владѣніемъ, онъ встрѣ-

¹⁾ Старшая ея сестра была писательница Элиза фонъ деръ Рекке, подруга Тидге, открывшая обманы Кальостро въ Митавѣ.

тилѣ сильное сопротивленіе и пріобрѣлъ многихъ враговъ. Точно также соединеніе нѣсколькихъ имѣній подѣ однимъ управленіемъ, произведенное въ фискальныхъ цѣляхъ и сопровождавшееся многими злоупотребленіями, вызвало большое неудовольствіе. Въ числѣ его служащихъ отличался особенною жестокостію вышедшій изъ крестьянскаго сословія Давидъ Грюнгофъ. И въ другихъ отношеніяхъ счастье не улыбалось герцогу. Разногласія между его совѣтниками побудили правительство, подвергнуть пересмотру давно забытые договоры съ Швеціею по дѣламъ города Риги изъ 1615 и 1629 гг. (см. стр. 191). На основаніи этихъ договоровъ герцогъ Петръ съ императрицею Екатериною II въ 1783 г. заключилъ конвенцію, въ силу которой курляндскія произведенія должны были вывозиться не черезъ курляндскіе порты Либаву и Виндаву, а черезъ Ригу, причемъ съ нихъ на границѣ взималась таможенная пошлина, устье рѣки Аа съ мѣстечкомъ Шлокъ перешло къ Россіи, Митава слѣдовательно была отрѣзана отъ моря и морская торговля естественно сосредоточена въ Ригѣ.

Въ августѣ 1784 г. герцогъ Петръ предпринималъ большое путешествіе, чтобы отдохнуть и оправиться отъ заботъ и бремени правленія. Со своею супругой и большою свитой онъ выѣхалъ изъ наиболѣе любимой своей резиденціи Вюрцау и отправился черезъ Берлинъ, Дрезденъ и Мюнхенъ въ Италію. Въ Римѣ онъ праздновалъ въ 1785 г. десятую годовщину имъ же основанной Петровской академіи. Послѣ вторичной остановки въ Берлинѣ, во время которой состоялась покупка большого владѣнія Саганъ въ Силезіи герцогъ посѣтилъ Голландію. Когда онъ весною 1787 г. возвратился въ свое герцогство, его встрѣтили со всевозможными жалобами и непріятностями. Совѣщанія ландтаговъ были крайне бурны и часто прерывались. Городскія общества жаловались на упадокъ торговли и промышленности. Полная анархія угрожала герцогству, когда осенью 1790 г. четыре депутаціи, а именно: герцогская, дворянская, пильтенская и депутація отъ митавскаго союза бюргеровъ (во главѣ котораго стояли нѣкоторые профессора академіи) поѣхали въ Варшаву, чтобы передъ королевскимъ правительствомъ защищать свои права и притязанія. Герцогъ въ важныхъ дѣлахъ дѣлалъ уступки, но въ пустякахъ проявлялъ большое упрямство. Попытка его составить въ ландтагѣ свою

партію и такимъ образомъ бороться съ существовавшей политической системой, кончилась полной неудачей.

Въ декабрѣ 1792 г. вспыхнуло даже «возстаніе мельниковъ», которое впрочемъ не слѣдуетъ разсматривать какъ отраженіе движенія происходившаго тогда во Франціи. Лишь вожаки знали о французскихъ дѣлахъ и дѣйствовали можетъ быть подъ ихъ вліяніемъ. Сущность дѣла заключалась въ томъ, что многочисленныя рабочіе на мельницахъ предъявили законныя и крайне скромныя требованія о выдачѣ имъ со стороны хозяевъ денегъ на пиво, и встрѣтивъ отказъ, устроили большую демонстрацію передъ дворцомъ. Когда они не повиновались приглашенію разойтись, войска стрѣляли въ нихъ, при чемъ нѣсколько человѣкъ къ несчастію было убито и ранено. Этимъ все дѣло и кончилось.

Пруссія еще раньше, но особенно послѣ второго раздѣла Польши (1793 г.) внимательно слѣдила за курляндскими дѣлами. Но прусскіе резиденты въ Митавѣ, въ томъ числѣ Гиттель (Hüttel), не совсѣмъ вѣрно оцѣнивали положеніе вещей и не считали его настолько безнадежнымъ, чтобы можно было оправдать иностранное вмѣшательство. Между тѣмъ положеніе герцога стало совершенно шаткимъ, и онъ потерялъ почти всякое вліяніе на дѣла. Давно уже Отто Германъ фонъ Говенъ (Howen), который также какъ и его отецъ былъ убѣжденный противникъ Бироновъ, съ согласія многихъ курляндцевъ вступилъ въ переговоры съ императрицей Екатериной II. Когда въ январѣ 1795 г. послѣдовалъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши и курляндское дворянство посредствомъ манифеста отъ 17-го марта, а пильтенское дворянство 18 марта объявили ленную зависимость отъ Польши несуществующей, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ дальнѣйшее устройство своихъ дѣлъ императрицѣ Екатеринѣ, то вообще не существовали болѣе приверженцы герцога Петра. Только двое изъ верховныхъ совѣтниковъ канцлеръ Георгъ Кристофъ фонъ Людингаузенъ-Вольфъ и ландмаршалъ Эрнстъ Дитрихъ фонъ Шеппингъ не подписали манифеста; они заявили, что считаютъ образъ дѣйствій дворянства необходимымъ, но для себя не совмѣстимымъ съ долгомъ передъ герцогомъ.

Герцогъ Петръ съ февраля 1795 г. находился въ С. Петербургѣ и призналъ совершившееся, отрекшись отъ своего до-

стоинства 17/28 марта 1795 г. 30-го августа того же года онъ покинулъ навсегда свое прежнее герцогство.

15-го апрѣля 1795 г. императрица Екатерина II въ торжественной аудіенціи принимала представителей курляндскаго и пильтенскаго дворянства, 20 апрѣля они приносили присягу въ собраніи сената. Генераль-губернаторомъ курляндскимъ былъ назначенъ генераль фонъ деръ Паленъ; императрица разрѣшила продолженіе ландтага, прерваннаго 25 марта и засѣдавашаго до 26 октября. По указу отъ 27 ноября вводилось въ Курляндіи устройство намѣстничества, введенное во всей имперіи, и юліанскій календарь. Намѣстничество было отмѣнено императоромъ Павломъ его указомъ отъ 24 декабря 1796 г. нѣсколько недѣль спустя послѣ отмѣны лифляндскаго и эстляндскаго намѣстничествъ.

ГЛАВА 39-ая.

З а к л ю ч е н і е .

Послѣ присоединенія къ Россіи Курляндіи всѣ три главныя части области, занятой въ 13-мъ столѣтіи нѣмецкими колонистами, были подъ названіемъ прибалтійскихъ губерній (Ostseeprovinzen) соединены подъ однимъ управленіемъ. (Лифляндская, Эстляндская, Курляндская губерніи; островъ Эзель присоединенъ къ Лифляндской губерніи, но эзельское дворянство составляетъ отдѣльную корпорацію)¹⁾.

Управленіе провинціями поручено губернаторамъ, дѣйствующимъ отъ имени императора и имѣющимъ при себѣ вице-губернаторовъ (въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ). За исключеніемъ короткаго промежутка, съ мая 1801 г. до 1876 г. провинціи

¹⁾ Не вошли въ составъ этихъ трехъ губерній: такъ назыв. польская Лифляндія, присоединенная къ витебской губерніи, одна полоса, уступленная еще при Готгардѣ Кетлерѣ въ 1583 г. Литовскому государству, теперь составляющая часть ковенской губерніи, Нарва, принадлежавшая сначала къ Эстляндіи, позднѣе въ 1780 г. перешедшая къ с.-петербургской губерніи, области полангенская, которая лишь въ 1819 г. и пильтенская, которая въ 1817 г. присоединены къ Курляндіи.

были кромѣ того объединены подъ управленіемъ генералъ-губернатора, жившаго въ Ригѣ ¹⁾.

Подробное историческое описаніе тѣмъ не менѣе должно было бы остановиться на каждой провинціи отдѣльно. Историческое ихъ развитіе наложило на туземное и на нѣмецкое населеніе особую печать. Присоединеніе къ различнымъ рѣзко другъ отъ друга отличавшимся государствамъ имѣло слѣдствіемъ, что выработались въ каждой провинціи характерныя особенности. До сихъ поръ противоположности и различія не исчезли и для того, чтобы научиться понимать другъ друга и сознать объединяющіе элементы, понадобилось продолжительное время. Мы пишемъ не исторію отдѣльныхъ провинцій, а, напротивъ, желаемъ подчеркнуть общее и объединяющее, а потому лишь бѣгло коснемся мѣстныхъ особенностей.

Земельный вопросъ подымался и ранѣе, теперь желали его рѣшить ²⁾. Къ этой цѣли шли постепенно, ибо опрометчивое рѣшеніе не принесло бы пользы ни помѣщикамъ ни крестьянамъ. Настоящее крѣпостное право не существовало въ прибалтійскомъ краѣ; наследственная зависимость и арендная система, по которой крестьянинъ долженъ былъ отбывать барщину, размѣры которой опредѣлялись по усмотрѣнію помѣщика были достаточно тяжелы. Нигдѣ помѣщикъ не жилъ исключительно отъ своихъ крестьянъ, зависимость ихъ была установлена въ предѣлахъ, которыхъ требовали сельско-хозяйственные интересы. Разумѣется, крестьянамъ жилось лучше при добрыхъ помѣщикахъ, но злые составляли только исключенія. Въ Курляндіи существовали патріархальныя отношенія и крестьяне не ощущали особой тяжести своей зависимости. Только злонамѣренные писатели выдумали тѣ страшныя вещи, которыя въ дѣйствительности никогда и никѣмъ не наблюдались.

¹⁾ 1808 — 1819 г. Эстляндія была отдѣлена и имѣла своихъ генералъ-губернаторовъ: до 1809 г. принца Петра Георга, съ 1811 — 1819 г. принца Павла Фридриха Августа Ольденбургскихъ.

²⁾ Смотри Alex. Tobien, Die Agrargesetzgebung Livlands im 19 Jahrhundert. 2 Bde, Berlin 1899, 1911, разсматриваетъ въ введеніи также положеніе вещей въ Эстляндіи и Курляндіи. A. von Gernet, Geschichte und System des bäuerlichen Agrarrechts in Estland, Reval 1901, Alf. v. Heyking. Der Gesindes-Verkauf in Kurland und die Ablösung der Kaufpreisrestschulden. Mitau 1892. Ed. von Bodisco, Der Bauerlandverkauf in Estland, Reval 1902.

Въ эстляндскомъ (здѣсь инициаторомъ былъ предводитель дворянства Яковъ фонъ Бергъ) и въ лифляндскомъ ландтагахъ 1795 г. заговорили о земельномъ вопросѣ. Особенно подвинулось это дѣло со времени вступленія на престолъ императора Александра I, который, придерживаясь гуманныхъ убѣжденій, думалъ объ отмѣнѣ крѣпостного права во всей имперіи и предлагалъ провести ее и въ прибалтійскомъ краѣ. Вслѣдствіе сего въ Лифляндіи въ 1804 г. былъ изданъ крестьянскій уставъ и въ 1809 г. дополненіе къ нему. По этому уставу прикрѣпленіе крестьянъ сохранялось, но крестьянинъ получалъ неотъемлемое наслѣдственное право на пользованіе своею усадьбою. Этотъ законъ повлекъ за собою новое измѣреніе и межеваніе земли и участковъ. Въ Эстляндіи было въ 1804 г. составлено «уложеніе для эстляндскихъ крестьянъ»; крестьяне не получили права свободной покупки земли, отмѣна крѣпостного права не объявлена въ ясныхъ выраженіяхъ. Александръ I былъ недоволенъ, сами эстляндскіе помѣщики сознавали, что уложеніе не соответствовало назрѣвшимъ потребностямъ. Поэтому были въ 1811 г. изданы новыя рѣзко отличавшіяся отъ прежнихъ постановленія: отношенія помѣщиковъ и крестьянъ строились на свободномъ договорѣ, вслѣдствіе чего всякія права помѣщика на личность крестьянина, а также прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, разумѣется, уничтожались.

Дальнѣйшее развитіе крестьянскаго дѣла остановилось на нѣкоторое время вслѣдствіе отечественной войны. Но въ началѣ столѣтія осуществилось еще другое важное дѣло, было исполнено наконецъ старое, весьма близкое сердцу мѣстныхъ жителей желаніе. Еще при императорѣ Павлѣ I возникла мысль учредить въ прибалтійскомъ краѣ университетъ, какъ видно изъ указа отъ 9 апрѣля 1798 г. Такъ какъ въ Митавѣ существовала академія, то думали сначала митавскую академію преобразовать въ университетъ. Средства для его содержанія должны были доставить дворянскія общества и правительство, которое изъ государственныхъ имуществъ выдѣлило участокъ въ 100 гаковъ въ пользу университета. Но не въ Митавѣ, а въ Дерптѣ, гдѣ уже при шведскомъ управленіи существовалъ университетъ (см. выше стр. 199) 21 апрѣля 1802 г. было учреждено учебное заведеніе, первоначально съ ограниченнымъ составомъ профессоровъ и студентовъ, при участіи представителей

отъ эстляндскаго и лифляндскаго дворянства (курляндское дворянство отказалось отъ участія, когда рѣшено было учредить университетъ не въ Митавѣ). Уже въ маѣ мѣсяцѣ того же 1802 г. императоръ Александръ посѣтилъ молодой университетъ и остался имъ доволенъ. Первый ректоръ профессоръ физики Георгъ Фридрихъ Парротъ заслужилъ довѣріе и расположеніе государя. Это выразилось во-первыхъ въ томъ, что государь по его просьбѣ приказалъ изъ государственнаго казначейства отпустить болѣе значительныя средства на потребности университета и утвердилъ новый уставъ, а во-вторыхъ въ томъ, что государь велъ съ нимъ много лѣтъ оживленную переписку. 12 декабря 1802 г. въ 25 день своего рожденія государь подписалъ учредительную хартію Императорскаго Дерптскаго университета, гдѣ сказано: «Мы учреждаемъ на вѣчныя времена для Имперіи Нашей, а въ особенности для Губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Университетъ; и какъ столь пріятно Нашему сердцу привести сіе святилище наукъ въ цвѣтущее состояніе, то по сему и приедемъ оный Университетъ въ особенное Наше покровительство и защиту. Учрежденіе сіе имѣетъ преимущественно цѣлью распространеніе человѣческихъ познаній въ Нашемъ государствѣ и купно образованіе юношества на службу отечества» ¹⁾.

Отечественная война коснулась и прибалтійскаго края, но только въ южной части. При вступленіи французовъ въ Россію крайнее лѣвое крыло огромной арміи Наполеона вступило въ Курляндію. Не зная плана Наполеона русскіе заняли укрѣпленную позицію на средней Западной Двинѣ при Дриссѣ, что оказалось не нужнымъ, послѣ чего войска отсюда были переведены въ другія мѣста. вмѣстѣ съ тѣмъ почти всѣ войска были выведены изъ прибалтійскаго края. 13/25 іюня 1812 г. лѣвое крыло перешло границу; къ корпусу маршала Макдональда принадлежалъ и прусскій вспомогательный отрядъ, названный 27-ою дивизіею и состоявшій изъ 20.000 человекъ подъ начальствомъ генерала Юрка. 23 іюня/5 іюля произошло первое сраженіе именно при Шавляхъ, гдѣ пруссаки сражались подъ начальствомъ генерала Граверта. Курляндія занята

¹⁾ Полное Собр. Зак. Росс. Имп. XXVII, стр. 394.

французскими войсками, на нее наложена контрибуція въ 2 000.000 франковъ; большая часть этой суммы дѣйствительно была уплачена; 7/19 іюля сражались при Эккау, 8/20 іюля непріатели, преимущественно пруссаки, заняли позицію при Кирхгольмѣ, Даленкирхенѣ, Кеккау. Потомъ распространился слухъ, что они 9/21 іюля при Грос-Юнгфернгофѣ перешли на правый берегъ Двины. Послѣ того Рига находилась въ прямой опасности.

Рига была въ то время сильною крѣпостью, гдѣ былъ собранъ большой запасъ продовольствія и амуниціи, но гарнизонъ ея въ количественномъ отношеніи не соответствовалъ ея значенію. Ожидали нападеніе или даже осаду, такъ какъ стало извѣстнымъ замѣчаніе Наполеона, что Рига есть предмѣстье Лондона. 16/28 іюня въ Ригѣ объявлено военное положеніе. 26 іюня/8 іюля произошелъ переполохъ вслѣдствіе ложнаго извѣстія, что непріатель приближается къ Митавѣ. Но то, что приняли за непріательское войско, оказалось отрядомъ казаковъ и стадомъ быковъ. Тѣмъ не менѣе было рѣшено совершенно сжечь Митаву, чтобы не дать непріателю возможности укрѣпиться здѣсь, но курляндскому губернатору, Фридриху фонъ Сиверсу, удалось отклонить эту мѣру. Гражданское управленіе покинуло Ригу и переѣхало отчасти въ Перновъ, отчасти въ Вольмаръ, архивы также были увезены. Въ городѣ, кромѣ городского магистрата, остались только военныя власти. Главнокомандующій въ Лифляндіи, генералъ И. фонъ Эссенъ I преждевременно приказалъ разрушить и сжечь части Митавскаго и Московскаго предмѣстій и въ ночь отъ 11/23 на 12/24 іюля даже все Петербургское предмѣстье. Такъ какъ непріатель подъ Ригю не показывался, то эта мѣра оказалась ненужной. Матеріальные, отъ нея происшедшіе убытки не могутъ быть точно исчислены, такъ какъ многіе пострадавшіе о своихъ убыткахъ умолчали; убытки же, понесенные преимущественно бѣднымъ населеніемъ и заявленные, достигли суммы въ 17.000.000 рублей ассигнаціями, что составляетъ болѣе 4.000.000 р. с.

Прусскій вспомогательный корпусъ выдержалъ еще сраженіе при Даленкирхенѣ 10/22 августа, при Графенталѣ и Мезотенѣ 17/29 сентября, при Олаи 3/15 ноября. Въ декабрѣ непріательскія войска удалились, получивъ приказаніе прикры-

вать отступление великой арміи. Командующій же прусскимъ корпусомъ, генераль Юркъ, заключилъ 18/30 декабря съ русскимъ полковникомъ Дибичемъ конвенцію въ Таурогенѣ (въ Пошерунской мельницѣ), въ силу которой пруссаки перешли къ русскимъ. Въ Курляндіи еще съ осени свирѣствовалъ страшный тифъ.

По окончаніи отечественной войны прибалтійскій край наслаждался миромъ и спокойствіемъ. Во время Крымской войны въ 1854 г. англичане дѣлали попытки высадиться; наибольшая опасность тогда грозила Ревелю, такъ что часть населенія и нѣкоторыя правительственныя учрежденія переѣхали въ другіе города (напр. Вейсенштейнъ). Но эти попытки серьезнаго значенія не имѣли.

По возстановленіи мира рѣшеніе крестьянскаго вопроса было приведено къ заключенію. И въ Курляндіи, по желанію государя, занялись этимъ дѣломъ. Экономическое положеніе края было вслѣдствіе войны (вслѣдствіе континентальной системы прекратился вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Англію, которая была главнымъ ихъ покупателемъ) и повышенія государственныхъ повинностей и налоговъ неблагоприятно, тѣмъ не менѣе дворянскія общества не остановились на половинѣ пути. Они учреждали кредитныя общества, которыя выдавали ссуды подъ залогъ имѣній и распространяли свои операціи на значительныя области и тѣмъ дали возможность предотвратить хозяйственное разореніе.

За сто лѣтъ до этого отсутствіе такого кредита ощущалось какъ тяжелый недостатокъ. Раньше другихъ покончила Эстляндія съ крестьянскимъ вопросомъ: 8/20 января 1817 г. въ Ревелѣ торжественно объявлено объ освобожденіи крестьянъ. Въ Курляндіи, послѣ долгихъ совѣщаній, во время которыхъ генераль-губернаторъ маркизъ Паулучи выступилъ со своимъ проектомъ, осуществленіе котораго не удовлетворило бы ни помѣщиковъ, ни крестьянъ, приняли въ ландтагѣ 1817 г. съ подавляющимъ большинствомъ основанія эстляндскаго положенія и это постановление 25 авг./6 сент. получило Высочайшее утвержденіе. 30 авг./11 сент. 1817 г. въ присутствіи государя послѣдовало въ Митавѣ торжественное объявленіе объ освобожденіи крестьянъ. Лифляндскіе дворяне послѣ этого не могли и не

хотѣли дольше отставать отъ своихъ сосѣдей и приняли въ ландтагъ 1818 г. въ противорѣчіе къ постановленіямъ 1804 г. (см. выше стр. 254) крестьянское положеніе, изданное въ 1819 г., которое устанавливало право свободного перехода. Хотя крестьяне по имени сдѣлались независимыми гражданами государства, но личная ихъ свобода не могла принести пользы при сохраненіи хозяйственныхъ ограниченій. Право свободного перехода вызвало усиленіе спроса рабочихъ силъ и повышеніе заработной платы. Право на приобрѣтеніе земли предоставлено лишь впоследствии. Пока преобладала аренда; но мѣсто прежней натуральной аренды занимала все болѣе денежная аренда, предлагавшаяся помѣщиками, такъ какъ крестьяне понимали ея преимущества. Въ Эстляндіи въ этомъ дѣлѣ много сдѣлалъ предводитель дворянства графъ Александръ Кейзерлингъ (позднѣе 1862—1870 попечитель Дерптскаго университета). Въ Лифляндіи ландтагъ 1847 г. постановилъ, чтобы плата за арендованный участокъ дѣлалась въ деньгахъ, и особенныя заслуги по этой части имѣлъ баронъ Гамилькаръ фонъ Фелькерзамъ († 1856 г.), по убѣжденіямъ консерваторъ, по дѣйствіямъ либераль. Въ Курляндіи натуральная плата за аренду отмѣнена въ 1863 г. при содѣйствіи барона Карла Матѳіа фонъ деръ Рекке; *de facto* и здѣсь уже давно перешли къ денежной арендѣ и еще въ 1840 г. баронъ Федоръ фонъ Ганъ предлагалъ совершенно уничтожить натуральную аренду.

Болѣе дѣйствительныя мѣры для улучшенія положенія крестьянъ могли быть приняты лишь послѣ того, какъ всякое лицо христіанскаго исповѣданія безъ различія сословнаго происхожденія получило право приобрѣтать земли. Ибо лицамъ, принадлежавшимъ къ городскимъ и сельскимъ сословіямъ вопреки капитуляціи 1710 г., которая сохраняла всѣ прежнія права, было въ концѣ концовъ запрещено владѣть землею какъ на правахъ собственности, такъ и на правахъ аренды на 99 лѣтъ. Вслѣдствіе этого города, имѣвшіе земельныя владѣнія, попали въ странное положеніе. Но Рига защищала свои права, и отъ ея имени бургомистръ Отто Мюллеръ, бывшій съ 1852 г. представителемъ города въ ландтагъ,—такъ какъ городъ владѣлъ землею,—смѣло вступилъ въ борьбу за право всѣхъ на владѣніе землею (1862 г.). Представителемъ дворянства былъ въ то время ландмаршалъ князь Павелъ фонъ Ливенъ. Хотя

сначала консерваторы имѣли большинство, въ концѣ концовъ побѣдили либералы. Въ ландтагахъ, собиравшихся ежегодно—были и чрезвычайные, такъ что въ одинъ годъ собирались два ландтага,—происходили бурныя пренія. Въ 1864 г. еще 90% всѣхъ поданныхъ голосовъ (=127 гол. противъ, 9 за) были противъ распространія на всѣхъ права на владѣніе землею, въ мартѣ 1865 г. лишь 60% (изъ 193 поданныхъ голосовъ) и уже въ мартѣ 1866 г. вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ либераловъ. 115 голосовъ изъ 205 были за распространіе права.

Дворянскій съѣздъ (чрезвычайный ландтагъ) въ Курляндіи, гдѣ такъ же, какъ и въ Лифляндіи, хотя и на другихъ основаніяхъ, право на владѣніе землею было ограничено, еще въ іюнѣ 1865 г. сдѣлалъ подобное постановленіе. Между тѣмъ, какъ представитель курляндскаго дворянства баронъ К. фонъ деръ Рекке для полученія утвержденія находился въ С.-Петербургѣ, примкнулъ къ этому направленію и предводитель эстляндскаго дворянства баронъ фонъ деръ Паленъ. Еще въ декабрѣ 1864 г. эстляндскій ландтагъ отклонилъ даже предложеніе учредить комиссію для предварительнаго обсужденія этого вопроса. Это рѣшеніе столь важнаго вопроса, почти одновременное во всѣхъ трехъ провинціяхъ свидѣтельствуетъ о благородномъ настроеніи причастныхъ лицъ.

Послѣ этого операциі существовавшихъ дворянскихъ кредитныхъ обществъ были распространены на покупку и продажу крестьянскихъ участковъ, и многіе крестьяне не преминули воспользоваться этимъ и приобрѣсти участокъ. Благодаря разнаго рода удобреніямъ, въ особенности переходу отъ устарѣвшей трехпольной системы къ многопольной, вслѣдствіе этого болѣе богатымъ урожаямъ и благоприятнымъ конъюнктурамъ на всемірномъ рынкѣ здѣшніе крестьяне скоро достигли извѣстнаго благосостоянія. При хозяйственныхъ дарованіяхъ и бережливости какъ латышей, такъ и эстонцевъ, которые расточительность не уважаютъ ни подъ какимъ видомъ, приобретіе земли въ наслѣдственную собственность оказало очень благотворное вліяніе. Около 1900 г. ¹⁾ почти вся земля, обрабаты-

¹⁾ Переходъ земли къ крестьянамъ происходилъ не совѣмъ одинаково въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ встрѣтились разныя препятствія и для продажи майоратныхъ имѣній нужно было выработать особыя правила. Часть земли, къ 1900 г. не перешедшая къ крестьянамъ, составляла не

ваемая крестьянами, перешла въ ихъ собственность. По этому поводу дворяне говорили: мы посадили крестьянина на лошадь, теперь онъ долженъ доказать, умѣетъ ли онъ ѣздить верхомъ.

Вслѣдъ за учрежденіемъ университета, который сдѣлался центромъ дерптскаго учебнаго округа (обнимавшаго сначала и часть Финляндіи), проведена была и реорганизація среднихъ и низшихъ школъ. Существовали старыя школы, въ томъ числѣ ревельская дворянская гимназія (Domschule), основанная въ 1319 г.; вообще всѣ гимназіи теперь были преобразованы по одному общему для всѣхъ плану; въ уѣздныхъ городахъ были учреждены начальныя и уѣздныя училища. Частныя учебныя заведенія, соединенныя съ пансіонами существовали, въ Биркенруэ близъ Вендена, въ Феллинѣ, въ Верро. Также въ деревняхъ начали учреждать народныя училища при содѣйствіи помѣщиковъ, дававшихъ помѣщеніе подъ школу, и духовенства, имѣвшаго надзоръ за школами, ибо эти школы не принадлежали къ вѣдомству попечителя.

Для подготовленія сельскихъ учителей дворянство учредило нѣсколько учительскихъ семинарій. Въ Лифляндіи народныя училища даже были раздѣлены на низшія и высшія, такъ наз. приходскія съ расширенной программой. Преподаваніе велось на родномъ языкѣ дѣтей, т. е. на латышскомъ и эстонскомъ; о германизации никогда не думали. Хотя этотъ вопросъ не разъ подымался и обсуждался и мнѣнія очень расходились, но утвержденіе, что германизация была бы насиліемъ надъ чужой народностью и отклонявшіе ее на этомъ основаніи оставались въ большинствѣ.

Духовныя лица обрабатывали мѣстные языки и сдѣлали ихъ предметомъ научныхъ изслѣдованій. Изъ мѣстнаго туземнаго населенія первоначально не выходили церковнослужители; число пасторовъ латышскаго или эстонскаго происхожденія было не велико до половины 19 стол., но послѣ этого оно увеличилось.

Дерптскій университетъ развивался, учреждались новыя кафедры. Высшее образованіе сдѣлалось доступнымъ на ро-

много болѣе (въ Эстляндіи значительно болѣе) ¹/₁₀ всей земли, обрабатываемой крестьянами.

динѣ; для пріобрѣтенія его уже не нужно было, какъ прежде, ѣздить за границу. Велико число тѣхъ, которые въ Дерптѣ получили высшее образованіе. Разумѣется, большинство избирало тѣ науки, знаніе которыхъ давало право получить мѣсто съ достаточнымъ жалованіемъ. Должности пасторовъ, юристовъ, врачей, учителей не только въ прибалтійскомъ краѣ, но и въ имперіи замѣщались кандидатами Дерптскаго университета ¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ получили всемірную извѣстность, одного мы назовемъ, не опасаясь тѣмъ обидѣть другихъ: Карлъ Эрнстъ фонъ Беръ (Baer) родился въ Эстляндіи 17/28 января 1792 г., былъ профессоромъ Кенигсбергскаго университета, затѣмъ дѣйствительнымъ членомъ Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, умеръ 16/28 ноября 1876 г. въ Дерптѣ, гдѣ онъ провелъ послѣдніе годы жизни. Онъ прославился своими работами и важными открытіями въ области біологіи. Если бы мы хотѣли назвать другія имена, мы бы должны были составить обширный списокъ, который доказалъ бы, сколько идеализма воспитанники этого университета, истиннаго сокровища нашего края, пріобрѣли въ немъ и сохранили на всю жизнь. Многіе, впослѣдствіи перешедшіе на практическія поприща и честно работавшіе на нихъ, проникались въ Дерптѣ любовью и безусловнымъ уваженіемъ къ свободному научному труду. вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ выработались особыя формы студенческой жизни. Четыре корпораціи ²⁾, имѣющія характеръ землячествъ, были основаны не долго послѣ учрежденія университета и просуществовали до настоящаго времени; старѣйшей изъ нихъ нынѣ уже около ста лѣтъ. Въ нихъ никогда не обсуждали политическихъ вопросовъ. Корпорація поддерживала и воспитывала членовъ, требуя отъ нихъ раньше всего безусловной честности и исключая изъ своего состава совершившихъ нечестный поступокъ. Въ отношеніи къ поединкамъ и дуэлямъ нѣкоторые, не имѣвшіе достаточнаго самообладанія переступали предѣлы допустимаго, но учрежденные для этой

¹⁾ Смотри Album Academicum der Kais. Univ. Dorpat. Bearbeitet von A. Hasselblatt und G. Otto, Dorpat. 1889.

²⁾ Впослѣдствіи возникли еще другія общества, но существовали отчасти очень недолго.

цѣли въ 1841 г. суды чести боролись съ злоупотребленіями въ этой области.

Частная жизнь въ прибалтійскомъ краѣ до половины 19 столѣтія протекала тихо. Сельскіе жители и жители маленькихъ городовъ довольствовались сношеніями съ родными и сосѣдями. Многіе забавлялись охотой. Въ половинѣ лѣта, около Иванова дня или во время зимняго сезона, помѣщики и сельскіе жители пріѣзжали въ губернскій городъ (такъ особенно въ Эстляндіи и Курляндіи, гдѣ различали Ивановы дни по старому и новому стилю) устраивали свои дѣла и искали развлеченій и увеселеній, которыхъ они были лишены въ обыкновенное время. Даже въ болѣе крупныхъ городахъ жизнь текла очень спокойно. Тѣ возбужденія и волненія, которыя вызываетъ все чаще и чаще новѣйшее время, были еще неизвѣстны. Мѣстные газеты — число ихъ было незначительно, «*Rigasche Zeitung*» начала выходить въ 1778 г. — отличались удивительною бѣдностью содержанія; наибольшее мѣсто въ нихъ занимали объявленія; извѣстія о мѣстныхъ дѣлахъ онѣ не смѣли печатать, фельетона не знали, рѣдкія политическія сообщенія изъ имперіи и другихъ государствъ появлялись поздно. Вообще боялись гласности. Самыя распространенныя иностранныя газеты были: внимательно издававшаяся (тогда въ Аугсбургѣ), но безпартійная *Allgemeine Zeitung* и, въ городѣ Ригѣ, «*Hamburgische Correspondent*», кромѣ нихъ читали *Neue Preussische Zeitung*, обыкновенно называемую *Kreuzzeitung*. Газеты получались поздно, и если кто-нибудь выписывалъ книги изъ-за границы, онъ точно также долженъ былъ запастись большимъ терпѣніемъ. Почтовые сообщенія были весьма неудовлетворительны. Въ С.-Петербургѣ или за границу ѣздили только по дѣламъ или для леченія и такія поѣздки стоили дорого, такъ что лишь состоятельные могли ихъ предпринимать. Большой почтовый трактъ отъ Тауроггена въ С.-Петербургѣ шелъ черезъ прибалтійскій край. Два раза въ недѣлю большіе, тяжело нагруженные почтовые экипажи проѣзжали по этому тракту (при худомъ состояніи дороги и дурной погодѣ они запрягались во множество лошадей). Пароходство по Балтійскому морю лишь зарождалось; поэтому всѣ, отправлявшіеся въ С.-Петербургъ и не имѣвшіе ни своихъ лошадей, ни своего экипажа, должны были ѣхать въ

этихъ почтовыхъ экипажахъ. Такимъ образомъ знаменитости театра и другіе извѣстные артисты попадали въ Митаву, Ригу, Дерптъ, иные изъ нихъ останавливались тоже въ маленькихъ городахъ: Венденѣ, Валкѣ, Вольмарѣ, и устраивали въ нихъ представленія передъ благодарной и достаточно образованной, способной оцѣнить представляемое публикой, состоявшей какъ изъ мѣстныхъ обывателей, такъ и помѣщиковъ окрестныхъ имѣній. Музыкой много занимались, живопись и другія изображающія искусства стояли на заднемъ планѣ, хотя интересъ къ нимъ, въ видѣ исключенія, кое-гдѣ обнаруживался. Музыка была господствующимъ искусствомъ. Въ ея исполненіи многіе мужчины и женщины достигли значительнаго совершенства, хотя мы такихъ не знаемъ, которые жили исключительно для и отъ музыки. Больше всего уважали нѣмецкую классическую музыку; и въ этой области придерживались правила: *Res severa est verum gaudium*. Въ Ревелѣ и вообще въ Эстляндіи всегда особенно любили хоровое пѣніе; много занимались имъ и въ Дерптѣ среди студентовъ. Квартетъ изъ членовъ корпораціи «Эстоніи» пользовался въ теченіе нѣсколькихъ дѣсятилѣтій большой славой. Но Рига все-таки оставалась первымъ городомъ всего края. И здѣсь театры и концерты были единственными публичными, всѣ части общества объединяющими увеселеніями. Они поставляли главный матеріалъ для разговоровъ и для газетъ, въ другихъ отдѣлахъ, лишенныхъ всякаго интереса (критическія статьи Карла Альта). Конрадинъ Крейтцеръ похороненъ въ Ригѣ на католическомъ кладбищѣ. Рихардъ Вагнеръ былъ капельмейстеромъ при рижскомъ театрѣ. Карлъ фонъ Гольтей былъ не полныхъ два года директоромъ театра. Постоянный театръ существовалъ въ то время только въ Ригѣ. Около Иванова дня рижская труппа давала представленія въ Митавѣ, гдѣ имѣлось подходящее помѣщеніе. Впослѣдствіи въ этомъ зданіи былъ устроенъ циркъ, и теперь стоитъ на томъ мѣстѣ новый Курляндскій провинціальный музей.

Со времени пробужденія историческаго интереса изученіе родной старины сдѣлалось преобладающимъ научнымъ занятіемъ. Курляндское общество, основанное въ 1815 г., должно было сдѣлаться центромъ литературной и художественной дѣятельности. Но съ теченіемъ времени оно все болѣе исключительно

останавливалось на двухъ задачахъ: на изученіи родной природы и изученіи родной старины. Музей въ Митавѣ, основанный статскимъ совѣтникомъ фонъ Рекке и врачомъ, докторомъ Лихтенштейномъ, обнималъ также обѣ области (естествознаніе и исторію) и внесъ въ широкіе слои интересъ къ нимъ. Въ Ригѣ (1844 г.) и Дерптѣ были основаны общества естествоиспытателей, въ Ревелѣ при «литературномъ обществѣ», основанномъ въ 1842 г., образовалась секція природовѣдѣнія. Въ 1834 г. возникло въ Ригѣ общество, сосредоточившееся съ самаго начала на изученіи исторіи и археологіи прибалтійскаго края. Подобныя общества для изученія мѣстной исторіи и археологіи возникли впоследствии и въ мелкихъ городахъ: Аренсбургѣ, Нарвѣ, Феллинѣ, Перновѣ, Вейсенштейнѣ, такъ какъ и въ нихъ набиралось достаточное количество людей съ умственными интересами. Латышское литературное общество, имѣющее общія собранія то въ Ригѣ, то въ Митавѣ, ученое эстонское общество въ Дерптѣ начали работать еще въ первой половинѣ 19 столѣтія; научныя общества эстонцевъ и латышей возникли позднѣе. Всѣ эти общества преслѣдовали строго научныя цѣли и принесли свою пользу; при этомъ было бы несправедливо упрекать ихъ въ томъ, что они способствовали разбрасыванію силъ; при условіяхъ нашей жизни и большихъ разстояніяхъ между городами такая децентрализація не только желательна, но совершенно неизбежна.

Лѣность и бездѣйствіе не имѣли поклонниковъ. Помѣщикъ жилъ въ своемъ имѣніи среди крестьянъ и занимался своимъ хозяйствомъ. Въ городахъ мужчины добросовѣстно исполняли обязанности по должности, находились ли они на государственной службѣ, которую несли преимущественно мѣстные уроженцы, или на городской службѣ или въ независимомъ положеніи. Женщины работали въ домѣ. Общества съ благотворительными или обще-культурными задачами только что возникали. Послѣ работы мужчины отдыхали и развлекались въ клубахъ; открытые для всѣхъ рестораны не пользовались симпатіями. Въ маленькихъ городахъ служащіе въ общественныхъ учрежденіяхъ составляли съ такъ назыв., «литератами», т.е. пасторами, врачами, учителями, аптекарями тѣсно сплоченную семью, спокойствіе и согласіе которой только изрѣдка на-

рушались, если въ нее проникъ неподходящій элементъ или провинился чей-либо слишкомъ острый языкъ. Эти кружки устраивали чтенія и танцевальныя вечера, обыкновенно въ частныхъ домахъ, но иногда, особенно когда въ городкѣ были проѣзжающіе студенты, въ помѣщеніи клуба или, на мѣстномъ нарѣчій, «муссы». Такія «муссы» существовали вездѣ, большею частью въ гостинницѣ по близости отъ почтовой станціи. Здѣсь задерживался проѣзжающій и, исполняя роль живой газеты, сообщалъ послѣднія новости. Гостепріимство было широко распространенною добродѣтелью, какъ въ городахъ, такъ и особенно среди помѣщиковъ, въ средѣ которыхъ посѣщеніе сосѣда часто составляло единственное развлеченіе. Дѣти помѣщиковъ, сыновья и дочери получали свое образованіе большею частью въ родительскомъ домѣ отъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ было много выдающихся ученыхъ, сдѣлавшихся впоследствии университетскими профессорами, и отъ гувернантокъ, преимущественно приглашавшихся изъ Франціи. Англійскому языку учились тогда лишь очень рѣдко.

Еще въ средніе вѣка около городовъ устраивались сады (Höfchen) и въ этихъ садахъ легкія строенія. Въ 18 и 19 столѣтіяхъ широко распространился обычай среди достаточно состоятельныхъ, къ которымъ принадлежало большинство городского населенія (число крупныхъ капиталистовъ было весьма незначительно) въ лѣтнее время переѣзжать на дачу, т. е. въ садъ около города. Учащаяся молодежь оставалась на дачѣ въ теченіе школьныхъ каникулъ, отцы семейства, имѣвшіе регулярныя занятія, ежедневно ѣздили въ городъ и къ вечеру возвращались на дачу. Стали ѣздить и дальше, въ особенности на морской берегъ. Возникли на берегѣ дачныя мѣстности. Такъ въ Эстляндіи мѣста около Ревеля: Балтійскій Портъ, Меррекулъ, въ Курляндіи: Либава, Виндава, Ассернъ, въ Лифляндіи близъ Риги: Дуббельнъ (первоначально крестьянскій дворъ) и цѣлый рядъ другихъ, начинающійся отъ Буллена и идущій глубоко въ Курляндію, кромѣ того Петерскапель. Эта дачная жизнь развивается ежегодно и приноситъ для многихъ кромѣ отдыха и освѣженіе и поправленіе здоровья. Устройство новыхъ пароходныхъ рейсовъ и постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ способствуетъ увеличенію прилива дачниковъ въ дачныя мѣстности. На мѣстѣ прежнихъ преимуще-

ственно хвойныхъ лѣсовъ разбиты сады и парки, но осталось и достаточно нетронутой природы.

Въ Кеммернѣ и Балдонѣ есть сѣрнистые источники, которые имѣють цѣлебное значеніе и привлекають съ каждымъ годомъ все большее число больныхъ. Въ Аренсбургѣ и Гапсаль есть грязевыя ванны. Гапсаль до и послѣ 1859 г. не разъ удостоился чести, что въ немъ останавливались Высочайшія особы. Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми изволили пріѣзжать въ Гапсаль нѣсколько разъ на нѣсколько недѣль. Въ этихъ случаяхъ характеръ маленькаго городка совершенно мѣнялся. Августѣйшее семейство жило въ небольшомъ дворцѣ близъ Гапсала; устраивались балы, пикники, иллюминаціи въ близко лежащихъ развалинахъ стараго рыцарскаго замка и гапсальскіе дачники какъ зрители допускались къ этимъ увеселеніямъ съ большою любезностью, дѣвочки даже получали изъ Высочайшихъ рукъ гостинцы, а мальчики увлекались ученіемъ полуроты пѣхоты, занимавшей караулы и имѣвшей при себѣ музыку.

Ремесла какъ въ большихъ, такъ и въ маленькихъ городахъ были исключительно въ рукахъ нѣмцевъ; если эстонцы и латыши дѣлались ремесленниками, то они обыкновенно—по крайней мѣрѣ во второмъ поколѣніи—принимали нѣмецкій языкъ и такимъ путемъ дѣлались нѣмцами. Много позднѣе эти элементы настолько умножились, что были въ состояніи не только сохранить свою національность, но и вытѣснить, или отчасти, или даже совершенно нѣмцевъ. Въ Курляндіи кое-гдѣ мѣсто нѣмцевъ заняли евреи. Долше всего удержали нѣмцы въ своихъ рукахъ мукомольное дѣло. Торговля тоже была первоначально въ рукахъ нѣмцевъ. Большія торговыя предпріятія основаны большею частью заграничными нѣмцами, впослѣдствіи переселившимися сюда. Въ Ригѣ торговали и нѣкоторые русскіе кушцы, основавшіе свои конторы еще въ 18 столѣтіи. Также и мелкіе лавочники еще въ половинѣ 19 столѣтія были почти исключительно изъ нѣмцевъ и лишь очень постепенно мѣсто ихъ заняли русскіе и отчасти евреи. Свои сельскохозяйственные продукты—рожь, лепъ, коноплю—помѣщикъ большею частью лично продавалъ торговцу въ сосѣднемъ городѣ, но иногда и прямо большому торговому дому въ

портовомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ существовали и всевозможные торговые посредники.

Особый типъ мелкихъ торговцевъ, встрѣчавшійся болѣе всего въ Курляндіи, представляли разносчики (Pindel-Krämer), всѣ еврейскаго происхожденія, носившіе свои разнообразные товары на спинѣ и ходившіе пѣшкомъ изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню. Если дѣла шли хорошо, то такой разносчикъ нанималъ помощниковъ или даже покупалъ телѣжку съ лошадыю. Его ждали съ нетерпѣніемъ какъ въ усадьбѣ помѣщика, такъ и въ избѣ крестьянина. Такъ какъ при высокихъ таможенныхъ пошлинахъ заграничные продукты были весьма дороги, то эти разносчики имѣли сношенія съ контрабандистами и продавали товары, которыхъ торговецъ въ городѣ или вовсе не продавалъ или во всякомъ случаѣ не по этой цѣнѣ. Съ этими разносчиками нужно было долго и усердно торговаться, такъ какъ они всегда запрашивали, даже и тѣ изъ нихъ, которые въ остальномъ отличались дѣйствительною честностью. Особенно же это запрашиваніе имѣло мѣсто въ конской торговлѣ.

Заводско-фабричная промышленность была еще мало развита и встрѣчалась лишь въ крупныхъ городахъ: въ Ригѣ существовали чугунно-литейные заводы (Вермана), фаянсовый и фарфоровый заводъ Кузнецова и табачныя фабрики, издѣлія которыхъ покупались не только въ прибалтійскомъ краѣ, но и въ имперіи и даже на восточныхъ рынкахъ. Въ Митавѣ былъ заводъ бѣлой жести, произведенія котораго далеко распространялись. Около Феллина были стеклянные заводы, на островѣ Даго, въ Цинтенгофѣ близъ Пернова, въ Нарвѣ суконныя фабрики (Кренгольмская мануфактура), въ Нарвѣ также бумагопрядильни. Добываніе цемента въ Порткундѣ началось немного позднѣе. Для вывоза за границу большое значеніе имѣлъ лѣсъ, какъ въ бревнахъ, такъ и въ доскахъ, которыя изготовлялись на многочисленныхъ лѣсопильныхъ заводахъ. До половины столѣтія паровыя машины примѣнялись въ ограниченномъ количествѣ и соотвѣтственно сему ввозъ каменнаго угля былъ незначителенъ.

Генераль-губернаторомъ Лифляндіи и Курляндіи съ 1812 г., а съ 1819 г. и Эстляндіи, и до 1829 г. былъ маркизь Паулуччи.

Въ 1830 г. появилась въ первый разъ азіятская холера, унесшая много жертвъ, такъ какъ врачи не знали, какъ съ нею бороться, и въ 1848 г. она еще разъ съ особою свирѣпостью посѣтила прибалтійскій край; позднѣйшія эпидеміи были значительно слабѣе. Холера свирѣпствовала и въ деревняхъ, но болѣе въ городахъ, которые еще были окружены стѣнами (устраненными лишь около 1860 г.). Снабженіе городовъ питьевой водою было весьма неудовлетворительное, кое-гдѣ, при особенно неблагопріятныхъ условіяхъ, даже прямо невозможное. Съ этимъ зломъ начали бороться. Съ 1885 г. обратили вниманіе на настоящую проказу (лепра), которая извѣстна была въ прибалтійскомъ краѣ еще въ средніе вѣка, и которую считали эндемическою болѣзною, встрѣчавшеюся лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Теперь, послѣ того какъ констатировали проказу и въ другихъ мѣстахъ, вступили въ энергическую борьбу съ этимъ врагомъ. Какъ уже въ средніе вѣка, когда всѣ города имѣли особыя пріюты для прокаженныхъ, такъ и теперь строили особыя лепрозоріи, куда обязательно собирали больныхъ и подозрительныхъ. Такъ какъ такимъ образомъ устранялась и устраняется возможность зараженія, то вмѣстѣ съ тѣмъ открывается надежда на подавленіе этой страшной болѣзни, насколько это въ силахъ человѣка.

Войны, которыя Россія вела въ 19 столѣтіи послѣ Отечественной, за исключеніемъ Крымской, когда балтійскія гавани были блокированы, не касались непосредственно прибалтійскаго края. Поэтому мы о нихъ не говоримъ. Обязанность пополненія арміи лежала главнымъ образомъ на крестьянскомъ сословіи. При рекрутскихъ наборахъ крестьянскія общины старались раньше всего сбыть дурные элементы. Но для многихъ, попадавшихъ по жребію въ солдаты, военная служба была тяжкимъ бременемъ. Замѣстительство не допускалось: вынужденный жребій и не освободившійся непременно долженъ былъ служить. Служба была продолжительна. Возвращавшійся послѣ долгой военной службы на родину, былъ чужимъ человѣкомъ въ своей деревнѣ и содержаніе его ложилось тяжелымъ бременемъ на крестьянское общество. Эти отношенія измѣнились къ лучшему со времени введенія всеобщей воинской повинности (1874 г.).

Строгіе законы противъ дуелей назначали какъ наказаніе,

зачисленіе виновныхъ простыми рядовыми въ какой-нибудь полкъ, вслѣдствіе чего и молодые люди не крестьянскаго происхожденія знакомились съ прелестями военной службы. Въ лучшемъ случаѣ такіе рекруты отправлялись на Кавказъ, гдѣ происходила борьба съ горцами, не лишенная извѣстной романтической привлекательности.

На офицерскихъ мѣстахъ (и на высшихъ) уроженцы прибалтійскаго края встрѣчались въ большемъ числѣ. Въ случаѣ войны отсюда выходило много добровольцевъ, особенно изъ дворянства, имѣвшаго лучшіе шансы. Это дѣлалось не потому, что только въ военное время пробуждался патріотизмъ, а потому, что въ это время обязанности передъ отечествомъ требовали особаго выраженія. Мѣстные жители были всегда вѣрные патріоты, чувство которыхъ только потому для постороннихъ было мало замѣтно, что оно не любило шумныхъ проявленій. Въ послѣдній разъ такіе добровольцы выступили въ Крымской кампаніи; изъ нихъ нѣкоторые возвратились награжденные Георгіевскимъ крестомъ, другіе пали на полѣ чести за царя и отечество.

О Герригутеровскомъ движеніи въ 18 столѣтіи уже была рѣчь (см. выше стр. 230). Въ нѣкоторой связи съ нимъ находилось движеніе, возбужденное баронессою Юліаной фонъ Криденеръ, рожденной фонъ Фитинггофъ, дочерью вышеупомянутаго покровителя театра, бывшею раньше великосвѣтскою барынею. Имѣя доступъ ко двору, она старалась даже подчинить своему вліянію императора Александра I, въ особенности убѣдить его сдѣлаться творцомъ всеобщаго мира. Дѣятельность ея въ прибалтійскомъ краѣ и движеніе, вызванное ею, приняли болѣзненный характеръ. Распоряженіями правительства отъ 1817, 1826, 1834, 1839 гг. дѣятельности герригутеровъ указаны точныя рамки; въ кружки, собиравшіеся для слушанія проповѣдей и толкованій герригутеровъ вошли преимущественно крестьяне какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Религіозная восприимчивость, наблюдавшаяся главнымъ образомъ среди туземнаго населенія имѣла впрочемъ печальныя послѣдствія. Голодные годы (1839—1841) и возбуждавшіяся въ это время, неисполнимыя надежды побудили многихъ, болѣе всего въ сѣверной Лифляндіи перейти въ православную церковь. Они не знали и

не хотѣли тому вѣрить, что обратный переходъ въ лютеранство закономъ былъ запрещенъ и долженъ былъ повлечь за собою наказаніе. Движеніе тогда успокоилось, но нѣсколько времени спустя, когда сдѣланы были попытки обратнаго перехода въ лютеранство перешедшіе въ православіе и пасторы, принимавшіе ихъ пострадали, ибо свобода совѣсти не существовала.

Эти явленія глубоко огорчали истинныхъ патриотовъ. Недовольство охватило всѣхъ, тѣмъ болѣе, что засѣдавшая въ сороковыхъ годахъ, такъ наз. Штапельбергъ-Ханыковская коммиссія смотрѣла на дѣла съ узко бюрократической точки зрѣнія. Она считала какъ разъ основанія исторически сложившагося порядка мѣстной жизни пережитками старины, препятствіями прогресса и возможнымъ ихъ удалить какъ изношенное платье. Молодые чиновники, въ томъ числѣ Юрій Самаринъ, прикомандированные къ этой коммиссіи для того, чтобы для нея исполнить подготовительныя работы, лишь поверхностно изучали мѣстные порядки и условія, при которыхъ они сложились. Честныя и искреннія возраженія принимались за проявленія оппозиціоннаго и враждебнаго настроенія и люди совершенно безобидные дѣлались подозрительными. Когда студенты въ Дерптѣ устроили оваціи нѣкоторымъ особенно любимымъ профессорамъ, то ихъ дѣйствія получили совсѣмъ неправильное освѣщеніе. Причастные къ нимъ—Ф. Г. фонъ Бунге, Викторъ Генъ, Ферд. Вальтеръ, позднѣе епископъ—подверглись преслѣдованію какъ государственные преступники (они получили позднѣе безъ содѣйствія съ ихъ стороны полное оправданіе).

Затѣмъ гоненія обрушились на университетъ. Число студентовъ ограничено на 400; но скоро для медицинскаго и богословскаго факультетовъ сдѣланы расшіренія, ввиду настоятельныхъ требованій жизни; философскій факультетъ въ 1850 г. раздѣленъ на историко-филологическій и физико-математическій. Когда университетъ въ 1852 г. справлялъ юбилей по случаю исполненія перваго полустолѣтія его существованія, то смутное время миновало, и будущее, повидимому, обѣщало много хорошаго.

1 января 1848 года императоръ Николай I назначилъ по собственному своему почину генераль-губернаторомъ графа

Александра Суворова-Рымникскаго, князя Италійскаго, (остался генераль-губернаторомъ до 1861 г.) давно заслужившаго довѣріе государя, съ открыто высказаннымъ намѣреніемъ, утѣшить глубоко огорченныхъ жителей прибалтійскаго края. Намѣреніе это было исполнено. Князь сталъ изучать мѣстную жизнь, которая и для него имѣла много странныхъ сторонъ, безъ предвзятыхъ убѣжденій, опираясь на цѣлый штабъ достойныхъ помощниковъ. Онъ знакомился съ каждымъ вѣдомствомъ отдѣльно, сближался съ представителями его, относился къ нимъ съ довѣріемъ и старался тѣмъ заслужить ихъ довѣріе и такимъ образомъ вступилъ на единственно правильный путь, по которому долженъ итти посредникъ между государемъ и подданными, желающій исполнить удовлетворительно возложенную на него отвѣтственную задачу. Съ большимъ остроуміемъ и неутомимымъ трудолюбіемъ, а также съ любовью къ дѣлу и къ подчиненному населенію онъ управлялъ ¹⁾ краемъ, хотя и ему было указано общее направленіе, котораго онъ строго держался.

Общевропейскія политическія отношенія послѣ заключенія Парижскаго мира (18/30 марта 1856 г.) были благоприятны. Вездѣ происходило новое движеніе, возникала новая жизнь! То же замѣчалось и въ прибалтійскомъ краѣ, жители котораго всегда были консерваторами, но никогда не держались слѣпо и упрямо стараго. Большія и важныя перемены они пережили съ полнымъ сознаніемъ и сочувствіемъ. Утопическихъ стремленій они справедливо избѣгали, достижимое и то, что обѣщало пользу, всегда находило приверженцевъ. Печать сдѣлала большіе успѣхи и проникалась либеральными взглядами. Такихъ взглядовъ придерживался и новый руководитель «Rigasche Zeitung» (Джонъ Беренсъ). Происходили обсуждения общихъ вопросовъ, при чемъ противники выслушивали другъ друга. И въ Ревелѣ (съ 1860 г. издатель Грейфенгагенъ) и въ Дерптѣ (съ 1863 г. «Dörptsche Zeitung», издатель Матизенъ) издавались новые органы съ либеральной программой. Въ Дерптѣ

¹⁾ Въ ноябрѣ 1850 г. въ концѣ третьяго года своего управленія, онъ представилъ государю всеподданнѣйшій докладъ, разсматривающій прибалтійскій край за все время царствованія императора Николая, т. е. съ 1825 г. и подтверждающій выше сказанное. Напечатанъ въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. О. Томъ 98. 1896 г. Нѣмецкій переводъ въ Baltische Monatsschrift, Band 44. 1897.

сверхъ того выходило съ 1863 по 1864 г. подъ редакціей Карла Ширрена «Dorpat'er Tageblatt», заслужившее особую славу своими увѣщаніями и указаніями на возможные опасности. Еще раньше, именно 1859 г. основана «Baltische Monatsschrift», ежемѣсячное изданіе, въ которомъ печатались также статьи по мѣстной исторіи. Основателями его были Юліусъ фонъ Кубе, А. Фальтинъ и Теодоръ Беттихеръ, съ 1865 г. оно выходило подъ редакціей Жоржа Беркгольца. Другое изданіе «Inland» выходило съ 1836 г. до 1863 г. и носило компилятивный характеръ, но къ сожалѣнію становилось съ каждымъ годомъ все скучнѣе, чѣмъ и само себя лишило послѣднихъ читателей и абонентовъ.

Для удовлетворенія потребностей новаго времени былъ учрежденъ въ Ригѣ при участіи чиновъ всѣхъ трехъ провинцій Балтійскій политехникумъ. Въ то же время въ Ригѣ построено новое зданіе для театра, при чемъ городъ принялъ на себя покрытие части расходовъ по содержанію личнаго состава. Въ 1882 г. послѣ большого пожара управленіе и содержаніе театра перешло отъ города къ Большой гильдіи. Въ Ригѣ также основана городская реальная гимназія и вообще во всемъ краѣ школьное дѣло дѣлало отрадныя успѣхи. Пятиклассныя гимназіи еще въ 1861 г. были преобразованы въ семиклассныя, кромѣ того уѣздныя училища въ Аренсбургѣ, Либавѣ, Перновѣ въ гимназіи, въ Митавѣ—въ реальное училище. Въ особенности преподаватели, приглашенные въ политехникумъ получили большое значеніе для дѣла образованія. Въ то же время построена и первая въ краѣ желѣзная дорога отъ Риги до Динабурга, по ходатайству позднѣйшаго бургомистра Густава Данила Гернмарка. За нею послѣдовали другія дороги. Гавани конкурировали, хотя съ трудомъ но и не безъ успѣха съ С.-Петербургомъ; особенно возвышалась Либава, которая дѣлалась мѣстомъ вывоза для произведеній огромной территоріи. Не такъ давно еще ничтожный городокъ Либава росла по американскому образцу и скоро далеко оставила за собою Митаву. Позднѣе въ Либавѣ была устроена и военная гавань. Передвиженіе въ предѣлахъ края значительно увеличивалось. Прежде поѣздки въ другіе города предпринимались исключительно, если какія-либо дѣла того требовали. Для своего удовольствія никто не путешествовалъ, за исключеніемъ молодыхъ людей, путе-

шествовавшихъ пѣшкомъ. Теперь все больше стали посѣщать живописныя мѣстности. Въ 1861 г. въ Ригѣ, и въ 1866 г. въ Ревелѣ были устроены съѣзды любителей хорового пѣнія, на которые участники стекались со всѣхъ сторонъ. Точно также устраивались разнообразныя выставки, промышленныя, сельскохозяйственныя, культурно-историческія, въ 1883 г. въ Ригѣ, въ 1886 г. въ Митавѣ. Въ 1896 г. въ Ригѣ происходилъ X-й археологическій съѣздъ, въ 1908 г., съѣздъ балтійскихъ историковъ, въ 1903 г. была выставка геральдики въ Митавѣ. Народныя переписи производились по стараніямъ сословій въ февралѣ 1864 г. и въ декабрѣ 1881 г. Правительство производило такъ называемыя ревизіи: восьмую въ 1834 г., девятую въ 1851 г., десятую въ 1858 г. Первая всенародная перепись во всей имперіи состоялась въ январѣ 1897 г. О движеніи земельного вопроса мы говорили выше. Нѣкоторыя реформы, впрочемъ, едва ли были цѣлесообразны. Такъ напр., слѣдовало бы не уничтожить цехи, а произвести ихъ преобразованіе согласно требованіямъ времени.

Прибалтійскій край выработалъ особое провинціальное право; къ кодификаціи его было приступлено еще въ сороковыхъ годахъ. Въ 1845 г. изданы два тома (уставъ о присутственныхъ мѣстахъ, о сословномъ дѣленіи); въ 1864 г. вышла часть гражданскаго права. Другія части не изданы, такъ какъ засѣдавшая въ Дерптѣ кодификаціонная коммиссія была упразднена. То же движеніе, которое происходило въ другихъ областяхъ, наблюдалось и въ области образованія и воспитанія. Преподаватели собирались на съѣзды, такъ въ 1878 г. въ Митавѣ. Дворянство содержало гимназіи съ пансіонами, въ Биркенруэ близъ Вендена (прежде частное училище Голландера) и въ Феллинѣ (прежде частное училище Шмидта). Университетъ переживалъ особенно цвѣтущее время; число студентовъ достигло большихъ размѣровъ, но до перепроизводства людей съ высшимъ образованіемъ дѣло не дошло.

Это здоровое развитіе было прервано стремленіями къ большому сближенію прибалтійскаго края съ имперіею, исходившими отъ центрального управленія. Въ 1877 году общее имперское городовое положеніе, изданное въ 1870 г., было введено и въ прибалтійскомъ краѣ. Гласные городской думы, члены управы съ городскимъ головою во главѣ избирались на опре-

дѣленный ограниченный срокъ. Прежніе магистраты сохранили нѣкоторыя функціи, но въ ноябрѣ 1889 г. они были вездѣ упразднены. Въ 1888 г. была проведена полицейская реформа, касавшаяся какъ городской, такъ и деревенской полиціи, а въ ноябрѣ 1889 г. послѣдовала судебная реформа. Благодаря этой реформѣ, построенной на чуждыхъ мѣстнымъ правовымъ воззрѣніямъ основаніяхъ, судопроизводство испытало коренное преобразованіе. Какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ, допускался впредь исключительно русскій языкъ; поэтому большая часть прежнихъ служащихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ должна была оставить службу и на ихъ мѣсто явились новые служащіе, владѣвшіе русскимъ языкомъ, но не знавшіе особенностей мѣстной жизни. Прежде въ судахъ допускались и мѣстные языки, т. е. эстонскій и латышскій, теперь для незнавшихъ русскаго языка введены переводчики и судопроизводство сдѣлано открытымъ.

Эти перемѣны чувствительно коснулись мѣстной жизни. Число потерявшихъ свой заработокъ было велико. Въ то же время и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ русскій языкъ сдѣланъ общимъ и обязательнымъ языкомъ преподаванія. (До сихъ поръ на русскій языкъ обращали очень мало вниманія, такъ что успѣхи въ немъ были весьма незначительны; многіе, впрочемъ, научались впоследствии свободно говорить по-русски). Съ 1885 г. начали вводить преподаваніе на русскомъ языкѣ въ народныхъ школахъ, съ 1890 г. въ Дерптскомъ университетѣ, а въ 1893 г. городъ Дерптъ переименованъ въ Юрьевъ. Съ введеніемъ русскаго языка большинство старыхъ испытанныхъ преподавателей должно было уступить свои мѣста новымъ силамъ. Началась эмиграція въ широкихъ размѣрахъ, ибо всѣмъ жителямъ прибалтійскаго края предъявлено требованіе, воззрѣнія, пріобрѣтенныя на прежнихъ историческихъ основаніяхъ, «стереть внезапно какъ неправильно рѣшенную задачу мокрою губкою съ доски своей памяти» (Гёте). Большинство эмигрантовъ направлялось въ Германію, гдѣ многіе находили новыя мѣста въ университетахъ, въ государственной и частной службахъ. Противъ школьной реформы возражалъ впрочемъ и такой убѣжденный націоналистъ, какъ Катковъ, одобрявшій все остальное, такъ какъ онъ считалъ балтійскія школы дѣйствительно образцовыми.

Въ то же время сельское хозяйство, все еще, какъ и прежде, главное основаніе матеріальной жизни, переживало опасный кризисъ. Въ восьмидесятихъ годахъ началось, благодаря неблагоприятнымъ перемѣнамъ на всемірномъ рынкѣ, общее паденіе цѣнъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ повышеніе платы за работы. Еще болѣе ухудшилось положеніе, когда въ 1891 г. вывозъ хлѣба былъ запрещенъ вслѣдствіе неурожая, случившагося въ центральныхъ губерніяхъ. Доставлять хлѣбъ изъ прибалтійскаго края въ центральныя губерніи, несмотря на желѣзныя дороги, и теперь, какъ и прежде, оказалось невозможнымъ, а заграничные покупатели и до запрещенія вывоза покупали въ ограниченныхъ размѣрахъ, чтобы не слишкомъ переобременить рынокъ хлѣбнымъ товаромъ. Рабочія силы изъ деревень устремились въ города, гдѣ фабрично-заводская дѣятельность дѣлала огромные успѣхи (хотя скоро послѣдовала реакція). Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе сельскіе жители покидали родину навсегда, стремленіе въ «теплыя страны» болѣзненно охватило многихъ. Такимъ образомъ сельскому хозяину стоило все больше труда находить удовлетворительное количество работниковъ. Тѣмъ не менѣе мы едва ли смѣемъ говорить о «рабочемъ» движеніи и, если оно гдѣ либо возникало, то во всякомъ случаѣ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Все-таки болѣе проницательные люди смотрѣли не безъ серьезныхъ опасеній на происходившее развитіе. Когда въ августѣ мѣсяцѣ 1903 г. министръ финансовъ С. Ю. Витте вышелъ въ отставку, всѣ говорили, что будетъ война и новый 1904 г. встрѣчали повсюду съ тяжелыми ожиданіями.

Папы.	Россія.	Германія.
Климентъ VI 1342 V 7 (19)—52 XII 6 A.	Симеонъ Гордый 1340—53.	Карль IV 1346—78 XI 29.
Иннокентій VI 1352 XII 18 (23)—62 IX 12 A.	Иоаннъ II Кроткій 1353—59.	Гюнтеръ 1349 I 1—49 VI 18).
Урбанъ V 1362 IX 28 (XI 6)—70 XII 19 A.	Дмитрій Конст. 1359—63.	
Григорій XI 1370 XII 30 (71 I 5)—78 III 27 A. † въ Римѣ.	Дмитрій Донск. 1363—89.	Венцеславъ 1376—1400 VIII 20 † 1419 VIII 16.
Урбанъ VI 1378 IV 8 (18)—89 X 15.		
Климентъ VII 1378 IX 20—94 IX 16 A.	Василій I Дим. 1389—1425.	Рупрехтъ 1400—10 V 19.
Бонифаций IX 1389 XI 2 (9)—1404 XI.		
Бенедиктъ XIII 1394 IX 22 (X 11)—1409 VI 5 A. † 1424 XI.		
Иннокентій VII 1404 X 17—06 XI 6.		
Григорій XII 1406 XI 30 (XII 19)—09 VI 5 ¹⁾ † 1417 X 18.		Юбстъ 1410—11 I 17.
Александръ V 1409 VI 17 (VII 7)—10 V 3.		Сигизмундъ 1410—37 XII 9.
Иоаннъ XXIII 1410 V 17 (25)—15 V 29 † 1419 XII 22.		
Мартинъ V 1417 XI 11—31 II 20.		
Бенедиктъ XIV 1424 XI.	Василій II Василіевичъ Темный 1425—1462.	
Климентъ VIII 1425—29 VII 26.		
		Альбрехтъ II 1437—39 X 27.
Евгеній IV 1431 III 3 (12)—47 II 23.		Фридрихъ III 1439—1493 VIII 19.
Феликсъ V 1439 XI 5 (40 VII 24)—1449 IV 7 † 1451 I 7.		
Николай V 1447 III 6 (19)—55 III 24.		
Каликстъ III 1455 IV 8 (20)—58 VIII 6.	Иоаннъ III Василіевичъ 1462—1505 X 27.	
Пій II 1458 VIII 19 (IX 3)—64 VIII 15.		
Павель II 1464 VIII 30 (IX 16)—71 VII 28.		Максимилианъ I 1486 IV 9—1519 I 12.
Сикстъ IV 1471 VIII 9 (25)—84 VIII 12.		
Иннокентій VIII 1484 VIII 29 (IX 12)—92 VII 25.		
Александръ VI 1492 VIII 11 (26)—1503 VIII 18.		
Пій III 1503 IX 22 (X 8)—03 X 18.		
Юлій II 1503 XI 1 (26)—13 II 21.	Василій III Иоанновичъ 1505—1533 XII 3.	

¹⁾ Низложенъ пизанскимъ соборомъ, но дѣйствительно лишенъ власти 1415 VII 4.

Данія.	Литва.	Польша.	Швеція.
	Кейстуть 1341—82.		Альбрехтъ Мекленб. 1363—1389 IX 29.
Маргарита 1375—1412.	Ягелло 1377—86.	Людвигъ Венгерскій 1370—82 IX 11.	
	Скиргайло 1386—95.	Ядвига 1382—86 † 1399 VII 17.	
	Витовтъ 1392—1430 X 27.	Владиславъ II 1386—1434 V 31.	Эрихъ XIII Померанскій 1396—1439.
Эрихъ Померанскій 1412—1439 XI.	Свитригайло (Болеславъ) 1430—35.		
	Сигизмундъ 1432—40 III 20.		Карль Кнутсонъ Бонде правитель съ 1436 III—король 1448 VI 20—57 II; 1464 VIII—65 I; 1467 XI 3—70 V 15.
Христофоръ Баварскій 1439—1448 I 8.	Казиміръ 1440—92.	Владиславъ III 1434—44 XI 10.	
Христіанъ I Ольденбург. 1448—81 V 21.	Михаиль 1449.	Казиміръ IV 1445—92 VI 7.	
			Стевъ Стюре ¹⁾ 1470—1503 XII 14.
Иоганнъ 1481—1513 II 20.		Янъ Альбрехтъ 1492—1501 VI 17.	
		1492—1506. Александръ 1501—6 VIII 19.	Сванте Стюре ¹⁾ 1504—12 I 2.
Христіанъ II 1513—23 † 59.	Сигизмундъ I 1506—48 IV 1.		Стевъ Стюре ¹⁾ Младшій 1512—20 II 9.

¹⁾ Правители.

Папы.	Россія.	Германія.
Левъ X 1513 III 11 (19)—21 XII 1.		Карлъ V 1519 VI 28—1556 VIII 23, † 1558 IX 21.
Адріанъ VI 1522 I 9 (VIII 31)—23 IX 14.		
Климентъ VII 1523 XI 19 (26)—34 IX 25.	Іоаннъ IV Василіевичъ Грозный 1533—84 III 18.	
Павелъ III 1534 X 13 (XI 1)—49 XI 10.		
Юлій III 1550 II 8 (22)—55 III 23.		Фердинандъ I 1556—1564 VII 25.
Марцеллъ II 1555 IV 9 (10)—55 V I.		Максимилианъ II 1564—76 X 12.
Павелъ IV 1555 V 23 (26)—59 VIII 18.		
Пій IV 1559 XII 25 (60 I. 6)—65 XII 9.		
Пій V 1566 I 7 (17)—72 V I.	Оеодоръ Іоанновичъ 1584—1598 I 7.	Рудольфъ II 1576—1612 I 20.
Григорій XIII 1572 V 13 (25)—85 IV 10.		
Сикстъ V 1585 IV 24 (V 1)—90 VIII 27.		
Урбанъ VII 1590 IX 15—90 IX 27.		
Григорій XIV 1590 XII 5 (8)—91 X 15.	Борисъ Годунъ. 1598—1605 IV 13.	
Инокентій IX 1591 X 29 (XI 2)—91 XII 30.	Лжедимитрій 1605—1606 V 17.	
Климентъ VIII 1592 I 30 (II 2)—1605 III 5.	Василій Шуйскъ. 1606—10 † 1612.	Матей 1612—1619 III 20.
Левъ XI 1605 IV 1 (10)—05 IV 26.	Михайлъ Оеолор. 1613 II 21—1645 VII 12.	Фердинандъ II 1619—37 II 15.
Павелъ V 1605 VI 16 (29)—21 I 28.		Фердинандъ III 1637—57 IV 2.
Григорій XV 1621 II 9 (12)—23 VII 8.	Алексѣй Михайловичъ 1645—1676 I 19.	Леопольдъ I 1657—1705 V 5.
Урбанъ VIII 1623 VIII 6 (IX 29)—44 VII 29.		
Инокентій X 1644 IX 15 (X 4)—55 I 7.	Оеодоръ Алексѣевичъ 1676—1682 IV 27.	
Александръ VII 1655 IV 7 (28)—67 V 22.	Петръ I Великій 1682—1725 I 28.	
Климентъ IX 1667 VI 20 (27)—69 XII 9.	Іоаннъ V 1682—89 † 1696 I 19.	
Климентъ X 1670 IV 29—73 VI 22.		
Инокентій XI 1676 IX 21—89 VIII 12.		
Александръ VIII 1689 X 6—91 II 1.		
Инокентій XII 1691 VII 12 (15)—1700 IX 27.		
Климентъ XI 1700 XI 23 (XII 18)—21 III 19.		Іосифъ I 1705—1711 IV 17.
Инокентій XIII 1721 V 8 (18)—24 III 7.		Карлъ VI 1711—40 X 20.

¹) Правители.

Данія.	Литва.	Польша.	Швеція.
			Густавъ Ваза ¹) 1521 VIII 24.
Фридрихъ I 1523—33 IV 10.			Густавъ I Ваза 1523 VI 23—60 IX 29.
Христіанъ III 1534—59 I 1.	Сигизмундъ II Августъ 1548—72 VII 18.		
Фридрихъ II 1559—88 IV 14.			Эрихъ XIV 1560—68 IX 29 † 77 II 26.
	Генрихъ Анжуйскій 1573—75.		Іоганнъ III 1568—92 XI 27.
Христіанъ IV 1588—1648 II 28.	Стефанъ Баторій 1576—86 XII 12.		Сигизмундъ 1592 — 1604 III 9.
	Сигизмундъ III 1587—1632 IV 2.		Карлъ IX 1604—11 XI 9.
			Густавъ II Адольфъ 1611—32 XI 16.
	Владиславъ IV 1632—48 III 20.		Христіанна 1632—54 VI 16 † 89 IV 19.
Фридрихъ III 1648—70 II 19.	Янъ Казиміръ 1648—68 † 72 XII 16.		Карлъ X Густавъ 1654—60 II 23.
			Карлъ XI 1660—97 IV 15.
Христіанъ V 1670—99 VIII 25.	Михайлъ Вишневецкій 1669—73 XI 10.		
	Янъ Собѣскій 1674—96 VI 17.		
Фридрихъ IV 1700—30 X 12.			
	Августъ I (II) 1697—1733 II 1.		Карлъ XII 1697—1718 XII 11.
	Станиславъ Лещинскій 1704—34 † 66 II 23.		Ульрика-Элеонора 1719 † 41 XII 5.
			Фридрихъ I 1720—51 IV 5.

¹) Правитель.

Папы.	Россія.	Германія.
Бенедиктъ XIII 1724 V 29 (VI 4)—30 II 21.	Екатерина I 1725—27 V 6.	
Климентъ XII 1730 VII 12 (16)—40 II 6.	Петръ II 1727—30 I 19.	
Бенедиктъ XIV 1740 VIII 17 (25)—58 V 3.	Анна Иоанновна 1730—40 X 17.	Карлъ VII 1742—45 I 20.
Климентъ XIII 1758 VII 6 (16)—69 II 2.	Иоаннъ VI 1740—41 XI 24.	Францъ I 1745—65 VIII 18.
Климентъ XIV 1769 V 19 (VI 4)—74 IX 22.	Елисавета Петровна 1741—61 XII 25.	Иосифъ II 1765—90 II 20.
Пій VI 1775 II 15 (22)—99 VIII 29.	Петръ III 1761—62 VI 28.	Леопольдъ II 1790—92 III 1.
Пій VII 1800 III 14 (21)—23 VIII 20.	Екатерина II 1762—96 XI 6.	Францъ II 1792—1806 VIII 6 † 1835 III 2.
Левъ XII 1823 IX 28 (X 5)—29 II 10.	Павелъ I 1796—1801 III 11.	
Пій VIII 1829 III 31 (IV 5)—30 XI 30.	Александръ I 1801—25 XI 19.	
Григорій XVI 1831 II 2 (6)—46 VI 1.	Николай I 1825—55 II 18.	
Пій IX 1846 VI 16 (21)—78 II 7.	Александръ II 1855—81 III 1.	Вильгельмъ I 1871 I 18—1888 III 9.
Левъ XIII 1878 II 20 (III 3)—1903 VII 20.	Александръ III 1881—94 X 20.	Фридрихъ III 1888 III 10—VI 15.
Пій X 1903 VIII 4 (9).	Николай II 1894.	Вильгельмъ II 1888.

(Числа дней показаны для папъ, Германіи, Даніи, Литвы, Польши, Швеции по новому,

Данія.	Литва.	Польша.	Швеція.
Христіанъ VI 1730—46 VIII 6.		Августъ II (III) 1733—63 X 5.	Адольфъ-Фридрихъ 1751—71 II 12.
Фридрихъ V 1746—66 I 14.		Станиславъ-Августъ Понятовскій 1764—94 † 98 II 12.	
Христіанъ VII 1766—1808 III 13.			Густавъ III 1771—92 III 29.
Фридрихъ VI 1809—39 XII 3.			Густавъ IV 1792—1809 III 29 † 1837 II 7.
			Карлъ XIII 1809—18 II 5.
			Карлъ IV 1818—44 III 8.
			Оскаръ I 1844—59 VII 8.
Христіанъ VIII 1839—48 I 20.			Карлъ XV 1859—72 IX 18.
Фридрихъ VII 1848—63 XI 15.			Оскаръ II 1872—1907 XII 8.
Христіанъ IX 1863—1906 I 29.			Густавъ V 1907.
Фридрихъ VIII 1906.			

для Россіи по старому стилю).

Великіе магистры Тевтонскаго ордена.

1. Германъ (? Гейнрихъ) Вальпотъ 1198 III 5, † ок. 1200 XI 5.
2. Отгонъ фонъ-Керпенъ † 1206 II 7.
3. Гербертъ Бартъ † 1210 VI 2.
4. Германъ фонъ-Зальца 1210/1211 † 1239 III 19 (20) въ Салерно.
5. Конрадъ ландграфъ тюрингенскій † 1241 VIII 24.
6. Гергардъ фонъ-Мальбергъ, отрекся 1243 или 1244.
7. Гейнрихъ фонъ-Гогенлоэ 1244 VII 7 † 1249 VII 15 (16).
8. Гунтеръ † 1253 V 4.
9. Поше фонъ-Остернахъ 1253—1256 отрекся.
10. Анно фонъ-Зангергаузенъ 1256 VII † 1274 VII 8.
11. Гартманъ фонъ-Гельдрунгенъ 1274 † 1282 VIII 19.
12. Бурггардъ фонъ-Шванденъ 1283—1290 отрекся.
13. Конрадъ фонъ-Фейхтвагенъ 1291 † 1296.
14. Готфридъ фонъ-Гогенлоэ 1297 V 3 — 1303 отрекся.
15. Зигфридъ фонъ-Фейхтвагенъ 1303 X 18 † 1311 III 5 въ Маріенбургѣ.
16. Карлъ Триэрскій 1311 VI † 1324 II 12 въ Трирѣ.
17. Вернеръ фонъ-Орзельнъ 1324 VII 7 убитъ 1330 XI 18 въ Маріенбургѣ.
18. Лютеръ, герцогъ брауншвейгскій 1331 II 17 † 1335 IV 18.
19. Дитрихъ, бургграфъ альтенбургскій 1335 V 3 † 1341 X 6.
20. Людольфъ Кенигъ 1342 I 6 отрекся 1345 IX 14 и оконч. XII 13.
21. Гейнрихъ Дуземеръ (Гузмеръ) 1345 XII — 1351 IX отрекся.
22. Виирихъ фонъ-Книпроде 1351 IX 16 † 1382 VI 24.
23. Конрадъ Цельнеръ фонъ-Ротенштейнъ 1382 IX 29 (? X 2) † 1390 VIII 20.
24. Конрадъ фонъ-Валленродтъ 1391 III 12 † 1393 VII 25.
25. Конрадъ фонъ-Юнгингенъ 1393 XI 30 † 1407 III 30.
26. Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ 1407 VI 26, † 1410 VII 15 въ битвѣ при Танненбергѣ.
27. Гейнрихъ фонъ Плауэнъ 1410 XI 9 — 1413 X 14 отрекся † 1429 XII.
28. Михаилъ Кухмейстеръ фонъ-Штернбергъ 1414 I 9 — 1422 III 10 отр. † 1423 XII 15.
29. Павелъ фонъ-Русдорфъ 1422 III 10—1441 I 2 отрекся † I 9.

30. Конрадъ фонъ-Эрлихсгаузенъ 1441 IV 12 † 1449 XI 7.
 31. Людовикъ фонъ-Эрлихсгаузенъ 1450 III 21 † 1467 IV 4 въ Кенигсбергѣ.
 32. Гейнрихъ Рейссъ фонъ-Плауэнъ, намѣстникъ 1467 IX — 69, магистръ 1469 X 17 † 1470 I 2.
 33. Гейнрихъ Рефлинъ фонъ-Рихтенбергъ 1470 IX 29 † 1477 II 20.
 34. Мартинъ Трухзесъ фонъ-Вецгаузенъ 1477 VIII 4 † 1489 I 5.
 35. Гансъ фонъ-Тифенъ 1489 IX 1 † 1497 VIII 25 во Львовѣ.
 36. Фридрихъ, герцогъ саксонскій 1498 IX 29 † 1510 XII 14 въ Рохлицѣ.
 37. Альбрехтъ, маркграфъ бранденбургскій 1511 II 14 (VII 6.) прибылъ въ Кенигсбергъ 1512 XI 22; съ 1525 IV 2/8 герцогъ прусскій † 1568 III 20 въ Тапiau.
-
38. Вальтеръ фонъ-Кронбергъ, тевтонскій магистръ съ 1526 XII 16 (предшественникъ его Дитрихъ фонъ-Кленъ отрекся 1526 XII 16), въ должности замѣстителя великаго магистра утвержденъ императоромъ 1527 XII 6 † 1543 IV 4.
 39. Вольфгангъ Шутцбаръ генантъ Мильхлингъ 1543 IV † 1561 II 11.
 40. Георгъ Гундъ фонъ-Венкхеймъ 1561 II 18 † 1572 VI 17.—

Магистры ливонскаго ордена.

(Magistры (Landmeister), высшіе начальники).

а) Магистры ордена меченосцевъ (fratres militiae Christi).

Досихъ поръ извѣстно около пятидесяти именъ членовъ этого ордена. Прозванія магистровъ выдуманы въ позднѣйшее время; какъ фамиліи рыцарей встрѣчаются: фонъ-Гобинъ, фонъ-Бурбахъ, фонъ-Касле, Роте (Рудусъ), Зелихъ, Зенгелинъ, Тумме, (Стультусъ), Вирдикъ. —

1. Венно (Винно) 1204—09 убитъ въ Ригѣ.
2. Фольквинъ (Volquinus) 1209—36 IX 22, палъ въ битвѣ при Сауде въ Литвѣ.

б) Магистры Тевтонскаго ордена (fratres de domo sanctae Mariae Theutonicorum Jerusalemiana per Livoniam).

1. Германъ Бальке 1237 VI—1239 † III 5 не ранѣе 1239.
1238—39 вице-магистръ Дитрихъ фонъ-Гронингенъ.
2. Андрей фонъ-Вельвенъ 1240—41 весны, потомъ вице-магистръ.
3. Дитрихъ фонъ-Гронингенъ 1242—45 VII.
1243 X вице-м.: А.
4. Гейнрихъ фонъ-Геймбургъ 1245—46.
5. Андрей фонъ-Стирландъ 1248—53.
1252—54 вице-м.: тевтонскій магистръ графъ Эбергардъ фонъ Зайнъ (Зейне).
6. Анно фонъ-Зангергаузенъ 1253—56 VII потомъ вел. маг.
1256 вице-м. Людвигъ рижскій командоръ.

7. Бурхардъ фонъ Горнгузенъ 1257—1260 VII 13 палъ въ битвѣ при Дурбе.
1260—62 вице-м.: Георгъ зегевольдскій командоръ.
8. Вернеръ 1261—63.
1262 вице-м. Гельмерихъ фонъ-Вюрибургъ.
1263 „ Андрей фонъ Стирландъ.
9. Конрадъ фонъ Мандернъ 1263—66.
10. Оттонъ фонъ-Лютербергъ 1266—70 II 16 палъ при Карузенѣ.
1268 вице-м. (?) Конрадъ фонъ-Мандернъ.
1270 „ Андрей Вестфальскій, погибъ въ Литвѣ.
11. Вальтеръ фонъ-Нортекенъ (Нордекъ) 1270—73.
12. Эрнстъ фонъ-Рассбургъ 1272—79 III 5 палъ при Ашераденѣ.
1279—80 вице-м.: Гергардъ фонъ-Каценэлленбогенъ, ландмаршалъ, палъ въ поединкѣ въ плѣну у литовцевъ.
13. Конрадъ фонъ-Фейхтваангенъ 1279—81, съ 1291 г. вел. маг.
14. Вилекинъ фонъ-Эндорпъ 1281—87 III 26 (до 1283 замѣститель) палъ при Грезенѣ.
1282 вице-м. (?) Мангольдъ, прусскій магистръ.
15. Куно фонъ-Гадцигенштейнъ 1288—90 отрекся.
16. Гальтъ 1290—93 †.
17. Гейнрихъ фонъ-Динкелаге 1295—96.
18. Бруно (сперва вице-м. до 1297) 1296—98 VI палъ въ битвѣ на Трейденской Аа.
19. Готфридъ фонъ-Рогге 1298—1307.
1305 V—VII вице-м.: Гейнрихъ фонъ Экъ, іервенскій фогтъ.
20. Гергардъ фонъ Юрке (Юркъ) 1309—22 отрекся VII 19.
1322—24 вице-м.: Конрадъ Кетельгутъ.
21. Реймаръ Гане 1324 VII 6—1328 V 25 отрекся.
22. Эбергардъ фонъ-Монгеймъ 1328—40 VI 24 отрекся.
23. Бурхардъ фонъ-Дрейлебенъ 1340—45 XII 14 отрекся.
24. Госвинъ фонъ-Герике 1345—59 IX 10 †.
25. Арнольдъ фонъ-Фитинггофъ 1359 XII—1364 VII 11 †.
26. Вильгельмъ фонъ-Фримерстеймъ 1364 IX 29—1385 III † въ нач. марта.
Товарищи 1367—75 Робинъ фонъ-Эльцъ, каркусскій фогтъ.
1381—85 Веннемаръ фонъ-Брюггеней.
27. Робинъ фонъ-Эльцъ 1385 V—1389 † до 26 марта.
28. Веннемаръ фонъ-Брюггеней 1389 IV—1401 † послѣ 17 июля.
29. Конрадъ фонъ-Фитинггофъ 1401 X 21—1413 † послѣ 14 февраля.
30. Дитрихъ Торкъ 1413 V 13—1415 † послѣ 17 августа.
31. Зигфридъ Ландеръ фонъ-Шнангеймъ 1415 IX—1424 IV 3 † (? III 27).
32. Циссе фонъ-Рутенбергъ 1424 V—1433 † до середины октября.
33. Франке Керскорфъ 1433 (34)—35 IX 1 палъ въ битвѣ на Свентѣ при Вилькомпѣ.
34. Гейнрихъ фонъ-Бокенфорде генантъ Шунгелъ 1435 (36)—37 XII †
35. Гейденрейхъ Финке фонъ-Офербергъ 1438—39 намѣстникъ, 1439—50 VI 29 магистръ † вѣроятно въ Ригѣ.
36. Иоганнъ фонъ-Менгеде ген. Остгофъ избранъ 1450 VIII 12, утвержденъ IX 16—69 VIII 15 погребенъ въ рижскомъ соборѣ. —

37. Иоганн Вольтгусъ фонъ-Герзе 1470 избранъ I утвержденъ III 1471 IX низложенъ, † въ тюрьмѣ въ Венденѣ 1472.
38. Берндъ фонъ-деръ-Борхъ избр. 1471 X утв. 1472 I—83 XI 18 отрекся † 1485 въ Мариенбургѣ въ кач. командора.—
39. Иоганнъ Фрейтагъ фонъ-Лоринггофе 1483 XI 18 (до 1485 I намѣстникъ)—1494 V 26 † погребенъ въ церкви Св. Іоанна въ Венденѣ.
40. Вольтеръ фонъ-Плеттенбергъ 1494 избр. VII 7, утв. X 9—1535 II 28 † въ Венденѣ, погребенъ въ церкви Св. Іоанна.
1533—35 коадьюторъ: Германъ фонъ-Брюггеней, ландмаршалъ.
41. Германъ фонъ-Брюггеней генайтъ Газенкамъ 1535—49 † II 5 погребенъ въ церкви Св. Іоанна въ Венденѣ.
1541 X—49 коадьюторъ: Иоганнъ фонъ-деръ-Рекке, феллинскій командоръ.
42. Иоганнъ фонъ-деръ-Рекке 1549 II—1551 V 18 † въ Феллинѣ.
43. Гейнрихъ фонъ-Галенъ 1551 VI—57 V 30 † въ Тарвастѣ.
1556 III—57 коадьюторъ: Вильгельмъ Фюрстенбергъ, феллинскій командоръ.
44. Вильгельмъ Фюрстенбергъ 1557 VI—59 IX 20; 1560 VIII 20 взятъ въ плѣнъ въ Феллинѣ, † 1568 весною въ Любимѣ.
1558 VII 9—59 IX 20 коадьюторъ Готгардъ Кетлеръ, феллинскій командоръ.
45. Готгардъ Кетлеръ 1559 IX 21—1562 III 5 (61 XI 28) † 1587 V 17 (27) въ Митавѣ въ качествѣ курляндскаго герцога.—

Епископы Икскюльскіе, Ливонскіе, Рижскіе.

1. Мейнгардъ 1186—1196 † VIII 14 въ Икскюль.
2. Бертольдъ 1196—1198 палъ VII 24 въ битвѣ на мѣстѣ Риги.
3. Альбертъ (можетъ быть: фонъ-Буксгевденъ) 1199 III (IV)—1229 † I 17 въ Ригѣ. *1229 назначенъ бременскимъ архіепископомъ Альбертъ (Зюрберъ), избранъ рижскимъ канитуломъ:
4. Николай (можетъ быть: фонъ-Науенъ) 1229 (утв. 1231 IV 8)—1253 †.

Архіепископы Рижскіе.

1. Альбертъ (Зюрберъ) 1253—73 † (съ 1245 архіеп. ливонскій, эстонскій, прусскій; въ санѣ архіеп. рижск. утв. папой 1255 I 20).
2. Иоганнъ I (фонъ-Луе) 1273 (утв. 1274 XI 5)—1284 †.
3. Иоганнъ II (фонъ-Фехтенъ) 1285 (утв. 1286 I 10)—1294 †.
4. Иоганнъ III (графъ Шверинскій) 1294 (утв. 1295 до IV 18)—1300 † въ Римѣ.
5. Изарнусъ (Takkon, de Fontiano) 1300 XII 19—1302 IV 11 потомъ архіеп. лундскій и салернскій † 1310 IX 18.
Иоганнъ Грантъ архіеп. лундскій, не принявъ павшаго на него выбора † 1327 V 30 въ санѣ бременскаго архіепископа.
1302—4 вакансія.
6. Фридрихъ (фонъ-Пернштейнъ) 1304 III 21—1341 † въ Авиньонѣ.

7. Энгельбертъ (фонъ-Долень) 1341 X 18—1347 † IX 9 въ Авиньонѣ.
8. Фромгольдъ (фонъ-Фюнгаузенъ) 1348 III 17—1369 † XII 28 въ Римѣ.
Надгробный памятникъ его сохранился въ церкви S. Maria Trastevere
9. Зигфридъ (Бломбергъ) 1370 II 11—1374 † VI 30 въ Авиньонѣ.
10. Иоганнъ IV (фонъ-Зинтенъ, Цинтенъ) 1374 X 23—1393 IX 24 † 1397 послѣ IX 8 въ Гарцѣ близъ Штетина въ санѣ Александрійскаго патріарха.
11. Иоганнъ V (фонъ-Валленродтъ) 1393 IX 27—1418 V 30 † 1419 V 28 въ санѣ люттихскаго епископа.
1393 Электъ: Оттонъ, герцогъ штетинъ-померанскій.
12. Иоганнъ VI (Амбундін) 1418 VII 11—1424 † VI 16 въ Роннебургѣ.
13. Геннингъ (Шарпенбергъ) 1424 X 13—1448 † IV 5 въ Роннебургѣ.
14. Сильвестръ (Стодеवेशеръ) 1448 X 9—1479 † VII 12 въ Кокенгузенѣ.
1479 VIII 13 капитулъ избралъ Симона фонъ-деръ-Борхъ, ревельскаго епископа, но папа Сикстъ IV назначилъ:
15. Стефанъ (Грубе) 1480 III 12—1483 † XII 20 въ Ригѣ.
1484 I 19 капитулъ избралъ Гейнриха графа Шварцбургскаго, соборнаго пропста въ Гильдесгеймѣ, но орденъ провель:
16. Михаилъ (Гильдебрандъ) 1484 VI 4—1509 † II 6 въ Роннебургѣ.
17. Ясперъ (Каспаръ, Линде) 1509 II 18, утв. V 23—1524 † VI 29 въ Роннебургѣ.
1523 XI 29 Кoadьюторъ: Иоганнъ Бланкенфельдъ, епископъ ревельскій и дерптскій.
18. Иоганнъ VII (Бланкенфельдъ) 1524 VI 29—1527 † IX 9 въ Торкемадѣ близъ Паленсіи въ Испаніи.
19. Оома (Шенингъ) 1528 II 6 утв. 1531 III 6—1539 † VIII 11 въ Кокенгузенѣ.
1529 IX 15, утв. 1531 III—1539 VIII коадьюторъ Вильгельмъ, маркиграфъ бранденбургскій.
20. Вильгельмъ (маркиграфъ бранденбургскій) 1539 VIII утв. XII 7.—1563 † II 4 въ Ригѣ. Надгробный памятникъ его сохранился въ соборѣ.
1555 XI—1563 VIII 4 коадьюторъ: Христофоръ, герцогъ мекленбургскій.

Епископы Семигальскіе (до 1225 Зелонскіе).

1. Бернгардъ (Господинъ цуръ Липпе) 1218 послѣ VI 18—1224 † IV 29 въ Мезотенѣ (?).
2. Ламбертъ 1224—1231 † до 1234.
3. Балдуинъ изъ монастыря Альна близъ Тюена 1232 l. — 36, † 1243 въ санѣ архіепископа Варисскаго (Varissa).
4. Арнольдъ 1246—47 потомъ въ Кёльнѣ, въ живыхъ еще 1261.—
5. Гейнрихъ Люцельбургскій 1247 XII 5—51 III 3 потомъ епископъ Курляндскій.

Епископы Курляндскіе (Пильтенскіе).

1. Энгельбертъ 1234 до прибол. 1240 убитъ курами въ Дегерговедѣ близъ Туркума.
Варнеръ (Кварнеръ) намѣченъ 1245.

2. Незвѣстный 1246—48.
3. Гейприхъ I (Люцельбургскій) 1251 III 3—1263 III 5, прежде еп. Семигальскій † 1273 X 3 въ санѣ еп. Химзескаго.
4. Эмундъ (фонъ-Вердъ, de Insula) 1263 III 5—1294 †.
5. Бурхардъ 1294 (?)—1320 †.
6. Павелъ I 1322 III 5—1326.
7. Иоганнъ I 1328 X 11—1331 вѣроятно † епископомъ.
8. Иоганнъ II (Юдистъ) 1332—53 † не раньше X.
9. Людольфъ 1354 III 14—1359 †.
10. Иаковъ 1360 I 25—1371 †.
11. Оттонъ 1371 VI 8—1398 †.
12. Рутгеръ (фонъ Брюггеней) 1399 VI 12—1404 † до X 21.
13. Готшалкъ (Шутте) 1405 I 12—1424 † XI 17 1424. Капитулъ избралъ соборнаго пропста Дитриха Танке. Пала назначилъ:
14. Иоганнъ III (Тиргартъ) 1425 I 19—1456 † XI 28 (Пильтенъ). 1456 коадьюторъ: Павелъ Эйнвальдъ.
15. Павелъ II (Эйнвальдъ, de Walteris) 1457 VI 20—1473 VII 9 отрекся.
16. Мартинъ (Левицъ, Леонисъ) 1473 VII 9—1500 † I 31. 1500 капитулъ избралъ Амвросія Коренеръ, соборнаго пропста; отказался.
17. Михаилъ (Скулътети) 1500 V 4—XI 4 † въ Римѣ, погребенъ въ церкви нѣмецкаго госпиталя (S. Maria dell'Anima). 1501 намѣченъ: Ювъ Добенекъ (потомъ еп. померанскій) и Вильгельмъ Гальтенгофъ, кромѣ того были кандидатами: Альбертъ еп. данцигскій; Иаковъ Бурхарди изъ Страсбурга, папскій церемоніймейстеръ; Вильгельмъ, аббатъ люксембургскій.
18. Гейприхъ II (Базедовъ) 1501 II 12—1523 † (Газеннотъ).
19. Германъ (Роннебергъ) 1524 III 2—1540 †.
20. Иоганнъ IV (фонъ Мюнхгаузенъ) 1540—60 IV, въ тоже время замѣститель эзелскаго епископа, † въ 1583, погребенъ въ Ферденскомъ соборѣ. 1556 коадьюторомъ намѣченъ: Ульрихъ Беръ, потомъ соборный пропстъ.
21. Магнусъ (герцогъ Голштинскій) 1560—83 † III 18 (по нов. ст. 28) въ Пильтенѣ.

Епископы Дерптскіе (до 1234 Леальскіе).

1. Дитрихъ I (Theodoricus) 1211; утв. 13 X 31—1219, убитъ VI 15/16 при Линданиссѣ (Ревель).
2. Германъ I (братъ Альберта Рижскаго) 1219 утв. 20 IV 18—1247 отрекся † между 1248 и 1254 можетъ быть въ Фалькенау.
3. Незвѣстные 1248, 1253, 1254, 1259.
4. Александръ 1263—68 убитъ II 18 въ битвѣ при р. Кеггола близъ Магольма.
5. Фридрихъ (фонъ Газельдорфъ) 1268 V утв. до XI 29—1288 (?) † XII 4.
6. Бернгардъ I 1289—прибл. 1302 † епископомъ.
7. Дитрихъ II (Фишгаузенъ) 1302—12 † въ Авиньонѣ.
8. Николай 1313 I 14—1323 †

9. Энгельбертъ (фонъ Доленъ) 1323 XI 26—1341 X 18. См. арх. Риж.
10. Весцель утв. 1342 IX 27—1344 †
1344—46 Вакація.
11. Іоганнъ I (фонъ Фюнфгаузенъ, Фифгузенъ) 1346 X 23—1373 † въ первой половинѣ года.
12. Гейнрихъ I (фонъ Фельде) 1373 IX 5—1378 † Надгробный памятникъ его сохранился въ развалинахъ стараго собора передъ университетскою бібліотекою въ Дерптѣ; въ надписи день смерти не указывается.
13. Дитрихъ III (Дамеровъ) 1378 XII 21—1400 VII 2 отрекся, жилъ въ Ригѣ еще 1408. 1379 I 24 папа Климентъ VII назначилъ Альбрехта Гехтъ дерптскаго соборнаго пропста, но онъ отказался 1380.
14. Гейнрихъ II (Врангель) 1400 XII 15—1410 †.
15. Бернгардъ II (Булове) 1410 XII, утв. 1411 I 7—1413 † до II 28.
16. Дитрихъ IV (Реслеръ) 1413 IV 14—1441 † до середины III.
17. Вареоломей (Савіерве) 1441 III 27 утв. 1442 (?) III 17—1459 отрекся † 1461 до V 29.
18. Гельмихъ (фонъ Малинкродтъ) 1459 XII 10—1468 III 23 отрекся, жилъ въ дерптскомъ епископствѣ еще 1485.
19. Андрей (Пеперьъ) 1468 XII 5—1473 † скоро послѣ II 6.
20. Іоганнъ II (Бертковъ) 1473 III, утв. VI 6—1485 † II до 24.
21. Дитрихъ V (Гаке) 1485 VII 18—1498 † до XII 5.
22. Іоганнъ III (фонъ-деръ Роппе) 1499 III 20—1505 † III въ концѣ.
23. Гергардъ (Шрове) 1505 VII утв. XII 22—1513 † XI до 9.
24. Іоганнъ IV (Дюсбургъ) 1513 — 14 избранъ капитуломъ, утв. 1514 V 4 отрекся.
25. Христіанъ (Бомговеръ) утв. 1514 X 30—1518 † IV 15. 1518 намѣченъ Гейнрихъ еп. Курляндскій.
26. Іоганнъ V (Бланкенфельдъ) 1518 VI 14—27 † IX 9. См. еп. Ревельск. и Рижск.
27. Іоганнъ VI (Бей) 1528 II утв. 1532 VIII 16—1543 † между III 12 и V 12. 1543 I коадьюторъ соборный пропстъ Іодокъ фонъ-деръ Рекке.
28. Іодокъ (фонъ-деръ Рекке) 1543 V 21—1551 IV 18 или 1553 X 22 отрекся. 1551 намѣченъ каноникъ Петръ фонъ Тизенгаузенъ.
29. Германъ II (Везель) 1552 X 17 изб.; 1553 X 22 договоръ съ предшественникомъ; утв. 1554 VI 25; прежде аббатъ монастыря Фалькемадъ, сохранилъ это достоинство за собою, сдался русскимъ 1558 VII 18 † въ Москвѣ или Любимѣ 1563. VI 15 или 24.

Епископы Эзельскіе (Эзель-Викскіе).

1. Годефридъ 1228 VI—1229 VII отрекся, въ живыхъ еще 1257.
1229 — 34 Вакація.
2. Гейнрихъ I 1234 IX 10—1260 † III 10.
3. Германъ I (фонъ Буксгевденъ) 1262—85 (?) †.
4. Гейнрихъ II 1290—94 †.
5. Конрадъ I 1297—1307 (можетъ быть—1310) †.
6. Гартунгъ 1310—1321 †.

7. Іаковъ 1322 III 3—1337 † въ Любекѣ.
8. Германъ II (Озенбругге) 1338 II 23—1362 † послѣ VI 10.
9. Коврадъ II 1363 VI 24—1374 †.
10. Гейдрихъ III 1374 X 23—1381 убитъ въ Аренсбургѣ скоро послѣ II 19 1381 капитулъ избралъ каноника Іакова Гапеллеле. Намѣченъ Гейдрихъ фонъ Лангенштейнъ (фонъ Гессенъ), вице-канцлеръ Парижскаго Университета. 1383 XII 16 папа Климентъ VII назначилъ Іоганна Слютера де Гексъ.
11. Винрихъ (фонъ Книпроде) 1383 утв. 85 до III 28—1419 † въ Аренсбургѣ XI 5/6. 1419 XI 24 капитулъ избралъ Іоганна Шутте, декана Дерптской церкви.
12. Каспаръ (Шувенфлугъ) 1420 I 8—1423 † VIII 10 въ Монтефіасконе 1423 XI 13 Капитулъ избралъ Іоганна Шутте см. выше.
13. Христіанъ (Кубандъ) 1423 IX 5—1432 † VII 21 въ Римѣ, погребенъ въ церкви нѣмецкаго госпиталя S. Maria dell'Anima.
14. Іоганнъ I (Шутте) 1432 X 22—1438 † IX 12 въ Гапсалѣ.
15. Людольфъ (Грове) 1438 послѣ IX 12 избр., 1449 III 9 соглашеніе съ епископомъ Іог. Креуль, † 1458 III 11 въ Аренсбургѣ.
16. Іоганнъ II (Креуль) 1439 III 20 назн. папою, 1449 III 9 соглашеніе съ епископомъ Люд. Грове † 1457 II въ Гапсалѣ.
17. Іодокоъ (Генштейнъ) 1458 VII 12—1471 † I 17 въ Гапсалѣ.
18. Петръ (Ветберхъ) 1471 II 10 изб., утв. VI 17—1491 † до XI 14.
19. Іоганнъ III (Оргисъ) 1492 III 26—1515 † III 19 въ Гапсалѣ. 1513 X 4—1515 III 19 коадьюторъ Іоганнъ Кивель.
20. Іоганнъ IV (Кивель) провозглашенъ 1515 III 23—1527 † IV 22 въ Гапсалѣ.
21. Георгъ (фонъ Тизенгаузенъ) 1527 V 4—1530 † X 2 въ Аренсбургѣ. См. еписк. Ревельск.
22. Рейнгольдъ (фонъ Буксгевденъ) 1530 X 18, утв. VII 8—1541, отрекся до VII 13, † 1557 V 2 въ Лодѣ. 1532 XI 12—1536 VII 29 Вильгельмъ маркграфъ Бранденбургскій. См. Архіеп.
23. Іоганнъ V (фонъ Мюнхгаузенъ) администраторъ (епископъ) 1541 VII 13 утв. 1542 I 9—1560 IV. См. Еписк. Курл.
24. Магнусъ (герцогъ Голштинскій) 1560 IV—1578. См. Еписк. Ревельск. и Курляндск.

Епископы Ревельскіе (зависѣли отъ Лундскаго архіепископа).

1. Весцелинъ 1219 лѣто, утв. 1220 III 19—1227 лѣто. Острадъ епископъ Вирляндскій 1220—1227 лѣто.
2. Торкиллъ 1240 (?)—60 † X 14 вѣроятно въ Лундѣ. Дитрихъ фонъ Минденъ епископъ Вирляндскій 1246 VI—1272.
3. Труготъ 1263 IX 13—1279 † VII 2.
4. Іоганнъ I 1280—93 или 94 начало †. Ок. 1295 капитулъ избралъ Іоганна Тристеверъ † 1298 до IV 20 въ Римѣ, король датскій Эрихъ М. назначилъ Канута.

5. Гейнрихъ I 1298 до IV 20—1318 †. Избранъ Иоганнъ † 1320 въ Любекѣ, Оттонъ, 1323 XII 23 папою назначенъ епископомъ Кульмскимъ.
6. Олавъ 1323 XII 23—1350 III 7.
7. Лютовикъ (фонъ Мюнстеръ) 1352 VII 15(16)—1389 IV 1 † скоро послѣ того.
8. Иоганнъ II (Рекелинкъ) 1390 III 10—1403 † можетъ быть I 7.
9. Дитрихъ (Голке) 1403 VII 2—1405 †.
10. Иоганнъ III (фонъ Акенъ, Ахманъ) 1405 VIII 3—1418 † не долго до II 20.
11. Арнольдъ I (Стольтефотъ) 1418 IV 18—19 † не позднѣе VIII.
12. Гейнрихъ II (Икскуль) 1419 XI 20—1456 † IV 13.
13. Евергардъ (Калле) 1457 I 26—1475 † III 13.
14. Иванъ (Стольтефотъ) 1475 VII 5—1477 † въ началѣ года.
15. Симонъ (фонъ-деръ Борхъ) 1477 VI 16—1492 † X 22.
16. Николай (Родендорпъ) 1493 III 6—1509 † до II 10 (можетъ быть I въ концѣ).
17. Готшалкъ (Гагенъ) 1509 V 4—1513 † послѣ III 23 (можетъ быть IX).
18. Христіанъ (Чернековъ) избр. 1513 X утв. 1514 II 6 † 1514 VII 16 (?) въ Ревелѣ. 1514 избранъ Христіанъ Бомговеръ. См. Еп. Дерпт.
19. Иоганнъ IV (Бланкенфельдъ) 1514 X 30—1525 I. См. Еп. Дерпт. и Архiep.
20. Георгъ (фонъ Тизенгаузенъ) 1525 до III 17 избр., утв. 1525 VII 21—1530 † X 3 въ Аренсбургѣ. См. Еп. Эзельск.
21. Иоганнъ V (Ротердъ) 1531 VIII 30—1536 † до VI 27.
22. Арнольдъ II (Аннебать) 1536 избр. до VI 27, утв. 1536 IX 1—1551 † I 19. 1546 и 1550/1 коадьюторъ Фридрихъ фонъ Амтентъ.
23. Фридрихъ (фонъ Амтентъ) 1551 до X избр., утв. 1553 II 22—1557, въ-роятно отрекся. 1554—57 коадьюторъ Маврикій Врангель, Дерптскій Соборный пропстъ.
24. Маврикій (Врангель) 1558—60 отрекся.
25. Магнусъ (герцогъ Голштинскій) 1560—78 (номинально). См. „Еп. Курляндскіе и Эзельскіе“.

Епископы Венденскіе (1582—1621 или 1632).

1. Иоаннъ Соликовскій 1582—1583.
2. Александръ Меленскій, аббатъ монастыря Тжемешно 1583—1584.
3. Андрей Патрицій Нидецкій 1584—1587.
4. Оттонъ Шенкингъ 1587—1621. † 1632 г.

Episcopatus Livoniae.

5. Николай Красновскій 1643—1649.	} жили въ Вар-
шавѣ.
6. Александръ Ходкевичъ 1649—1676.	
7. Александръ фонъ-Людингаузенъ-Вольфъ 1676—1679.	

8. Николай Корвинъ-Поплавскій 1685—1710.
9. Ѳеодоръ фонъ-Людинггаузенъ-Вольфъ 1710—1711.
10. Петръ Тарто 1716—1719.
11. Станиславъ Гозиусъ 1719—1722.
12. Августъ Вессель 1722—1735.
13. Константинъ Мощинскій 1736—1738.
14. Вячеславъ Сераковскій 1738—1741.
15. Иосифъ Пуцына 1741—1752.
16. Антоній Островскій 1754—1763.
17. Іоаннъ Гедройсъ 1763—1778.
18. Антоній Сераковскій ¹⁾ 1778—1780.
19. Иосифъ Казиміръ Коссаковскій ¹⁾ 1780—1794.
20. Іоаннъ Непомукъ Коссаковскій ¹⁾ 1794—1798.

жили въ Динабургѣ.

Таблица составлена по: Baron G. von Manteuffel, Terra Mariana, Riga 1903.

Герцоги Курляндскіе (1562—1795).

А. Изъ дома Кетлеръ:

1. Готгардъ 1562 III 5—1587 V 17/27 † въ Митавѣ.
2. Фридрихъ 1587—1642 VIII 16/26 † въ Митавѣ.
3. Вильгельмъ 1587 (1596)—1616; † 1640 IV 7/17 въ Кукеловѣ.
4. Іаковъ 1642 (1639)—1681 XII 31 (1682 I 10) † въ Митавѣ.
5. Фридрихъ Казиміръ 1682—1698 I 12/22 † въ Митавѣ.
6. Фридрихъ Вильгельмъ 1698—1711 I 10/21 † въ Кипени.
7. Фердинандъ 1698—1709 правитель, 1711—37 герцогъ, † IV 23/V 4 въ Данцигѣ.

Анна Іоанновна 1711—30; Русская Императрица 1730—1740.

Б. Изъ дома Биронъ (Бюренъ):

1. Эрнстъ Іоганнъ 1737 VII 2/13—1740, 1762 (1763)—1769 отрекся † 1772 XII 17/28 въ Митавѣ.
Карлъ, принцъ Саксонскій 1753 XI 5/16 присяга 1759 X 25/XI 5—1763; уѣхалъ изъ Митавы IV 16/27.
2. Петръ 1769 XI 13/24—1795 III 17/28 † 1800 I 2/13 въ Гелленау въ графствѣ Глацъ. Наслѣдный принцъ Петръ, род. 1787 II 12/23 въ Вюрцау † 1790 III 14/25.

¹⁾ При нихъ Курляндія и Шильтенъ были подчинены епископамъ Самогитскимъ.

Примѣчанія къ картѣ.

Старыя названія областей указаны на картѣ, хотя границы этихъ областей не могутъ быть точно опредѣлены. Всѣ названія мѣстъ даны въ той формѣ, въ которой встрѣчаются въ настоящее время. Пространства, покрытыя сплошною краскою суть епископства, какъ ихъ опредѣлили Карлъ фонъ Левисъ-офъ-Менаръ (см. его *Livland im Mittelalter*, Ревель 1895) Перкуненъ принадлежалъ къ Курляндскому епископству. Т. н. столовыя имѣнія ¹⁾ (*Tafelgüter*) Ревельскаго епископа, не имѣваго территоріальныхъ владѣній (епископства) подчеркнуты.

Пространства, обведенныя цвѣтною чертою суть епархіи, при чемъ цвѣтъ границъ епархій соотвѣтствуетъ цвѣту епископства. Не всѣ приходы, встрѣчающіеся въ средніе вѣка, могли быть указаны. Владѣнія городовъ Риги, Ревеля, Нарвы (т. н. *Stadtmarken*), также владѣнія цистерціанскаго монастыря Рума или Гутваль на Готландѣ отмѣчены. Границы, неизвѣстныя точно, обозначены пунктиромъ. Южную границу вообще нельзя опредѣлить. Пунктиръ на картѣ показываетъ границу между Курляндіею и Литвою, установленную въ 1583 году.

Пространство, не принадлежавшее ни епископамъ, ни городамъ, было владѣніемъ ордена. Тонкія красныя линіи обозначаютъ границы между округами ордена, имѣвшими особыхъ начальниковъ, по дѣленію, существовавшему отъ 1500 г. до

¹⁾ Къ нимъ слѣдуетъ отнести епископскіе замокъ и дворъ въ Ревелѣ, замки Боркгольмъ, Феgefейеръ, Зитцъ и деревню Ваве въ Иервентѣ, нѣкоторыя земли близъ Койля и Іагговаля въ Гарріи. Послѣднія находились въ пользованіи декана и капитула.

паденія ордена. Округъ Каркусъ, бывшій подъ управленіемъ фогта въ 1535 г. былъ присоединенъ къ землѣ магистра. Алленкюль и Тургель въ 15-мъ и 16-мъ вѣкахъ принадлежали то къ Феллину, то къ Іервену.

До 1500 г. существовали еще другіе административные округа ордена. Они были упразднены. Вольмаръ, Буртнекъ, Трикатенъ къ сѣверу отъ Вендена, а также Рига, Нейермюленъ, Роденнойсъ, Нейгутъ, Кирхгольмъ и Туккумъ вошли въ округъ, которымъ управлялъ непосредственно магистръ. Зегевольдъ, Нитау, Ашераденъ, Дюнамюнде, Митава вошли въ округъ ландмаршала. Оберпаленъ въ 1480 г. перешелъ къ Феллину, Леаль—округъ его точно неизвѣстенъ—къ Пернову.

Около 1500 г. существовали слѣдующіе административные округа, приведенные въ порядкѣ ихъ значенія въ то время: командорства (округи, которыми управлялъ командоръ) Феллинъ, Ревель, Гольдингенъ, Маріенбургъ, Перновъ, Дюнабургъ, Добленъ, Виндава, Бременъ, Талькгофъ; округа, которыми управлялъ фогтъ, Іервенъ съ Вейсенштейномъ, Каркусъ, Зонебургъ, Везенбергъ, Розитенъ, Нарва, Кандау, Баускъ, Зельбургъ, Гробинъ, Нейшлосъ и Тольсбургъ.

Карта къ исторіи Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи

Рисовалъ Л. Прозовъ.

Масштабъ 1:1,000,000
0 10 20 30 40 50 100
Килом.

□ замки □ укрѣпленные монастыри □ приходскіе церкви □ помѣстья или деревни (города)

